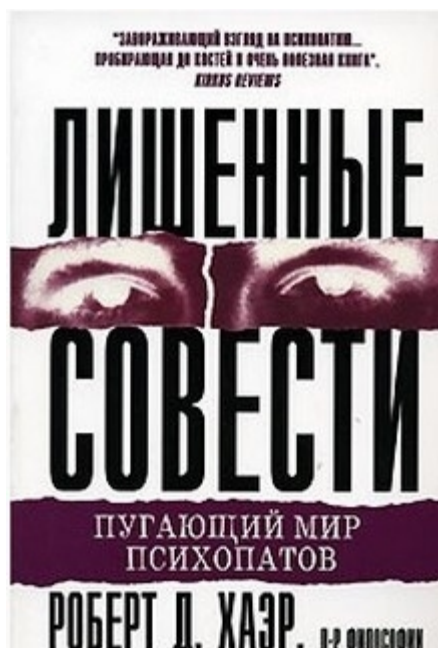

Р. Хаэр
Лишённые совести. Пугающий мир психопатов.

«Лишённые совести. Пугающий мир психопатов»: Вильямс; 2007
ISBN 978-5-8459-1103-2, 1-57-230451-0

Аннотация

"Лишённые совести", книга известного канадского психолога д-ра Роберта Д. Хаэра, посвящена психопатам — социальным хищникам, оставляющим после себя искалеченные судьбы и разбитые сердца. Автор исследует истоки феномена психопатии, факторы ее возникновения (наследственность и воспитание), предлагает практические советы по распознаванию психопатов и нейтрализации их воздействия. Книга обильно иллюстрирована примерами из клинической практики и повседневной жизни. Книга Лишённые совести будет интересна как профессиональным психологам, психиатрам и социальным работникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся проблемой психопатии.

"Завораживающий взгляд на психопатию... пробирающая до костей и очень полезная книга".

Kirkus Reviews

Хаэр Роберт Д.
ПУГАЮЩИЙ МИР ПСИХОПАТОВ

*Посвящается памяти моих родителей, Ивонны и Генри,
и моей сестре Чармейн*

Об авторе

Роберт Д. Хаэр, д-р философии, профессор психологии Университета Британской Колумбии, считается одним из ведущих специалистов по психопатии в мире. Составил Контрольный перечень признаков психопатии, который быстро стал эталоном для исследователей и клиницистов всего мира. Д-р Хаэр посвятил теме психопатии две книги и множество статей.

Примечание автора

Психопатия — это расстройство личности, которому свойственны специфическая модель поведения и особые черты характера, большинство из которых общество считает негативными. Поставить диагноз "психопат" совсем не просто. Как и в случае любого другого психического расстройства, диагностика психопатии основывается на сборе доказательств того, что поведение человека соответствует по крайней мере минимальным критериям болезни. В своей практике при постановке диагноза я склонен отталкиваться от результатов продолжительного интервью и информации из медицинской карточки. С целью соблюдения этических принципов я изменил некоторые детали и убрал идентифицирующую информацию, не затрагивая при этом сути.

Хотя речь в книге идет о психопатии, не все упомянутые в ней люди являются психопатами. Многие из приведенных здесь примеров взяты из печатных изданий, новостей в СМИ и личных разговоров, поэтому я не могу с уверенностью сказать, что упомянутые индивиды — психопаты, даже если их таковыми считают. Но во всех случаях документально подтвержденные факты, которые освещают различные аспекты человеческого поведения, соответствуют представлениям о психопатии и иллюстрируют типичные для этого расстройства черты характера или поступки. Эти личности могут как быть, так и не быть психопатическими. Но их поступки помогают составить более полный список черт и моделей поведения, характерных для психопатов. Читатель не должен считать человека психопатом только потому, что тот похож на персонажей книги.

Предисловие и благодарности

Психопаты — это социальные хищники, которые очаровывают, используют в собственных целях людей и безжалостно пробивают себе дорогу, оставляя за собой широкий след из разбитых сердец, несбывшихся надежд и пустых кошельков. Начисто лишённые совести и сочувствия, они берут, что хотят, и делают, что нравится, нарушая при этом общественные нормы и правила без малейшего чувства вины или сожаления. Их ошарашенные жертвы в отчаянии спрашивают: "Кто эти люди?", "Что сделало их такими?", "Как защитить себя?" Хотя над этими и некоторыми другими вопросами ученые бьются уже более сотни лет (и лично я уже четверть века), завеса над зловещей тайной психопатов начала по-настоящему подниматься только в последние несколько десятилетий.

Согласившись писать эту книгу, я знал, что мне будет трудно перевести сугубо научные данные и рекомендации на понятный обычному человеку язык. Я бы с большим удовольствием и далее пребывал в своем ученом затворничестве и проводил время в отвлеченных дискуссиях и написании научных книг и статей. Но за последние годы количество махинаций и даже преступлений, совершенных психопатами, значительно выросло. В новостях то и дело появляется информация о жестоких убийствах, финансовых

скандалах и злоупотреблении человеческим доверием. Серийным убийцам, мошенникам и членам организованных преступных группировок посвящены многочисленные фильмы и книги. И хотя во многих таких сообщениях и описаниях речь действительно идет о психопатах, в них нередко фигурируют и психически здоровые люди. О различиях же между первыми и последними сотрудники средств массовой информации, индустрии развлечений и простые граждане часто забывают. Даже представители системы правосудия — адвокаты, судебные психиатры и психологи, работники социальной сферы, должностные лица, осуществляющие надзор за условно-досрочно освобожденными, полицейские, сотрудники исправительных учреждений, — которые ежедневно вступают в контакт с психопатами, редко понимают, с кем им приходится иметь дело. Как показано в этой книге, неспособность отличить обычных преступников от преступников-психопатов приводит к ужасным последствиям для общества. На личностном уровне вероятность того, что в определенный момент жизни дорогу вам перейдет психопат, очень велика. Поэтому умения распознать психопата, защитить себя от него и свести к минимуму возможный вред жизненно необходимы для вашего физического, психического и финансового благополучия.

Большая часть книг о психопатии — специальные, поэтому они малопонятны для читателя, не обладающего базовыми знаниями в поведенческих науках. Моей целью было сделать книгу понятной как для широкой публики, так и для представителей системы правосудия и психиатрического сообщества. Я не стремился ни к чрезмерному упрощению теоретического материала и результатов исследований, ни к преувеличению имеющихся у нас знаний. Надеюсь, те читатели, для которых эта тема интересна, используют примечания к главам, чтобы расширить свои знания.

Научный аспект этой книги представлен моими познаниями в практической психологии и когнитивной психофизиологии. Некоторых читателей, возможно, разочарует то, что я мало внимания уделил психодинамике¹ неосознаваемым процессам и конфликтам, защитным механизмам и т. д. За последние пятьдесят лет было написано много книг и еще больше статей о психодинамике психопатии, но, с моей точки зрения, они не слишком продвинули нас в понимании психопатии. Причина этого, по большому счету, в том, что работы по психодинамике психопатии часто написаны наподобие рекламных буклетов и поэтому не могут использоваться при эмпирических исследованиях. И все же в последнее время были предприняты попытки установить соответствие между психодинамическими взглядами на психопатию и теорией и методами поведенческих наук. Некоторые интересные результаты подобных исследований вы найдете в этой книге.

Вот уже много лет меня радует работа с талантливыми аспирантами и помощниками. Наше сотрудничество всегда было взаимовыгодным: я направлял их работу и обеспечивал всем необходимым, а они отвечали мне свежими идеями, вдохновением и энтузиазмом, так необходимым для энергичной и продуктивной работы лаборатории. Ценность аспирантов подтверждается частотой выхода их авторских публикаций. Я особенно признателен Стивену Харту, Адель Форс, Тимоти Харперу, Шерри Уильямсон и Бренде Джилстрем. Все они внесли существенный вклад в мою научную работу последнего десятилетия.

Наши исследования финансировались грантами Совета медицинских исследований Канады, Организации исследователей в области психического здоровья и права имени Макаргура и Фонда медицинских исследований Британской Колумбии. Большая часть исследований была проведена в учреждениях Пенитенциарной службы Канады. Я очень благодарен заключенным и персоналу этих учреждений за содействие. Чтобы оставить в

¹ Психодинамика — изучение психических процессов с динамической точки зрения, т. е. с позиций психоанализа, поскольку последний, оперируя понятиями процесса, инстинкта и развития, представляет собой динамическую психологию (в отличие от статичных психологий, таких, например, как психология способностей, которая просто перечисляет психические свойства и дает им определения). — Примеч. ред.

тайне личности заключенных, принявших участие в исследовании, мне пришлось изменить некоторые детали дела или объединить несколько случаев в один.

Мне хотелось бы выразить благодарность Джудит Реган за то, что вдохновила меня на написание этой книги, и Сьюзен Липсэйт за то, что показала мне, как трансформировать специальный материал в читабельный.

На мои взгляды на жизнь сильно повлияли отвага, решительность и обходительность моей дочери Шерил и моей сестры Ноэлли. Я признателен Эверил, моей жене и лучшему другу, за то, что она, несмотря на загруженность, находила время и силы, чтобы поддерживать меня. Ее теплота, рассудительность и сообразительность уже много лет оберегают меня.

Введение: суть проблемы

Хорошие люди редко бывают подозрительными: они не представляют себе, как кто-то может сделать то, на что сами они не способны. Обычно они рассматривают только положительный исход дела. К тому же они представляют [психопата] внешне таким же отвратительным, как и его суть, а ведь это абсолютно не соответствует действительности... Эти монстры обычно выглядят и ведут себя даже более нормально, чем их нормальные братья и сестры. Они создают более убедительную картину добродетели, чем может быть сама добродетель, — так же, как и восковый бутон розы или пластмассовый персик кажутся порой более привлекательными, более соответствующими нашим представлениям о розе или персике, чем их несовершенные оригиналы.

Уильям Марч, *The Bad Seed*

Несколько лет назад я и два моих аспиранта представили свою статью на рассмотрение одному научному журналу. В статье был описан эксперимент, в ходе которого мы регистрировали электрическую активность мозга взрослых мужчин во время выполнения речевых заданий. Умственная деятельность отражалась на диаграммной бумаге в виде серий волн, т. е. электроэнцефалограммы (ЭЭГ). Редактор, извинившись, вернул нам статью. Он сказал: "Честно говоря, мы считаем некоторые волновые рисунки очень странными. Эти ЭЭГ не могут быть реальными".

Некоторые записи действительно были странными, но они ведь были взяты не у инопланетян и уж точно не были выдуманы. Мы получили их, обследовав одну категорию людей, которую можно встретить в любой расе, культуре, социальной прослойке и профессии. Они обманывают и манипулируют, а затем уходят, оставив жертву пожинать плоды ее доверчивости. У этих очаровательных — смертельно — особ есть клиническое имя: психопаты. Их отличительным признаком является ошеломляющая нехватка совести. Цель их жизни — получение удовольствия за счет других. Многие из них сидят в тюрьме, многие гуляют на свободе. И все они берут намного больше, чем дают.

Психопатия показана в этой книге такой, какова она на самом деле: тайной за семью печатями с ужасающими последствиями для общества, загадкой, на которую после сотен лет догадок и десятилетий практических исследований наконец что начинают находиться

ответы.

Чтобы вы получили некоторое представление о размерах стоящей перед нами проблемы, приведу пару цифр: два миллиона психопатов проживают в Северной Америке, из них сто тысяч — в Нью-Йорке. И это только по самым скромным подсчетам. В отличие от других личностных проблем, которые обычно касаются всего нескольких человек, психопатия может нанести вред практически каждому из нас.

Учтите и то, что психопатия по распространенности догоняет шизофрению, разрушительное расстройство личности, которое причиняет ужасные душевные страдания пациенту и его семье. Однако масштабы несчастий, сопровождающих шизофрению, не идут ни в какое сравнение с личностной, социальной и экономической "резней", устраиваемой психопатами. Они забрасывают сети, в которые может попасть каждый из нас.

К самым очевидным (но никак не единственным) проявлениям психопатии относятся вопиющие нарушения общественных норм. Неудивительно, что среди психопатов много преступников. Но есть и такие, которые используют свое обаяние и умение преображаться, чтобы безнаказанно пройти по жизни и оставить за собой след из сломанных судеб.

Вместе эти фрагменты головоломки соединяются в образ эгоистичного, бессердечного и безжалостного человека, которому не хватает сочувствия и умения создавать теплые душевные отношения с окружающими, человека, которого никогда не мучают угрызения совести. Если вы немного подумаете, то поймете, что чего-то здесь не хватает. Да, недостает именно тех качеств, которые позволяют человеку жить в гармонии с обществом.

Получается не самая лучшая картина, поэтому некоторые из нас могут усомниться в том, что такие чудовища вообще существуют. Чтобы развеять эти сомнения, нужно просто взять несколько примеров (их количество с каждым годом растет). Десятки книг, фильмов, телепередач, сотни газетных статей и заголовков утверждают одно: психопаты составляют значительную часть тех категорий населения, сообщения о которых часто мелькают в средствах массовой информации. Среди них серийные убийцы, насильники, воры, жулики, агрессивные мужья, аферисты в белых воротничках, мошенники на фондовых биржах и владельцы контор по продаже незарегистрированных ценных бумаг по телефону, жестокие родители, бандиты, лишённые лицензий адвокаты, врачи, наркобароны, профессиональные картежники, члены организованных преступных группировок, террористы, проповедники-сектанты, наемники и беспринципные бизнесмены.

Прочитайте газету в таком ракурсе, и вы сами увидите масштабы проблемы. Заметнее всех случаи хладнокровных и безжалостных убийств, которые одновременно вызывают и отвращение, и восхищение. Прочитайте эту небольшую выборку из сотен правдивых историй, многие из которых легли в основу кинофильмов.

- Джон Уэйн Гейси, Де-Плейн, штат Иллинойс, США, подрядчик и Человек Года (по номинации Нижней торговой палаты). Развлекал детей, изображая из себя "клоуна Пого". Сфотографировался с женой президента Картера Розалин. В 1970-х годах убил больше тридцати юношей и закопал большую часть тел в погребе собственного дома.¹

- Шарль Собрэ, гражданин Франции, родился в Сайгоне. Отец прозвал его "разрушителем". Стал международным мошенником, контрабандистом, картежником и убийцей. В 1970-х годах оставил за собой след из пустых бумажников, обманутых женщин, одурманенных наркотиками туристов и мертвых тел по всей Юго-Восточной Азии.²

• Джеффри Мак–Дональд, врач подразделения "зеленых беретов". В 1970 году убил жену и двоих детей и свалил вину на наркоманов. Попал в центр внимания средств массовой информации. Его случай лег в основу книги и фильма Fatal Vision ("Роковая мечта").³

• Гэри Тисэн, прирожденный убийца, которому удалось манипулировать системой правосудия. В 1978 году с помощью троих сыновей бежал из тюрьмы в Аризоне. Опять ступил на порочный путь и лишил жизни шестерых человек.⁴

• Кеннет Бьянки, член банды "Хиллсайдские душители". В конце 1970–х годов изнасиловал, пытал и убил двенадцать женщин в районе Лос–Анджелеса. Сдал своего двоюродного брата и сообщника Анджело Буоно и обманом заставил некоторых специалистов поверить в то, что он страдает расстройством множественной личности² и что все преступления были совершены "Стивом".⁵

• Ричард Рамирес, серийный убийца–сатанист, известный как "Ночной ловец". С гордостью называл себя "исчадием ада". В 1987 году был осужден за тринадцать убийств и тридцать других преступлений, включая грабеж, кражи со взломом, изнасилование, содомию, оральное сношение³ и покушение на убийство.⁶

• Дайан Даунз. Убила собственных детей, чтобы удержать мужчину, которому не нравились дети, и при этом выставила себя жертвой.⁷

• Тэд Банди, "всеамериканский" серийный убийца. В середине 1970–х годов убил несколько десятков молодых женщин. Заявил, что прочитал слишком много порнографических изданий и что "злая суть" взяла верх над его сознанием. Недавно был казнен во Флориде.⁸

• Клиффорд Олсон, канадский серийный убийца. Убедил правительство заплатить ему сто тысяч долларов, чтобы он показал, где закопаны его молодые жертвы. Делал все, чтобы дольше оставаться в центре внимания.⁹

• Джо Хант, искусный лжец–манипулятор. В 1980–х годах в Лос–Анджелесе разработал с целью обмана так называемую инвестиционную программу для "золотой" молодежи (широко известную как "Клуб мальчиков–миллиардеров"). Мошенническим способом отбирал у богачей их деньги и был причастен к двум убийствам.¹⁰

• Уильям Брандфилд, красноречивый преподаватель классических языков. Осужден за убийство своего сотрудника и двоих его детей.¹¹

• Кен Макелрой. Много лет "грабил, насиловал, сжигал, убивал... и калечил жителей Скидмора, штат Миссури, без угрызений совести и сожаления", пока в 1981 году не был застрелен на глазах у сорока пяти человек.¹²

• Колин Питчфорд, английский эксгибиционист, насильник и убийца. Первый убийца, которого осудили на основании результатов анализа ДНК.¹³

² личность независима, автономна и внешне представляет отдельное и полное Я. Переход от одной личности к другой обычно происходит внезапно. В то время, когда проявляется вторичная личность, первичная личность не осознается; по ее возвращении все произошедшее амнезируется. — Примеч. ред.

³ Анальный и оральный секс до сих пор считаются уголовными преступлениями в некоторых штатах США. — Примеч. ред.

- Кеннет Тейлор, дантист–донжуан из Нью–Джерси. Ушел от первой жены, хотел убить вторую, жестоко избил третью во время медового месяца в 1983 году, забил ее до смерти в следующем году и, пока ездил к своим родителям и второй жене, прятал мертвое тело в багажнике автомобиля. Позже заявил, что убил жену в целях самозащиты, когда она набросилась на него из–за того, что он "раскрыл" ее сексуальные домогательства в отношении их младенца.¹⁴

- Константин Паспалакис и Дейдр Хант. Записали на видео издевательства над молодым человеком и его убийство. Сейчас находятся в камере смертников.¹⁵

Подобного рода личности и преступления, естественно, привлекают внимание. Иногда, конечно, им приходится делиться известностью с убийцами и потрошителями, чьи зачастую невероятно жестокие преступления становятся результатом серьезных психических проблем. Это, например, Эд Гейн, психотический убийца, который снимал кожу со своих жертв и съедал их¹⁶; Эдмунд Кэмпер, "убийца студенток", сексуальный садист и некрофил, который увечил и расчленил своих жертв¹⁷; Дэвид Берковиц, "сын Сэма", убийца, который выискивал парочки в припаркованных машинах¹⁸; и Джеффри Дамер, "монстр из Милуоки", который признал себя виновным в пытках, убийстве и расчленении пятнадцати мужчин и мальчиков и был приговорен к пятнадцати пожизненным срокам заключения. Хотя таких убийц часто признают психически здоровыми (так было с Кэмпером, Берковицем и Дамером), их чудовищные поступки, гротескные сексуальные фантазии и влечение к власти, пыткам и смерти заставляют задуматься о грани между вменяемостью и невменяемостью.

Согласно принятым юридическим и психиатрическим нормам, психопатические убийцы не считаются сумасшедшими. В основе их поступков лежит не душевная болезнь, а холодный и расчетливый рассудок вкупе с ужасной неспособностью относиться к окружающим как к мыслящим и чувствующим созданиям. Такое непостижимое с позиции морали поведение, казалось бы, нормального человека часто выбивает почву из–под ног и загоняет в тупик.

Однако я должен заметить, что большинство психопатов прокладывают себе дорогу в жизни без убийств. Уделив чрезмерное внимание самым бесчеловечным и заворачивающим примерам, мы рискуем не заметить большего: психопатов, которые хотя и не совершают убийств, но все равно вмешиваются в нашу повседневную жизнь. Намного вероятнее то, что мы отдадим все свои сбережения мошеннику с подвешенным языком, чем будем застрелены убийцей со стеклянными глазами.

И все же неординарные случаи тоже очень важны. Обычно они документируются и становятся для всех нас предупреждением о том, что такие психопаты существуют и что до того, как их поймали, они были родственниками, соседями или сотрудниками своих жертв. Эти же примеры иллюстрируют ужасающую и озадачивающую черту, которая отмечена в деле каждого психопата: разительную неспособность воспринимать чужие боль и страдание — другими словами, полное отсутствие сочувствия и, соответственно, любви.

В безнадежной попытке объяснить это явление мы в первую очередь обращаемся к воспитанию, но, увы, семья не дает всех ответов. Детство некоторых психопатов действительно прошло под знаком материальных и эмоциональных лишений и жестокого обращения, но каждому взрослому психопату с тяжелым прошлым можно противопоставить такого же, только выросшего в любви и заботе и окруженного нормальными и способными к сопереживанию братьями и сестрами. Более того, большая часть взрослых, перенесших лишения тяжелого детства, не становятся психопатами и бессердечными убийцами. Утверждение, что дети, испытавшие на себе жестокое обращение родителей, взрослея,

становятся грубыми и бесчувственными, тоже не играет здесь большой роли. Причины появления психопатии более глубокие и неуловимые. В этой книге представлены итоги моей двадцатипятилетней работы по их поиску.

Основной частью моих исследований была напряженная работа над созданием точных методов выявления психопатов. Ведь если мы не сможем распознать их, то будем обречены стать их жертвами как в личном, так и в общественном плане. Приведу один распространенный пример: многие из нас каждый раз удивляются, когда вышедший на свободу убийца через короткое время совершает новое связанное с насилием преступление. Они задают скептический вопрос: "Зачем его было выпускать?" Их удивление мгновенно сменилось бы яростью, если бы они узнали, что во многих случаях таким преступником является психопат, чей рецидив насилия можно было бы предсказать, если бы власти — включая и комиссию по условно-досрочному освобождению — добросовестно относились к своей работе. Я очень надеюсь, что эта книга поможет общественности и работникам системы правосудия расширить свои знания о природе психопатии, масштабах вызванных ею проблем и мерах, предприняв которые, мы сможем уменьшить ее пагубное влияние на нашу жизнь.

Глава 1. Образ психопата

Я видел, как темная кровь текла изо рта Халмеа по простыне к той части ее тела, над которой находился Хад. Я не мог пошевелиться, и тогда Хад, поглядывая на меня с ухмылкой, начал вставать. Поднимаясь, он застегнул на своих брюках рубиновую пряжку. "Ну, разве она не милашка?" — сказал он. Что-то насвистывая, он натянул на себя красные замшевые ботинки. Халмеа тем временем отползла к стене...

Лари Мак-Мерти, Horseman, Pass By

За многие годы работы я уже привык к следующей ситуации. При первом знакомстве в ответ на вежливый вопрос о моей работе я кратко обрисовываю отличительные признаки психопата. Каждый раз, без исключений, кто-то из сидящих за столом принимает задумчивый вид и затем восклицает: "Боже, я думаю, что такой-то человек, должно быть..." или "Вы знаете, я никогда бы не подумал, но описанный вами человек — копия моего сводного брата".

С подобной реакцией мне приходится сталкиваться не только в повседневном общении. Читатели часто звонят мне в лабораторию, чтобы рассказать о муже, ребенке, работодателе или знакомом, чьи необъяснимые поступки на протяжении многих лет вызывают у них боль и страдания.

Ничто так не подтверждает потребность в подробных сведениях о психопатии, как жизненные истории, пронизанные разочарованием и отчаянием. Во всех трех рассказах, составляющих эту главу, передается то характерное чувство, когда вы знаете, что "что-то не так", но не можете сказать, что именно. Они подготовят вас к тому, что я хочу рассказать вам в следующих главах.

Один из рассказов взят из жизни заключенных, среди которых проводилась большая часть исследований (поскольку в тюрьмах достаточно много психопатов и информацию, необходимую для их диагностирования, можно получить без особого труда).

Два других рассказа взяты из обычной жизни. Не все ведь психопаты сидят в тюрьмах. Родители, дети, супруги, любовники, сотрудники и другие несчастные жертвы во всех уголках мира ежеминутно пытаются справиться с вызванным психопатами хаосом и понять, что ими руководит. Многие из вас, прочитав эту главу, возможно, заметят тревожащее сходство между описанными здесь персонажами и людьми, которые превратили вашу жизнь в ад.

Рэй

В начале 1960-х годов, получив степень магистра психологии, я начал искать работу, чтобы прокормить свою новоиспеченную семью и оплатить следующий этап обучения. Не имея никакого опыта пребывания внутри тюрьмы, я оказался в должности единственного психолога в исправительном учреждении Британской Колумбии.

У меня не было ни опыта работы психологом, ни особого интереса к клинической психологии и криминалистике. Тюрьма строгого режима, расположенная неподалеку от Ванкувера, была заполнена преступниками, о которых я знал только то, что мог услышать по радио или прочитать в газетах. Сказать, что я оказался на незнакомой территории, — значит ничего не сказать.

Я был абсолютно не готов к работе: ни учебной программы, ни мудрого наставника у меня не было. В первый день я встретился с тюремным надзирателем и представителями администрации. Все они были в форме, а у некоторых на поясе болтались дубинки. Это была тюрьма военного образца, поэтому мне тоже нужно было носить "форму", в которую входили голубой блейзер, серые фланелевые брюки и черные туфли. Я попробовал убедить надзирателя в том, что этот наряд мне не нужен, но он все равно отправил меня снимать мерки.

Моя форма стала первым признаком того, что в тюрьме не все устроено так хорошо, как мне показалось с первого взгляда. Рукава куртки были чересчур короткими, штанины брюк были до смешного разной длины, а размеры туфель не совпадали. Последнее особенно удивило меня, потому что заключенный, снимавший с меня мерку, был крайне тщателен в своих действиях. Как он мог сделать две совершенно разные по размеру туфли после всех моих замечаний, было для меня загадкой. Возможно, он что-то хотел мне этим сказать.

Мой первый рабочий день был полон событий. Мне показали мой кабинет — огромное помещение на верхнем этаже тюрьмы. Он сильно отличался от той интимной и способствующей доверительным отношениям норки, на которую я рассчитывал. Я был изолирован от остального персонала. К тому же, чтобы попасть в кабинет, мне нужно было пройти через несколько постов. На стене над моим столом виднелась очень подозрительная красная кнопка. Охранники, которые, как и я сам, не представляли себе, что должен делать психолог в тюрьме, рассказали мне, что кнопка предназначена для чрезвычайных случаев и что если я воспользуюсь ею, помощь может прийти не сразу.

Мой предшественник оставил в кабинете небольшую библиотеку. В основном она состояла из сборников психологических тестов, таких как Тест чернильных пятен

Роршаха⁴ и Тематический апперцепционный тест (ТАТ)⁵ Я кое-что о них знал, но

⁴ Тест чернильных пятен — проективная методика исследования личности, разработанная в 1921 году

никогда ими не пользовался, поэтому книги — одни из немногих предметов, которые выглядели знакомыми — только усилили мою уверенность в том, что я оказался в трудном положении.

Я был в кабинете уже больше часа, когда пришел мой первый "клиент". Это был высокий, худощавый, темноволосый мужчина лет за тридцать. Казалось, что воздух вокруг него звенел, а его взгляд был настолько прямым и настойчивым, что я невольно задумался, смотрел ли я кому-то в глаза раньше. Его глаза были неумолимы — он ни разу не отвел их, чтобы смягчить силу своего взгляда.

Не ожидая официального представления, заключенный — я буду называть его Рэй — начал разговор: "Эй, док, как дела? Слушай, у меня проблемы. Мне нужна твоя помощь. Мне действительно хотелось бы с тобой поговорить".

Вообразив себя настоящим психотерапевтом, я попросил его все рассказать. В ответ он достал нож и начал водить им перед моим носом, не переставая улыбаться и смотреть мне в глаза. Первой моей мыслью было нажать красную кнопку, которая была хорошо видна Рэю и назначение которой не оставляло сомнений. Возможно, потому, что я чувствовал, что он только проверял меня, или потому, что я знал, что от кнопки в случае реальной опасности большой пользы не будет, я воздержался.

Как только он понял, что я не буду нажимать кнопку, он объяснил, что собирался применить нож не против меня, а против другого заключенного, который пробовал приставать к его "петуху" (слово из тюремного жаргона, обозначающее пассивного участника гомосексуальной связи). Я не сразу понял, зачем он это говорит, но вскоре в моей голове появились догадки, что он просто хотел проверить, что я из себя представляю. Если бы я не рассказал об этом случае администрации, я нарушил бы строгое правило, обязывающее персонал докладывать о нахождении любого вида оружия. С другой стороны, я знал, что если я сдам его, по тюрьме пойдет слух, что мне нельзя доверять, и моя работа сильно осложнится. После завершения нашего сеанса, на котором он не один и не два, а много раз изложил свою "проблему", я решил ничего не говорить о ноже надзирателю. К моему облегчению, он не зарезал другого заключенного. Но вскоре я понял, что попал в его ловушку: я показал, что буду смотреть сквозь пальцы на нарушение основополагающих тюремных правил во имя установления "профессиональных" отношений с заключенными.

Начиная с той первой встречи, Рэю удалось сделать все восемь месяцев, что я проработал в тюрьме, невыносимыми. Он постоянно занимал мое время и каждый раз пытался заставить меня сделать то, что ему было выгодно. Однажды он смог убедить меня в том, что из него вышел бы отличный повар (он чувствовал, что его призвание — кулинария, он собирался стать шеф-поваром после освобождения, у него были идеи, как улучшить процесс приготовления пищи в тюрьме, и т. д. и т. п.), — и я поддержал его просьбу о переводе из машинного цеха (где он, скорее всего, и сделал нож). Я не подумал о том, что кухня была источником сахара, картофеля, фруктов и других ингредиентов, из которых можно получить самогон. Через несколько месяцев после этого перевода под половицей как раз в том месте, где стоял стол надзирателя, произошел мощный взрыв. Когда суматоха улеглась, мы обнаружили под полом хитроумный перегонный куб. Что-то пошло не так, и один из котлов взорвался. Ничего необычного в присутствии самогонного аппарата в тюрьме строгого режима не было, но то, что один из них был расположен прямо под стулом тюремного надзирателя, потрясло многих. Когда выяснилось, что инициатором этой затеи был Рэй, его на некоторое время посадили в одиночку.

Выйдя из карцера, Рэй зашел в мой кабинет как ни в чем не бывало и попросил

перевести его из кухни в автомастерскую — он действительно верил в то, что у него есть сноровка, он знал, что ему надо готовить себя к выходу на свободу и что если бы у него было время попрактиковаться, он мог бы открыть на воле собственный магазин автозапчастей... Я помнил, к чему привел первый перевод, но в итоге Рэй все-таки одолел меня.

Вскоре я решил покинуть тюрьму, чтобы всерьез приняться за докторскую диссертацию, и за месяц до моего ухода Рэй почти уговорил меня, чтобы я спросил своего отца, подрядчика по кровельным работам, не смог бы тот предложить ему место и этим подкрепить ходатайство о досрочном освобождении. Когда я рассказал об этом некоторым тюремщикам, они не могли сдержать свой смех. Они хорошо знали Рэя, потому что когда-то тоже были втянуты в его махинации. Теперь они относились к нему скептически. Я почувствовал себя бессильным. Описание Рэя, услышанное мной из уст персонала, было более точным, чем мое собственное, хотя психологом здесь был я. Но за их плечами был многолетний опыт работы с подобными заключенными.

Рэю удавалось обвести вокруг пальца кого угодно. Его вранье было настолько убедительным, что могло обезоружить самых опытных и циничных тюремщиков. Когда я его встретил, у него было богатое уголовное прошлое (как оказалось, и будущее): почти половина его взрослой жизни была отдана местам лишения свободы, и многие из его преступлений относились к насильственным. Тем не менее он убеждал меня и других более опытных служащих тюрьмы в своем стремлении к исправлению. Он доказывал, что его тяга к преступлениям была навсегда вытеснена страстным увлечением: кулинарией, механикой (можете продолжить сами). Он все время врал. Даже когда я находил в досье противоречащие его рассказам факты, Рэй ничуть не смущался. Он просто менял тему разговора. В конце концов я решил, что Рэй не самый лучший кандидат для работы в фирме моего отца, и отклонил его просьбу. За что и услышал в свой адрес несколько неприличных словечек.

Работая в тюрьме, я все еще выплачивал взносы за свой Ford 1958 года, который, честно говоря, не мог тогда себе позволить. Один из тюремщиков, который позже стал надзирателем, предложил мне поменять Ford на его Morris Minor 1950 года с условием, что он сам погасит всю сумму кредита. Я согласился и, так как мой новый автомобиль был не в лучшей форме, воспользовался привилегией, разрешающей персоналу отдавать свои автомобили в ремонт в тюремную автомастерскую, где, кстати, благодаря мне тогда и работал Рэй (хотя благодарности от него я так и не дождался). Машина была перекрашена, а двигатель и трансмиссия — перебраны.

Со всеми своими пожитками на крыше автомобиля и ребенком в фанерной кроватке на заднем сиденье мы с женой отправились в Онтарио. Первые неприятности ждали нас уже на выезде из Ванкувера: начал барахлить двигатель. Затем после нескольких не слишком крутых спусков закипел радиатор. Механик, к которому мы обратились за помощью, нашел в поплавковой камере карбюратора шарикоподшипники. Еще он показал, какой из радиаторных шлангов испорчен. Эти проблемы были быстро устранены, но следующая поломка, которую мы обнаружили, когда спускались с очередного холма, оказалась намного серьезнее. Педаль тормоза стала "мягкой", а затем и совсем провалилась, — мы оказались без тормозов, а спуск был действительно долгим. К счастью, на следующей станции обслуживания мы обнаружили неполадку: тормозной шланг был надрезан. Возможно, то, что Рэй работал в мастерской как раз тогда, когда чинили мою машину, было простым совпадением, но я не сомневаюсь, что благодаря тюремному "телеграфу" он знал о ее новом владельце.

В университете я готовился к защите диссертации на тему влияния наказания на

способность к обучению и труду. Во время своих исследований я впервые столкнулся с литературой о психопатии. Тогда я уже почти перестал думать о Рэе, но обстоятельства заставили меня опять вспомнить о нем.

Первым моим местом работы после получения степени доктора философии стал Университет Британской Колумбии, который был расположен недалеко от того исправительного учреждения, где я работал несколькими годами ранее. В один из дней регистрационной недели я сидел за столом вместе с несколькими коллегами и записывал студентов на осенний семестр (компьютеров у нас тогда еще не было). И тут я услышал, что кто-то назвал мое имя. "Да, я был помощником д-ра Хаэра в исправительном заведении, когда он там работал. Что-то около года. Я делал за него всю бумажную работу и вводил в курс тюремной жизни. Естественно, он обсуждал со мной все тяжелые случаи. Мы отлично работали вместе". Это был Рэй. Он стоял в соседней очереди.

Мой помощник! Надеюсь поставить его на место, я прервал его речь замечанием: "Неужели?" "Эй, док, как дела?" — даже глазом не моргнув, выпалил Рэй. Затем, не забыв сменить тему, он просто вернулся к своему разговору. Позже, когда я просмотрел его заявление, мне стало ясно, что предоставленные им копии дипломов были фальшивыми. К чести Рэя, он не записался ни на один из моих курсов.

Наверное, больше всего меня удивило то, что Рэй не утратил спокойствия и после того, как его обман раскрылся. Что было такого в психологическом портрете Рэя, что давало ему силу попираť реальность, не терзаясь при этом угрызениями совести? Как оказалось, все следующие двадцать пять лет исследований я посвятил поиску ответа на этот вопрос.

История Рэя спустя столько лет кажется мне занимательной. Чего я не могу сказать о случаях сотен других психопатов, которых мне с тех пор пришлось повидать.

Я работал в тюрьме уже несколько месяцев, когда администрация прислала ко мне заключенного, чтобы я провел с ним психологический тест. Этого требовала комиссия по досрочному освобождению. Он был осужден на шесть лет за убийство. Увидев, что в бумагах не хватает полного отчета о преступлении этого заключенного, я попросил его лично ознакомить меня с деталями дела. Он рассказал, что маленькая дочь его подруги долго плакала, поэтому он, услышав запах, с неохотой решил сменить ей пеленки. "Она обгадила мои руки, и я вышел из себя. Я поднял ее за ногу и ударил об стену", — сказал он с — это невероятно — улыбкой на лице. Меня потрясло беззаботное описание этого ужасного поступка, и я, подумав о своем младенце, выдворил заключенного из кабинета и отказался принимать его когда-либо еще.

Недавно я проверил досье этого человека. Он освободился через год после того, как я ушел из тюрьмы, и был убит во время полицейской погони за оплошавшими грабителями банка. Тюремный психиатр поставил ему диагноз "психопат" и выступил против досрочного освобождения. Нельзя обвинять членов комиссии за то, что они проигнорировали заключение специалиста. В то время четких и проверенных методов диагностики психопатии не было. Прогнозирование поведения психопата тоже было далеко от совершенства. С тех пор ситуация сильно изменилась, и теперь любая комиссия по досрочному освобождению принимает во внимание факторы психопатии и наличия рецидивов, иначе она рискует совершить роковую ошибку.

Эльза и Дэн

Она встретила его в прачечной самообслуживания в Лондоне, где приходила в себя после бурного и утомительного развода. Она уже несколько раз видела его в этом месте, и когда они завели разговор, ей показалось, что она уже давно знает его. Он был открыт и дружелюбен, поэтому между ними сразу сложились хорошие отношения. С самого начала она считала его весельчаком.

Она была одинока. На улице было мрачно и сыро, и у нее не было ни одной знакомой души на восток от Атлантики. А фильмы и пьесы, которые шли в городе, она все пересмотрела.

"Ах, одиночество путешественника, — сочувственно промолвил Дэн за обедом. — Это самое плохое, что может быть".

Доев десерт, он со смущением обнаружил, что забыл бумажник дома. Эльза с большой радостью заплатила за обед и с не меньшим удовольствием высидела двойной сеанс, хотя уже видела фильм несколькими днями ранее. В пабе за выпивкой он рассказал ей, что он переводчик при ООН и побывал во многих странах. По его словам, он как раз ждал нового назначения.

На той неделе они виделись четыре раза. На следующей у них было еще пять встреч. По словам Дэна, он жил в квартире на верхнем этаже где-то в Хэмпстеде. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы получить власть над Эльзой. К ее собственному удивлению, ей нравилось такое положение дел. Это противоречило ее натуре, но она и сама не могла сказать, как все произошло. И все-таки, что бы там ни было, после затянувшегося одиночества она опять зажила полноценной жизнью.

Однако были мелочи, необъяснимые и необсуждаемые, которые она старалась выбросить из головы. Он ни разу не пригласил ее к себе. Она ни разу не видела его друзей. Однажды вечером он принес картонную коробку с магнитофонами — еще запечатанную, только с завода. Через несколько дней она исчезла. Как-то раз, придя домой, Эльза обнаружила в углу комнаты три телевизора. "Это для друга", — сказал он. Когда она хотела узнать больше, он просто пожимал плечами.

В первый раз, когда Дэн не явился на свидание, она с ужасом подумала, что его сбила машина, — он часто перебегал дорогу в неположенных местах.

Его не было три дня. Когда она пришла утром домой, он лежал в постели. От него так разило тошнотворными духами и выдохшимся пивом, что ей чуть не стало плохо. Страх за его жизнь сменился новым для нее чувством: дикой и неуправляемой ревностью. "Ты где был? — закричала она. — Я так переживала. Где тебя носило?"

Когда он поднялся, у него был помятый вид. "Не спрашивай меня об этом, — огрызнулся он. — Я не скажу".

"Что?"

"Куда я хожу, что я делаю и с кем я это делаю. Тебя это не касается. Не спрашивай".

Он выглядел совершенно другим человеком. Позже Дэн взял себя в руки, стряхнул с себя сон и потянулся к ней. "Я знаю, что обидел тебя, — сказал он привычным для Эльзы голосом, — но отнесись к ревности как к насморку и подожди, пока она пройдет. И она

действительно пройдет, моя крошка". Своими сладкими речами он вернул ее доверие. И все же его слова о ревности показались ей очень странными. Она поняла, что еще никто и никогда не ставил под сомнение его слова.

Однажды вечером она беззаботно спросила его, не мог бы он выйти и купить ей на углу мороженое. Он не ответил. Подняв глаза, она увидела его перекошенное бешенством лицо. "Всегда получаешь то, что хочешь, не так ли? — она слышала неподдельную злобу в его голосе. — Чего бы ни пожелала наша маленькая Эльза, кто-то должен вскочить, побежать и принести ей это, да?"

"Ты шутишь? Я совсем не такая. О чем ты говоришь?"

Он поднялся со стула и вышел. Больше она его не видела.

Близнецы

В день тридцатилетия своих дочерей-близнецов Хелен и Стив оглядывались на прошлое со смешанными чувствами.

Каждый прилив гордости за достижения Эриэл омрачался ужасными воспоминаниями о непредсказуемых, обычно разрушительных и часто разорительных поступках Алис. Хотя сестры были разнояйцовыми близнецами, внешне они были поразительно похожи. Однако их характеры отличались как день и ночь (скорее даже, как небеса и ад).

Спустя три десятилетия различие между ними стало особенно ощутимым. Неделий раньше Эриэл позвонила и поделилась хорошей новостью: руководители фирмы дали ей ясно понять, что если она не сбавит оборотов, то через четыре-пять лет они обязательно примут ее в свои ряды. Звонок от Алис, точнее, ее психолога, не вызвал радости. Алис и еще один пациент покинули реабилитационный центр ночью, и ее не было уже два дня. В последний раз Алис объявилась на Аляске, голодная и без гроша в кармане. Родители давно сбились со счета, пытаясь вспомнить, сколько раз им приходилось высылать деньги и организовывать возвращение Алис.

Ни одна из неприятностей, которые были у Эриэл, не выходила за рамки разумного. Если что-то не получалось, она сердилась, особенно в подростковые годы. В школе она пробовала сигареты и марихуану. На втором курсе Эриэл бросила колледж, потому что считала, что у нее не хватает способностей. Проработав год на производстве, она решила поступить в юридическую школу, и с тех пор уже ничто не могло остановить ее. Она отдавала все силы учебе и строила амбициозные планы. Она воплотила в жизнь идею организации в школе собственного периодического издания — "Юридического обозрения". Эриэл окончила школу с отличием и после первого же собеседования устроилась на работу

С Алис же всегда было "что-то не так". Обе девочки были маленькими красавицами, но Хелен поражало то, что уже в три-четыре года Алис знала, как использовать внешность и свойственную детям притягательность себе во благо. Иногда Хелен казалось, что Алис умеет флиртовать (в присутствии мужчин девочка начинала важничать), хотя мама сильно корила себя за такие мысли о маленькой дочке. Она почувствовала себя еще больше виноватой, когда нашла во дворе задушенного котенка, подаренного девочкам кухней. Сердце Эриэл было разбито. Слезы же Алис казались наигранными. Как ни старалась Хелен прогнать эту мысль, ей казалось, что Алис была каким-то образом причастна к смерти котенка.

Сестры ссорились, но и здесь было "что-то не так". Эриэл всегда защищалась, а Алис всегда нападала, и, казалось, получала особое удовольствие, если ей удавалось чем-то насолить сестре. Все испытали огромное облегчение, когда Алис в семнадцать лет ушла из дому, по крайней мере, Эриэл могла жить спокойно. Вскоре стало ясно, что Алис пристрастилась к наркотикам. Теперь она не просто была непредсказуемой, импульсивной и неуправляемой — она попала в зависимость от своей вредной привычки и, чтобы добыть деньги на наркотики, не останавливалась ни перед чем, включая воровство и проституцию. Оплата залога и программы лечения (десять тысяч долларов за три недели в дорогой клинике Нью-Гемпшира) пробила большую брешь в семейном бюджете. "Я рад, что хоть кто-то в этой семье может за себя заплатить", — говорил Стив, слыша хорошие новости от Эриэл. Одно время он всерьез размышлял над тем, сколько раз еще ему придется вытаскивать Алис из тюрьмы. В конце концов, разве не она, а не он и Хелен, должна была отвечать за свои поступки?

Хелен непоколебимо стояла на своем: никто из ее детей не проведет и ночи в тюрьме (Алис побывала там уже несколько раз, но Хелен старалась об этом не вспоминать), пока она сможет выплачивать залог. Встал вопрос об ответственности: Хелен безоговорочно верила в то, что она и Стив допустили ошибку в воспитании Алис, хотя за тридцать лет размышлений она ее так и не выявила. Возможно, причина находилась на бессознательном уровне: может, она недостаточно радовалась, когда узнала, что у нее будет двойня. Может быть, она неосознанно уделяла Алис меньше внимания, ведь в первое время после рождения она была покрепче Эриэл. Возможно, настаивая на том, чтобы близняшки одевались по-разному, ходили в разные танцевальные школы и отдыхали в разных летних лагерях, они со Стивом "запустили" синдром Джекила и Хайда⁶

Может быть... Но Хелен не верила в это. Разве не все родители ошибаются? Разве не все родители хотя бы временно больше внимания уделяют одному ребенку, обделяя другого? Разве не все родители радуются, когда их дети преодолевают жизненные невзгоды? Все это так, но ведь не в каждой семье растет своя Алис. Пытаясь найти ответы, Хелен обратилась к детству девочек. Она понаблюдала за другими семьями и заметила, что даже у некоторых безответственных и несправедливых родителей растут уравновешенные дети. Хелен знала, что из семей, где царит жестокость, часто выходят проблемные, если не сказать взвинченные до предела дети, но она понимала и то, что, несмотря на все их ошибки, ее и Стива никак нельзя было отнести к категории таких родителей.

Итак, тридцатилетие девочек вызвало у Хелен и Стива смешанные чувства: благодарность за то, что обе они были здоровы, радость за профессиональные успехи Эриэл и давно знакомое беспокойство о местонахождении и благополучии Алис. Но, наверное, главным чувством, с которым эта семейная пара поднимала бокалы в день рождения дочерей, была горечь из-за того, что по прошествии стольких лет ничего так и не изменилось. На дворе XX век. Они должны были знать, как все можно исправить. Уже существовали препараты от депрессии, методы контроля фобий, однако никто из несметного числа врачей, психиатров, психологов, медицинских консультантов и работников социальной сферы, которые на протяжении многих лет изучали Алис, так и не смог дать хоть какое-то объяснение, не говоря уже о лечении. Никто даже не мог с уверенностью сказать, что она душевнобольная. Через тридцать лет Хелен и Стив переглянулись и задали друг другу немой вопрос: "Она больна? Или у нее просто дурной характер?"

⁶ Названо по имени персонажей повести Р. Л. Стивенсона "Странная история доктора Джекила и мистера Хайда" — рассказа о том, как внутри добропорядочного доктора Джекила жил ужасный мистер Хайд; время от времени мистер Хайд выходил наружу и творил ужасные вещи, а однажды доктору Джекилу не удалось загнать его внутрь. — Примеч. ред.

Глава 2. Общие сведения о психопатии

Он выберет вас, обезоружит словами и подавит своим присутствием. Он будет радовать вас своими мудрыми планами. С ним вы хорошо проведете время, правда, вам за все придется платить. Он будет обманывать с улыбкой на лице и приводить в ужас одним лишь взглядом. И когда вы перестанете его интересоваться, он опустошит вас и надолго лишит равновесия и чувства собственного достоинства. Вы станете намного печальнее, но не намного умнее, и еще долго будете думать о том, что произошло и в чем была ваша ошибка. Если кто-то похотит постучит в вашу дверь, вы откроете?

Из рассказа, подписанного "Психопат в тюрьме"

Вопрос остается в силе: "Алис помешана или это просто плохой характер?"

Этот вопрос долго волновал не только психологов и психиатров, но и философов и теологов. Формально он выглядит так: является ли психопат душевнобольным человеком, или он просто нарушитель правил, отдающий себе отчет в своих действиях?

Это далеко не умозрительный вопрос. Он имеет огромное практическое значение. Кто должен заниматься лечением и надзором за психопатами: учреждения здравоохранения или исправительные органы? Ответ нужен каждому судье, социальному работнику, адвокату, школьному учителю, психиатру, врачу, служащему исправительных учреждений и гражданину вообще, независимо от того, в каком уголке мира он живет.

Особенности психопатии

У большинства из нас замешательство вызывает уже одно только слово психопатия. Буквально оно значит "умопомешательство" (psyche — разум, pathos — заболевание). Такое описание все еще встречается в некоторых словарях. Неразбериха со значением усиливается из-за того, что в средствах массовой информации оно часто употребляется в качестве синонима слов "душевнобольной" и "сумасшедший": "Полицейские заявляют, что психопат оказался на свободе" или "Парень, который убил ее, должно быть, псих".

Большинство врачей и ученых не употребляют термин психопат в таком контексте. Они знают, что психопатию нельзя рассматривать с позиции традиционных взглядов на психические расстройства. Психопаты не дезориентированы, не лишены чувства реальности и не страдают от бредовых идей, галлюцинаций и выраженного дистресса⁷ которые характеризуют большинство других психических расстройств. В отличие от психотических личностей⁸ психопаты мыслят рационально и осознают, что и почему делают. Их поступки

⁷ Дистресс — в теории Г. Селье — стресс, разрушительно воздействующий на индивида. Его противоположность — эустресс. — Примеч. ред.

⁸ Т. е. личностей, страдающих психозом — выраженной формой психического расстройства, при которой психическая деятельность больного отличается резким несоответствием окружающей действительности, грубым искажением отражения реального мира, что проявляется в нарушениях поведения и патологических симптомах и синдромах (расстройствах восприятия, памяти, мышления, эффективности и др.). — Примеч. ред.

— результат осмысленного выбора.

Итак, если шизофреник нарушает закон (скажем, совершает убийство по приказу "Мартиана с космического корабля"), мы не считаем его виновным ввиду "невменяемости". Если тот же поступок совершает психопат, его признают психически здоровым и сажают в тюрьму.

И все же, услышав новость о жестоком преступлении, в частности серийных убийствах, мы восклицаем: "Такое мог сделать только сумасшедший". Скорее всего, так оно и есть, но только не в юридическом и не в психиатрическом смыслах слова.

Как я уже упоминал раньше, некоторые серийные убийцы действительно душевнобольные. Для примера возьмем Эдварда Гейна¹, чьи невообразимо ужасные преступления легли в основу многих книг и кинофильмов, среди которых "Психо", "Резня в Техасе" и "Молчание ягнят". Гейн убивал, увечил, а иногда и поедал своих жертв. Из их частей тела и кожи он делал жуткие предметы: абажуры, одежду, маски. Во время судебного разбирательства психиатры и обвинения, и защиты признали его психотиком. Гейну был поставлен диагноз "хроническая шизофрения", и судья отправил его на лечение в клинику.

Однако далеко не все серийные убийцы походят на Гейна. Они могут пытаться, убивать и калечить своих жертв (такое поведение ставит под сомнение наше понимание "вменяемости"), оставаясь при этом в здравом уме. Многие убийцы, такие как Тэд Банди, Джон Уэйн Гейси, Генри Ли Лукас и другие, были признаны психопатами, т. е., согласно современным юридическим и психиатрическим стандартам, психически здоровыми людьми. Они отбывали свой срок в тюрьме. Некоторых приговорили к смертной казни. Дело в том, что выявить различие между убийцей–психопатом и душевнобольным преступником очень сложно. На это ушли целые столетия научных споров, зачастую на грани метафизики.

Немного терминологии

Многие ученые, врачи и писатели наделяют термины психопат и социопат одним смыслом. Например, в книге "Молчание ягнят" Томас Харрис называет Ганнибала Лектора "безупречным социопатом", в то время как сценарист одноименного фильма называет его "безупречным психопатом".

Иногда термин социопатия используют потому, что его намного реже связывают с психическими отклонениями. Джозеф Уэмбо в своей книге *The Blooding* ("Кровопускание") рассказывает о Колине Питчфорке, английском убийце–насильнике: "...к сожалению, употребление в медицинской карточке термина социопат вместо психопат впоследствии привело к появлению недоразумений. Создалось впечатление, что все, кто имел какое-либо отношение к делу, путали это слово [психопат] со словом душевнобольной".

Во многих случаях выбор термина отражает мнение человека о происхождении и определяющих факторах описанного в книге клинического расстройства. Врачи и ученые (как и большинство социологов и криминалистов), которые убеждены в том, что появление синдрома целиком обязано общественному влиянию и ранним переживаниям, предпочитают термин социопат. Те же (включая упомянутого писателя), кто обвиняет в появлении синдрома психологические, биологические и генетические факторы, обычно используют термин психопат. Поэтому одного и того же человека разные специалисты могут называть как социопатом, так и психопатом.

Вот отрывок из беседы преступника (П) и одного из моих аспирантов (А).

А: "Говорил ли вам что-нибудь тюремный психиатр, который проводил обследование?"

П: "Она сказала, что я... не социопат... психопат. Это было забавно. Она сказала, что мне не о чем беспокоиться, потому что психопатами бывают даже адвокаты и врачи. Я сказал: "Да, я вас понимаю. Если бы вы летели на угнанном самолете, вы бы предпочли сидеть рядом со мной или каким-нибудь социопатом или невротиком, который наложил бы в штаны и этим подписал всем смертный приговор?" Она чуть не упала со стула. Как по мне, лучше быть психопатом, чем социопатом".

А: "Разве это не одно и то же?"

П: "Конечно же, нет. Знаете, социопат ведет себя плохо потому, что его неправильно воспитывали. Он во всем винит общество. Я не виню общество. Я не таю в себе злобу. Я просто такой, какой есть. Да, я все-таки, пожалуй, психопат".

Понятием, близким по значению "психопату" и "социопату", предположительно должен был стать термин антисоциальное расстройство личности. Это расстройство было описано в третьем издании "Диагностического и статистического руководства по психическим заболеваниям" (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders — DSM-III, 1980) Американской психиатрической ассоциации и в его пересмотренной и исправленной версии (DSM-III-R, 1987), которое широко использовалось при диагностике психических заболеваний². Диагностические критерии антисоциального расстройства личности по большей части ограничивались длинным перечнем антиобщественных и преступных поступков. Когда этот список появился впервые, бытовало мнение, что обычный врач не сможет достоверно оценить такие черты характера, как способность к эмпатии⁹ эгоцентричность** осознание вины и т. д. Поэтому диагностика основывалась на том, что врач мог оценить без труда, а именно на реальном, социально девиантном поведении***".

Результатом этого стала неразбериха в выборе термина. Многие врачи начали ошибочно считать термины "антисоциальное расстройство личности" и "психопатия" синонимами. Как указано в DSM-III, DSM-III-R и в позднее опубликованном DSM-IV (1994)¹⁰ "антисоциальное расстройство личности" охватывает преимущественно антиобщественное и преступное поведение. Под описание этого диагноза легко подпадают большинство преступников. "Психопатия" же определяется совокупностью черт характера и общественно девиантных поступков. Многие преступники не относятся к психопатам. В то время как многие, кому удастся обойти закон и остаться на свободе, являются ими. Если вам по этому поводу придется консультироваться у врача или психолога, убедитесь, что он знает разницу между антисоциальным расстройством личности и психопатией³.

Исторический обзор

Одним из первых врачей, написавших о психопатах, был Филипп Пинель, французский

⁹ Эмпатия (от греч. *empathia* — сопереживание) — внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей (вчувствование); эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого. — Примеч. ред.

¹⁰ Последней редакцией "Диагностического и статистического руководства..." является DSM-IV-TR (2000). — Примеч. ред.

психиатр начала XIX века. Чтобы описать модель поведения, характеризующуюся полным отсутствием жалости и сдержанности и отличную от обычного "зла, которое совершают люди"⁴, он использовал термин душевная болезнь без помешательства.

Пинель говорил об этом состоянии как о морально нейтральном. Некоторые же другие писатели отзывались о психопатах как о "морально безумном" воплощении зла. Так начался спор, который продолжался из поколения в поколение, и результаты его были то на стороне "сумасшествия" психопатов, то на стороне "испорченности" их характера.

Кинофильм *The Dirty Dozen* ("Грязная дюжина") — классика жанра, воплощающая старый голливудский миф: выверните психопата наизнанку, и вы получите героя. Сюжет фильма разворачивается вокруг горстки закоренелых преступников, которым дан выбор либо пойти добровольцами на смертельно опасное задание, либо остаться в тюрьме. Задача заключается в захвате замка, в котором укрывается элитное подразделение немецкой армии. Излишне говорить, что Грязной дюжине удалось ее выполнить. И как же излишне говорить, что к ним начали относиться как к героям, на радость нескольким поколениям зрителей.

Психиатр Джеймс Вайс, автор книги *All But Me and Thee* ("Почти я и ты"), рассказывает совсем иную историю. В его книге подробно изложено исследование, проведенное бригадным генералом Эллиотом Д. Куком и его помощником полковником Ральфом Бингом во время Второй мировой войны. Они начали с отправной точки — Центра содержания под стражей в лагере Эдвардс Армии Восточного побережья, расположенного на мысе Код — и проследили до уровня роты, чтобы выяснить, как там устроились более двух тысяч заключенных.

"Печальная история", как заметил Вайс, повторялась снова и снова. Если близился бой, бывший преступник вызывался добровольцем, шел в тыл за провиантом и боеприпасами, и больше о нем ничего не слышали. Или переходил от воровства продуктов к краже автомобиля, который потом разбивал во время веселой поездки. Такие солдаты были абсолютно невосприимчивы к приказам своих командиров и в бою чаще руководствовались тягой к получению удовольствия, чем основополагающими правилами безопасности. У них было больше шансов быть застреленными — "Питерсон... высунул голову, когда все пригнулись, и немецкий снайпер прострелил ее", — чем совершить героический поступок, который требовал умения, ловкости и сознательных действий.

Грязная дюжина, пройдя через Голливуд, может стать морально чистой, но в реальной жизни, как замечает Вайс, "очищение боем случается редко (если вообще случается)" (James Weiss, *Journal of Operational Psychiatry* 5, 1974, 119).

Вторая мировая война дала новый толчок научным спорам. Одних предположений было уже недостаточно. В первую очередь это касалось вербовки солдат. Нужно было выявить и по возможности вылечить тех, кто мог подорвать или даже разрушить строгую военную дисциплину. Однако невообразимо более значимым было раскрытие тайны нацистской машины разрушения и их хладнокровной программы истребления. Что двигало целым народом? Как и почему отдельные личности — и что еще ужаснее, одна личность во главе нации — действовали против правил, которые запрещают нам идти на поводу у самых низменных побуждений и фантазий?

Многие пробовали написать о психопатии, но никому это не удалось так хорошо, как Херви Клекли. В своей проверенной временем книге *The Mask of Sanity* ("Маска здравого смысла"), впервые опубликованной в 1941 году, Клекли просит обратить внимание на явление, которое он назвал ужасной, но незамечаемой социальной проблемой. Книга, в

которой он эффектно описал поведение своих пациентов, стала первым детальным обзором проблемы психопатии, предназначенным для широкого круга читателей. В качестве примера я приведу его заметки по делу Грегори, молодого человека с впечатляющим криминальным послужным списком, которому не удалось убить свою мать только потому, что оружие дало осечку.

Описание биографии этого молодого человека может занять несколько сотен страниц. Постоянные антиобщественные поступки, банальность вероятной мотивации и неспособность учиться на собственных ошибках — все это говорит о том, что он представляет собой классический пример психопатической личности. Скорее всего, его поведение не изменится со временем. Я не знаю такого психиатрического лечения, которое могло бы благотворно на него повлиять (Cleckley, pp. 173–174).

Такие замечания, как "проницательность и живость ума", "занимательно говорит" и "необыкновенное обаяние", усеивают истории болезни пациентов Клекли. Он заметил, что психопат, попав в тюрьму, использует все свои незаурядные способности, чтобы убедить судью перевести его в психиатрическую лечебницу. Попав в больницу, где его никто не желает видеть (ввиду его несносности), он всеми силами начинает добиваться выписки.

Клинические описания пронизаны собственными размышлениями Клекли о значении поведения психопатов.

Психопату незнакомы, а следовательно, и непонятны те основополагающие вещи, которые можно назвать личными ценностями. Практически невозможно пробудить его интерес трагедией или радостью, или гуманизмом великих произведений литературы и искусства. Все это ему безразлично. Красота и уродство (кроме очень поверхностного их воздействия), доброта, злость, любовь, страх и юмор ничего для него не значат и поэтому не имеют над ним никакой власти. Более того, он не может видеть, чем руководствуются другие. Это можно сравнить с дальтонизмом. Психопату невозможно объяснить это, потому что в его сознании нет ничего, с чем это можно было бы связать. Он может повторить фразу и с уверенностью сказать, что понял ее, но то, чего он осознать просто не в состоянии, навсегда закрыто для его понимания (ibid., p.90).

Книга *The Mask of Sanity* оказала сильное влияние на ученых США и Канады. Она стала основой для многих клинических исследований последней четверти века, целью которых был поиск причин появления психопатов. Теперь у нас есть ключи к разгадке тайны. О них вы узнаете из этой книги. Увеличение знаний об антиобщественном поведении психопатов на свободе привело к появлению новой, еще более важной цели — разработке надежных методов выявления психопатов с целью уменьшения опасности, которую они представляют для окружающих. В решении этой задачи заинтересовано как общество в целом, так и отдельные его представители, т. е. мы с вами. Свою работу в этой области я начал в 1960–х годах на кафедре психологии в Университете Британской Колумбии. Там растущий во мне интерес к психопатии соединился с опытом работы в тюрьме, и все это вылилось в то, что стало делом моей жизни. Я продолжил свои исследования там, где мне когда-то довелось работать.

Выявление "истинных" психопатов

Проведение исследований в местах лишения свободы осложняется тем, что заключенные не слишком доверяют пришельцам из внешнего мира, и особенно ученым. Мне помог один из заключенных — "авторитетов", стоящих во главе тюремной иерархии. Он решил, что мое исследование не вызовет негативных последствий для его участников и окажется полезным для понимания истоков преступного поведения. Этот заключенный, профессионал по части ограбления банков, стал моим представителем в тюремном мире. Он положительно отзывался о моей работе и распространял слух, что сам принимал в ней участие. Ко мне хлынул поток добровольцев, и у меня появилась другая проблема: как отличить "истинных" психопатов от остальных преступников?

В 1960-е годы между психологами и психиатрами все еще существовали серьезные разногласия по поводу диагноза "психопат". Основным камнем преткновения был вопрос классификации. Ведь предметом нашего изучения были не яблоки и апельсины, а живые люди. Интересующие нас отличительные черты относились к разряду психологии, поэтому были хорошо спрятаны от пытливого ока точных наук.

Во Флориде одна женщина купила ему новый автомобиль.
В Калифорнии другая женщина купила ему гараж.
Кто знает, на что раскошелится третья.

Как было точно подмечено в газетной статье о похождениях Лесли Голла: "Его фамилия говорит сама за себя" (в переводе с английского gall значит "желчь").

"Любимый мошенник", как назвала его одна из жертв, перекочевывал от одной вдовы к другой и обманом вытягивал из них все, что ему было нужно. Они открывали ему не только свои сердца, но и чековые книжки. Благодаря стальным нервам, обаянию и полному чемодану фальшивых документов ему, как утверждают, удалось обокрасть пожилых дам, которых он встречал на различных вечерах и общественных мероприятиях, на несколько десятков тысяч долларов. Взглянув на прошлое Лесли, полиция Калифорнии заметила, что за ним тянется длинный шлейф из мошенничества, подделок и краж.

Когда Голл узнал, что полиция Калифорнии идет по его следу, он попросил своего адвоката написать письмо в полицию Флориды, в котором выражал готовность явиться с повинной под гарантии передачи его в одну из канадских тюрем.

"С того момента, как эта история получила широкую огласку, — писал репортер Дейл Бразао, — телефоны полицейских участков Калифорнии разрывались от постоянных звонков от детей и племянников якобы пострадавших женщин. Увидев его лицо, многие думали: "Кажется, я знаю этого парня..." Кто знает, сколько еще жертв ждут своего часа".

Теперь, отбывая десятилетний срок в одной из тюрем Флориды, Голл отзывается о себе как о гуманисте. "Конечно, я брал их деньги, но ведь взамен они получали меня, — сказал он. — Я был тем, что им было нужно. Они получали внимание, чувство близости, дружеское общение, а иногда и любовь... Бывало, что мы днями не выходили из спальни".

Из статьи Дейла Бразао, Toronto Star, 19 мая 1990 года и 20 апреля 1992 года

Я мог использовать стандартные психологические тесты, но в большинстве своем они основывались на субъективном мнении заключенных, например: "Я говорю неправду: (1) часто; (2) иногда; (3) никогда". Заключенные, с которыми я работал, достаточно хорошо

знали, что от них хотели услышать психологи и психиатры. Они не стремились рассказать о себе что-то действительно важное, однако использовали любую возможность, чтобы добиться досрочного освобождения, устроиться на лучшую работу, получить допуск к какой-либо программе и так далее в том же духе. Что касается психопатов, так те вообще были профессионалами в искажении реальности. Умение производить хорошее впечатление — одна из самых сильных их сторон.

В результате в личных делах большинства преступников содержалась информация, разительно отличающаяся от того, что о них знали другие заключенные и тюремный персонал. Я помню случай, когда психолог на основании множества таких субъективных тестов заключил, что внутри бессердечного убийцы скрывалась чувствительная и ранимая душа! Из-за не критичного подхода к личностным тестам появляется много "психологической" литературы, которая, в сущности, не имеет к психологии никакого отношения.

Пример одного заключенного укрепил во мне недоверие к психологическим тестам. Беседуя с ним, я как-то затронул тему этих тестов. Он сказал, что знал о них все. В частности, он хорошо разбирался в самом популярном среди тюремных психологов Миннесотском многопрофильном личностном опроснике (ММРІ)*. Как оказалось, у этого заключенного было все необходимое: брошюра с тестовыми утверждениями, регистрационный лист с номерами утверждений, профильный лист для построения основного профиля ММРІ, профильный лист для 26 дополнительных шкал, интерпретация результатов. Будучи специалистом в этой области, он давал консультации другим заключенным — естественно, не бесплатно. Исходя из обстоятельств, он создавал необходимый клиенту психологический портрет и затем рассказывал, как отвечать на вопросы.

* Миннесотский многопрофильный личностный опросник — тест, предложенный американскими психологами С. Хатуэем и Дж. Маккинли в 1940 году. Является реализацией типологического подхода к изучению личности и занимает ведущее место среди других личностных опросников в психодиагностических исследованиях. Состоит из 550 утверждений, образующих 10 основных диагностических шкал. На каждое из утверждений обследуемые (лица в возрасте от 16 лет и старше с коэффициентом интеллекта не ниже 80) должны дать ответ "верно", "неверно", "не могу сказать". — Примеч. ред.

"Недавно в тюрьме? Ты должен выглядеть немного взволнованным и, возможно, подавленным, но не настолько, чтобы у других создалось впечатление, что ты неисправим. Когда подойдет день пересмотра срока твоего заключения, приди, я покажу тебе, как создать впечатление, что твое поведение существенно улучшилось".

Многие преступники могут сфабриковать результаты психологических тестов и без "профессиональной" помощи. Недавно мне встретилось дело одного заключенного, в котором было целых три не похожих друг на друга психологических портрета. Первый изображал его сумасшедшим, второй — психически здоровым, третий — немного взволнованным. Во время нашей беседы он высказал мнение, что психологи и психиатры — это болваны, которым можно вешать лапшу на уши. Он рассказал, что в первый раз симитировал психическое расстройство, чтобы получить перевод в тюремную психиатрическую лечебницу, где, как ему тогда казалось, он проведет "веселые деньки". Но ему там не понравилось ("слишком много вшивых зэков"), и он еще раз прошел тест и показал себя психически нормальным. В результате его вернули обратно в камеру. Вскоре после этого он решил показать себя угнетенным и встревоженным. Ему это удалось. Врач прописал ему вали-ум, который он продавал другим заключенным. Ирония заключается в

том, что тюремный психолог воспринимал каждый из трех психологических портретов надежным индикатором типа и степени выраженности психического расстройства, которым страдал заключенный.

Чтобы не повторить тех же ошибок, я решил в своих заключениях не полагаться на одни лишь тесты. Для сбора данных я подобрал команду врачей, достаточно хорошо знакомых с работами Клекли. Поиск психопатов должен был основываться на долгих, детальных беседах с заключенными и тщательном изучении их личных дел. Я снабдил этих "классификаторов" списком особенностей психопатов, автором которого был Клекли. Этот список должен был направлять их действия. Врачи работали согласованно. Если и возникали разногласия, мы их быстро устраняли в процессе коллективного обсуждения.

Однако другие врачи и ученые не понимали, как мы ставили диагноз. Я и мои студенты потратили больше десяти лет на то, чтобы усовершенствовать методы выделения психопатов из общей массы заключенных. В итоге мы получили достаточно надежное и простое в применении средство диагностики расстройства личности, называемого психопатией, — Контрольный перечень признаков психопатииб. Это был первый общепринятый и научно обоснованный инструмент диагностики психопатии. Теперь врачи и ученые всего мира используют Контрольный перечень признаков психопатии, чтобы отделять настоящих психопатов от тех, кто просто нарушает закон.

Глава 3. Психопатический профиль: эмоциональные и межличностные особенности

Переживаю ли я за других? Трудный вопрос. Да, наверное, все так переживаю... но я не позволяю чувствам мешать мне... То есть я такой же нежный и заботливый, как и любой другой человек, но давай посмотрим правде в глаза: каждый хочет трахнуть тебя... Ты должен быть осторожнее. Обуздай свои эмоции... Скажем, тебе что-то нужно или кто-то мешает тебе... или хочет ограбить... тебя это беспокоит... делай все, что нужно сделать. Чувствую ли я себя плохо, если мне нужно причинить кому-то боль? Да, иногда. Но в основном... мм... (смех) а что ты испытываешь, когда давишь жука?

Из интервью с психопатом, осужденным за похищение детей, изнасилование и вымогательство

Контрольный перечень признаков психопатии позволяет нам рассуждать о психопатии, не боясь отклониться в сторону обсуждения социальной девиантности или преступности либо по-иному отнестись к тем, у кого нет с психопатами ничего общего, кроме того что они тоже преступили закон. Данный перечень дает очень подробный образ психопата. В этой и следующей главах я расскажу о самых характерных чертах психопатии. В этой главе я затрону эмоциональный и межличностный аспект, а в главе 4 — нестабильный и обычно антиобщественный образ жизни психопата.

Основные симптомы психопатии

Эмоциональные и межличностные особенности

- болтливость и поверхностьность;
- эгоцентричность и претенциозность;
- отсутствие чувства вины и сожаления;
- отсутствие эмпатии;
- коварство и склонность к манипулированию окружающими;
- поверхностьность эмоций.

Особенности социального поведения

- импульсивность;
- слабый поведенческий контроль;
- потребность в психическом возбуждении;
- безответственность;
- проблемное поведение в детстве;
- антисоциальное поведение во взрослой жизни.

Предупредительная записка

Контрольный перечень признаков психопатии — это сложный медицинский инструмент для профессионалов.¹ В этой книге я представил общее описание основных характерных черт и моделей поведения психопатов. Не пытайтесь применить их к себе или кому-либо из вашего окружения. Диагностика требует хорошей подготовки и доступа к формализованному руководству по подсчету баллов. Если вы подозреваете, что кто-то из ваших знакомых подходит под изложенное ниже описание, и если вам нужно услышать мнение специалиста, обратитесь к квалифицированному (дипломированному) судебному психологу или психиатру.

Учтите, что у не психопатов тоже могут наблюдаться некоторые из описанных здесь симптомов. Многие представители человечества импульсивны, или несерьезны, или холодны и черствы, или антиобщественны, но это не значит, что они психопаты. Психопатия — это синдром, т. е. совокупность указанных симптомов.

Болтливость и поверхностьность

Психопаты зачастую остроумно говорят и четко формулируют свои мысли. Они могут быть веселыми собеседниками. У них на все есть быстрый и разумный ответ. Они могут рассказывать невероятные, но убедительные истории, выставляющие их в хорошем свете. Они могут представить себя с положительной стороны, что только усилит их естественную привлекательность и обаяние. Тем не менее их излишние блеск и гладкость, а также очевидные неискренность и поверхностьность иногда бросаются в глаза. У проницательных наблюдателей часто создается впечатление, что психопат играет роль, машинально произнося заученные фразы.

Одна из моих ассистенток так описала беседу с заключенным: "Я села и достала папку.

Парень начал разговор с комплимента по поводу моих глаз. Ему удалось вплести в разговор еще несколько лестных замечаний о моей внешности. В общем, к концу нашей беседы я чувствовала себя необычно... ну, приятно. А ведь я подозрительный человек, особенно на работе, и могу отличить вранье от правды. Когда я вышла, я не могла поверить, что чуть было не попала на его удочку".

У психопатов обычно хорошо подвешен язык. Они могут рассказывать о себе истории, которые иногда кажутся неправдоподобными тем, кто хоть немного их знает. Обычно они стараются показать свою компетентность в области социологии, психиатрии, медицины, психологии, философии, поэзии, литературы, искусства или правоведения. На эту черту характера часто указывает и полное безразличие к возможности быть разоблаченным. В одном из просмотренных нами дел содержится описание заключенного-психопата, который заявлял, что у него есть диплом специалиста по социологии и психологии, хотя на самом деле он не окончил даже среднюю школу. Он не отказался от своей фантазии и во время беседы с одним из моих стажеров, кандидатом психологических наук. По ее словам, заключенный употреблял термины и понятия с таким уверенным видом, что мог бы без труда произвести впечатление на далекого от психологии человека. Вариации на тему "профессионализма" достаточно популярны среди психопатов.

Этот Дик! Хладнокровный. Ловкач. Надо отдать ему должное. Черт его побери, он умеет "втереть очки". Ну хотя бы с этим продавцом из магазина в Канзас-Сити. Там Дик начал действовать. Перри то и в голову не приходило пытаться подделать чек. Никогда он этого не пробовал. Перри нервничал, но Дик был спокоен.

— Ты только стой рядом — больше мне ничего от тебя не надо. Не вздумай смеяться или удивляться, что бы я ни болтал. Вся штука в том, чтобы перестраиваться на ходу.

Дик небрежно вошел в магазин, представил продавцу Перри как друга, который собирается жениться, и быстро продолжал:

— Я буду шафером. Помогаю с покупками. Ха-ха-ха, с его, с позволения сказать, приданым.

Продавец попался на крючок. И вскоре Перри примерял довольно мрачного вида костюм, который продавец счел наиболее подходящим для предстоящей церемонии. Оглядев непропорциональную фигуру покупателя, продавец сказал:

— Боюсь, нам не обойтись без кое-каких переделок.

— О, не беспокойтесь, — сказал Дик. — Свадьба состоится только на будущей неделе.

Уладив дело с костюмом, они выбрали кучу пиджаков и брюк ярких расцветок, которые, по мнению Дика, как нельзя лучше годились для медового месяца во Флориде.

— Вы знаете Иден Рок? — спросил Дик продавца. — В Майами у них там забронированы места в гостинице. Ничего себе подарочек преподнесли ее старики: две недели по сорок долларов в день. Как вам это нравится!

Девочка в порядке, да к тому же еще и богата. Неплохо пристроился несчастный коротышка. А красивые парни вроде нас с вами...

Продавец протянул ему счет. Дик полез в карман, нахмурился, щелкнул пальцами и

сказал:

— Черт возьми, я забыл бумажник.

Эти слова показались Перри жалкой уловкой, которая вряд ли обманет даже "старого ниггера". Однако продавец не разделял мнения Перри. Он достал чековый бланк и после того, как Дик заполнил его и проставил сумму, на восемьдесят долларов превышающую предъявленный счет, немедленно вернул разницу наличными.

Выйдя из магазина, Дик сказал:

— Значит, на будущей неделе ты собираешься жениться? Тогда надо купить кольцо.

Трумэн Капоте, "Обыкновенное убийство"

В своей книге *Echoes in the Darkness*² ("Эхо в темноте") Джозеф Уэмбо мастерски рассказывает об учителе-психопате Уильяме Бадфилде, который своей эрудицией мог сбить с толку кого угодно. Вернее, почти кого угодно. Те, кто хорошо разбирался в дисциплинах, которые Бадфилд считал своим коньком, быстро замечали поверхностность его знаний. Кто-то как-то подметил, что учитель отлично знал "только первые две строчки из введения".

Конечно, не всегда легко определить, насколько искренен говорящий с вами человек, особенно если вы плохо его знаете. Представьте такую ситуацию. Женщина встречается в баре привлекательного мужчину, и он, потягивая пиво, рассказывает ей следующее.

Я потратил впустую большую часть своей жизни. Увы, время не воротишь. Я попробовал наверстать упущенное тем, что начал делать больше всяких дел. Но все у меня получалось хоть и быстрее, но никак не лучше. Поэтому я решил вести размеренную жизнь. Я стараюсь дать людям то, чего нет у меня. Сделать их жизнь счастливой. Я не говорю о чем-то экстраординарном, я просто стараюсь изменить жизнь кого-то из окружающих к лучшему. Это может быть женщина, но не обязательно.

Или дети этой женщины. Или один из родственников. Я думаю... нет, я не думаю... я знаю, это доставляет мне удовольствие и наполняет смыслом мою жизнь.

Искренен ли этот мужчина? Убедительны ли его слова? Их произнес сорокапятилетний заключенный с жутким уголовным прошлым, человек, который набрал максимально возможное количество баллов по Контрольному перечню признаков психопатии и который жестоко обращался с женой и бросил родных детей.

Джо Магиннис в своей книге *Fatal Vision* ("Смертельное видение")³ рассказал о своих взаимоотношениях с Джеффри Мак-Дональдом, врачом-психопатом, которого осудили за убийство жены и детей.

Через шесть, а может, семь или восемь месяцев с момента вынесения обвинительного приговора после всех неприятностей, которые мне пришлось пережить как писателю, и заверений этого обаятельного и убедительного человека в своей непричастности к преступлению я все еще задавался вопросом, виновен ли он. Однако все чаще я спрашивал себя: "Если он мог сделать такое, как он может мне нравиться?" (McGinniss, p.668).

Джеффри Мак-Дональд подал в суд на Магинниса. Среди пунктов обвинения было и

"умышленное причинение душевных страданий". Писатель Джозеф Уэмбо давал показания в суде и рассказал о Мак–Дональде, которого считал психопатом, следующее.

Он невероятно разговорчив... Я никогда еще не встречал такого болтливого человека. Я был поражен тем, как он рассказывал [о себе]. Он описывал ужасные события, но, несмотря на это, мог изобразить их достаточно реалистично... легко и беззаботно... Я беседовал с десятками уцелевших в жутких ситуациях людей, включая родителей убитых детей, как непосредственно после события, так и по прошествии нескольких лет, но я еще никогда не слышал, чтобы кто-то говорил о преступлении так развязно, как д-р Мак–Дональд (Wambaugh, p.678).

Эгоцентричность и претенциозность

"Я. Я. Я... Мир продолжал вращаться вокруг нее — не самой яркой, но единственной на небосклоне звезды", — так отозвалась Энн Рул о Дайан Даунз, которую в 1984 году осудили за то, что она стреляла в собственных маленьких детей: одного убила и тяжело ранила двоих.⁴

Психопаты чрезвычайно самовлюбленны и надменны и поразительно эгоцентричны и претенциозны. Они считают себя центром Вселенной, высшими созданиями, которым позволено жить по собственным правилам. "Я не могу сказать, что не следую законам, — заявила одна из психопаток. — Я придерживаюсь своих законов и никогда их не нарушаю". Затем она перечислила свои жизненные принципы, и в них явно просматривалась "претензия на позицию номер один".

Когда у другого психопата, осужденного за ряд преступлений, среди которых грабеж, изнасилование и мошенничество, спросили, есть ли у него слабости, он ответил: "У меня нет слабостей, кроме, наверное, излишней заботы о других". По десятибалльной шкале он оценил себя "на все 10. Я бы поставил себе 12, но я ведь не хвастун. Если бы я получил лучшее образование, я был бы просто великолепен".

Претенциозность и напыщенность некоторых психопатов часто проявляется и в зале суда. Для них, например, в порядке вещей раскритиковать или уволить своего адвоката и самим взяться за свою защиту. Обычно это приводит к катастрофическим для них последствиям. "Мой сообщник получил год. А я два. И все из-за этого пустоголового адвоката", — заявил как-то один из участников нашего исследования. Позже он сам составил апелляционную жалобу, и его срок увеличился до трех лет.

Психопаты часто производят впечатление высокомерных и бесстыдных хвастунов — надменных, самоуверенных, властных и заносчивых. Они обожают управлять другими и не признают чужих мнений. Некоторые считают их харизматическими личностями.

Психопаты редко обращают внимание на юридические, финансовые и личные проблемы. Они относятся к ним как к временным неудачам и винят в них отсутствие везения, вероломство друзей или несправедливость и некомпетентность судей.

Хотя психопаты часто заявляют о том, что у них есть конкретные цели, они так же часто не знают, что нужно для их достижения. Учитывая их послужные списки и отсутствие устойчивого интереса к образованию, у психопатов нет никаких шансов осуществить

намеченные планы. Заключение — психопат, думая о досрочном освобождении, может представить, что на свободе он станет промышленным магнатом или защитником прав бедных. Одному заключенному (не очень грамотному) удалось получить авторские права на название книги, в которой он хотел написать о себе. Сделав это, он уже представлял, сколько денег принесет ему его бестселлер.

Психопаты считают, что их способности позволяют им стать тем, чем они хотят стать. При благоприятном стечении обстоятельств — определенном везении и наличии безропотных жертв — их претенциозность может разыгаться особенно сильно. Психопатический бизнесмен, например, всегда "мыслит широко", но, как правило, за чужой счет.

Лишенный свободы за взлом и проникновение (это всего лишь одно звено в цепочке преступлений, берущей начало еще в подростковом возрасте), Джек набрал максимально возможное количество баллов по Контрольному перечню признаков психопатии. Обычно в начале беседы он проявлял неуемный интерес к видеокамере. "Когда мы посмотрим записи? Я хочу увидеть, как я выгляжу со стороны". Затем Джек пускался в подробное и долгое — около четырех часов — описание своего уголовного прошлого, перемежая свой рассказ напоминаниями: "Да, с этим я уже покончил". Его жизнь была историей жульничества и обманов: "Чем больше людей ты встретишь, тем больше денег ты сможешь из них выудить. Но они — то не жертвы. Черт возьми, по страховке они всегда получают больше, чем теряют".

Воровство, которое со временем переросло в ночные кражи со взломом и вооруженные ограбления, сопровождалось постоянными драками. "О, да, я мочил всяких педиков лет с четырнадцати. Но я не делал ничего плохого: я ведь не бил женщин и детей. Вообще — то я люблю женщин. Я думаю, все они должны сидеть дома. Я бы хотел, чтобы все мужики сдохли. Тогда я был бы единственным в мире мужчиной".

"Когда я выйду, мне хотелось бы завести сына, — сказал Джек нашему интервьюеру. — Но когда ему исполнится пять, я выгоню женщину, чтобы воспитывать ребенка по-своему".

На вопрос о том, как начиналась его криминальная карьера, он ответил: "Во всем виновата моя мать, самая прекрасная женщина в мире. Она была сильной. Ей приходилось много работать, чтобы прокормить четырех детей. Я начал воровать ее драгоценности, когда пошел в пятый класс. Знаете, я никогда не понимал эту стерву — мы шли разными дорогами".

Джек, как и все психопаты, оправдывал свои преступные действия: "Да, мне нужно было что-то украсть, чтобы выбраться из города, но я, черт возьми, не преступник". Однако позже он вспомнил, что как-то "совершил шестнадцать взломов за десять дней". "Я чувствовал себя великолепно. Как будто сидел на игле и получал дозу".

"Вы когда-нибудь ввали?" — спросил интервьюер.

"Ты шутишь? Я вру как дышу".

Интервьюер Джека, опытный психолог, отзывалась об этой беседе не только как о самой продолжительной, но и как о самой занимательной из всех, что ей довелось провести. По ее словам, Джек был самым артистичным заключенным из тех, которых ей пришлось повидать. Джек не сочувствовал своим жертвам, однако, несомненно, любил свои преступления и, казалось, хотел произвести на интервьюера впечатление своими подвигами. Он говорил бойко и, как многие психопаты, часто сам себе противоречил. Длинный

послужной список отражал не только криминальную разносторонность Джека, но и его неспособность учиться на собственных ошибках.

Таким же ослепительным было и неумение заключенного строить реальные планы. Хотя Джек был уже далеко не в форме и годы тюремной пищи и дешевого фастфуда на свободе добавили ему лишних килограммов, он с уверенностью молодого спортсмена говорил о том, что, выйдя на волю, станет профессиональным пловцом. Он собирался завязать с преступным прошлым, жить за счет побед и после ухода из большого спорта путешествовать на выигранные деньги.

На момент проведения интервью Джеку было тридцать восемь лет. Плавал ли он хоть раз в своей жизни, никто не знал.

Отсутствие чувства вины и сожаления

Психопаты демонстрируют ошеломляющее безразличие к разрушительным последствиям своих поступков. Не скрывая своих подлинных чувств, они спокойно заявляют, что не испытывают чувства вины и не сожалеют о причиненной ими боли. Они считают, что у них нет причин для беспокойства.

Когда одного психопата спросили, сожалеет ли он о том, что ударил ножом жертву ограбления, которой из-за нанесенных ран пришлось пролежать три месяца в больнице, он ответил: "Посмотрите на вещи трезво! Он провел несколько месяцев в больнице, а я гнию здесь. Я только немного подрезал его. Если бы я хотел его убить, я бы перерезал ему глотку. Вот такой я парень. Я дал ему отпуск". На вопрос, жалеет ли он о каком-либо из своих преступлений, он сказал: "Я ни о чем не сожалею. Что сделано, то сделано. То, что я делал, имеет свою причину, которая и объясняет мои поступки".

Перед смертной казнью серийный убийца Тэд Банди в нескольких беседах со Стивеном Микодом и Хьюго Эйнисвортом говорил непосредственно о чувстве вины.⁵ "Знаете, что бы я ни сделал в прошлом, — сказал он, — все эти переживания или их пережевывание не беспокоят меня. Попробуйте коснуться прошлого! Попробуйте его изменить. Это нереально. Это просто сон!" (Michaud & Aynesworth, p. 284). "Сон" Банди стоил жизни сотне молодых женщин. Он не только уходил от своего прошлого, но и перечеркивал будущее каждой своей жертвы. Вот одно из его тюремных высказываний: "Чувство вины? Мы используем его, чтобы держать людей под контролем. Это иллюзия. Это не что иное, как один из рычагов управления обществом. Это чувство очень опасно. Оно делает ужасные вещи с нашими телами. Есть намного более эффективные способы управления поведением, чем такая довольно необычная эксплуатация чувства вины" (ibid., p.288).

Все же психопаты иногда выражают сожаление. Правда, затем они противоречат себе и словами, и делом. Заключенные быстро понимают, что слово сожаление играет важную роль. Когда мы спросили одного молодого преступника, раскаивается ли он в совершенном убийстве, он ответил: "Да, конечно, я сожалею". После нескольких наводящих вопросов он сказал, что не "считает это чем-то плохим".

Однажды я был потрясен логикой одного заключенного, который считал, что его жертва извлекла выгоду из преступления, поскольку получила "хороший жизненный урок".

"Этот парень должен винить себя, — так отозвался другой заключенный в адрес

мужчины, убитого им во время спора из-за неоплаченного счета. — Все видели, что в тот вечер у меня было паршивое настроение. Нечего было меня беспокоить". Он продолжил: "В любом случае, парень умер без страданий. Перерезанная артерия — самый быстрый способ уйти в мир иной".

Отсутствие чувства вины и сожаления дополняется у психопатов отличительной способностью находить разумное объяснение своему поведению и перекладывать ответственность за свои деяния на родных, друзей, сообщников и других людей, которые "играют по правилам". Обычно они находят для своего поведения оправдание. Бывает, что они вообще отрицают свою причастность к делу.

Джек Эбботт "засветился" в теленовостях, когда писатель Норман Мейлер помог этому заключенному издать его книгу *In the Belly of the Beast: Letters from Prison* ("В чреве у зверя: письма из-за решетки"). Благодаря сотрудничеству с известным романистом и обозревателем Эбботт не только прославился, но и получил свободу. Вскоре после досрочного освобождения он затеял ссору с официантом одного нью-йоркского ресторана за то, что тот хотел выставить его из заведения. Эбботт упирался, и они зашли за ресторан, где он и нанес безоружному официанту Ричарду Адану смертельный удар ножом.

В интервью для одной телекомпании Эбботта спросили, сожалеет ли он о своем поступке. "Не думаю, что это правильное слово.... Сожаление подразумевает, что вы сделали что-то неправильное....Если я единственный, кто ударил его ножом, значит, его смерть была случайной".

Эбботт был осужден за преступление и отправлен обратно в тюрьму. Через несколько лет жена Адана подала на него иск в гражданский суд за смерть своего мужа в результате его противоправных действий. Эбботт выступал на заседании не только в роли обвиняемого, но и собственного адвоката. С места свидетеля Риччи Адан так описала отношение к ней Эбботта: "Он может сказать, что ему жаль, а затем неожиданно оскорбить меня".

"Все в зале суда знали, что обвинение было ложным", — заявил Эбботт телерепортеру. Глубину его осознанных переживаний по поводу этой смерти иллюстрирует следующее замечание: "Боли не могло быть, рана была что надо". Вот еще его реплика о самом Ричарде Адане: "У него не было актерского будущего. Возможно, там он найдет, чем заняться".

Служба новостей The N. Y. Times News Service (16 июня 1990 года) заявила, что Эбботт сказал Риччи Адан, что жизнь ее мужа "не стоила и цента". Тем не менее суд присудил ей более семи миллионов долларов.

Потеря памяти, амнезия, обморок, множественная личность и временное помутнение рассудка часто всплывают на допросах психопатов. Хороший пример: широко разрекламированный ролик вещательной компании PBS с Кеннетом Бьянки, одним из печально известных "хиллсайдских душителей" из Лос-Анджелеса, в главной роли. В нем он душераздирающе и искренне разыгрывает случай множественной личности.⁶

Даже если психопат признает свои поступки, он сильно преуменьшает или даже отрицает тяжесть последствий. Один заключенный с очень высокими баллами по Контрольному перечню признаков психопатии заявил, что его преступления оказывали положительное влияние на жертв. "На следующий день я брал газету и читал о своей выходке — грабеже или изнасиловании. Там обычно были и интервью с жертвами. Их имена становились известными. Женщины, например, зачастую рассказывали обо мне что-то приятное — я был с ними действительно вежлив и почтителен, даже шепетил. Поймите, я

не был с ними жесток. Некоторые даже благодарили меня".

Другой психопат, в двадцатый раз осужденный за кражу со взломом, сказал: "Конечно, я украл эту вещь. Но послушайте! Хозяева ведь застраховали эту штуку, поэтому никто не пострадал. В чем же проблема? Да и вообще, я оказываю им услугу, потому что даю им возможность забрать страховку. Они получают намного больше, чем стоила эта рухлядь. Так всегда бывает".

Как это ни иронично звучит, настоящими жертвами психопаты часто считают себя.

"Из меня сделали козла отпущения... когда я смотрю на себя со стороны, я кажусь себе больше жертвой, чем преступником". Так говорил Джон Уэйн Гейси, серийный убийца–психопат, который, пытаясь, убил тридцать три юноши и мальчика и закопал их тела в подвале собственного дома.⁷

Рассказывая об этих убийствах, Гейси говорил о себе как о тридцать четвертой жертве. "Жертвой был я. Меня обманом лишили детства". Он хотел знать, есть ли "где-то человек, который смог бы понять, как больно быть Джоном Уэйном Гейси".

В своей книге Питер Маас цитировал Кеннета Тейлора, дантиста, который жестоко избил свою жену во время медового месяца, изменял ей и в конце концов забил ее до смерти. "Я так сильно ее любил. Мне ее очень не хватает. Произошла трагедия. Я потерял любимую женщину и лучшего друга... Почему никто не может понять, как мне тяжело?"⁸

Отсутствие эмпатии

Многие черты психопатов: эгоцентричность, отсутствие сожаления, поверхностность эмоций, коварство — часто дополняются полным отсутствием эмпатии (неспособность представить состояние и чувства другого человека). Они не могут войти в чье-то положение. Чувства других людей психопатов не волнуют.

В какой-то степени они напоминают бездушных андроидов, персонажей научной фантастики, которым не дано испытать то, что чувствует живой человек. Один насильник (набравший высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии) заметил, что ему трудно сочувствовать своим жертвам. "Они напуганы? Тогда, знаете ли, я их не понимаю. Мне тоже бывало страшно, но для меня это не было чем-то неприятным".

Психопаты относятся к окружающим как к средству удовлетворения своих желаний и потребностей. Слабые и ранимые, над которыми психопаты чаще издеваются, чем жалеют, — их любимые жертвы. "Во вселенной психопатов нет такого понятия, как просто слабый, — пишет психолог Роберт Рибер. — По их мнению, кто слаб, тот и глуп; т. е. сам напрашивается на то, чтобы его использовали".⁹

"О да, ему ужасно не повезло, — огрызнулся молодой заключенный, рассказывая о смерти парня, которого он зарезал во время стычки двух банд. — Даже не пытайтесь внушить мне эту чепуху. Маленький мерзавец получил то, чего заслуживал, поэтому мне его не жаль. Как видите, — он махнул в сторону следователей, — у меня теперь свои проблемы".

Чтобы выжить (как физически, так и душевно), некоторым нормальным индивидам приходится вырабатывать определенную нечувствительность по отношению к отдельным

категориям людей. (Так, например, если врач будет слишком эмпатичен по отношению к своим пациентам, его вскоре переполнят эмоции и эффективность его работы снизится.) Их нечувствительность проявляется только по отношению к отдельной целевой группе. По тому же принципу солдат, мафиози и террористов тренируют — весьма эффективно, как снова и снова подтверждает жизнь, — чтобы они считали врага бездушным предметом, а не живым человеком.

Но психопаты демонстрируют общее отсутствие эмпатии. Они безразличны к правам и страданиям как близких, так и посторонних. Если они и поддерживают отношения с супругом/супругой или детьми, то только потому, что считают их своей собственностью вроде магнитофона или автомобиля. Вообще, состояние салона автомобиля беспокоит некоторых психопатов больше, чем состояние души их "любимых". Одна женщина разрешила своему любовнику поприставать к своей пятилетней дочери, потому что "он истощил меня. В тот вечер я уже была не в силах заниматься сексом". Позже она не могла понять, почему власти лишили ее родительских прав. "Она принадлежит мне. Ее жизнь — это мое дело". Все же она не слишком протестовала — лишенная на время слушания дела автомобиля, она куда настойчивее требовала компенсации за проезд в общественном транспорте.

Из-за неспособности сочувствовать некоторые психопаты совершают поступки, которые нормальным людям кажутся не только ужасными, но и непостижимыми. Они, например, могут пытаться или калечить жертву с тем же чувством, с которым мы разделяем индейку на День благодарения.

Однако очень редкие психопаты совершают подобные преступления. Их бессердечие обычно проявляется в менее драматичной (но не менее разрушительной) форме. Сюда относятся паразитизм, кормящийся чужой собственностью, сбережениями и чувством собственного достоинства; агрессивные действия, направленные на достижение желаемого; пренебрежение физическим и эмоциональным благополучием родственников; участие в бесконечных случайных, безликих и банальных сексуальных отношениях и т. д.

Сейчас Конни пятнадцать лет, и она парит между детством и взрослой жизнью, окунаясь то в одно, то в другое состояние. Она еще девственница, но жизнь ее уже подстроена под ее расцветающую сексуальность. В один жаркий день, когда семья оставляет ее дома одну, в дом приходит незнакомец, который говорит, что уже давно следит за ней.

"Я твой любовник, дорогая, — [говорит он ей]. — Ты еще не знаешь, что это такое, но скоро узнаешь... Я знаю о тебе все... Я расскажу тебе об этом. В первый раз я всегда добрый. В первый раз. Я буду держать тебя так крепко, что у тебя не возникнет и мысли о том, чтобы уйти или на что-то надеяться, потому что ты будешь знать, что не сможешь этого сделать. Я войду в тебя и узнаю все твои секреты, и ты сдашься и полюбишь меня..." — "Я звоню в полицию..." [С] его языка сорвалось короткое проклятие, якобы адресованное не ей. Но даже оно звучало натянуто. Затем он снова попытался улыбнуться. Она следила за тем, как его губы искривились в гримасе, напоминавшей улыбку. Все его лицо, с ужасом подумала она, напоминало маску, опускающуюся до самой шеи. "Слушай, дорогая. Мы сейчас выходим и уезжаем. Это будет отличная поездка. Если нет, мы ждем, пока твои родители придут домой, и тогда ты увидишь, что я с ними сделаю... моя маленькая голубоглазая девочка", — нараспев сказал он, хотя это не имело никакого отношения к ее карим глазам...

Джойс Кэрол Оутс, *Where Are You Going? Where Have You Been?* ("Куда ты идешь? Где ты была?")

Коварство и склонность к манипулированию окружающими

Ложь, коварство и манипуляция — естественные таланты психопатов.

Со всем своим воображением и эгоцентричностью психопаты кажутся удивительно равнодушными к вероятности — или даже неизбежности — быть разоблаченными. Пойманные на лжи или поставленные в затруднительное положение правдой, они очень редко смущаются или запутываются — они просто меняют тему или пробуют перекроить факты так, чтобы они подтверждали их ложь. Результат — серия противоречащих друг другу утверждений и сбитый с толку слушатель. Мотивацией для большей части ложных заявлений служит то, что психолог Пол Экман назвал "восторгом надувательства"¹⁰.

"Я очень чувствительный человек. Я не могла не влюбиться в этих детей", — заявила Дженин Джоунз, осужденная за убийство двух и подозреваемая в смерти более десятка младенцев. Работая медсестрой в одной из больниц Сан-Антонио, она вводила новорожденным опасные для жизни дозы лекарственных препаратов, чтобы выставить себя героиней, вырвавшей ребенка "из когтей смерти". Ее "очаровательная внешность", впечатление абсолютной уверенности в себе и подкупающая манера поведения наряду с внушающим доверие белым халатом позволяли ей продолжать творить свои темные делишки, несмотря на то, что многие подозревали в смерти младенцев именно ее. В разговоре с писателем Питером Элкиндом Джоунз жаловалась на то, что ее "сделали козлом отпущения из-за [ее] несносности". "Мой язык втянул меня в это дело, — с ухмылкой сказала она. — Он же и вытянет меня из него". Как и все психопаты, она показала отменную способность манипулировать правдой во имя своего блага. "К концу беседы, — писал Элкинд, — она завершила рассказ о своей жизни. Он очень сильно отличался от того, что я слышал от десятков людей, знавших ее. Слова Дженин не совпадали с реальностью не только в отношении ее вины... но и в отношении тысячи мелких и незначительных деталей, которые она раздувала до огромных размеров. Они противоречили не только чужим воспоминаниям и нескольким томам дела, но и тому, что она сама рассказывала мне четырем годами ранее... Границы между правдой и вымыслом, добром и злом, правильным и неправильным для нее не существовало" Elkind, *The Death Shift* ("Смертельная смена").

Психопаты, кажется, гордятся своим умением лгать. Когда одну женщину, получившую высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии, спросили, легко ли ей врать, она засмеялась и сказала: "Да я вру лучше всех. По-моему, так получается потому, что иногда я говорю о себе что-то плохое. И все думают, что раз я отзываюсь так о себе, то не могу врать о других". Она сказала, что иногда "обогащала рудник" самородком правды. "Если человек считает часть сказанного правдой, он обычно верит всему".

У многих наблюдателей создается впечатление, что психопаты иногда не осознают того, что они лгут. Слова как бы начинают свою жизнь — жизнь, свободную от оков знания, говорящего об осведомленности слушателя. Равнодушие психопата к возможности быть пойманным на лжи просто невероятно: оно заставляет задуматься, в здравом ли он рассудке. И все же очень часто слушатель принимает ложь за правду.

На семинарах, которые мы проводим для специалистов в области психического здоровья и для работников судебных органов, посетители часто удивляются, когда узнают послужной список тех заключенных, интервью с которыми мы им показываем. Вот пример. Двадцатичетырехлетний заключенный с приятной внешностью и хорошо подвешенным языком заявляет о многомиллионных планах после выхода на свободу и о кладезе своих

доселе нераскрытых талантов. Быстро и убедительно он перечисляет следующие факты:

- ушел из дому в восемь лет;
- начал летать в одиннадцать лет, получил права пилота в пятнадцать;
- пилотировал двухмоторный гражданский самолет с полным навигационным оборудованием;
- жил в девяти разных странах на четырех континентах;
- был управляющим многоквартирного дома;
- владел фирмой, которая занималась кровельными работами;
- один год управлял ранчо;
- шесть месяцев работал пожарным;
- два года провел в береговой охране;
- был капитаном корабля;
- четыре месяца проработал глубоководным ныряльщиком.

Ему уже четыре раза отказали в досрочном освобождении, но он все еще строит грандиозные планы: начать стройку, сдавать в аренду жилплощадь на время отпусков, получить права летчика гражданской авиации и т. д. Он собирается жить со своими родителями, которых, по его словам, не видел уже семнадцать лет. О пройденных психологических тестах он говорит: "Я побил всех по результатам IQ¹¹ и прошел все тесты с мелькающими цветами**". Мне сказали, что у меня очень развитый интеллект".

Неудивительно, что мы прозвали его "язык с моторчиком". Его философия? "Если ты бросишь достаточно грязи, что-то, смотри, и прилипнет". Кажется, этот принцип работает, потому что заключенному удается убедить в своей искренности даже самых искушенных слушателей. Например, в записях одного интервьюера я видел такие замечания: "производит сильное впечатление", "искренен и открыт", "обладает хорошими навыками межличностных отношений", "четко выражает свои мысли". Прочитав дело заключенного, интервьюер понял, что ничего из того, что он услышал, не было правдой. Излишне говорить, что этот психопат показал очень высокие результаты по Контрольному перечню признаков психопатии.

Учитывая болтливость психопатов и их умение лгать, неудивительно, что они успешно надувают, обманывают, морочат голову и "обувают" окружающих и манипулируют ими, не страдая при этом ни малейшими угрызениями совести. Нередко они открыто называют себя мошенниками, жуликами и обманщиками. Слова психопатов часто подтверждают их веру в то, что мир делится на "тех, кто дает, и тех, кто берет", хищников и добычу, и что было бы очень глупо не использовать в своих целях чужие слабости. А в последнем они действительно сильны. "Мне нравится обманывать других. Сейчас я обманываю вас", — заявил один заключенный, сорокапятилетний мужчина, отбывающий свой первый тюремный срок за биржевое мошенничество.

Некоторые действия психопаты тщательно продумывают и прорабатывают, однако в большинстве своем их поступки достаточно просты: одновременно одурачить нескольких женщин, уговорить родственников и друзей дать денег на то, чтобы "выйти из трудного положения", и т. д. Каким бы ни был план, он всегда приводится в исполнение дерзко, самоуверенно и хладнокровно.

"Ох, эти семидесятые, — вспоминал прошлое один общественный деятель, который дал интервью специально для этой книги. — Я руководил центром реабилитации бывших мошенников и без преувеличения разрывался на части, чтобы успеть проконсультировать этих парней, найти им работу и раздобыть денег на существование организации. Один из них

¹¹ IQ (Intelligence Quotient, англ.) — коэффициент интеллекта. — Примеч. ред.

вел себя так, как подобает лучшему другу. Мне он нравился. Иногда он производил впечатление робкого парня. А затем взял и обчистил нас, причем не один раз, а дважды. Он вынес все, что у нас было: пишущие машинки, мебель, еду, офисные принадлежности. После первого раза ему каким-то образом удалось убедить меня в том, что ему очень стыдно за свой поступок. Где-то через месяц он подделал чек и опустошил наш банковский счет. Он исчез, и на этом моему благому начинанию пришел конец. Я стоял в банке, сжимал в руке несколько извещений о превышении кредита и что-то невнятно объяснял. Этот случай я и сейчас вспоминаю с раздражением — меня ведь не так-то просто провести. Мне приходилось сталкиваться с крутыми парнями, и я думал, что знаю, как с ними обходиться. Я не мог, поверить, что меня так легко обвели вокруг пальца, но уже через пару недель мне пришлось искать себе новую работу".

Способность обманывать и друзей, и врагов позволяет психопатам сохранять в тайне мошенничество, хищение и свое инкогнито; сбывать фальшивые ценные бумаги и ничего не стоящую собственность; совершать обманные действия всех цветов и мастей. Один заключенный рассказал нам, как однажды прогуливался по порту и заметил молодую парочку, посматривающую на большую парусную шлюпку с надписью "Продается" на борту. Он подошел к паре, вежливо представился владельцем судна ("вешал им отборную лапшу на уши", сказал он) и пригласил их подняться на борт для осмотра. Проведя час на шлюпке, молодые люди выразили готовность ее купить. Обсудив условия соглашения, они договорились встретиться в банке на следующий день, и он попросил полторы тысячи долларов задатка в качестве гарантии сделки. После дружеского прощания он обналичил полученный чек, и больше они его не видели.

"Деньги растут на деревьях, — заявила женщина-психопатка с богатым опытом мошенничества и краж. — Говорят, что это не так, но я иного мнения. Я не хочу портить другим жизнь, но ведь это так просто!"

Психопатам-заключенным нередко удается использовать в своих целях и исправительные учреждения. Чтобы получить досрочное освобождение, они стремятся создать положительное впечатление. Они посещают разные занятия, курсы, участвуют в программах избавления от алкогольной и наркотической зависимости, примыкают к религиозным группам и сектам, берут на вооружение любую реабилитационную причуду — не для того, чтобы действительно исправиться, а для того, чтобы только показать это.

Например, в духовном "перерождении" опытного манипулятора нет ничего странного. Так он не только убеждает комиссию по условно-досрочному освобождению в своем искреннем стремлении встать на путь истинный, но и заручается поддержкой (и материальными благами) исполненной добрых намерений верующей общины. А сегодня, когда теория "круговорота насилия" стала общепринятой, многие психопаты с большой охотой винят в своих грехах и проблемах жестокое обращение с ними в детстве. Хотя их заявления трудно проверить, недостатка в доброжелателях, готовых поверить им на слово, нет и наверняка не будет.

Рассмотрим следующий вопрос: как склонить человека сделать то, что вы хотите? Расширим его: как сделать это, если ваше желание идет вразрез со всем тем, что является его сутью, и олицетворяет то, что он считает неправильным, опасным, невыносимым (например, сесть в машину с незнакомым водителем, особенно если этот человек — молодая, красивая женщина)?

Тэд Банди, возможно, самый видный и известный серийный убийца в США (в 1989 году был казнен за жестокие убийства молодых женщин), должен был тщательно изучить

этот вопрос. Он должен был использовать всю силу своей наблюдательности, которая была отточена полученными в колледже знаниями по психологии. Он должен был докопаться до причин человеческой слабости и уязвимости — здесь ему помогло время, проведенное в кресле консультанта Телефона доверия. Мы не можем точно сказать, что произошло с Тэдом, когда он начал завлекать своих жертв в машину и увозить их к месту казни. Однако на основании его действий мы можем предположить, что изложенная выше гипотеза верна. Он испробовал много вариаций на тему преступления, чтобы довести его до совершенства.

Тэд Банди купил себе пару костылей и даже наложил себе на ногу гипс. Так, будучи временно "нетрудоспособным", он обращался за помощью к симпатичным молодым женщинам, которые, возможно, обошли бы его десятой дорогой, не будь его нога "сломана". Банди периодически менял декорации: иногда у него была перевязана рука, и жертву он находил на шумной улице; иногда со сломанной ногой искал женщин в зоне отдыха и с их помощью добирался до автомобиля ("Немного вниз по дороге").

Таким ужасным развлечением Тэд выражал свою гениальность. Иногда его постигала неудача, и женщина отказывалась сопровождать его, но, как написала Энн Рул в своей книге *The Stranger Beside Me* ("Незнакомец рядом со мной"), уловки Тэда часто срабатывали.

Книга Рул — это исследование высококлассного умения Банди своей приятной внешностью и обаянием завоевывать доверие женщин. По удивительной случайности Рул и Банди несколько лет работали в одну и ту же смену на Телефоне доверия. Затем ее пригласили документировать сведения по делу тогда еще неизвестного серийного убийцы женщин. С увеличением количества убийств росли и подозрения Рул. Но чтобы выйти на поверхность, они должны были прорваться через воспоминания о привлекательной и (что видно из ее книги) сексуальной внешности Банди, сидящего во время ночной смены как раз напротив нее. После того как Рул стала автором книг-бестселлеров о преступном мире, это необычное совпадение дало ей возможность показать власть Банди над другими изнутри. Результат? Необычная и немного зловещая книга о психопате, который на вопрос о том, заслуживает ли он смерти, ответил: "Хороший вопрос. Думаю, общество должно быть защищено от меня и мне подобных".

Поверхностность эмоций

"Я самый хладнокровный сукин сын, которого вам когда-либо приходилось встречать"¹¹. Тэд Банди заявил это полицейским, сопровождавшим его во время последнего задержания.

Психопаты страдают скудостью чувств, т. е. им доступна только сильно ограниченная гамма эмоций. Несмотря на иногда кажущуюся холодность и бесчувственность, психопаты склонны проявлять свои эмоции в драматичной, хотя и кратковременной форме. У внимательных наблюдателей создается впечатление, что они просто играют роль.

Психопаты могут утверждать, что их иногда переполняют сильные чувства, однако при этом они не в состоянии описать тонкости различных эмоциональных состояний. Они, например, приравнивают сексуальное влечение к любви, разочарование к грусти, раздраженность к гневу. "Я верю только в ненависть, гнев, похоть и жадность", — заявил Ричард Рамирес, прозванный "Ночным ловцом"¹².

Замечания, подобные тем, что сделала Дайан Даунз, застрелившая своих троих

маленьких детей, заставляют нас задуматься об их уместности вообще и о характере лежащих в их основе чувств в частности. Спустя годы после вынесения приговора Даунз все еще настаивает на том, что в детей и нее саму стрелял "незнакомец с растрепанными волосами". По поводу того, что ей удалось выжить (суд присяжных признал, что она сама выстрелила себе в руку), Даунз отзывается следующим образом.

Все говорят: "Тебе ужасно повезло!" Лично я так не считаю. Почти два месяца у меня не получалось зашнуровать свои проклятые ботинки! Мне все еще больно. У меня в руке стальная пластина, и снимут ее только через полтора года. Шрам останется на всю жизнь. Хочу я или нет, но я буду помнить тот вечер до конца своих дней. Я не думаю, что мне сильно повезло. Моим детям повезло куда больше. Если бы он попал в меня так, как в них, мы бы все были сейчас мертвы.¹³

Очевидное отсутствие у психопатов нормальной эмоциональной палитры заставило психологов Дж. Х.Джонса и Х.К. Куэй сказать, что они "знают слова, но не знают мелодии"¹⁴. Например, Джек Эбботт в своей противоречивой книге о ненависти, насилии и причинах антисоциального поведения сделал разоблачающее его замечание: "О многих чувствах я узнаю только с чужих слов, из книг и своего незрелого воображения. Я могу представить, что ощущаю их (потому что знаю, что они из себя представляют), но прочувствовать их я не могу. В тридцать семь лет я ощущаю себя не по годам развитым ребенком. Меня обуревают те же страсти, что и малолетнего мальчика"¹⁵.

Многие медики высказывают точку зрения, что эмоции психопатов настолько поверхностны, что напоминают протоэмоции¹² — примитивный отклик организма на непосредственные нужды. (Я расскажу о самых последних открытиях в этой области в следующих главах.) К примеру, один из психопатов, принявших участие в нашем исследовании (28-летний мордворот, когда-то работавший у ростовщика), сказал о своей работе следующее: "Скажем, мне нужно было выбить из должника деньги. Для этого я в первую очередь заставлял себя разозлиться". На вопрос о том, отличается ли этот гнев от того, что он чувствует, когда его оскорбляют или пытаются использовать, он ответил: "Нет. Это абсолютно то же самое. Это запрограммировано во мне. Я могу разозлиться прямо сейчас. Я без труда завожусь и остываю".

Другой психопат заявил, что не совсем понимает, что остальные подразумевают под словом "страх". "Когда я грабил банки, я замечал, что кассиры начинают трястись или лишаются дара речи. Одна так вообще облевала все деньги. Должно быть, ей было очень плохо, но я не знаю, почему. Если бы кто-то направил на меня пистолет, я бы, наверное, тоже испугался, но меня бы уж точно не стошнило". На вопрос о том, что он мог бы испытывать в подобной ситуации, он давал ответы, не имеющие ничего общего с телесными ощущениями. Он говорил что-то вроде "Я бы отдал вам деньги", "Я бы придумал какой-то способ обхитрить вас", "Я бы постарался спасти свою задницу". Когда его спросили, что он все-таки мог бы испытывать, а не думал или делал, психопат не смог дать вразумительного ответа. На вопрос, колотилось ли когда-либо у него сердце или схватывало желудок, он ответил: "Конечно! Я же не робот. Когда я занимаюсь сексом или попадаю в драку, мое сердце прямо выскакивает из груди".

Лабораторные исследования, проведенные с использованием самописцев, показали, что у психопатов нет физиологических изменений, которые обычно сопровождают чувство страха¹⁶. Значение этого открытия в том, что для большинства из нас страх, вызванный угрозой возможной боли или наказания, является неприятным чувством и мощным фактором

¹² Прото... (от греч. protos — первый) — первая составляющая часть сложных слов, обозначающая "первоначальный", "первичный". — Примеч. ред.

мотивации поведения. Страх заставляет нас что-то делать ("Сделай это или пожалеешь") или не делать ("Сделай это — и пожалеешь"). В любом случае именно эмоциональное осознание последствий подталкивает нас к тем или иным действиям. Но с психопатами все по-другому: они с радостью берутся за дело, хотя и знают, чем это может для них обернуться. По большому счету, им просто на все наплевать.

"Несмотря на социальный статус, это один из самых опасных социопатов, которых мне когда-либо приходилось видеть", — заявил судья Верховного Суда после вынесения приговора тридцатисемилетнему адвокату из Сан-Хосе Норману Расселу Сьенборгу за жестокое убийство одной из клиенток, последовавшее за присвоением денег убитой. Третья жена Нормана, Тэрри, которая вначале покрывала его, позже рассказала, что когда она впервые его увидела, он показался ей "приятным, общительным и невероятно обаятельным парнем". Она также заметила: "С самого начала Рассел рассказывал об эмоциональном вакууме, неспособности чувствовать то, что чувствуют другие. Он не знал, когда нужно плакать и когда — радоваться". Тэрри добавила, что "его эмоциональная жизнь была раскрашена цифрами" и что "он читал книги по психологии, чтобы научиться правильно реагировать на повседневные события".

Когда их брак начал распадаться, Рассел попытался убедить свою жену в том, что она помешалась. "На приемах у психолога я всегда нервничала, — рассказала она. — Рассел же был спокоен, любезен и разумен. Он обычно поворачивался к врачу и говорил: "Посмотрите, кого мне приходится терпеть". Я не выдерживала и кричала: "Это не я. Это он сумасшедший!" Но симпатии психолога были на стороне Рассела, поэтому он говорил, что мы не сможем жить вместе, если я буду всю вину перекладывать на мужа".

Позже Рассел разработал несколько сценариев решения проблемы с женой и записал их на клочке бумаги: "Ничего не делать"; "Подать бумаги на развод"; "Забрать девочек без убийства"; "Забрать девочек для убийства";

"Убить девочек и Джастин". Офицер по условному освобождению высказал мнение, что этот список избличает человека, который "способен размышлять над убийством собственных детей так же отстраненно, как над выбором полиса для страхования автомобиля. Это список бездушного человека".

Что касается убийства Филлис Уайлд, жена Рассела сказала следующее: "Я видела его через несколько часов после того, как он забил [ее] до смерти. В его поведении не было ничего, что могло бы его выдать... Я не видела ни страха, ни сожаления — ничего".

В своем обращении к суду Тэрри просила судью: "Пожалуйста, разглядите животное, которое сидит в нем. Не обращайте внимания на создаваемое им впечатление социально приемлемой личности". Она выразила страх, что он со временем разыщет ее: "Я знаю, что будет. Он будет образцово себя вести и сделает так, что и заключенные, и ответственные лица полюбят его. В конце концов его переведут в заведение с минимальной изоляцией. И он сбежит".

Из статьи Райдера Макдауэлла, Image, 26 января 1992 года

Для большинства из нас страх и опасения связаны с различными неприятными физическими ощущениями: потением ладоней, учащением сердцебиения, сухостью во рту, напряжением мышц или слабостью в теле, дрожью и коликами в желудке. Мы часто упоминаем их, когда описываем пережитое чувство страха: "Я был так напуган, что прямо сердце в пятки ушло", "Я не мог ничего сказать, потому что у меня в горле пересохло" и т. д.

Психопаты не считают эти ощущения показателями страха. Они переживают страх — как и большинство других чувств — поверхностно, на уровне сознания и без той физиологической окраски, которая большинству из нас неприятна и от которой мы хотели бы себя уберечь.

Глава 4. Психопатический профиль: особенности социального поведения

Психопатическая личность выделяется на фоне обычных преступников. Поведение психопата отличается большей агрессивностью и импульсивностью, а эмоциональные реакции — поверхностностью. Но основным отличительным признаком является чувство абсолютной невинности. У обычного преступника есть свои устоявшиеся, хоть и извращенные, принципы. Нарушив их, он испытывает чувство вины перед самим собой.

Уильям Мак–Корд и Джоан Мак–Корд, *The Psychopath: An Essay on the Criminal Mind*¹

В главе 3 я рассказал об эмоциональных и поведенческих симптомах, упомянутых в моем Контрольном перечне признаков психопатии. Но это только один аспект синдрома. Другой аспект — это хронически нестабильный и бесцельный образ жизни, отмеченный бессистемными вопиющими нарушениями общественных норм и ожиданий. Ему я и посвятил эту главу. Вместе оба аспекта (первый описывает чувства и взаимоотношения, второй — общественно девиантное поведение) составляют полную картину психопатической личности.

Импульсивность

Психопаты, прежде чем что-либо сделать, редко взвешивают все "за" и "против". "Я сделал так, потому что мне так хотелось" — их стандартное оправдание.

Убийца из Техаса Гэри Гилмор привлек внимание всей Америки, когда опротестовал в суде собственную смертную казнь и выиграл процесс. В 1977 году он был первым американцем, смертный приговор которого привели в исполнение только через десять лет после решения суда. На вопрос: "Если бы вас не поймали в тот вечер, вы совершили бы третье или четвертое убийство?" — Гилмор ответил: "Пока меня не поймала полиция, я не думал и не планировал — я просто делал. Досадно, что с теми двумя парнями так получилось....Я имею в виду то, что убийство дает выход ярости. Ярость — не мотив. У этих убийств не было мотива, поэтому и не старайтесь найти в них смысл" [курсив мой].²

Будучи больше чем просто проявлением темперамента, импульсивные действия становятся естественным продолжением основополагающей цели жизни большинства психопатов: получение сиюминутного удовольствия или утешения. "Психопат подобен младенцу, который целиком погружен в собственные нужды и неистово требует их удовлетворения", — написали психологи Уильям и Джоан Маккорд³. Внешние требования заставляют большинство детей уже в раннем возрасте отодвинуть получение удовольствия на второй план. Чтобы, например, отложить (хотя бы на время) выполнение желаний

двухлетнего малыша, родители обычно используют обещания. На психопатов же, похоже, это не действует: они руководствуются сугубо личными желаниями и не обращают внимания на нужды окружающих.

Поэтому родственники, работодатели и сотрудники часто испытывают недоумение по поводу произошедшего: работа брошена, отношения разорваны, планы изменены, квартиры обчищены, люди оскорблены, и все это сделано как бы между прочим. Как однажды сказал муж одной психопатки: "Она встала и вышла из□за стола. После этого я не видел ее два месяца".

Один из наших заключенных, который набрал высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии, рассказал, что как□то по пути на вечеринку он решил купить ящик пива, но заметил, что забыл бумажник в квартире, до которой было уже шесть—семь кварталов ходу. Не желая возвращаться, он раздобыл тяжелую деревянную палку и ограбил ближайшую заправку, нанеся серьезные побои кассиру.

Психопаты склонны жить сегодняшним днем и часто менять свои планы. Они редко всерьез задумываются (и уж тем более беспокоятся) о будущем. Так же редко их волнует и то, как мало полезного они сделали в своей жизни. "Слушай, я бродяга, скиталец — я терпеть не могу сидеть на месте" — их обычная отговорка.

Один мужчина, чтобы объяснить, почему он живет "одним мгновением", провел такую аналогию: "Нам постоянно советуют осторожно ездить, прокручивать в голове пути к отступлению в случае чрезвычайной ситуации и следить за автомобилем, едущим впереди. Но ведь именно эта машина, которая едет впереди, представляет опасность, поэтому, если мы будем обращать внимание на нее, мы обязательно врежемся. Если я буду думать только о завтрашнем дне, я не смогу жить сегодня".

Слабый поведенческий контроль

Вдобавок к импульсивности психопаты болезненно реагируют на пренебрежительное отношение и оскорбления. Поведение большинства из нас подвластно сильным сдерживающим факторам. Даже если вам захочется отреагировать враждебно, вы все равно сможете сдержаться. У психопатов эти сдерживающие факторы развиты слабо: малейшее недовольство может вывести их из себя. Поэтому психопаты вспыльчивы и раздражительны, склонны реагировать на неудачи, ошибки, наказание и критику применением силы, угрозами и бранью. Они крайне обидчивы и могут взорваться из□за пустяка. Однако эти вспышки, какими бы яростными они ни были, обычно кратковременны. Когда они проходят, психопаты начинают вести себя так, будто ничего необычного не произошло.

Заключенный Карл позвонил из тюрьмы жене, и она сообщила ему, что не сможет навестить его на выходных и принести еды и сигарет, потому что не нашла никого, кто мог бы присмотреть за детьми. "Ты, драная сука! — проорал он в трубку. — Я убью тебя, ты, шлюха!" Он сопроводил свою угрозу сильным ударом кулака в стену, разбив в кровь костяшки пальцев. Однако сразу после окончания разговора он начал шутить со знакомыми заключенными, а замечание тюремной охраны по поводу ругательств и угроз вызвало у него удивление.

Одного заключенного в очереди за обедом случайно толкнул другой заключенный, и тот начал бессмысленно избивать его. После это нападавший преспокойно занял свое место в

очереди, как будто ничего не произошло. Несмотря на то что за нарушение тюремных правил ему грозил перевод в одиночную камеру, он объяснил свои действия так: "Он меня взбесил тем, что зашел на мою территорию. Я сделал то, что должен был сделать".

Вот еще пример реакции на "оскорбление": один из исследуемых нами заключенных начал пререкаться с громилой–вышибалой в местном баре, вследствие чего вышел из себя и ударил стоящего рядом очевидца разговора. Потерпевший попятился назад, ударился головой об угол стола и через два дня умер. "Я потерял самообладание, а этот парень вдобавок еще и смеялся надо мной". Он обвинил убитого им человека в том, что тот разозлил его, а ответственность за его смерть переложил на больницу.

Хотя психопаты молниеносно приходят в ярость, они не теряют контроля над собой. Наоборот, когда психопаты "взрываются", их поведение напоминает разыгрывание приступа гнева: они точно знают, что делают. Их агрессивность "холодна", потому что им неизвестна та гамма эмоций, которую, будучи на взводе, испытывают другие. К примеру, один заключенный (с высокими баллами по

Контрольному перечню признаков психопатии) на вопрос, теряет ли он контроль над собой, когда злится, ответил так: "Нет. Я всегда держу себя в руках. Я сам решаю, как больно я хочу сделать человеку".

Психопаты могут причинять физическую и/или эмоциональную боль другим (иногда регулярно) и при этом отрицать наличие проблем с обузданием своего нрава. В большинстве случаев они считают свое агрессивное поведение естественной реакцией на провокацию.

Потребность в психическом возбуждении

В поведении психопатов заметна непреходящая потребность в психическом возбуждении: они обычно ведут насыщенную событиями жизнь и ходят по лезвию ножа, часто нарушая при этом закон.

Херви Клекли в своей книге *The Mask of Sanity* ("Маска здравомыслия") рассказал о психиатре–психопате, который никогда серьезно не нарушал закон, но и не отличался необходимой для его профессии сдержанностью, поэтому периодически срывался и уходил в запой. В эти веселые деньки он сильно вредил своему профессиональному имиджу тем, что унижал и оскорблял женщин (и даже угрожал им физической расправой), которые попадали в его поле зрения.

В поиске новых ощущений некоторые психопаты начинают принимать наркотики. В результате, чтобы получить очередную дозу, им приходится постоянно менять места жительства и работы. Один подросток, с которым нам довелось побеседовать, открыл новый способ получения адреналина. Ему как-то удалось убедить своих товарищей играть в "труса" на железнодорожном мосту. По правилам, все должны были стоять на путях лицом к поезду до тех пор, пока кто-то не прыгнет. Первый струсивший обязан был купить пиво всем остальным. Наш собеседник ни разу не прыгнул первым.

Многие психопаты утверждают, что "идут на преступление" ради психического возбуждения и трепета. Когда одну из женщин–заключенных спросили, совершала ли она когда-либо опасные или сумасбродные поступки ради забавы, она ответила: "Да, и еще сколько! Но больше всего я возбуждаюсь, когда проношу наркотики в самолет. Боже! Это

действительно вставляет!"

Один мужчина–психопат рассказал, что ему нравилось работать вышибалой у наркоторговца из-за "постоянного прилива адреналина. Когда я не на работе, я иду в бар, подхожу к кому-нибудь и выпускаю дым ему в лицо. Мы выходим на улицу и деремся. Обычно после этого я начинаю ему нравиться, и мы идем обратно и продолжаем пить".

В телевизионном документальном фильме Diabolical Minds ("Дьявольские умы") есть фрагмент, посвященный Дж. Дэниелу Уокеру, преступнику с длинным послужным списком мошенничеств, ограблений, изнасилований и убийств. У него было хобби подавать в суд на всех, кто попадал ему под руку.⁴ В интервью Роберту Ресслеру, бывшему агенту ФБР, Уокер заявил следующее: "В этом есть что-то захватывающее, когда ты убегаешь из тюрьмы и знаешь, что за тобой идет погоня, и слышишь вой сирен. Захватывает, когда ты просто... да это лучше, чем секс. Это по-настоящему заводит".

Обратная сторона этой страсти к приключениям — полная непереносимость рутины или монотонности. Психопаты быстро начинают скучать. Вряд ли вы найдете их там, где нужно выполнять скучные повторяющиеся действия, или там, где требуется продолжительная концентрация внимания. Я могу представить психопата авиадиспетчером, но только во время аврала или чрезвычайной ситуации. В "мирное" время он будет слоняться без дела или вообще спать где-то в уголке с мыслью, что достаточно уже того, что он вообще появился на работе.

Получается, психопаты рождены для опасных профессий? Дэвид Кокс, мой бывший студент, а теперь профессор психологии в Университете имени Саймона Фрейзера, так не думает. Субъектами его исследования были британские специалисты по обезвреживанию мин, работавшие в Северной Ирландии. Он ожидал, что вследствие своего хладнокровия и тяги к острым ощущениям психопаты будут преуспевать в этой области. Но оказалось, что солдаты, выполнявшие напряженную и опасную задачу по обезвреживанию мин Ирландской Республиканской Армии, считали психопатов "ковбоями", ненадежными и импульсивными людьми, которым не хватало профессионализма и внимания к деталям, необходимого в этой опасной для жизни работе. Большинство из них отсеялись во время обучения. Те же, кто прошел, тоже продержались недолго.

Так же маловероятно, что из психопатов могут выйти хорошие шпионы, террористы или мафиози, — из-за их импульсивности, заботы только о сегодняшнем дне и отсутствии лояльности к окружающим. Все эти качества делают их непредсказуемыми, неосторожными и ненадежными — одним словом, пустозвонами.

Безответственность

Для психопатов обязательство и долг — пустые слова. Их добрые намерения — "Я больше никогда не обману тебя" — это просто брошенные на ветер обещания.

Действительно ужасные кредитные истории, например, показывают, как психопаты легко берут деньги в долг, скрываются от кредиторов или дают пустые обещания материально поддерживать ребенка. "Эта маленькая девочка очень много для меня значит....Я сделаю все возможное, чтобы ее детство было лучше моего". Социальный работник и бывшая жена относились к этим словам скептически, потому что им никак не удавалось выбить у отца–психопата установленные судом алименты.

Безответственность и ненадежность психопатов распространяются на все сферы их

жизни. На рабочем месте они отличаются непостоянством, частыми прогулами, злоупотреблением средствами компании, нарушениями корпоративных правил и ненадежностью. Они не придерживаются формальных и моральных обязательств перед людьми, организациями и законом.

Энн Рул в книге о Дайан Даунз описала характерную для психопатов модель поведения безответственного родителя.⁵ Если Даунз не могла найти для детей сиделку, она запросто оставляла их дома в одиночестве. Соседи говорили, что ее дети, возраст которых был от пятнадцати месяцев до шести лет, были вечно голодны, обделены лаской и вообще лишены внимания (они видели, как малыши играли зимой на улице без обуви и верхней одежды). Даунз утверждала, что любит своих детей, однако полное безразличие к их физическому и эмоциональному благополучию доказывало обратное.

Запись о равнодушии к состоянию детей — как своих, так и детей сожителей — часто встречается в личных делах психопатов. Они считают детей помехой. Некоторые, правда (вроде Дайан Даунз), настаивают на своей родительской заботе, но их поступки обычно противоречат словам. Они часто и надолго оставляют детей в одиночестве или в обществе ненадежных сиделок. Одна из исследуемых нами психопаток и ее муж как-то оставили своего месячного младенца на попечительство друга-алкоголика. Этот друг напился и отключился. Придя в себя, он не вспомнил о том, что должен был присматривать за ребенком, и ушел. Когда почти через восемь часов родители вернулись домой, они обнаружили, что их ребенок был взят под присмотр властей. Мать пришла в ярость от такого нарушения ее родительских прав и обвинила власти в лишении ребенка ее любви и внимания. Она стояла на своем даже после того, как ей сказали, что ребенок страдал от постоянного недоедания.

Психопаты без раздумий используют своих родственников и друзей, чтобы выбраться из трудного положения. Одна психопатка, очень долго доставлявшая неприятности своим родителям, убедила их продать дом поручителю, который внес залог, когда ее поймали на торговле наркотиками. После этого она скрылась, а ее родители по сей день продолжают бороться за свой дом.

Психопатов не сдерживает тот факт, что их действия могут причинить вред другим. Один двадцатипятилетний заключенный, который принимал участие в нашем исследовании, был больше двадцати раз осужден за опасное вождение, управление автомобилем в состоянии опьянения, побег с места происшествия, вождение без прав и преступную небрежность, повлекшую смерть. На вопрос, будет ли он ездить на машине после выхода из тюрьмы, заключенный ответил: "А как же. Да, я езжу быстро, но ведь я умею водить. И вообще, чтобы произошла авария, нужны двое".

Недавно мне позвонил врач из одного западного штата и спросил об использовании Контрольного перечня признаков психопатии при обследовании пациентов с положительной реакцией на ВИЧ (предвестник СПИДа). Ему пришлось повидать зараженных ВИЧ-инфекцией пациентов, которые продолжали, не предохраняясь, заниматься сексом со здоровыми, ничего не подозревающими партнерами. Этот врач хотел подтвердить свои догадки о том, что многие из них были психопатами — людьми, безразличными к ужасным последствиям своих безответственных действий.

Один психолог (специалист в области психологии труда) рассказал мне, что все желающие работать на атомной электростанции проходят тщательный отбор (это естественно). Однако он заметил, что обычные конкурсные процедуры — собеседования, психологические тесты, рекомендательные письма — не всегда выявляют печально

известных своей ненадежностью и безответственностью психопатов.

Психопатам часто удается заговорить проблему: "Для меня это был урок", "Даю слово, что такое больше не повторится", "Это ужасное недоразумение", "Поверь мне". Убедить судебную систему в своих благих намерениях и надежности им удается не реже. Хотя психопаты часто добиваются освобождения на поруки, условного срока заключения или досрочного освобождения, они не обращают внимания на поставленные перед ними требования. Они обычно не выполняют их даже под давлением суда.

Психопаты обычно плохо ладят друг с другом. Последнее, что нужно эгоцентричному, себялюбивому, требовательному и бессердечному человеку, — его двойник. Две звезды — это слишком. Правда, иногда психопаты сотрудничают в качестве соучастников преступления. Получается беспощадный союз, последствия действий которого разрушительны. Обычно одна половина такого дуэта обаянием, коварством и манипуляцией прокладывает дорогу к цели, а другая берет на себя выполнение завершающего действия, которое часто сопровождается применением физической силы. Так как возможности психопатов дополняют друг друга, их связка представляет особую опасность.

Доказательством тому служат некоторые мои записи. В одном случае два юноши–психопата познакомились на вечеринке. Первый ("говорун") пытался обманом выудить у мелкого торговца наркотиками немного кокаина, но безуспешно. Другой ("кулак") случайно услышал разговор и, как он сам выразился, "...схватил барыгу за яйца и уговорил его выделить мне и моему другу по дозе". Так было положено начало многолетнему сотрудничеству по части приобретения наркотиков. "Говорун" налаживал контакты и заключал сделки, а "кулак" ломал кости. Когда "говоруна" поймали, он быстро договорился с прокурором и сдал своего подельника.

В другом случае молодая женщина, красноречивая психопатка–тунеядка, постоянно жаловалась друзьям, что родители не одобряют ее расточительный образ жизни. Она встретила мужчину средних лет, агрессивного и недружелюбного психопата, который сказал ей: "Давай все исправим". Вместе они разработали план, по которому мужчина должен был вломиться в дом женщины и убить ее родителей. Женщина же тем временем должна была находиться за городом с друзьями. План потерпел неудачу, когда она начала хвастаться друзьям, что скоро разбогатеет. Этот слух дошел до полиции. Стражи порядка подключились к телефонной линии женщины и собрали достаточно доказательств, чтобы обвинить парочку в сговоре с целью совершения убийства. Оба они попытались добиться смягчения приговора, свидетельствуя друг против друга.

Если встречаются психопат и сумасшедший, они образуют странный и в то же время беспощадный союз, в котором первый использует безумие второго. Отличный пример приведен в книге Трумэна Капоте "Обыкновенное убийство": Ричард Хикок и Перри Смит, которых в 1959 году приговорили к смертной казни за убийство четырех членов семьи Клаттеров. У Хикока были налицо все признаки красноречивого психопата, в то время как Смиту был поставлен диагноз: "близко к паранойяльной шизофрении". Как написал Капоте, Хикок считал Смита прирожденным убийцей и доказывал, что под его руководством "такой дар можно было выгодно использовать" (Capote, 1965, p.69). Нужно заметить, что Хикок переложил всю ответственность за убийства на своего "партнера": "Это все Перри. Я не мог остановить его. Это он всех убил".

ibid., p.260.

Проблемное поведение в детстве

У многих психопатов серьезные проблемы с поведением появляются уже в раннем детстве. К ним относятся постоянное вранье, мошенничество, воровство, поджоги, прогулы уроков, недисциплинированность в школе, употребление наркотиков или злоупотребление алкоголем, вандализм, насилие, запугивание других детей, побеги из дому и ранняя половая жизнь. Хотя чем-то из перечисленного выше в определенном возрасте страдают многие дети (особенно выросшие в криминальных районах либо неполноценных или жестоких семьях), я должен заметить, что у психопатов такое поведение проявляется в особо серьезной форме. Даже по сравнению с родными и друзьями, выросшими в тех же условиях. Вот пример ребенка-психопата: мальчик (или девочка) из нормальной семьи, который начинает воровать, употреблять наркотики, прогуливать школу и заниматься сексом к десяти-двенадцати годам.

Жестокость по отношению к животным — тоже признак серьезных эмоциональных или поведенческих проблем. Серийный убийца из Милуоки Джеффри Дамер потрясал одноклассников и соседей, оставляя след из страшных доказательств своей жестокости: посаженная на палку голова собаки, распятые на деревьях лягушки и кошки, личная коллекция скелетов животных.⁶

Взрослые психопаты рассказывают о своей детской жестокости по отношению к животным как о чем-то вполне естественном. Иногда в их голосе даже проскакивают нотки радости. Мужчина, набравший высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии, посмеивался, когда рассказывал о том, как в десять или одиннадцать лет застрелил из игрушечного пистолета "назойливую шавку". "Я выстрелил ей в зад, и она завизжала, затем немного поползала по земле и сдохла".

Другой психопат, отсиджавший срок за мошенничество, рассказал, что в детстве он набрасывал петлю на шею кота, привязывал другой конец веревки к верхушке шеста и бил животное теннисной ракеткой так, что оно летало вокруг шеста. Он рассказал, что его сестра выращивала щенков и он убивал тех, которые ей не нравились. "Я привязывал их к ограде и отработывал на них удар битой", — говорил он с улыбкой на лице.

Жестокость к другим детям, включая братьев и сестер, — тоже одна из сторон неспособности маленького психопата к эмпатии, которая у нормальных детей сдерживает желание причинить боль другому. "То, что он делал с куклой крошечной сестры, должно было насторожить нас, но мы гнали от себя дурные мысли, — рассказала мне одна мать. — Но когда он попытался задушить сестренку в ее кроватке и ножницами порезал ей кожу на шее, мы с ужасом осознали, что нужно было прислушаться к своему внутреннему голосу с самого начала".

Хотя не все взрослые психопаты проявляли в детские годы такую жестокость, все они постоянно показывали себя с худшей стороны: обман, воровство, вандализм, сексуальная распущенность и т. д.

Кстати, интересен факт, что в средствах массовой информации часто мелькают слова о том, что свидетели и соседи были крайне удивлены, узнав о бессмысленном преступлении или увидев его воочию: "Я не могу поверить, что он мог такое сделать, — не было и намека на то, что он способен на это". Такие слова говорят не только об умении психопатов манипулировать сознанием других людей, но и о незнании очевидцами их биографии.

Антисоциальное поведение во взрослой жизни

Психопаты считают общественные нормы неудобными и неразумными. Это препятствие на пути выражения их наклонностей и желаний. Они создают собственные правила (как в детстве, так и во взрослой жизни). Импульсивные и коварные дети, которым незнакомо сочувствие и которые смотрят на мир только со своей колокольни, повзрослев, никак не меняются. Растянувшаяся на всю жизнь цепочка эгоистичных и антисоциальных поступков не может не поражать. По большому счету, начало этой цепочки из поведенческих проблем и преступлений, как установили многие ученые, лежит в ранних проявлениях антисоциальных действий.⁷

Многие антисоциальные поступки влекут за собой судимости. В тюрьме психопаты тоже не остаются незамеченными. В основном потому, что по сравнению с другими преступниками их антисоциальные и противозаконные действия более разнообразны и часты. Психопаты не испытывают тяги к какому-то одному виду преступления: они стараются попробовать все. Такая многосторонность была продемонстрирована в телепередаче (речь о ней шла ранее в этой главе), в которой Роберт Ресслер брал интервью у Дж. Дэниела Уокера.⁸ Вот короткий отрывок из их беседы.

"Каков ваш "послужной список"?"

"Думаю, сейчас он занимает где-то двадцать девять–тридцать страниц".

"Двадцать девять–тридцать страниц! У Чарльза Мэнсона только пять".

"Но ведь он был только убийцей".

Уокер хотел сказать, что он невероятно разносторонний преступник, и, казалось, очень этим гордился. Он хвастался перед всей страной тем, что совершил более трехсот преступлений, за которые не был наказан, так как не был пойман.

Не все психопаты попадают за решетку. Многие их темные делишки проходят незамеченными для стражей порядка. Антисоциальное поведение охватывает махинации на фондовых биржах, сомнительные начинания и подозрительную профессиональную деятельность, жестокое обращение с детьми и/или супругой (супругом) и т. д. Другие психопаты делают то, что не подпадает под понятие "незаконный", зато противоречит этическим и моральным нормам: ведут беспорядочную половую жизнь, направо и налево изменяют супруге или супругу, пренебрегают финансовым положением и эмоциональным состоянием родственников, безответственно распоряжаются средствами и фондами компании, и т. д. и т. п. Проблемы такого рода очень трудно фиксировать (не говоря уже о том, чтобы решать) без активного участия в этом процессе родных, друзей, знакомых и сослуживцев психопата.

Общая картина

Конечно, общественно девиантный образ жизни ведут не только психопаты. Многие преступники обладают теми же чертами характера, о которых я рассказал в этой главе, однако это не мешает им испытывать чувство вины, сожалеть, сочувствовать и переживать сильные эмоции. Это и отличает их от психопатов. Заявлять о наличии у человека психопатии можно только в том случае, если есть веские доказательства того, что ему полностью соответствуют симптомы, описанные в этой и предыдущей главах.

Недавно бывший мошенник высказал мне свое мнение о Контрольном перечне признаков психопатии: он не произвел на него особого впечатления! Этот мужчина средних лет большую часть взрослой жизни провел в тюрьме, где ему однажды и поставили диагноз "психопат". Вот его комментарии.

- Болтливость и поверхностность — "Что плохого в хорошей дикции?"
- Эгоцентричность и претенциозность — "Как я смогу чего-то добиться, если не завышу планку?"
- Отсутствие эмпатии — "Сочувствие к врагу — признак слабости".
- Коварство и склонность манипулировать окружающими — "Зачем открываться врагу? Все мы в какой-то степени манипулируем другими".
- Поверхностность эмоций — "Проявления гнева могут привести к тому, что тебя назовут психопатом".
- Импульсивность — "Может быть связана с творчеством, спонтанностью, свободой и желанием жить настоящим".
- Слабый поведенческий контроль — "Вспышки жестокости и агрессии — это защитный механизм, маскировка, средство выживания в джунглях".
- Потребность в психическом возбуждении — "В умении отбросить все рутинное, монотонное и неинтересное проявляется мужество. Это жизнь на острие ножа. Она полна риска, приключений и преград, которые нужно преодолеть. Это жизнь во всей ее красе".
- Безответственность — "Не стоит обращать внимание на распространенные человеческие слабости".
- Проблемное поведение в детстве и антисоциальное поведение во взрослой жизни — "Разве уголовное прошлое — это признак безнравственности и неподчинения?"

Заметили? Он и слова не сказал об отсутствии чувства вины и сожаления.

В своей статье в газете The New York Times Дэниел Гоулмэн написал: "Статистика показывает, что около 2–3% населения предположительно являются психопатами. Эта цифра вырастает вдвое, если предметом рассмотрения становятся неполные семьи из центральных городских районов"⁹. Однако в этом заявлении, как и во многих других ему подобных, понятие преступности и социальной девиантности смешивается с понятием психопатии.

В то время как уровень преступности (и социально девиантного поведения в том числе) уже достиг высокой отметки в низших слоях общества и в целом продолжает расти, с уверенностью сказать, что процентное соотношение психопатов увеличивается, мы не можем. Хотя специалисты в области социобиологии придерживаются мнения, что на поведенческое развитие влияют генетически обусловленные факторы. Они утверждают, что количество психопатов должно увеличиваться, поскольку те, будучи неразборчивыми в сексуальных связях, производят на свет много детей, которые могут унаследовать предрасположенность к психопатии.

Я остановлюсь на этом вопросе в последующих главах, где и затрону тему происхождения психопатии. Но сначала я должен изложить общеизвестные аспекты этого загадочного явления. Следующий шаг в данном направлении приводит нас к изучению роли сознания в регуляции поведения.

Глава 5. Интернальный контроль: недостающее звено

Если вас поцеловал негодяй, пересчитайте свои зубы.
Еврейская поговорка

Элиз встретила Джеффри летом 1984 года. Этот день она не забудет никогда. Она отдыхала на пляже с друзьями, когда заметила его обворожительную сияющую улыбку. Он подошел к ней и попросил номер телефона. Его наглость обезоружила ее — она просто не могла устоять перед его улыбкой и полнейшим отсутствием комплексов. На следующий день он позвонил ей, а через некоторое время появился на ее работе. Итак, все началось... с улыбки.

В то время она работала в детском саду. Сначала он заходил к ней на работу только на чашечку кофе, затем начал проводить с ней весь обеденный перерыв. Каждый день, выходя из здания, она встречала Джеффри, и он провожал ее домой. Он рассказывал о себе очень неохотно — говорил, что рисует карикатуры и старается получить отдельную полосу в газете. Иногда он приносил огромные суммы наличными, иногда был на мели и брал деньги у нее. У него не было постоянного места жительства, и все его вещи были "позаимствованы у знакомых". По мнению Элиз, он был забавен и весел. Когда все закончилось, она поняла, что своими шутками он не только притягивал к себе других людей, но и пускал им пыль в глаза. Все то время, когда он пожирал ее жизнь, она буквально за живот держалась от его шуток.

Если он начинал говорить, его невозможно было остановить. Он все рассказывал о своих замыслах и планах, правда, ни одна из его идей так и не осуществилась. Каждый раз, когда она спрашивала его о прошлых планах, он раздраженно отвечал: "А, это! Сейчас я занят намного более важным делом".

Однажды, когда они сидели в кафе, его арестовали. На следующий день Элиз пошла навестить его. Следователь рассказал ей, что Джеффри как-то заночевал у друга, а на следующий день продал все его фотооборудование. Она не поверила этому. Судья поверил. Оказалось, что полиция разыскивала Джеффри не только по этому делу. Итак, он сел в тюрьму.

Несмотря на тюремное заключение, он не хотел оставлять Элиз в покое. Он писал ей каждый день (иногда по три раза). В письмах Джеффри рассказывал о своих талантах, мечтах и планах, писал о ней и их будущей совместной жизни. Он в буквальном смысле забрасывал Элиз словами. Один писатель, рассказывая о похожем случае, употреблял словосочетание "словесный понос". Джеффри утверждал, что если бы только он мог найти правильный выход своей энергии, он был бы на вершине мира и тогда мог бы делать что угодно. И он дал бы ей все, что она заслуживала, — ведь он так ее любил. Это так ослепляло ее, что фраза "вышли мне денег" в конце одного письма несколько не встревожила ее.

Через восемь месяцев Джеффри вышел. Он сразу же направился к Элиз домой и снова ее очаровал. Однако на подружек, с которыми она вместе снимала квартиру, нужного впечатления ему произвести не удалось. Он сделал гнусное предложение одной девушке и залез в кровать к другой, когда та спала. Во время последнего инцидента он крепко прижал плечи девушки к кровати и, казалось, любовался ее искаженным от страха лицом. Излишне говорить, что появление Джеффри положило конец совместному проживанию девушек.

Вскоре Элиз стало понятно, что он не собирается ни уходить, ни искать работу. Все же она не прекращала попыток подыскать ему местечко. Первое же собеседование было успешным, и Джеффри взяли на работу. Однако уже в первый рабочий день он забрал из

кассы все деньги, и почти неделю его никто не видел. Через некоторое время Элиз позвонил ее друг и сообщил, что Джеффри занялся торговлей наркотиками. Когда он появился, она устроила ему допрос. Он все отрицал, и Элиз, хотя и с трудом, все-таки поверила ему.

В дело вмешались родители Элиз. Они настояли на том, чтобы она обратилась к психиатру, — их очень тревожили ее отношения с Джеффри. На них не действовало его обаяние, а вот "странные пустые глаза" беспокоили их. Но психиатра это не насторожило. Он посчитал Джеффри "оптимистом" и "немного чудаком". Однако, обманув врача, Джеффри открыл глаза Элиз, и она решила немедленно порвать с ним. Когда они вышли на улицу, она заявила ему, что все кончено. Он схватил ее за руку и посмотрел прямо в глаза. "Я никогда не отпущу тебя, — сказал он, и она вдруг увидела в его глазах тот тусклый свет, о котором ей говорили родители. — Я не собираюсь уходить от тебя, Элиз".

Через несколько дней она переехала на другую квартиру, и Джеффри начал преследовать ее.

Она получала сообщения, что он убьет себя, если она не встретится с ним. Но затем характер сообщений изменился. Джеффри уже не собирался убивать себя, он хотел убить Элиз. Вскоре он нашел ее, выбил дверь в квартиру и схватил ее за волосы. К счастью, брат Элиз решил пораньше уйти с работы и пришел домой как раз вовремя. Увидев ее брата, Джеффри моментально остыл. Он улыбнулся, скромно поздоровался и ушел.

И все — шторм закончился. Он больше не вернулся. Через несколько лет Элиз узнала, что Джеффри несколько раз арестовывали. В основном за воровство и грабеж. Один раз его обвинили в нападении. Он сидел. Затем вышел и некоторое время проработал на рыболовецком судне. Последнее, что она о нем слышала, было то, что его опять посадили на длительный срок. Она часто задумывалась над тем, как могла поверить ему.

Элиз так и не нашла ответа. Пережитое долго заставляло ее относиться с подозрением ко всем мужчинам, которых ей приходилось встречать.

Моя бывшая студентка Элиз знает о психопатах не только из учебников. Но она и сейчас не очень понимает, как люди вроде Джеффри с такой легкостью входят в чью-то жизнь, испоганивают ее и идут дальше. "Его правила поведения, — говорила она, — были написаны карандашом, а в кармане у него всегда лежала большая стирательная резинка".

С момента выхода книги и фильма "Молчание ягнят" репортеры и телеведущие постоянно спрашивают меня, можно ли считать Ганнибала Лектора, главного героя, сочетавшего в себе великолепного психиатра и убийцу-людоеда, образцом психопата.

Лектор, каким он изображен в книге и на экране, несомненно, обладает многими чертами психопата. Он эгоцентричен, претенциозен и бессердечен. Ему нравится манипулировать людьми, и ему неведомо сожаление. Но в то же время создается впечатление, что у него проблемы с психикой. Это неудивительно, потому что в основу образа Лектора и кинематографического серийного убийцы Баффало Билла, трансвестита, снимавшего кожу с девушек-жертв, положен реальный психотик, серийный убийца Эдвард Гейн.

Вот слова главврача закрытой психиатрической лечебницы, в которой находился Лектор: "Он настоящий монстр. Безупречный психопат. Таких редко берут живыми".

Это утверждение в корне ошибочно. Оно отражает общее мнение, рисуемое

психопатов серийными убийцами, которые пытаются и уродуют своих жертв ради удовольствия. Если Лектор все-таки психопат, то далеко не обыкновенный. Если бы он существовал на самом деле (в конце концов, это вымышленный персонаж), он входил бы в клуб избранных. Случаи, когда психопаты становились серийными убийцами, крайне редки. В Северной Америке таких насчитывается не больше сотни. Хотя там проживает два-три миллиона психопатов. Даже если бы все серийные убийцы были психопатами, то и тогда на каждого такого психопата приходилось бы двадцать или тридцать тысяч психопатов, не имеющих никакого отношения к серийным убийствам.

Другими словами, изображение психопатов в виде таких ненормальных убийц-садистов, как Лектор, приводит к искажению общественного мнения относительно психопатии в целом. В большинстве случаев к нарушению законов психопата подталкивает его эгоцентричная натура, внезапные прихоти и желание получить мгновенное обывательское удовольствие, а не восторженное упоение от удовлетворения маниакальных идей и извращенных сексуальных фантазий.

Нарушение правил

В обществе есть свои правила. Частично они находят отражение в законах, а частично — в неписаных нравственных нормах. Они укрепляют структуру общества и защищают нас, его членов. Сдерживать свои негативные порывы нас заставляет не только страх наказания, но и кое-что другое, а именно:

- трезвое взвешивание шансов быть задержанным;
- философское и библейское представление о добре и зле;
- понимание потребности в сотрудничестве и гармонии между членами общества;
- способность понимать и учитывать чувства, права, потребности и благополучие окружающих.

Процесс социализации (обучения тому, как нужно вести себя в обществе) состоит из многих аспектов. На практическом уровне он заключается в том, что детям показывают, что и как нужно делать. Социализация, включающая воспитание в семье и школе, общественный опыт, религиозное воспитание и т. д., помогает создать систему личных ценностей, взглядов и критериев, которая и определяет характер нашего взаимодействия с окружающим миром. Социализация вносит свою лепту и в формирование совести, того назойливого внутреннего голоса, который заставляет нас противостоять искушениям и испытывать чувство вины, если это нам не удастся. Вместе внутренний голос и усвоенные общественные правила и нормы становятся тем "внутренним стражем порядка", который контролирует наше поведение даже в отсутствие экстерналиного¹³ контроля, наподобие законов, стремления оправдать чужие ожидания и стражей порядка во плоти. Не будет преувеличением сказать, что наши внутренние рычаги сдерживания приводят в движение механизм под названием "общество". Наше искреннее изумление по поводу крайне пренебрежительного отношения психопатов к общественным нормам показывает силу, которой обладает наш "внутренний страж порядка".

Но на психопатов вроде Джеффри общественный опыт, который обычно и формирует совесть, не действует. Следовательно, внутренний голос, который должен был бы управлять их действиями, отсутствует. Психопаты знают правила, но следуют им только тогда, когда им это выгодно. Они практически не сопротивляются искушениям и не испытывают чувства вины из-за своих преступлений. Будучи свободными от оков вечно брызжащей совести,

¹³ От лат. *externus* — внешний, посторонний. — Примеч. ред.

психопаты спокойно удовлетворяют свои желания и потребности и делает все, что, по их мнению, может сойти им с рук. Становится возможным любой антисоциальный поступок: от мелкой кражи до кровавого убийства.

Мы не знаем, почему совесть психопатов бездействует (если она у них вообще есть). Однако мы можем сделать на этот счет несколько достаточно обоснованных предположений.

- Психопаты в незначительной степени способны на такие эмоциональные ответы, как страх и тревога, которые являются главными движущими силами совести.¹

Большинство из нас, пережив наказание в детском возрасте, на всю жизнь уяснили связь между общественными табу и ощущением тревоги. Беспокойство, предшествующее возможному наказанию за действие, часто отбивает желание выполнять это самое действие. Ощущение тревоги может подавить уже саму мысль о действии: "Я подумал, не взять ли мне деньги, но потом быстро выбросил эту идею из головы".

У психопатов связь между запретными поступками и чувством тревоги слаба, поэтому угроза наказания не сдерживает их. Возможно, именно поэтому список арестов и обвинений Джеффри напоминал послушной список преступника, страдавшего потерей памяти. Никакое наказание не могло заставить его не следовать своим порывам.

Если психопата что-то интересует, он, сосредотачиваясь на этом, забывает обо всем остальном. Некоторые врачи сравнивают это явление с работой узконаправленного прожектора, который в каждый момент времени может освещать только что-то одно. Другие склонны думать, что оно напоминает сосредоточенность хищника, выслеживающего добычу.

Необычная способность концентрировать внимание может как быть, так и не быть полезной. Все зависит от ситуации. Выдающиеся спортсмены, например, приписывают большую долю своих достижений именно ей. Если игрок на поле засмотрится на пролетающую мимо птичку или отвлечется, услышав свое имя, он вряд ли попадет по мячу.

Но многие ситуации в нашей жизни требуют многостороннего внимания. Думая только о том, что больше всего нас интересует, мы можем упустить что-то важное (возможно, жизненно важное). В этом и заключается беда психопатов. Они слишком много внимания уделяют получению награды. А все сигналы об опасности остаются незамеченными.

К примеру, во время Второй мировой войны некоторые психопаты заслужили репутацию бесстрашных летчиков, потому что преследовали свою мишень до последнего. Часто они забывали о таких далеко не захватывающих дух деталях, как запас топлива, высота, местоположение и расположение других самолетов. Бывало, что они становились героями, но намного чаще их убивали или причисляли к искателям славы, отшельникам или сорвиголовам, на которых нельзя положиться.

- "Внутреннему голосу" психопатов не хватает эмоциональной силы.

Эффективность работы совести зависит не только от способности представлять последствия, но и умения "разговаривать с собой". Советский психолог А. Р. Лурия доказал, что внутренний голос играет ключевую роль в управлении поведением.²

Но когда с собой разговаривают психопаты, их мысли похожи на "чтение текста". Когда Джеффри пытался изнасиловать соседку Элиз, он, возможно, думал: "Черт. Если я

сделаю это, мне будет только хуже. Может, я подхватчу СПИД, или она забеременеет, или меня прибьет Элиз". Даже если эти мысли действительно промелькнули в его голове, их эмоциональная нагрузка была не больше, чем если бы он подумал: "Может, посмотреть сегодня футбол?" Другими словами, он никогда всерьез не рассматривал последствия своих эгоистичных поступков не только в отношении окружающих, но и в отношении себя.

- Психопаты не умеют мысленно "прорисовывать" последствия своих действий.³

Психопат противопоставляет осязаемое вознаграждение неясным последствиям и чаще всего выбирает первое. Его мысленный образ последствий для жертвы вообще покрыт мраком. Джеффри видел в Элиз не спутницу жизни, а, скорее, хорошую знакомую, которая обеспечивала ему кров, одежду, деньги, еду и секс. Мысли о том, какие последствия имели для нее его поступки, не тревожили его. Когда стало ясно, что он выжал из нее все, что мог, он ушел искать счастье в другом месте.

Они разборчивы

Нельзя сказать, что психопаты безразличны ко всем правилам и табу, которые поддерживают целостность общества. В конце концов, они ведь не машины, слепо реагирующие на все преходящие потребности, побуждения и возможности. Просто они свободнее себя чувствуют и поэтому могут выбирать, каких правил и ограничений им стоит придерживаться.

Для большинства из нас сдерживающим фактором служит уже предполагаемая вероятность осуждения. Нас ни на миг не отпускают мысли о самооценке. Как следствие, мы постоянно пытаемся доказать себе и окружающим свою нормальность, надежность и компетентность.

Психопат же, оценивая ситуацию (что он получит и какой ценой), не испытывает тревог, сомнений и переживаний о том, что он будет скомпрометирован, или причинит кому-то боль, или нарушит намеченные планы. Другими словами, обдумывая возможное действие, он не учитывает того бесконечного количества вариантов, которые всегда встают перед людьми с нормальной совестью. Тем из нас, кто прошел социализацию на "пятерку", представить, как воспринимает мир психопат, практически невозможно.

Параллельно плотине в западной части Ванкувера, где я обычно бегаю трусцой, идет железная дорога. Поезда по ней проезжают только пару раз в день. Около года назад там произошел такой случай. На переезде включился красный свет, и вскоре перед ним образовалась пробка. Я как раз закончил пробежку и стоял неподалеку. Скоро мне стало ясно, что сигнальные огни заработали по ошибке и никакого поезда не было. Однако стоящая впереди машина не двигалась с места даже после того, как начали сигнализировать остальные автомобили. Когда через десять минут я уходил оттуда, красный свет все еще горел, а эта машина все еще стояла.

Водителя этого авто и психопата можно сравнить с крайними точками спектра внутренних ограничений. Первый безоговорочно следует правилам, второй — игнорирует их. Один пассивно соглашается с приказом внутреннего голоса, который говорит "нет", другой отмахивается от него.

Внутренний голос создает проблемы тем, кто вступает в конфликт с обществом. В 1968

году во время студенческих волнений во Франции на одной стене появилась надпись: "Внутри каждого из нас сидит спящий коп. Его нужно уничтожить".

"Психоматограф"

Действия привлекательных мошенников и хладнокровных убийц, не поддающиеся велениям общества и совести, никогда не вызывали такого восхищения, как сейчас. "Добрые приятели", "Страдание", "Тихие высоты" "В постели с врагом", "Средь бела дня", "Любовь, обман и убийство", "Маленькие жертвы", "Мыс страха", "Во имя ребенка" и очень откровенный триллер "Молчание ягнят" — короткий список самых популярных лент в этом жанре. Правдивые криминальные телепрограммы "Документальная копия", "Текущие события" и "Их разыскивает Америка" всегда собирают огромную аудиторию телезрителей.

Десятого февраля 1991 года в газете The New York Times появилась статья Брюса Вебера *Cozying Up to the Psychopath That Lurks Deep Within*, в которой автор напоминает нам о том, что в восхищении "извращенным разумом" нет ничего нового: "Яго и Норман Бейтс, д-р Джекил и Гарри Лайм, Гумберт Гумберт Владимира Набокова и Лиланд Палмер/ Боб Дэйвида Линча. Логика злодеяний снова и снова исследуется на бумаге, на сцене и на экране. Если писателям и актерам не хватает воображения, они черпают вдохновение из жестокой реальности: Джек–Потрошитель, Лиззи Борден, Дик и Перри, Гэри Гилмор, Чарльз Мэнсон, не говоря уже об Адольфе Гитлере, Иосифе Сталине и Ричарде III. Сегодня самым ярким бельмом в глазу творцов слова является Саддам Хуссейн".

Возникает вопрос: почему? В чем причина могущества лишенного совести человека, поступки которого восхищают нас? "Зло околдовывает, — писал Вебер. — И не только тех, кто пишет о нем книги. Дурные дела, от мелкого непослушания до порочного преступления, — это то, о чем хотят знать все. Такое положение дел объясняет, почему психопаты, воплощение безжалостных злодеяний, занимают прочное место в общественном сознании".

Вебер затронул эту тему в интервью с судебным психиатром Рональдом Маркменом, который в соавторстве с Домиником Боско написал книгу *Alone with the Devil* ("Наедине с дьяволом"). По сути, это история его многолетней работы с убийцами. Маркмен предположил, что люди, которых мы называем психопатами, оживляют наши фантазии о жизни без ограничений. "В них есть что-то, что есть и в нормальных людях. Нас притягивает желание узнать, что это такое", — писал Маркмен. В беседе с Вебером он пошел еще дальше: "В каждом из нас сидит психопат".

Психиатр Джоан Интрейтер, которая работает в одном клиническом центре Нью-Йорка, разработала курс лекций на тему "Психопат на экране и в жизни". В нем она объясняет, как под данное явление подстраивается киноиндустрия. Кинокомпании постоянно увеличивают эмоциональную нагрузку фильмов, доводя ее чуть ли не до реальной. По мнению Джоан, кино "дает нам возможность побыть в шкуре извращенца. Затемненная комната приглушает движимое моралью сознание и окунает нас в новое состояние, в котором ограничения нашего Супер-Эго [совести] не имеют былой силы. В темноте мы можем практически безнаказанно отдаться своим самым смелым сексуальным фантазиям"⁴.

Такие кинематографические эксперименты могут оказать благотворное воздействие на психически здоровых людей тем, что напоминают об опасности и разрушениях, которые несет в себе психопатия. С другой стороны, они могут стать образцом для подражания для тех, у кого интернальный¹⁴ контроль развит слабо, и тех, кто страдает серьезными психическими

расстройствами или чувствует себя изгоем.

Бунтарь без причины

В 1944 году психоаналитик Роберт Линднер написал классический труд по криминальной психопатии, книгу *Rebel Without a Cause*.⁵ Линднер считал психопатию чумой, ужасной силой, чей разрушительный потенциал сильно недооценивается. Он описывал психопатов с точки зрения их отношений с обществом.

"Психопат — это бунтарь, убежденный противник господствующих в обществе норм и устоев... бунтарь без причины, агитатор без лозунга, революционер без программы. Другими словами, его непокорность направлена только на достижение личных целей. Он не пошевелит и пальцем ради кого-то другого. Все усилия психопата — неважно, в какой форме — направлены на удовлетворение его сиюминутных желаний и нужд" (Lindner, 1944, p.2).

Общество меняется, но психопат — "бунтарь" остается тем же. В середине 1940-х годов Линднер писал о том, что психопаты часто оказывались на самом дне общества. "Там, где сдерживающие силы общественности отсутствуют и нет ограничений ни в физическом, ни в психологическом смысле, они просто сияют от ощущения свободы" (ibid., p.13).

Сегодня психопаты находятся рядом с нами, и их присутствие требует ответа на некоторые вопросы. Почему наше восхищение психопатами усиливается — под влиянием кино, телевидения, книг и журналов? Почему все больше и больше насильственных преступлений совершается молодыми людьми? И что случилось с обществом, что заставило одного специалиста сказать приведенные ниже слова?

Сегодняшний молодой преступник более отстранен от своей жертвы. Он с большей готовностью причиняет боль или убивает. Отсутствие сочувствия к жертве — это только одна сторона проблемы, которая затрагивает все общество. С каждым днем позиция психопата укрепляется. Я имею в виду то, что в нас ослабевает чувство ответственности за благополучие окружающих.⁶

Возможно, мы сами бессознательно подготавливаем благоприятную почву для появления психопатов? Как показывают утренние газеты, этот вопрос становится актуальнее с каждым днем.

Глава 6. Осознанный шаг к преступлению

Если бы преступление входило в служебные обязанности, психопат был бы идеальной кандидатурой.

В прошедшем испытание временем фильме Фритца Ланга *M* (был снят в 1931 году) Питер Лорре играет юного хулигана-убийцу, который в моменты, когда на него "находит", нападает на своих несчастных жертв прямо на улице. Полиция не может найти его, и тогда за

работу берутся гангстеры. Выследив хулигана, мерзкая и потрепанная жизнью банда преступников ведет его на заброшенный пивоваренный завод и вершит над ним свой суд. В этом фильме впервые отчетливо прозвучала тема "жизни по понятиям".

Разве у преступников существует понятие чести? Возьмите любого обычного заключенного, и вы заметите, что его поведение основывается на определенном моральном кодексе. Этот кодекс не обязательно соответствует общепринятому, однако в нем тоже есть свои правила и запреты. Эти преступники, протестуя против некоторых правил и ценностей общества, соблюдают законы своей группы — клана, семьи или банды. Другими словами, быть бандитом — еще не значит быть бессовестным (или неподготовленным к жизни в обществе). Преступники приходят к преступлению разными путями, и большинство этих путей подразумевают внешнее воздействие.¹

- Некоторые преступники учатся совершать преступления — они воспитываются в семьях или социальном окружении, где преступное поведение в той или иной мере считается нормой. Например, у одного из наших заключенных отец был вором "в законе", а мать — проституткой. С раннего возраста он начал "помогать" отцу. Более впечатляющими примерами таких "культурно обусловленных" преступников являются мафиозные семьи и цыганские таборы.

- Другую категорию преступников можно отнести к продуктам так называемого "круговорота насилия". Доказано, что люди, которые в раннем возрасте подвергаются сексуальному, физическому или эмоциональному насилию, вырастая, совершают такие же преступления. Часто оказывается, что растлители малолетних в детстве подвергались сексуальным домогательствам, а жестокие мужья в том же возрасте видели жестокое обращение отца с матерью.

- Однако большинство преступников нарушают закон вынужденно. Это наркоманы или бедняки, которые переступают через свою совесть и идут на воровство из-за безысходности. Многие заключенные, прошедшие через наши исследования, начинали свою преступную карьеру беглецами. Они бросали свои полуразрушенные, бедные дома, где зачастую царила жестокость, и подсаживались на наркотики, чтобы уйти от суровой реальности. Затем им приходилось воровать, потакая своей дурной привычке.

- Некоторые заключенные сидят по обвинению "совершение преступления в состоянии аффекта". Один сорокапятилетний заключенный, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности, нашел несколько презервативов в сумочке жены, из-за чего разгорелась ссора, он "взбесился" и жестоко ее избил. За это его приговорили к двум годам, но, скорее всего, выпустят раньше.

Во многих случаях предпосылкой или даже причиной преступного поведения становятся негативные социальные факторы: бедность, жестокое обращение в семье, насилие над ребенком, плохое воспитание, злоупотребление спиртным и наркотиками и т. д. Если бы не эти факторы, многие преступники никогда бы не нарушили закон.

Но некоторые личности совершают преступление, потому что это выгодно, потому что это легче, чем работать, или потому что это возбуждает.² Не все из них психопаты, но тех, кто к ним относится, на преступление толкают не плохие условия жизни, а личные мотивы, которые часто идут вразрез с общественными правилами и нормами. Когда одну женщину спросили, почему она совершила преступление, она выдала типичный для психопатов ответ: "Хотите услышать правду? Да просто ради забавы".

В отличие от большинства преступников, психопаты не выказывают лояльности к каким-либо группам, кодексам или ценностям. Они руководствуются только одним принципом: "Быть впереди всех". Правоохранительные органы часто используют это, чтобы распутать преступление либо ликвидировать банду или террористическую ячейку. На предложение: "Не глупи, спасай свою шкуру. Скажи нам, кто в этом замешан, и мы тебя отпустим" — психопаты клюют намного чаще, чем обычные преступники.

В основе фантастического фильма ужасов Терренса Мэлика *Badlands* ("Бесплодные земли") лежит реальная история убийцы Чарльза Старквэзера и его подруги Кэрил Энн Фугейт. Герой фильма — Кит Кэррузерс, неотразимое обаяние и красивая речь которого идеально соответствуют личностному профилю психопата. Однако он так сильно предан своей девушке Холли, что правдивость истории начинает вызывать сомнения. Но если вам захочется отнести этот фильм к очередной голливудской небылице о психопате с золотым сердцем, посмотрите его еще раз. Кроме Кита есть еще и Холли, которая везде следует за ним. Во время второго просмотра начинает вырисовываться реальная картина. Если Кит воплощает тот образ психопата, каким его видит режиссер, то Холли, которую великолепно сыграла Сисси Спейсек, — это самая настоящая психопатка.

Две черты характера Холли иллюстрируют важные аспекты психопатической личности. Первая — это эмоциональная скудость и ясность разума во время насыщенных переживаниями эпизодов. Признаком этого служит иногда просто возмутительная неуместность ее поведения. После того как Кит на глазах у пятнадцатилетней Холли убивает ее отца за то, что тот возражал против его присутствия в ее жизни, она дает ему пощечину. Затем плюхается на стул и жалуется на головную боль. После того как Кит поджигает дом, чтобы навсегда спрятать тело убитого, она уезжает вместе с ним, и они вместе пускаются в преступное веселье.

В другом эпизоде Кит под дулом пистолета отводит напуганную до ужаса парочку от их автомобиля в сторону пустынного поля. Вдруг Холли обращается к дрожащей от страха женщине. "Привет", — слышится ее ровный детский голосок. "Что с нами будет?" — спрашивает женщина, наверняка догадываясь о том, что их ждет. "О, — отвечает Холли, — Кит говорит, что он может взорваться. Иногда я тоже себя так чувствую. А вы?" Эпизод заканчивается тем, что Кит закрывает этих двоих в подвале посреди поля. Перед тем как уйти, он стреляет во входную дверь. "Как думаешь, попал?" — спрашивает он так, будто речь идет о ловле мух в темной комнате.

Возможно, самое неуловимое доказательство психопатии Холли исходит из ее уст. Ее монотонный голос сопровождает события фильма, а в ее рассказе часто звучат фразы, как будто выхваченные из дорогих женских журналов, о том, что должны чувствовать молодые девушки. Холли заявляет о их взаимной с Китом любви, но актрисе каким-то образом удается создать у зрителя впечатление, будто ей не знакомо чувство, о котором она говорит. Персонаж Спейсек — отличный пример человека, который "знает слова, но не знает мелодии". Ее игра создает у зрителей то смутное ощущение недоверия и страха, о котором после общения с психопатами заявляют очень многие люди, в том числе и профессионалы.

Формула преступления

Трудно представить, но в определенные моменты жизни психопатам — со всеми их негативными сторонами: слабостью интернального контроля, нетрадиционным отношением к этике и морали, жестокостью, беспощадностью и эгоцентричностью — удается избежать

конфликтов с обществом. Ведь спектр их преступной деятельности охватывает все существующие виды преступлений: от мелких краж и присвоения имущества до нападения, вымогательства и вооруженных ограблений, от вандализма и нарушения спокойствия до похищения детей, убийств и преступлений против государства, таких как измена, шпионаж и терроризм.

Хотя не все преступники — психопаты и не все психопаты — преступники, психопаты широко представлены в среде заключенных; процент, который приходится на их долю, намного превышает показатели распространенности психопатии в обществе³:

- в среднем около 20% лишенных свободы женщин и мужчин являются психопатами;
- на психопатах лежит ответственность за совершение более чем 50% тяжких преступлений.

По правде говоря, психопатическая личность представляет потенциальную угрозу для благополучия каждого из нас. Так же как большую белую акулу мы считаем природной машиной для убийства, психопата мы можем отнести к прирожденным преступникам. Его готовность использовать любую подвернувшуюся возможность в сочетании с полнейшим отсутствием совести образуют действенную формулу преступления.

Итак, если ослепительная улыбка подкупает женщину с пляжа, молодой психопат вроде Джеффри, не теряя времени, находит ключик к ее душе, чтобы во имя "любви" получить тепло, сексуальное удовлетворение, кров, пищу, деньги — в общем, все, что позволят ему обстоятельства.

Когда молодой человек, возраст и телосложение которого привлекают Джона Уэйна Гейси, подает заявление о приеме на работу в его фирму, Гейси сразу же начинает заигрывать с парнем. И не останавливается до тех пор, пока не убьет его и не спрячет тело в подвале собственного дома.⁴

Когда убийца Гэри Гилмор ссорится со своей девушкой, он садится за руль и катается по окрестностям (с другой девушкой), пока не доходит до такого состояния, что уже не может сдерживать свою ярость. Он заезжает на автозаправочную станцию, оставляет молодую попутчицу в салоне и, выйдя из машины, стреляет в первого встречного. В следующий раз он делает то же самое. Позже он говорит, что те двое, которых он убил, просто оказались не в том месте не в то время.⁵

Результаты исследования, проведенного ФБР, показали, что 44% преступников, осужденных за убийство стражей порядка при исполнении обязанностей, были психопатами.

Killed in the Line of Duty, the Uniform Crime Reports Section, Federal Bureau of investigation, Министерство юстиции США, сентябрь 1992

Жизнь одним днем

Многие поступки и мотивы психопатов обретают смысл, если учесть, что они живут только настоящим и не могут противостоять подвернувшейся возможности. Заключенный, набравший высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии, сказал: "А что было мне, мужчине, делать? У нее прелестная попка. Вот я и ублажил себя". Он сидел за

изнасилование. Другой психопат был пойман после того, как засветился в телешоу в городе, где жили его жертвы. Пять минут знаменитости — и два года тюрьмы!

В интервью журналу Playboy незадолго до своей смертной казни Гэри Гилмор рассказал, что ощущал прочную привязанность к настоящему. Когда его спросили, почему, несмотря на высокий IQ, его так часто ловили на месте преступления, он ответил следующее.

Кое-что мне все-таки удалось сделать. Но я не великий преступник. Я импульсивен. Не планирую и не раздумываю. Не требуется большого ума, чтобы что-то украсть, нужно просто немного подумать. А я этого не делаю. Я нетерпелив. И не жаден. Я мог сделать так, чтобы меня не поймали. Но не сделал. Не знаю, почему. Может, мне давным-давно на это наплевать.⁶

Хладнокровная и "случайная" жестокость

Доказано, что психопаты, как мужчины, так и женщины, намного более жестокие и агрессивные, чем остальные. Конечно, агрессивное поведение характерно для очень многих осужденных, но психопаты и здесь всех опережают. И в тюрьме, и на свободе они совершают насильственные действия более чем в два раза чаще, чем остальные преступники.

Это неудивительно. В то время как большинство из нас считают физическое насилие чем-то недопустимым, для психопатов это нормальное дело. Для них применение силы и угроз — естественное дополнение к их чувствам гнева, обиды или разочарования. И они совсем не думают о боли и унижении, которые испытывает жертва. Психопаты воспринимают жестокость как средство удовлетворения своих желаний и потребностей. Более того, к последствиям содеянного они относятся скорее равнодушно и с каким-то чувством власти и самодовольного удовлетворения, чем с сожалением. Действительно, о чем им беспокоиться?

Сравните чувства психопатов и стражей порядка, вынужденных по долгу службы иногда применять оружие. В отличие от некоторых киношных героев, которые могут перед обедом застрелить десяток плохих парней, а потом еще и попросить добавки, — сразу вспоминаю "Грязного Гарри" Каллахана, которого сыграл Клинт Иствуд, — многие полицейские с большой неохотой применяют оружие, и если им приходится это делать, испытывают сильное эмоциональное потрясение или страдают от так называемого посттравматического стрессового синдрома. Последствие может оказаться настолько опасным для душевного здоровья, что тех стражей порядка, которым приходилось стрелять, в обязательном порядке направляют к психологу.

Для психопатов помощь психолога будет лишней. Даже закаленные профессионалы иногда лишаются присутствия духа, когда видят безразличное отношение психопата к ужасающим событиям или слышат его рассказ о зверском убийстве, который звучит так, будто он всего лишь чистил рыбу или нарезал фрукты.

Гэри Гилмор, объясняя интервьюеру, как он получил в тюрьме прозвище "Кузнец", предоставил отличное описание несдерживаемого психопатического порыва к насилию.⁸ Тюремный друг Гилмора, Ле Рой, был однажды ограблен и избит. Он попросил Гилмора помочь поквитаться со своим обидчиком, которого звали Билл. "В тот же вечер я нашел Билла, — вспоминает Гэри. — Он сидел и смотрел футбол. Я засадил ему молотком по голове, развернулся и ушел... Как же ему было больно! [смех] ...Меня бросили в карцер на

четыре месяца, а Билла забрали в Портленд, чтобы провести операцию на головном мозге. Но это его вразумило. Он же и прозвал меня Кузнецом. Позже он подарил мне маленький игрушечный молоток на цепочке..." Через некоторое время Гилмор заявлял уже о том, что он убил молотком Билла и совершил еще одно насильственное преступление. Интервьюер спросил его: "Почему вы рассказывали всем, что убили их? Вы хвастались или исповедовались?"

Гилмор: [смех] "Честно говоря, хвастался".

Бывший мошенник, которому в тюрьме был поставлен диагноз "психопатия", спокойно рассказал полицейским, как зарезал мужчину в баре просто потому, что тот отказался освободить столик. Вот его объяснение: в то время он культивировал образ "не-нарывайся-на-меня", а жертва проигнорировала его на глазах у других посетителей.

В день Нового 1990-го года двадцатилетняя Роксанна Марри разрядила дробовик в своего сорокадвухлетнего мужа, с которым прожила в браке пять лет. Она рассказала полицейским, что любила мужа, но была вынуждена убить его. Судья согласился с этим, и обвинение в тяжком убийстве второй степени было снято.

Ее муж, Дуг Марри, был "псевдобайкером" с характерной для этого типа личности "потребностью в мощных мотоциклах и слабых и покладистых женщинах и собаках — чтобы всех можно было держать под контролем". В течение многих лет его арестовывали по обвинению в изнасиловании и нанесении телесных повреждений, но ни разу дело не доходило до суда из-за отсутствия свидетелей. Он несколько раз женился и обычно терроризировал и избивал своих жен. "Одно время он приводил домой подростков. Он использовал их и морально, и физически, и часто делал компрометирующие снимки на будущее".

Когда Роксанна пожаловалась Дугу, что слишком много денег уходит на корм для их четырнадцати собак, он затащил ее в трейлер, ударил по голове заряженным пистолетом и у нее на глазах застрелил ее любимого пса. "Такое может произойти и с тобой", — сказал он. Дуг, "казалось, не представлял себе секс без насилия или чувства абсолютного превосходства. Фелляция (Фелляция — совершение сексуального акта путем взятия в рот пениса. — Примеч. ред.) была тем, что он мог потребовать от женщин в любое время и в любом месте. Непослушание жестоко каралось. Он заставлял их участвовать в извращенных сценах, напоминая изнасилование. Некоторых он заставлял играть в русскую рулетку". Лучший друг Роксанны как-то сказал ей: "Такое впечатление, будто у Дуга есть несколько обличей. Некоторые из них положительные, или, по крайней мере, он хочет их таковыми показать, а некоторые ужасны настолько, что не укладываются в голове".

Таким образом, следуя своим жестоким прихотям, Дуг ненамеренно помог обществу установить границу, за которой радикальные действия загнанных в угол жертв трактуются как самооборона¹⁵.

Из статьи Кена Мак-Куина, The Vancouver Sun, 1 March 1991

• Преступник, набравший высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии, во время ограбления убил пожилого мужчину. Вот как он прокомментировал случившееся: "Я осматривал дом, когда увидел, как этот старикан спускался по лестнице. Он

¹⁵ Последнее замечание апеллирует к системе прецедентного права, принятой в Великобритании, Австралии, США, Ирландии, Канаде и т. д. Согласно ей, основным источником права признаются решения высших судебных инстанций (судебные прецеденты), которые имеют обязательную силу. — Примеч. ред.

начал... м–м... кричать и, черт побери, нервничать... и я разок стукнул его по... м–м... голове, но он все не затыкался. Я ударил его в горло, и он, шатаясь, попятился назад и упал на пол. Он издавал звуки, похожие на бульканье и визг поросенка [смех], и тогда, черт побери, он действительно меня достал. И я... м–м... несколько раз ударил его ногой по голове. Тогда он наконец затих... Это утомило меня, и я взял из холодильника несколько бутылок пива, включил ящик и заснул. Разбудили меня полицейские [смех]"

Такая простая и бесстрастная демонстрация силы существенно отличается от насильственных действий, причиной которых были горячий спор, необузданный всплеск эмоций либо неконтролируемые гнев, бешенство или страх. Многие из нас знают, что значит "потерять контроль", к чему это может привести и как гадко после этого на душе. В то время, когда я писал эту главу, шел судебный процесс, в котором одного шестидесятипятилетнего мужчину без криминального прошлого обвиняли в покушении на убийство. Во время невероятно эмоционального слушания об опекунстве он ударил перочинным ножом свою бывшую жену и ее адвоката. Местный психиатр установил, что мужчина был так взволнован, что утратил контроль над собой, "действовал на автомате" и затем не мог вспомнить, что сделал. Его оправдали.

Даже если бы он был осужден, у него были бы хорошие шансы на досрочное освобождение. Криминалисты утверждают, что случаи убийств, которые совершаются во время бытовых конфликтов, обычно "одиночны", и их виновниками становятся честные и мучимые угрызениями совести люди.

А вот насилие, исходящее от психопатов, не имеет нормальной эмоциональной "окраски" и может быть вызвано самыми обычными событиями. В одном из последних исследований мы изучали отчеты правоохранительных органов, в которых содержались обстоятельства недавних насильственных преступлений, совершенных мужчинами, половина из которых были психопатами.⁹ Преступления, совершенные психопатами, отличались от остальных по нескольким важным характеристикам.

- Обычные преступники применяли силу во время семейной ссоры или в период эмоционального потрясения, но: психопаты применяли силу во время совершения преступления или на пьяной гулянке. Иногда мотивом их поступков было желание отомстить или покарать.

- Две трети жертв обычных преступников были женщинами: родственницами, друзьями или знакомыми, но: две трети жертв психопатов были незнакомцами–мужчинами.

Насильственные действия психопатов жестоки и хладнокровны. По своей сути они прямые, простые и аккуратные. Они лишены мотива и глубоких душевных переживаний. В них нет тех эмоций, которые во время применения силы испытывают большинство обычных преступников.

Наверное, самым страшным аспектом психопатического насилия является его влияние на характер поведения городских преступников. Хулиганство, поведение наркоманов, "дикость", агрессивное попрошайничество, деятельность уличных банд, нападение на некоторые категории населения (на гомосексуалистов, например) — все это обычно сопровождается бесстрастным или ничем не вызванным применением силы против незнакомцев или случайно попавших под горячую руку жертв. Героем этой новой волны насилия можно считать головореза–психопата, который заявляет с экрана: "Ничего личного" — и продолжает убивать в свое удовольствие. Одна пятнадцатилетняя девочка сказала так: "Если я вижу что-то, чего мне очень хочется, я просто беру это. Один раз мне все-таки

пришлось достать нож, но я еще никому не сделала больно. Мне нужны только вещи".¹⁰

Один водитель врезался в машину, убив женщину, которая сидела за рулем, и серьезно ранив ее маленькую дочь. Очевидцы утверждали, что "после происшествия водитель вел себя вызывающе грубо. Его беспокоило только то, что из-за аварии он опоздает на свидание". В карете "скорой помощи" он ехал с одной из жертв — раненой двухмесячной крохой. Крик малышки раздражал его, поэтому он, будучи абсолютно трезвым, постоянно спрашивал: "Кто-нибудь заткнет этого чертового ребенка?"

Из газеты The Province, Ванкувер, 25 апреля 1990 года

Сексуальное насилие

Изнасилование — это еще один пример безжалостного, эгоистичного и инструментального применения силы психопатами. Конечно, не все насильники — психопаты. Некоторые из них, например, явно имеют психические отклонения. Некоторые являются продуктом той культуры и общества, в котором к женщинам относятся как к низшим существам. Но мотивы их преступных деяний, сильно противоречащих общественным нормам и ужасно травмирующих здоровье и психику жертв, все же понятнее, чем те мотивы, которыми руководствуются психопаты.

Наверное, около половины рецидивных или серийных насильников — психопаты¹¹. Их поступки определяет гремучая смесь, в состав которой входят несдерживаемое выражение сексуальных желаний и фантазий, тяга к власти и отношение к жертвам как к объектам получения удовольствия и удовлетворения. Действенность этой смеси показал Джон Отон, прозванный журналистами Ванкувера "насильником с бумажным пакетом" (насилуя женщин и детей, он надевал себе на голову бумажный пакет). Судебный психиатр поставил Отону диагноз: психопат — "лишен совести, склонен к манипуляции, эгоцентричен, лжив и лишен способности любить" — и сексуальный садист — "получает сексуальное наслаждение, оказывая психологическое давление на жертв".¹²

Муж-тиран

В последние годы общественное внимание и нетерпимость к проявлению насилия в семье заметно выросли, результатом чего стало ужесточение наказания для обидчиков. Хотя мотивы и движущие силы внутрисемейного насилия подчинены множеству экономических, социальных и психологических факторов, доказано, что психопаты составляют значительную часть мужей, которые постоянно избивают своих жен.

В одном из последних исследований мы применили Контрольный перечень признаков психопатии к группе мужчин, которые либо добровольно, либо принудительно участвовали в программе исправления мужей-тиранов.¹³ Мы обнаружили, что 25% из них были психопатами — соотношение почти такое же, как и по всей тюрьме в целом. Мы не знаем, каков процент тиранов-психопатов, которые не принимают участия в подобных программах, но думаем, что никак не меньше.

Тот факт, что среди жестоких мужей очень много психопатов, привел к серьезному пересмотру реабилитационных программ. Причиной тому печально известное

сопротивление психопатов переменам в образе жизни (эту тему я затрону в одной из следующих глав). Финансирование подобных программ обычно строго ограничено, поэтому во многие реабилитационные группы стоит длинная очередь. Психопаты участвуют в таких программах, скорее, чтобы смягчить суд, а не чтобы действительно измениться в лучшую сторону. На курсах же они не делают ничего и только занимают кресло, которое для кого-то могло бы стать спасительным.

Более того, наличие психопатов в группе отрицательно сказывается на эффективности ее работы. Но, наверное, самым тревожным следствием прохождения психопатом подобного лечения является реакция жены. Она начинает чувствовать себя безопаснее. "Он вылечился. Теперь он будет лучше" — мысли, которые ставят крест на возможности разорвать жестокие отношения.

Мистер Аебланк был обвинен в нанесении побоев женщине, с которой состоял в гражданском браке. Суд предписал ему посещение реабилитационного центра для жестоких мужей. Сам он отзывался об этом случае как об очень незначительной ссоре, во время которой он просто не сдержал своих чувств. В полицейском же отчете было указано, что он поставил ей синяки под оба глаза и сломал нос и что это избиение было лишь одним звеном в цепочке его насильственных действий против многих женщин. В собеседовании, проведенном перед началом занятий, он заявил, что осознает проблему и все, что ему нужно, так это несколько навыков по сдерживанию гнева. Затем он с умным видом начал объяснять психологические аспекты и первопричины появления насилия в семье и сделал вывод, что группа вряд ли сможет ему чем-то помочь. Тем не менее он не отказывался от посещения занятий, потому что, по его мнению, он мог помочь другим мужчинам.

На первом занятии он вскользь упомянул о том, что был парашютистом–десантником во время войны во Вьетнаме, получил диплом Университета Британской Колумбии и положил начало нескольким успешным бизнес–проектам. Деталей он не упоминал. Когда он сказал, что это было его первое преступление, ведущий заметил, что его уже осуждали за воровство, мошенничество и растрату. На это Лебланк просто улыбнулся и заявил, что все эти обвинения были результатом маленького недоразумения.

Он часто брал слово на групповых обсуждениях и большую часть своих усилий направлял на очень поверхностный, псевдопсихологический анализ поступков других мужчин. Он нравился ведущему, но большинству посетителей его интеллектуальная заносчивость и агрессивное поведение были не по душе. После нескольких занятий он бросил группу и, как сообщают, покинул город вопреки распоряжению суда. Его заявления об учебе в университете и службе во Вьетнаме оказались вымыслом.

Можем ли мы спрогнозировать их поведение?

Судебный психиатр из Техаса Джеймс Григсон, "Доктор Смерть" убежден, что психопат, который совершил умышленное убийство, обязательно убьет снова.¹⁴ Поэтому заключенных в камерах смертников не убудет.

Уверенности Григсона противостоят заявления многих врачей и высших должностных лиц о том, что ни преступное поведение, ни насилие не могут быть точно спрогнозированы.

Истина находится где-то посередине. Не нужно быть гением, чтобы понять, что люди

с криминальным прошлым опаснее остальных граждан. Довольно точно предсказать будущие действия человека можно с учетом его прошлых поступков. Этот принцип лежит в основе многих решений, которые принимают представители системы уголовного судопроизводства.

Результаты по меньшей мере пяти недавних исследований однозначно показывают, что эффективность прогнозирования преступных или насильственных действий существенно повышается, если речь идет о психопате, что и оговорено в Контрольном перечне признаков психопатии.¹⁵

Предметом этих исследований был коэффициент рецидива (совершение новых преступлений) преступников после выхода на свободу. Результаты показали, что в среднем:

- коэффициент рецидива у психопатов в два раза выше, чем у остальных преступников;
- коэффициент рецидива насильственных преступлений у психопатов в три раза выше, чем у остальных преступников.

Общественность сильно обеспокоена вопросом досрочного освобождения сексуальных насильников. Как было замечено ранее, нужно различать насильников–психопатов и насильников–непсихопатов. Важность такого разделения подтверждается недавним изучением сексуальных насильников, которые были освобождены после прохождения интенсивной реабилитационной программы¹⁶. Через некоторое время почти треть этих мужчин снова были арестованы за изнасилование. В большинстве своем насильники–рецидивисты получили высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии. Кроме того, обследование, проведенное еще до их освобождения, показало у этих личностей отклоняющуюся от нормы половую возбудимость при виде сцен насилия¹⁶. Когда же эти два фактора — психопатию и отклоняющуюся от нормы возбудимость — использовали для прогнозирования повторных изнасилований, предсказания сбывались в трех случаях из четырех.

Такие результаты заставляют представителей системы уголовного судопроизводства пересмотреть свое отношение к связке психопатия–рецидив–насилие. И это касается не только тех заключенных, которые вскоре должны выйти на свободу. Например, некоторые судебные психиатрические клиники используют Контрольный перечень признаков психопатии, чтобы принять решение, какой режим необходимо ввести для того или иного пациента.¹⁷

Меняются ли они с возрастом?

Вспомните родственников и друзей, которых вы знаете с детства: застенчивая и

¹⁶ С этой целью применяется метод плетизмографии. Плетизмограф — прибор для регистрации малейших изменений объема органов (пальца, конечностей, ушной раковины и проч.), зависящих от состояния кровеносных сосудов; может использоваться также для измерения изменений в объеме полового члена. В последнем случае плетизмограф представляет собой пластичный чехольчик, наполненный ртутью, который надевается на пенис испытуемого. Чехольчик соединяется проводами с блоком, снабженным видеозэкраном и устройством записи данных. Любые изменения в размере пениса, даже те, которые не ощущаются самим испытуемым, фиксируются и записываются, в то время как сам испытуемый смотрит сексуально возбуждающие видеофильмы (картинки или слайды) либо слушает кассеты с описанием сцен наподобие совращения малолетних. Специальное программное обеспечение позволяет создать таблицу, где будет представлена степень возбуждения, соответствующая каждому стимулу. — Примеч. ред.

закомплексованная подружка, общительный и вечно веселый брат, тараторящая кухня с сомнительной репутацией, невоспитанный и недружелюбный сосед. Какими они были, когда им было по десять лет?

Люди меняются, и иногда очень сильно, но многие черты характера и модели поведения остаются на всю жизнь. Например, мальчик, который боится своей тени, вырастет скорее трусом, чем бесстрашным солдатом. Я не утверждаю, что основы характера и поведения, заложенные в раннем возрасте, не поддаются корректировке или что взросление и приобретение опыта никак не сказываются на развитии личности. Просто в нашем взаимодействии с окружающим миром есть определенная последовательность. Что касается преступности, некоторые ученые установили, что такие детские черты характера, как застенчивость, беспокойность и агрессивность, необыкновенно устойчивы. По крайней мере, они еще очень заметны в период совершеннолетия.¹⁸

Отсюда следует, что антисоциальные и преступные поступки взрослых психопатов являются продолжением тех поведенческих моделей, которые были впервые замечены в детстве. Но и здесь случаются интересные вещи.¹⁹

- преступная деятельность психопатов держится на одинаково высоком уровне в среднем до достижения ими сорокалетнего возраста, после чего резко падает;
- этот спад более заметен в отношении ненасильственных преступлений.

Чем обусловлен такой спад антиобщественной активности психопатов в зрелом возрасте? На этот счет существует несколько предположений; они "перегорают"; взрослеют; устают от тюрем и постоянных конфликтов с законом; находят того, кто их понимает; меняют отношение к себе и к миру и т. д.

Все же не спешите думать, что стареющие психопаты не представляют угрозы для общества, потому что:

- не все психопаты прекращают вести преступную жизнь в зрелом возрасте; некоторые продолжают нарушать закон вплоть до глубокой старости;
- спад в преступности не обязательно означает коренные изменения в характере.

Это важно. Некоторые психопаты продолжают совершать преступления, особенно насильственные, до самого последнего дня жизни. К тому же результаты исследований подтверждают, что многие психопаты, у которых с возрастом наблюдается спад преступной активности, сохраняют свои основные черты характера (см. главу 3): эгоцентричность, поверхностность, склонность манипулировать людьми и жестокость. Разница лишь в том, что они удовлетворяют свои потребности, не выходя за принятые в обществе рамки. Но это не значит, что их поведение становится моральным и этичным.

Поэтому женщина, "преобразившийся" муж которой старается избегать проблем с законом, реже изменяет ей и иногда проявляет к ней любовь, может и не поверить в то, что он "хоть как-то изменился", особенно если она, как и раньше, не знает, где он и что делает. Если этот мужчина — психопат, я очень сомневаюсь, что в нем произошли существенные перемены.

В возрасте тридцати пяти лет одна психопатка с длинным криминальным послужным списком решила изменить свою жизнь к лучшему. В тюрьме она участвовала во многих

реабилитационных программах и после освобождения, в сорок два года, получила университетский диплом психолога. Ее работа началась с помощи детям с улицы. За последние пять лет ее ни разу не вызывали в суд. Некоторые считают ее пример историей успеха. Тем не менее ее несколько раз увольняли за нецелевое использование корпоративных фондов и угрозы в адрес сотрудников и инспекторов. Так как многие служащие принимали ее слова всерьез и к тому же боялись, что предание огласке ее поступков приведет к ухудшению имиджа компании, они не применяли к ней никаких официальных санкций. Некоторые из тех, кто ее знал, считали ее интересной женщиной, чье криминальное прошлое было результатом неблагоприятных социально-бытовых условий и невезения. Другие же были убеждены, что она осталась такой, какой и была: бессердечной, надменной, склонной к манипулированию окружающими и эгоцентричной — с той лишь разницей, что научилась не вступать в противоречие с законом.

Высшие баллы

Я закончу эту главу рассказом о преступнике, который, по мнению двух независимых экспертов, заслуживает максимально возможных баллов по Контрольному перечню признаков психопатии. Такие высокие баллы приходится в среднем на одного из более чем двухсот опасных преступников.

В то время сорокалетний Эрл отбывал срок за нанесение телесных повреждений. Оба специалиста нашли беседу с ним интересной, даже захватывающей, так как он излучал столько энергии, что им самим не сиделось на месте. В то же время их шокировали и отталкивали его слова. Более того, он произносил их сухо и как бы между прочим. Как сказал один из экспертов: "Этот парень меня очаровал, но он явно с другой планеты. От его речей я чуть не наложил в штаны!"

Эрл родился в крепкой рабочей семье, где был третьим ребенком. Проблемы с обществом появились у него в очень раннем возрасте. В детском саду он ударил вилкой воспитательницу, которая заставляла его сесть на свое место. В десять лет он подговаривал девочек (включая свою двенадцатилетнюю сестру) вступить в сексуальную связь с его старшими друзьями. В тринадцать лет родители поймали его на воровстве и подделывании их подписей на чеках. "Да, я несколько месяцев провел в колонии для малолеток, но, черт побери, многое мне сошло с рук".

С тех пор Эрл сделал очень много, и в основном во вред окружающим. В его послужном списке — грабежи, нарушения правил дорожного движения, нанесение побоев, изнасилования, кражи, мошенничество, внебрачные дети, сутенерство и покушение на убийство. Несмотря на все это, он провел на удивление мало времени в тюрьме. В одних случаях обвинение было снято из-за нежелания жертвы давать показания, в других — из-за отсутствия доказательств или в результате убедительного объяснения Эрлом своего поведения. Даже когда его признавали виновным, ему удавалось добиться досрочного освобождения, что тоже непонятно, если принять во внимание его поведение в среде заключенных.

Отрывки из психологического портрета Эрла приподнимают занавес: "Что сразу бросается в глаза, так это его одержимость абсолютной властью... Он ценит людей до того момента, пока они следуют его воле или уступают перед его просьбами или угрозами. Он постоянно ищет возможность использовать человека или ситуацию в своих целях". В личном

деле мы находим сведения о том, как ему, стремящемуся к власти и контролю, удавалось лавировать между заключенными и тюремным персоналом, поддерживая и в тех, и в других чувство страха и восхищения. Он очень умело использовал угрозы, запугивание, мускулы, взятки и наркотики. Он "регулярно оповещает заключенных о проблемах, нависших над их задницами, за что и получает определенные привилегии. Законы уголовного мира ничего для него не значат, если не обеспечивают его личной выгоды".

Его отношения с женщинами были поверхностными и диктовались его тягой к власти. По словам Эрла, он несколько сот раз переезжал к разным женщинам, и отношения с ними длились от нескольких дней до нескольких недель. Количество же его сексуальных связей вообще не поддавалось подсчету. Когда Эрла спросили, сколько у него детей, он ответил: "Я не знаю. Наверное, несколько. Некоторые женщины заявляли мне, что я стану отцом, но я всегда отвечал им: "Да пошла ты! Откуда мне знать, что он мой?" Он всю жизнь терроризировал и избивал женщин, пытался совратить свою дочь и изнасиловал ее подругу. Его пристрастие к сексуальному садизму проявилось и в тюрьме, где его хорошо знали как "активного гомосексуалиста".

Наверное, самая заметная черта характера Эрла — это ощущение собственного величия. По всем его делам разбросаны отдельные записи о его эффектной, надменной и помпезной манере общения. Вот как написал об этом один из экспертов: "Если бы я так его не боялся, я бы рассмеялся ему в лицо. Настолько вопиющим было его самопоклонение". Эрл же отозвался об этом так: "Мне всегда говорят, что я крутой и что для меня нет ничего невозможного. Иногда мне кажется, что они просто льстят, но ведь мужчина должен верить в себя, не так ли? Когда я смотрю на себя со стороны, мне нравится то, что я вижу".

На момент беседы (это было несколько лет назад) дело Эрла лежало в комиссии по условно-досрочному освобождению. В своем выступлении перед членами комиссии он сказал следующее: "Я много думал и решил, что мое будущее — вне тюремных стен. Я проанализировал свои сильные и слабые стороны и могу сказать, что в моих силах принести пользу обществу. Моя цель — стать добропорядочным гражданином и найти любимую женщину. Я верю в то, что буду честным и надежным человеком. Моя репутация для меня священна". Интервьюер так прокомментировал эти слова: "Ирония заключалась в том, что в тюрьме Эрл слыл невероятным трепачом".

Тем не менее тюремный психолог и психиатр решили, что за время, проведенное за решеткой, поведение Эрла улучшилось, и поэтому считали его шансы на условно-досрочное освобождение достаточно высокими. Однако один из интервьюеров был другого мнения: "Если хотя бы половина из того, что он мне рассказал, правда, его вообще нельзя выпускать". Эрл знал, что условия проведения нашего исследования предусматривали полную конфиденциальность и запрещали (как юридически, так и морально) делиться открытиями со служащими исправительного учреждения, если только заключенный не собирался причинить вред себе или кому-то другому. Поэтому с нами он был более открыт, чем с членами комиссии. Просьба Эрла была отклонена, и он обвинил моего интервьюера в разглашении сведений. Опасаясь преследования со стороны друзей Эрла на свободе, этот интервьюер переехал в Европу и сейчас работает в Англии. Недавно Эрл вышел из тюрьмы. Мой интервьюер пока не собирается возвращаться в Канаду.

Глава 7. Психопаты в белых воротничках

Недостатки грабителя — это преимущества финансиста.
Джордж Бернارد Шоу, предисловие к пьесе "Майор Барбара"

В июле 1987 года в ответ на статью в газете New York Times, в которой был подведен итог моей работы в области психопатии¹, я получил письмо от помощника окружного прокурора Нью-Йорка Брайана Рознера. Он написал, что недавно зачитывал приговор мужчине, которому вменяли в вину похищение нескольких миллионов долларов из международного банка. "В своей статье Вы назвали нашего подсудимого вором... Служащие Отдела по борьбе с мошенничеством называют его грязным адвокатом, доктором наук и бизнесменом. Мне кажется, Ваша работа поможет нам объяснить судьям, почему образованные мужчины во фраках совершают преступления и какого приговора они за это заслуживают. Если этот случай Вам интересен, я вложил некоторые материалы по делу. Они полностью подтверждают Вашу теорию".²

Вместе с письмом я получил пакет бумаг, в которых были описаны подвиги тридцатилетнего Джона Грэмблинга. Он и его сообщник надули не один и не два, а много банков. Они свободно передавали из рук в руки миллионы долларов без каких-либо гарантий. Статья в Wall Street Journal, посвященная карьере мошенника Грэмблинга, была озаглавлена так: **ЧТОБЫ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ В КРЕДИТ БЕЗ ГАРАНТИЙ, НУЖНО БЫТЬ ОЧЕНЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫМ, НО ДЖОН ГРЭМБЛИНГ ЗНАЕТ, КАК ПОНРАВИТЬСЯ БАНКУ И КАК СФАБРИКОВАТЬ СВЕДЕНИЯ О СВОЕМ СОСТОЯНИИ**.³ Вот начало этой статьи.

Пару лет назад два стремящихся к наживе бизнесмена попытались украсть из четырех банков и одной кредитной ассоциации 36,5 миллиона долларов. Не угрожая никому оружием, они похитили 23,5 миллиона. Средний уровень успеха этих парней был неплох, но их поймали.

Аферы почти всегда основывались на создании видимости правды. Грэмблингу и его подельнику удавалось убедить руководителей разного ранга во многих кредитных учреждениях в том, что им можно верить. Эти двое ловко обходили процедуру оценки кредитоспособности, выплачивая займы деньгами, взятыми в долг в других банках.

Чтобы найти объяснение тому, как такие махинации вообще могли иметь место, журналист узнал мнения банкиров. Вот некоторые из них.

- "Банки борются за клиентов, которые собираются взять большой кредит".
- "Хорошие манеры" Грэмблинга внушали доверие.
- Человек, полный решимости украсть, "обязательно сделает это".
- Грэмблингу "нужно повесить на шею колокольчик".

Как видно из полученных мною расшифровок стенограммы судебного заседания и других документов⁴, Грэмблинг зарабатывал на жизнь своим обаянием, коварством и использованием доверия со стороны жертв. Даже если бы ему удалось дать правдоподобное объяснение своим поступкам, из документов и недавно изданной книги Брайана Рознера⁵ видно, что его поведение соответствует тому пониманию психопатии, которое представлено в этой книге. В крайнем случае, это может быть назидательной историей о жадности хищников, которые своими обходительными манерами и покладистой совестью выуживают

деньги из различных организаций и кошельков обычных граждан. В литературе это называется "беловоротничковым" преступлением. Визитной карточкой таких мошенников являются чарующая улыбка и внушающий доверия голос, и уж никак не колокольчик на шее (можете мне поверить).

Случай с Грэмблингом — пример того, как обладающие предпринимательскими способностями психопаты, используя свои знания и связи в обществе, добывают деньги без применения силы. В отличие от "обычных" преступников, психопаты в белых воротничках распространяют свое коварство и склонность к манипулированию не только на добывание денег, но и на межличностные отношения: с родственниками, друзьями, представителями системы правосудия. Часто им удается уйти от наказания, но даже если их ловят и сажают в тюрьму, они обычно получают небольшой срок, да и тот не досиживают. После досрочного освобождения они принимаются за старое.

Последствия их преступлений разрушительны для общества. Это просматривается в следующих заявлениях помощника окружного прокурора Брайана Рознера, которые были сделаны во время судебного слушания дела Грэмблингаб.

- Преступления Грэмблинга — это осознанные действия человека, движимого жадностью и жаждой власти над жизнью и судьбами других. Такое поведение характерно для самых опасных преступников...Работа человека, переполненного злом (с.87).

- Он засорил нашу нацию разрушенными надеждами и стремлениями. Мы можем вычислить денежный эквивалент его пагубных действий. Но как подсчитать человеческие страдания и психологические травмы? (с.86)

- И хотя средства его изысканны, его инстинкты так же жестоки, как и у уличного разбойника (с.83).

Грэмблинг не только уклонялся от уплаты долгов, но и использовал фирменные бланки одной престижной бухгалтерской фирмы, чтобы подделать финансовые ведомости, которые открывали ему дорогу для получения займа. Одновременно с этим он обманным путем заручился поддержкой одного из руководителей фирмы — советника-филантропа — и его коллеги, чтобы учредить липовый благотворительный фонд для людей пожилого возраста. Для этих двоих, писал Рознер, "Грэмблинг был самым приятным мошенником, какого им когда-либо приходилось встречать".⁷

Обаятельные люди пробивают себе дорогу своим обаянием. Они поступают настолько возмутительно, насколько позволяет окружающий мир.

Логан Пирсол Смит, Afterthoughts ("Раздумья"), с.3

Объектами его преступных действий были не только безликие финансовые учреждения. Он, например, подделал бланк декларации на подоходный налог своей сводной сестры и обманом заставил ее подписать письменное обязательство возврата 4,5 миллиона долларов. Он забрал деньги, а ей пришлось выплачивать долг. После его ареста она сказала, что невозможно передать "облегчение, которое я почувствовала, узнав, что он за решеткой....Эти маленькие люди, которых он обижал....Слава Богу, теперь он никому не причинит вреда".⁸

Отчим Грэмблинга писал, что тот сожалел о совершенных ошибках, говорил о лечении, о "стопроцентном исправлении" и планах искупления своих грехов, "и все это думая о том,

как ограбить очередной банк".⁹ Будучи свободным от каких-либо обязательств, Грэмблинг затевал все новые аферы, чем вносил свою лепту в "рост трансконтинентальной преступности".¹⁰ Его поступки противоречили его заявлениям о раскаянии.

И что обо всем этом хотел сказать Грэмблинг? Как оказалось, почти ничего. Некоторые его заявления раскрывают в нем характерную для психопатов черту: поверхностное искажение реальности даже тогда, когда известно, что слушатель знает факты. Следующие заявления взяты из его письма, поданного в суд с целью смягчения приговора, и из протоколов судебных слушаний.

- Благодаря полученным экономическим знаниям я стал финансовым архитектором. Я строитель, а не профессиональный "мошенник" или "аферист".¹¹

- До 1983 года ни на одной работе у меня не было проблем с законом, независимо от того, была ли эта работа связана с финансами или каким-либо другим видом деятельности.¹²

- Я очень чувствительный человек.¹³

Грэмблинг хорошо знал, что его заявления противоречили известным суду фактам. Он был "аферистом", у него были проблемы с законом до 1983 года и, как бы там ни было, он не был "чувствительным человеком" в обычном понимании этого слова. Его предыдущие аферы и конфликты с законом были документально зафиксированы. В начале 1970-х годов он присвоил несколько тысяч долларов, принадлежавших студенческой организации, в которую он входил. Чтобы избежать скандала, организация приняла от отца Грэмблинга чек и не предъявила официальных обвинений.

Первая работа Грэмблинга (крупный инвестиционный банк) запомнилась тем, что работодатель причислил его к "некомпетентным служащим" и "содействовал" его увольнению.¹⁴ На следующей работе он превысил свои полномочия и надул фирму. Ему разрешили подать в отставку и начать заниматься своим делом — мошенничеством и воровством.¹⁵

Что же касается чувств, вот строки из книги Рознера, в которых речь идет о жене Грэмблинга: "Она боялась за своих мальчиков. Грэмблинг всегда был плохим отцом, бесчувственным и далеким от семьи. Он врал сыновьям о своей работе, как, кстати, и всем остальным, кто об этом спрашивал. Он врал ей, и не только о преступлениях" (с.362).¹⁶ "Она не знала своего мужа: "Это как ложиться в постель с бойскаутом и просыпаться с Джеком-Потрошителем". Он обманывал ее так же, как и всех остальных. Ей хотелось, чтобы ее изнасиловали. Тогда все было бы кончено....Один друг, желая проявить сочувствие, сказал ей, что не понимает, почему Грэмблингу за "обычное беловоротничковое преступление" дали такой большой срок. Она чуть не вырвала глотку этому другу. "Обычное беловоротничковое преступление" было тем, с чем ей приходилось жить каждый день" (с.390). На основании исчерпывающих сведений об отношении Грэмблинга к родственникам Рознер и его коллеги заключили, что им еще никогда не доводилось "встречать более полный анализ мышления преступника в белом воротничке: неослабевающая страсть к наживе, беззастенчивое использование людей в своих целях и отказ от всех эмоций и привязанностей в пользу эгоизма" (с.361).

Способность Грэмблинга оправдывать свои поступки является естественным продолжением его отношения к жертвам. Несмотря на то что он "хотел всем понравиться", называл себя "финансовым архитектором" и боялся "ударить в грязь лицом", он считал свои

преступления логичной реакцией на чувства разочарования и неудовлетворенности и винил в них скорее жертв, чем себя. "По мнению Грэмблинга, каждый, кто глуп настолько, чтобы поверить или довериться ему, заслуживает наказания", — написал Рознер.¹⁷

Убийцы надежд

Чтобы заручиться доверием, Грэмблинг использовал все свое обаяние, общительность и семейные связи. Ему помогало и бытующее в обществе мнение, что человек с определенным социальным и профессиональным статусом изначально заслуживает доверия. Например, адвокатам, врачам, учителям, политикам, психологам и т. д. не нужно завоевывать наше доверие. Оно прилагается к занимаемой ими должности. Мы можем проявить бдительность, заключая сделку с продавцом подержанных автомобилей или распространителем телефонных услуг, и в то же время совершенно забываем о ней, когда имеем дело с адвокатом, врачом или консультантом по инвестированию.

В большинстве случаев наше доверие оправдано, но сам факт, что мы так легко вверяем себя в чужие руки, делает нас легкой добычей для корыстолюбивых акул, самые опасные из которых — "Челюсти" убийц надежд — психопаты. Добившись нашего доверия, они предадут нас с ошеломляющим бездушием.

Жизнь одного из участников нашего исследования — назову его Брэд — сорокалетнего адвоката, набравшего высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии, служит хорошим примером того, как психопаты используют свое профессиональное положение для удовлетворения своих эгоистических потребностей. Родители Брэда — уважаемые в обществе люди, профессионалы своего дела. Его младшая сестра — адвокат. А сам он отбывает четырехлетний срок за мошенничество и злоупотребление доверием, повлекшее за собой кражу нескольких миллионов долларов. Он снял деньги с доверительных счетов нескольких клиентов и подделал чеки к банковским счетам сестры и родителей. Позже он заявил, что только одолжил деньги, чтобы покрыть свои неудачные вложения на фондовой бирже, и что собирался "вернуть все до последнего цента, с процентами". Брэд жил на широкую ногу, и это было всем известно. Он три раза женился, ездил на "порше", жил в дорогой квартире, нюхал кокаин и сильно задолжал местным букмекерским конторам. Он ловко "заметал следы", но все же был пойман.

Проблемы Брэда ни для кого не стали неожиданностью. Когда он был подростком, родители часто вытаскивали его из разных передраг. В основном это были незначительные правонарушения, такие как вандализм и драки, но Брэд совершал и более серьезные проступки: однажды он напал на двенадцатилетнюю двоюродную сестру с целью сексуального удовлетворения и заложил часть фамильных драгоценностей матери. По его словам, у него не было трудностей с учебой. "Я был достаточно умен, чтобы окончить школу без проблем. В моем классе было много учеников, поэтому иногда экзамен за меня сдавал кто-то другой". Когда он учился в юридической школе, его поймали с наркотиками, но тогда ему удалось избежать наказания.

В последний раз, отсидев полтора года, Брэд добился досрочного освобождения. Но уже через два месяца он был пойман, когда пытался пересечь границу на машине матери (взятой без разрешения), и досрочное освобождение было аннулировано.

В беседах с моими интервьюерами Брэд был приятен и убедителен. Что касается жертв, он сказал, что никто из них на самом деле не остался внакладе. "В Обществе юристов для

таких случаев есть специальный фонд. Попав за решетку, я расплатился более чем сполна". Его действия повлекли за собой огромные убытки со стороны родственников и партнеров по бизнесу.

Если взять во внимание особенности характера психопатов, становится понятным, почему из них выходят отличные жулики. Они без промедления и без зазрения совести подделывают и используют впечатляющие рекомендации, чтобы присвоить себе положение, дающее им престиж и власть. Когда над ними нависает опасность (как обычно и бывает), они просто собирают вещи и уезжают.

В основном они выбирают те профессии, в которых можно без труда симитировать необходимые навыки и выучить профессиональный жаргон. Они идут туда, где рекомендации проверить достаточно трудно. Если в профессии высоко ценится умение переубеждать или манипулировать другими, психопатам это только в радость. Поэтому они становятся финансовыми консультантами, торговыми агентами, советниками и психологами. Но иногда они занимают должности, попасть на которые намного труднее.

Психопаты встречаются и среди врачей. Они ставят диагноз, выписывают лекарства и даже проводят операции. То, что они часто подвергают опасности здоровье и жизнь пациентов, беспокоит их меньше всего. Десять лет назад в Ванкувере один мужчина занял должность врача-ортопеда. Почти год он проводил операции (по большей части простые), вел расточительный и привлекающий внимание образ жизни и участвовал во многих общественных и благотворительных акциях. Когда возникли вопросы о его сексуальных связях с пациентами, применяемых им лечебных процедурах и нескольких небрежно выполненных операциях, он просто исчез, оставив в недоумении персонал клиники и многих физически и эмоционально пострадавших пациентов. Через несколько лет он объявился в Великобритании, где и был арестован и осужден за то, что изображал из себя психиатра. В процессе судебного разбирательства выяснилось, что в разное время он представлялся социальным работником, полицейским, тайным агентом таможни и семейным психологом. Когда его спросили, как ему удалось примерить столько профессий, он ответил: "Я много читал". Наказание было мягким. Сейчас он, возможно, работает рядом с вами.

Цель нападения — уязвимые люди

Мысль о том, что психопат может открыть частную практику адвоката или консультанта по инвестированию, не очень утешительна. Но еще больше тревожат случаи хладнокровного злоупотребления властью и доверием нерадивыми представителями небольшой группы профессий: врачами, психиатрами, психологами, учителями, работниками детских садов — чья работа состоит в том, чтобы защищать, а не обижать ранимых. Херви Клекли в своей книге *The Mask of Sanity* рассказал о двух психопатах — враче и психиатре. Он заметил, что различие между ними и теми психопатами, которые попадали в тюрьму или психиатрическую лечебницу, заключалось лишь в том, что им лучше удавалось поддерживать видимость нормальности. Однако, к несчастью пациентов, запас их респектабельности был очень мал и весьма быстротечен. Чаще всего врачи-психопаты используют свое положение, чтобы склонить обманутого и сбитого с толку пациента к сексуальной связи. Если жертва решит пожаловаться, она может быть раздавлена системой, склонной полагаться на слова врача: "Моя пациентка чересчур возбуждена. Ей не хватает любви. Она живет фантазиями".

Такая жестокая эксплуатация доверия затрагивает самых уязвимых членов общества.

Число детей, ставших жертвами сексуальных домогательств со стороны родителей, других родственников, работников детских садов, священников и учителей, приводит в ужас. Самую большую боль ранимым детям доставляют психопаты, которые вообще не задумываются о том, что наносят непоправимый ущерб здоровью и психике ребенка. В отличие от остальных извращенцев, многие из которых стали жертвой насилия в детском возрасте и, несмотря на нарушенную психику, издеваясь над детьми, испытывают боль, психопаты остаются безучастными к происходящему. "Я просто беру то, что мне доступно", — заявил один заключенный, отбывающий срок за сексуальное нападение на восьмилетнюю дочь своей любовницы.

Несколько месяцев назад я получил письмо от женщины—психиатра из одного западного штата. Она написала, что против нескольких частных организаций, с которыми штат заключил договор о лечении трудных подростков, было выдвинуто обвинение в сексуальных притязаниях к пациентам. Исходя из опыта работы с этими организациями, она подозревала, что многие виновные медработники были психопатами, охотно использующими власть и данный им кредит доверия в неблагоприятных целях. Она предложила, чтобы Контрольный перечень признаков психопатии применялся во время отбора персонала в те частные учреждения, которые предлагают услуги по лечению клиентов или содержанию их под стражей.

Естественное поведение

Недостатка в психопатах, которые с целью получения денег, престижа, власти, свободы обманом заставляют других делать то, что им нужно, нет. Чего еще можно от них ожидать, если такое поведение идеально соответствует их характеру? Добавьте к этому приятный внешний вид и хорошо подвешенный язык, и вы получите великолепного афериста и обманщика вроде Брэда.

Их деятельность сильно упрощается тем, что многие люди удивительно доверчивы, поскольку свято верят в добрые намерения каждого человека.

Недавно мне попала на глаза статья с таким заголовком: ПРАВДА О ПОСЛЕДНЕЙ ВЫХОДКЕ МОШЕННИКА.¹⁸ Ее автор рассказывал о подвигах мужчины, который стал Человеком Года (намек на серийного убийцу Джона Уэйна Гейси, чье стремление стать президентом Торговой палаты было погребено после обвинения в убийстве) и представителем Республиканского исполнительного комитета в маленьком городке, где он прожил десять лет. Присвоив себе докторскую степень по психологии, он решил баллотироваться в местный школьный совет. "За это платили восемнадцать тысяч долларов, — сказал он. — Оттуда я хотел перейти на государственную службу, где зарплата была уже тридцать тысяч долларов. Затем, может быть, я пошел бы и в конгрессмены".

Местный журналист решил проверить рекомендации этого мужчины. Все предоставленные им сведения, кроме даты и места рождения, были сфабрикованы. ("Всегда нужно немного правды", — дал он бесплатный совет журналисту). Тот обнаружил, что на этом "докторе философии" висели не только подделка документов, но и длинный послужной список из антиобщественных поступков, мошенничества и тюремных заключений. А его учеба в университете ограничивалась заочными курсами, которые он прошел, отбывая срок в федеральной тюрьме Ливенворта. "Прежде чем стать мошенником, он был маленьким мошенником. Он был тем ребенком, который украл бы форму скаута, чтобы бесплатно путешествовать на попутках. Он всем говорил бы, что ему нужно добраться туда□то и

туда□то, чтобы заработать значок. Он пошел в армию только для того, чтобы через три недели оттуда сбежать. Он выдавал себя за летчика ВВС и говорил всем, что он герой.... Два десятилетия он шатался по Америке. Свой путь он отметил тремя браками, тремя разводами и четырьмя детьми. До сегодняшнего дня он не имеет ни малейшего представления о том, где они и что с ними".

Когда об этом узнали все, мужчина отнесся к этому равнодушно. Он выразил уверенность в том, что даже если бы его раскрыли, "эти доверчивые люди поддержали бы меня. Хороший обманщик — отличный знаток человеческой природы", — добавил он. В этой фразе, наверное, было больше правды, чем во всех его словах, сказанных до этого. Он был удивлен лишь тем, что его рассекретил репортер местной газеты. Но и здесь ему удалось парировать удачный выпад журналиста. "Я — многогранная личность", — сказал он.

Самым поразительным (не путать с необычным) было то, что, несмотря на полное разоблачение, местная община, которую он так открыто обманывал, оказывала ему помощь, причем не ограничивалась одной лишь моральной поддержкой. "[Его] искренность, прямота и преданность долгу ставят его в один ряд с президентом Авраамом Линкольном", — написал председатель Республиканской партии. Очевидно, слова мошенника произвели на него такое впечатление, что он закрыл глаза на его поступки. Или же он, как и все остальное население, не мог смириться с тем фактом, что его обманули. Как выразился один комментатор: "В американской энциклопедии нравов нет ничего более унижительного, чем оказаться простофилей".¹⁹

Это обстоятельство сильно облегчает жизнь плутам и мошенникам. Наш обманщик увидел, что перед ним открываются все двери, и начал строить планы, как выйти на политическую арену. "Известность очень важна для политика, а сейчас меня знает больше людей, чем когда□либо, — сказал он. — Мое имя будет узнаваемо еще много лет". Многих из нас унижает публичное обвинение в обмане. На психопатов же оно не действует. Они могут смотреть людям в глаза и рассыпаться в страстных заверениях, подкрепляя их фразами вроде "слово чести".

Однажды со мной произошел такой случай. Меня пригласили выступить с отчетом об исследованиях в области психопатии на конференции, которая проходила в Калифорнии. За это мне должны были выписать гонорар в пятьсот долларов плюс расходы. Через шесть месяцев после проведения конференции мне все еще не заплатили, поэтому я сделал запрос и узнал, что ее организатор был арестован на заседании правительства в Вашингтоне и обвинен в мошенничестве, подделке документов и воровстве. Как оказалось, у него было яркое уголовное прошлое, и, чтобы получить занимаемую должность, он прибегнул к подделке документов, писем и рекомендаций. Впоследствии несколько психиатров поставили ему диагноз "классический психопат". Излишне говорить, что я был не единственным одураченным лектором. В завершение скажу, что вскоре после моего выступления он выслал мне отредактированную копию статьи по диагностике психопатии. После ареста он был выпущен на поруки, и с тех пор его больше никто не видел.

Ирония в том, что я провел с ним немало времени, за обедом до и в кафе после выступления, и не заметил ничего необычного или подозрительного. В его присутствии мои антенны отказывались работать. Одолжил бы я ему денег? Возможно. Помню, в баре я настаивал на том, чтобы оплатить счет. У него не было колокольчика на шее!

Субкриминальные психопаты

Многие психопаты регулярно попадают в тюрьмы и другие исправительные учреждения. Их жизнь — вечное шатание: с работы в тюрьму, из тюрьмы на улицу, с улицы опять в тюрьму или психиатрическую клинику и обратно. И так до тех пор, пока персонал не осознает, что к ним попал пациент, который если что-то и умеет делать, так это создавать проблемы и подрывать установленные в заведении порядки.

Однако многие психопаты никогда не попадают в исправительные учреждения. Они достаточно хорошо справляются с профессиональными обязанностями — адвокатов, врачей, психиатров, академиков, стражей порядка, проповедников сектантских церквей, военных, бизнесменов, писателей, художников, артистов и т. д., — не нарушая закон или, по крайней мере, не попадая в руки правосудия. Эти люди так же эгоцентричны, бездушны и склонны к манипулированию, как и любой из оказавшихся за решеткой психопатов, но образованность, социальный статус и благоприятные обстоятельства позволяют им поддерживать внешнее впечатление нормальности и получать желаемое относительно безнаказанно.

Одни называют их "удачливыми психопатами". Другие доказывают, что такие люди нужны обществу. Они аргументируют это тем, что способность талантливых психопатов выйти за рамки обыденного мышления способствует развитию живописи, театра, архитектуры и т. д. Но, на мой взгляд, какими бы ни были потенциальные выгоды, они с лихвой перекрываются разбитыми сердцами, сломанными карьерами и утратившими вкус к жизни людьми. Чтобы удовлетворить свою безжалостную потребность в "самовыражении", они идут напролом.

Вместо того чтобы называть таких психопатов удачливыми (в конце концов, их удача часто иллюзорна и всегда для кого-то губительна), я предпочитаю использовать слово субкриминальные. Их формально не перечасие законам действия обычно противоречат устоявшимся моральным нормам. В отличие от дельцов, которые осознанно принимают основанную на беспощадности и корысти стратегию ведения бизнеса и которые ведут себя достаточно честно и чутко в других сферах жизни, субкриминальные психопаты поступают так во всем. Если они руководствуются обманом на рабочем месте (часто это не только сходит им с рук, но и считается достоинством), они будут обманывать и во всех остальных сферах жизни.

Идут два бизнесмена, у каждого в руке портфель. Один говорит: "Пока что мы только моральные банкроты". "Слава Богу", — отвечает второй.

*Из карикатуры Билла Ли, журнал **Опні**, март 1991 года, с. 84*

Я уверен, что если бы родственники и друзья таких личностей рассказывали о них, не боясь возмездия, мы узнали бы о многих тиранах, растлителях, двурушниках и просто низких людях. Иногда их имена все-таки становятся достоянием общественности. Вспомните многие яркие дела, когда человек, которого считали "надеждой и опорой общества", совершал серьезное преступление — скажем, убийство или изнасилование — и во время расследования открывалась темная сторона его жизни, и шокированная — и немного возбужденная — публика задавалась вопросом: "Когда он оступился?" или "Что заставило его так поступить?"

В большинстве случаев такой "проступок" не случаен. Люди, которые часто ходят по ту сторону закона, имеют большие шансы перейти черту дозволенного. Такое преступление является естественным результатом поведения девиантной личности, которая всегда была

таковой, но в силу различных обстоятельств: везения, общественного положения, умения скрыть факты, страха родственников, друзей и коллег, отказывающихся замечать происходящее — не совершала преступных действий, которые могли бы привлечь внимание правоохранительных органов.

Джон Уэйн Гейси ("Сгоревшие мечты"), Джеффри Мак–Дональд ("Роковая мечта"), Тэд Банди ("Незнакомец позади меня"), Дайан Даунз ("Маленькие жертвы"), Кевин Коу ("Сын"), Анджело Буоно и Кеннет Бьянки ("Незнакомцы из Хиллсайда"), Дэвид Браун ("Любовь, обман и убийство") и Кеннет Тейлор ("Во имя ребенка") — далеко не полный список нашумевших имен, чьи истории стали сюжетами книг и кинофильмов.

Сейчас мы называем их психопатами, но дело в том, что их отклонение не появилось из ниоткуда. До ареста они были такими же, как и после него. Такое предположение вызывает большую тревогу, потому что оно подразумевает, что случаи, ставшие достоянием общественности, представляют лишь верхушку огромного айсберга.

Осколки ледяной глыбы можно найти где угодно: в экономике, в семье, в религии, в армии, в искусстве, в индустрии развлечений, в СМИ, в научном сообществе и среди обыкновенных рабочих. Миллионы мужчин, женщин и детей ежедневно страдают от причиненных психопатами боли и унижений.

Трагично то, что жертвы часто не могут объяснить другим, что им приходится испытывать. Так происходит потому, что психопаты умеют не только создать хорошее впечатление о себе, но и переложить всю ответственность на плечи жертвы. Недавно одна женщина — третья жена сорокалетнего учителя средней школы — рассказала мне следующее: "Пять лет он изменял мне, держал меня в страхе и поддельывал чеки к моему личному банковскому счету. Но все, включая врача, адвоката и друзей, винили в этом меня. Он настолько убедил их в том, что он безупречен, а я — порочна, что я сама начала в это верить. И когда он снял все деньги с моего счета и скрылся с семнадцатилетней школьницей, многие не могли в это поверить, а некоторые даже хотели узнать, что я сделала, что он повел себя так странно".

В номере газеты New York Times за 1 апреля 1990 года Дэниел Гоулмэн в своей статье написал о работе Роберта Хогана с менеджерами и администраторами с "темной харизмой". Хоган, психолог из Института поведенческих наук в Талсе, штат Оклахома, изучал "порочных менеджеров, которые под яркой внешностью скрывали свое темное разрушительное естество" и которые "ведут себя так, будто законов для них не существует. Но они быстро продвигаются по карьерной лестнице, потому что невероятно хороши в самовосхвалении. Они обаятельны, но это обаяние змей". Ссылаясь на труд психолога Гарри Левинсона о здоровом и злокачественном нарциссизме¹⁷ Хоган заметил, что злокачественные "нарциссы" почти всегда относятся к своим подчиненным с пренебрежением. "Они заискивают перед властью имущими и кричат на нижестоящих", — цитировал он своего коллегу.

Корпоративный психопат

Следующий психологический портрет был любезно предоставлен Полом Бабиакон,

¹⁷ Нарциссизм — согласно античному мифу о Нарциссе, любовь к собственному образу. В DSM-IV нарциссическая личность характеризуется как обладающая раздутым чувством собственной значимости. — Примеч. ред.

психологом из Нью-Йорка, который работает в области инженерной и организационной психологии.

Дэйву сейчас за тридцать. Он бакалавр гуманитарных наук, окончил колледж. Проживает с третьей по счету женой. Имеет четырех детей. В поле зрения Бабиака попал во время исследования, проводимого в крупной компании Колорадо. Босс отзывался о нем как о "проблемном сотруднике". На собеседовании Дэйв показал себя с хорошей стороны, да так, что сам босс был удивлен внезапной переменой подчиненного.

Начальник Дэйва заметил, что уже в первом серьезном отчете тот использовал много "содранного" материала. В личной беседе с начальником Дэйв отбросил обвинение в плагиате, заявив, что не хотел тратить время на "изобретение велосипеда". Он часто "забывал" выполнять неинтересные проекты и по меньшей мере однажды отправил боссу служебную записку, в которой написал, что не желает брать на себя дополнительные задания.

Бабиак побеседовал с другими служащими отдела и выяснил, что Дэйв был причиной большинства служебных конфликтов. Сотрудники завалили его примерами подрывной деятельности Дэйва. Вот один из них: вскоре после начала работы в отделе Дэйв затеял словесную перепалку с секретаршей босса, затем ворвался в кабинет самого босса и потребовал ее увольнения по причине того, что она посмела отказаться прийти на работу в субботу (без оплаты сверхурочных). Ее версия случившегося была несколько иной. По отношению к ней Дэйв был груб и высокомерен. Ему не нравилось то, что она не собиралась угождать ему. Дэйв часто опаздывал на собрания персонала и редко готовился к ним. Никто не удивлялся, если, появившись, он начинал переливать из пустого в порожнее или спорить. Когда начальник попросил его сдерживать эмоции, Дэйв заявил, что, по его мнению, борьба и агрессия необходимы для продвижения вперед. Тот же начальник сказал, что Дэйв не принимал во внимание мнения сотрудников, не признавал за собой ошибок, всегда удивлялся негативным отзывам и настаивал на том, что до этого никто не замечал за ним неверных действий.

Сотрудники Дэйва были единогласны. Они считали его грубым, незрелым, ненадежным и безответственным эгоистом. Практически все заметили, что сначала он им нравился, но со временем недоверие к нему росло, и пришел час, когда они поняли, что многие его слова были пустой болтовней. Однако они соглашались с ним, потому что не хотели "подстрекать его" к сочинению новых сказок. Служащие, которые полагали, что "раскусили" его, сказали, что практически все его слова были ложью, а обещания — пустым звуком.

Во время беседы с Бабиаком Дэйв называл себя трудоголиком, сильным лидером, "основой команды", честным и умным парнем, на котором лежала вся ответственность за работу отдела. Он даже высказал предположение, что его начальнику следовало бы уйти, чтобы он занял его место. (Этот самый начальник сказал, что Дэйв говорил те же слова и ему лично.) Кроме того, он заявил, что его реальным боссом является президент компании. Дэйв произвел впечатление эгоиста, которому было наплевать на мнение остальных. Тон голоса и подбор слов создавали впечатление, что он относился к сотрудникам как к вещам.

Проверка рекомендаций Дэйва выявила некоторые несоответствия. Например, основной род занятий в анкете отличался от того, что был в резюме. В письме был указан еще один вариант специальности Дэйва. Бабиак обратил на это внимание начальника (который этого, наверное, никогда бы не заметил), и тот послал Дэйву записку с просьбой дать объяснения. Дэйв отослал записку босса обратно, просто перечеркнув старый и вписав

новый (уже четвертый по счету) род занятий! Когда начальник спросил его напрямую, он вспылил и резко ответил, что нет ничего необычного в упоминании четырех различных специальностей для различных целей, потому что он прошел все необходимые курсы.

Вооружившись доказательствами нецелевого использования Дэйвом представительских средств, начальник Дэйва обратился с жалобой на подчиненного к своему вышестоящему руководителю и узнал, что Дэйв с первых дней работы неоднократно жаловался на него самого. Услышав "другую версию" многих историй, вышестоящий руководитель предложил проверить Дэйва на "вшивость". Они договорились, что на следующий день начальник Дэйва сообщит тому кое-какую информацию. Эта встреча прошла по плану, и через некоторое время Дэйв связался с вышестоящим руководителем и договорился о личной встрече. На встрече он передал "информацию" о своем начальнике, полностью переиначив ее. Это убедило вышестоящего руководителя в том, что Дэйв был обманщиком и старался подставить своего начальника. Но, как ни странно, последовавшие за этим санкции в отношении Дэйва встретили сопротивление нескольких членов высшего руководства.

Больше всего в этой истории Бабиака заинтересовало то, что непосредственные коллеги Дэйва считали его безответственным, неискренним и склонным к манипулированию, в то время как вышестоящее руководство было убеждено (Дэйвом) в его большом организаторском таланте. Несмотря на очевидные доказательства обмана, они были "очарованы" им. Вспышки гнева прощались ему как причуды творческой, почти артистической натуры, а враждебность и клевета приписывались "высоким амбициям". Способность Дэйва создавать в разных группах служащих настолько противоречивые мнения о себе заставила Бабиака провести систематический анализ его личности.

Неудивительно, что Дэйв набрал высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии. Особенности характера и поведения выделяли его на фоне обычных "проблемных сотрудников".

На рабочем месте Дэйву сопутствовала удача. Он получил два повышения за два года, ему регулярно увеличивали заработную плату (несмотря на негативную оценку, данную непосредственным начальником), и его внесли в корпоративную программу преемственности как сотрудника с высоким потенциалом. По мнению Бабиака, Дэйв был удачлив и с психологической точки зрения: ему удавалось манипулировать мнением высшего руководства больше двух лет. И это при том, что коллеги, подчиненные и непосредственный начальник Дэйва замечали за ним поступки и черты, которые ученые обычно приписывают психопатам.

Благодатная почва

У психопатов в белых воротничках есть уйма возможностей проявить себя. На деловых страницах всех крупных газет периодически появляются заметки о раскрытии теневых финансовых схем и махинаций, за созданием и осуществлением которых стояли мошенники и аферисты. Эти сообщения охватывают только тысячную долю возможностей, которые открываются перед красноречивыми психопатами с математическими способностями. Для них потенциальная выгода настолько велика, законы настолько гибки и сторожевые псы настолько сонливы, что они, должно быть, думают, что находятся в раю. Следующие примеры иллюстрируют диапазон доступных и, естественно, используемых предприимчивыми психопатами лазеек.

В статье "Всемирная столица аферистов" в журнале Forbes журналист назвал Ванкуверскую фондовую биржу "прибежищем лживых подстрекателей, сыновей лживых подстрекателей и сыновей друзей лживых подстрекателей". В местных газетах постоянно мелькают заметки об аферах, мошенничествах, подстрекательствах и явных диверсиях, нацеленных на повышение стоимости акций. Штрафы за такие нарушения настолько смехотворны, что не могут противостоять действиям неконтролируемых и ненасытных махинаторов. Если бы я не получил разрешение на проведение исследования в тюрьме, я, наверное, отправился бы на Ванкуверскую фондовую биржу.

В конце 1980-х годов в США в кредитно-банковском бизнесе были восстановлены ограничения, которые в начале 1980-х были сняты Рональдом Рейганом. Это стало завершением десятилетия обманных инвестиций, пустых обещаний, мошенничества и ненасытной жадности. Не ощущая над собой строгого правительственного контроля, некоторые служащие начали распоряжаться деньгами вкладчиков по своему усмотрению, что и вызвало вслед за постепенным увеличением долгов стремительный финансовый крах компаний. На момент написания этой книги предполагаемый ущерб, который благодаря такой государственной поддержке был нанесен американским налогоплательщикам, оценивался в триллион долларов. Это больше, чем было затрачено на войну во Вьетнаме.

Тем не менее скандал со сбербанками не идет ни в какое сравнение с недавно рассекреченной всемирной сетью, основателями которой двигала одна лишь алчность. "В истории финансовых скандалов еще не было такого случая. В центре внимания оказался банк Credit and Commerce International, империя стоимостью в двадцать миллиардов долларов, чьи представительства были открыты в шестидесяти двух странах мира...со сногшибательным глобальным размахом. Никогда еще в такие махинации не было вовлечено столько денег, столько народов и столько известных людей...Не будет преувеличением сказать, что это самое крупное финансовое преступление в истории человечества...самая большая из когда-либо созданных организаций, занимающаяся всеми видами финансовой деятельности, в том числе и отмыванием денег".²⁰

Во время написания книги произошла загадочная смерть короля печатного дела Роберта Максвелла. Она стала началом огромных перемен. Деловая империя Максвелла рухнула из-за обвинений в том, что сотни миллионов долларов компании были незаконно переведены на другие счета. Я привожу этот случай в качестве примера того, что в сердце даже самых, казалось бы, лучших управленцев могут скрываться темные мысли.

И хотя тот факт, что он был мошенником и шарлатаном, был хорошо известен, большинство людей, которые его знали (включая журналистов), не особенно распространялись на эту тему. В руках Максвелла была сосредоточена большая власть, и он умел навести страх на своих противников. Кроме того, ему помогали "вездесущность жадности" и влиятельные люди, закрывавшие глаза на действия "неосужденных финансовых аферистов".

Из статьи Питера Дженклнса, "Captain Bob Revealed: A Crook and a Conspiracy of Silence".

Independent News Service, 7 December 1991

У них есть все, что нужно

Нетрудно понять, почему психопаты так часто совершают "беловоротничковые" преступления. Во-первых, для этого у них есть множество первоклассных возможностей. Как заявил один заключенный, осужденный за продажу поддельных долговых обязательств компании: "Я не оказался бы в тюрьме, если бы передо мной не стояло столько банок с вареньем, которые так и просили, чтобы я запустил в них руку". Под банками с вареньем он понимал пенсионные фонды, конторы по продаже незарегистрированных ценных бумаг по телефону, кампании по сбору благотворительных средств и сдачу в аренду жилплощади на время отпусков. И это только малая часть сфер деятельности, в которых психопаты могут преуспеть.

Во-вторых, психопаты обладают всеми необходимыми для обманщика чертами. Они красноречивы, обаятельны, нахальны, находчивы, хладнокровны, безразличны к возможности быть раскрытыми и абсолютно безжалостны. Даже если вы попытаетесь застать их врасплох, они сделают вид, что ничего не произошло, и этим, возможно, выбьют почву у вас из-под ног.

И наконец, "беловоротничковые" преступления очень выгодны. Шансы быть пойманным минимальны, а наказания мизерны. Подумайте, насколько прибыльны преступные действия инсайдерных торговцев, королей бросовых облигаций и акул кредитно-банковского бизнеса (даже в случае их поимки). Зачастую отношение к преступникам в белых воротничках и к обыкновенным грабителям не одинаковое. За ограбление банка обычный преступник может получить до двадцати лет, в то время как адвокат, бизнесмен или политик, лишивший государственную казну нескольких миллионов долларов, может отделаться штрафом или условным сроком, да и то после многих задержек и отсрочек. Мы осуждаем и остерегаемся грабителей и в то же время просим у растратчика помощи в инвестировании денег.

Адвокат человека (мистер Х), вовлеченного в скандал с инсайдерными торговыми операциями, приехал в Ванкувер, чтобы заручиться моей поддержкой в защите своего клиента, на которого "показал пальцем" другой участник процесса (мистер Y). Адвокат попросил меня с помощью Контрольного перечня признаков психопатии определить, был ли последний психопатом. Сказав, что "деньги — не проблема", он предложил мне побеседовать с друзьями, сотрудниками и бывшими одноклассниками мистера Y. Он добавил, что в мое распоряжение будет предоставлен пляжный домик, расположенный неподалеку от того дома, где частенько бывает мистер Y, чтобы я лучше его узнал. Когда я спросил адвоката, зачем ему нужна эта информация, он ответил, что это сильно помогло бы делу, ведь каждый знает, что психопаты коварны, ненадежны и стремятся спасти собственную шкуру любой ценой. Если бы мистера Y признали психопатом, его показания были бы подвергнуты сомнению и адвокату удалось бы заключить с властями штата более удобную для клиента сделку о признании вины. Я мог неплохо заработать — "деньги — не проблема", — но все-таки отклонил предложение.

К сожалению, многие из нас не считают "беловоротничковые" преступления такими же тяжкими, как, например, ограбление или изнасилование. В упомянутом в начале этой главы случае Джон Грэмблинг послал судье, который должен был вынести ему приговор, письмо следующего содержания.

Я сижу в тюрьме уже два месяца, и за это время в моей камере побывали нищий и безграмотный нелегал, профессиональный преступник, наркоман-контрабандист и убийца. Будучи вынужденным проводить время с этими антиобщественными элементами, я опустился на самое дно в своих чувствах и самооценке. По логике вещей, факт моего

пребывания в тюрьме приравнивает меня к остальным заключенным. Но могу с уверенностью сказать вам, что я не такой. Я выгляжу по-другому, думаю по-другому, говорю по-другому и поступаю по-другому.²¹

Судья по этому делу заявил, что хотя он и не согласен с Грэмблингом, но "на практике существует разница между преступлением против человека и преступлением против собственности... между тем, кто насилует вас или угрожает насилием, убийством или нанесением увечий, и тем, кто причиняет боль с помощью шариковой ручки".²² Прокурор же заметил: "В федеральных тюрьмах для богатых и привилегированных... подают хорошую еду, предоставляют беговые дорожки, крутят последние кинофильмы... Федеральные тюрьмы для богатых и привилегированных — позор для нации".²³

Эти заявления касаются и тех психопатов, которые только стремятся попасть в высшее общество.

Глава 8. Слова "из нагрудного кармана"

Одно и то же слово звучит у разных писателей по-разному. Один отрывает его от сердца. Другой достает из нагрудного кармана.

Чарльз Пегай, *The Honest People*, 1943

Жертвы психопатов часто спрашивают себя: "Как я мог быть настолько глуп? Как я мог клюнуть на эту невероятную ложь?"

Этот же вопрос, но в другой форме, могут задавать и посторонние: "Как же ты мог позволить обвести себя вокруг пальца?" Типичный ответ: "Ох, если бы ты оказался тогда на моем месте. Его слова звучали так разумно и убедительно". Здесь очевидно — и, по большому счету, обоснованно — подразумевается то, что если бы мы оказались на их месте, мы тоже могли бы стать жертвой обмана.

Некоторые люди доверчивы и легковверны по своей природе. Они становятся легкой добычей для мошенников. Но как же остальные? Как это ни печально, все мы беззащитны. Редкие люди настолько хорошо разбираются в человеческой природе, чтобы устоять перед махинациями опытного и решительно настроенного психопата. Не обладают иммунитетом даже те, кто их изучает. Я и мои студенты тоже становились жертвами обмана, хотя иногда и чувствовали, что имеем дело с потенциальным психопатом.

Конечно, не все патологические лжецы и манипуляторы — психопаты. Последних из общей массы выделяет невероятная простота и проникновенность их лжи, а также бессердечие, с которым они обманывают окружающих.

Но есть еще кое-что в словах психопатов, что тоже сбивает с толку. Это часто звучащие из их уст противоречивые и нелогичные заявления, лживость которых обычно остается незамеченной. Недавнее исследование речи психопатов приблизило нас к разгадке этой тайны. Кроме того, мы лучше изучили их ну просто сверхъестественную способность абсолютно свободно обращаться со словами (и с людьми). Для начала приведу несколько наглядных примеров. Первые три взяты из жизни преступников, набравших высокие баллы

по Контрольному перечню признаков психопатии.

- Когда мужчину, отбывающего срок за воровство, спросили, совершал ли он когда-либо тяжкое преступление, он ответил: "Нет, но однажды мне пришлось убить человека".

- Женщина с ошеломляющим послужным списком мошенничеств, обманов и нарушенных обещаний закончила письмо к комиссии по досрочному освобождению следующими словами: "Я подвела очень многих...Но есть кое-что, достойное моего честного имени. Даю слово".

- Мужчина, обвиненный в вооруженном ограблении, так отреагировал на заявление свидетеля: "Он лжет. Меня там не было. Надо было вообще снести ему чертову башку".

- В одной телепередаче был представлен классический аферист, который обманывал пожилых женщин.¹ На вопрос журналиста: "Где вы проводите черту между правильным и неправильным?" — он ответил: "У меня есть моральные принципы, хотите — верьте, хотите — нет, но они у меня есть". На вопрос: "Так где же черта?" — он ответил: "Хороший вопрос. Я не пытаюсь уйти от ответа, но это хороший вопрос". На следующий вопрос: "Вы действительно носили в своем портфеле чистые бланки для оформления доверенности?" — его ответ был таким: "Нет, я не носил их с собой, но они действительно лежали в моем портфеле".

- Когда Тэда Банди спросили, как на него действует кокаин, он ответил: "Кокаин? Да я никогда его не пробовал... Я не нюхал кокаин. А может, я его и пробовал, но мне не понравилось. Нюхнул разок. Но мне он не по душе. Слишком дорого. Думаю, если бы я торговал наркотиками и у меня было бы его завались, тогда, может, я бы и увлекся им. Но я убежденный растаман... Да, я люблю травку. И колеса. И, конечно, выпивку".²

Проанализируйте сказанное. Это не просто ложь. Психопаты на одном дыхании выдают несколько противоречивых фраз. Озадачивает, правда? Создается впечатление, что психопаты иногда теряют контроль над своей речью и выпускают на свободу никак не связанные между собой слова и мысли.

Иногда психопаты употребляют странные словосочетания. В качестве примера представляю вам отрывок из интервью с серийным убийцей Клиффордом Олсоном. "И затем у меня был с ней аннуальный¹⁸ секс". — "Раз в год?" — "Нет. Аннуальный. Сзади". — "Но ведь она была мертва!" — "Нет-нет. Она просто была несознательной". О своих похождениях Олсон сказал буквально следующее: "О моих приключениях можно рассказывать antidotes¹⁹. И он решительно не считал себя "козлом отпускания"³ [курсив мой].

Естественно, слова не слетают с языка по собственному желанию. Они являются конечным продуктом весьма сложного мыслительного процесса. Отсюда вытекает достаточно интересное предположение, что мышление психопатов не соответствует традиционным представлениям о мыслительных процессах и что оно слабо контролируется самими психопатами. Этому и посвящены следующие разделы данной главы. В них вы найдете доказательства того, что организация работы мозга и связь между словами и чувствами у психопатов несколько иная, чем у нормальных людей. Следующую главу я посвятил теме, которая вытекает из всего сказанного выше: почему слушатель часто не

¹⁸ Игра слов. Английское annual переводится как "ежегодный". — Примеч. ред.

¹⁹ Игра слов. Вместо anecdotes ("анекдоты") преступник сказал antidotes ("противоядия"). — Примеч. ред.

замечает очевидной словесной путаницы.

Осужденный серийный убийца Элмер Уэйн Хенли в настоящее время добивается досрочного освобождения. Он заявляет, что им манипулировал другой серийный убийца и что сам он ничего такого никогда бы не сделал. Вместе они лишили жизни по меньшей мере двадцать семь юношей и мальчиков. "Я инертен, — говорит он. — Я не хочу быть психопатом. Я не хочу быть убийцей. Я хочу быть добропорядочным человеком".

Вот отрывок из его беседы с интервьюером: "Вы заявляете, что стали жертвой серийного убийцы, но в судебном деле серийным убийцей названы именно вы". Ответ Хенли: "Это ложь". "Вы не серийный убийца?" — недоверчиво спрашивает интервьюер, на что Хенли отвечает: "Я — не серийный убийца". Тогда интервьюер говорит: "Сейчас вы утверждаете, что вы не серийный убийца, но ведь вы совершили ряд убийств". В ответе Хенли слышится недовольство и высокомерие: "Ну да, эта вездесущая семантика".

Отрывок из передачи 48 Hours от 8 мая 1991 года

Кто виноват?

У большинства людей полушария мозга выполняют различные функции. Левая половина головного мозга отвечает за аналитическую и логическую обработку информации и играет ключевую роль в понимании и использовании речи. Правая же обрабатывает информацию в целом. Она играет важную роль в восприятии пространственных соотношений, создании образов, переживании эмоций и осмыслении музыки.

Наверное, природа "оснастила" полушария разными функциями для того, чтобы увеличить их продуктивность.⁴ Например, очевидно, что участие в процессе понимания и использования речи только одного полушария делает его более эффективным, чем если бы был задействован весь мозг. В последнем случае информация многократно переносилась бы из одного полушария в другое, что замедляло бы скорость ее обработки и увеличивало бы вероятность ошибки.

Более того, некоторые части мозга должны обладать полным контролем над выполнением определенной задачи. Если бы полушария мозга начали соперничать между собой за право последнего слова, это существенно снизило бы их эффективность. Например, некоторые формы дислексии²⁰ и заикания связаны с билатеральным (в обоих полушариях) расположением речевых центров. Конкуренция полушарий приводит и ко многим другим нарушениям речи.

Новейшие экспериментальные данные говорят о том, что билатеральные речевые процессы характерны и для психопатии.⁵ Это позволяет мне допустить, что противоречивость заявлений психопатов частично связана с неэффективной "субординацией" полушарий — каждое из них старается взять на себя роль первой скрипки, вследствие чего речь получается несвязной и неконтролируемой.

Естественно, большинство людей, страдающих билатеральной локализацией речевых центров, среди которых заики, дислектики и левши, не лгут и не противоречат себе, как психопаты. Безусловно, здесь замешано что-то еще.

²⁰ Дислексия — расстройство развития способности к чтению, которое включает задержку и нарушение этой способности. — Примеч. ред.

Пустые слова

Большинство людей, которым приходится близко общаться с психопатами, интуитивно замечают разницу между словами и поступками последних. "Он всегда говорил мне, как сильно меня любит, и сначала я верила ему. Даже после того, как я поймала его, когда он заигрывал с моей сестрой, — сказала женщина, уже охладевшая к своему мужу—психопату. — Прошло много времени, пока я осознала, что ему вообще на меня наплевать. Ударив меня, он говорит: "Мне очень жаль, милая. Ты же знаешь, как я тебя люблю". Прямо как в дешевой мыльной опере!"

Эти слова вряд ли удивят врачей, которые давным—давно знают, что психопаты знакомы со словарными значениями слов, в то время как их эмоциональный смысл или ценность им постичь не дано. Вот несколько цитат из клинической литературы по психопатии.

- "Он знает слова, но не знает мелодии".⁶
- "В эмоциональном смысле идея взаимности ему недоступна. Он знает только словарное значение слов".⁷
- "[Он] обращается со словами так, будто они для него ничего не значат. Просто форма без содержания....Все его, казалось бы, мудрые рассуждения напрочь лишены эмоциональных переживаний".⁸

Эти клинические наблюдения попадают в самое сердце психопатии. Они выявляют поверхностность и эмоциональную пустоту речей психопатов.

Картину прояснит простая аналогия. Психопат похож на дальтоника, для которого все цвета представляются не более чем оттенками серого. Тем не менее он знает, как вести себя в мире красок. Он знает, что верхняя лампа светофора значит "стоп". И когда дальтоник говорит, что он остановился на красный свет, он имеет в виду верхний свет. Ему трудно говорить о прелестях того или иного цвета, но он знает множество способов решения этой проблемы. Иногда ему это так хорошо удается, что даже его близкие не догадываются о том, что он не различает цветов.

Подобно дальтонику, психопат лишен способности ощущать — в этом случае эмоции. Однако это восполняется знанием слов или мимики, характеризующих то, чего он понять не в силах. Как пишет Херви Клекли: "Он может научиться пользоваться обычными словами... [и] правдоподобно изображать чувства... но сами чувства ему недоступны".⁹

Результаты недавнего лабораторного исследования подтверждают эти клинические наблюдения. В этом исследовании за основу было принято, что для нормальных людей информативность нейтральных и эмоционально нагруженных слов различна. Например, у слова БУМАГА есть только словарное значение, в то время как у слова СМЕРТЬ есть словарное плюс эмоциональное значение и неприятный подтекст. Эмоционально нагруженные слова воздействуют сильнее, чем нейтральные.

Представьте, что вы сидите перед экраном компьютера, на котором с интервалом в одну секунду появляются группы букв. Электроды, которые фиксируют реакцию мозга,

закреплены на голове и подсоединены к электроэнцефалографу, который чертит диаграмму электрической активности мозга. Иногда эти группы букв составляют слова, иногда — только бессмысленные слоги. Например, ДЕРЕВО — это слово, а ОДРЕЕВ — нет. Ваша задача — как можно быстрее нажать кнопку, если вы уверены в том, что на экране появилось слово. Компьютер замеряет время, которое уходит на принятие решения. Он же анализирует деятельность вашего мозга во время выполнения задачи.

На эмоционально нагруженное слово вы наверняка отреагируете быстрее, чем на нейтральное, т. е. при виде слова СМЕРТЬ вы, как и многие другие, нажмете кнопку быстрее, чем при виде слова БУМАГА. Эмоциональное содержание слова является "ускорителем" процесса принятия решения. Более того, эмоционально нагруженные слова вызывают более интенсивную реакцию мозга, что обусловлено их большей информативностью.

Один убийца-психопат вместо того, чтобы просто ответить на вопрос и объяснить мотивы своих преступлений, пустился в подробное описание нескольких совершенных им жестоких убийств. Рассказывал он с воодушевлением, но бесстрастно. Можно было подумать, что он описывал бейсбольный матч. Сначала женщина-интервьюер пыталась относиться к его рассказу с непредвзятым профессионализмом. Но когда, наконец, ее лицо исказилось от отвращения, он остановился на полуслове и сказал: "Да, все так-таки я поступил очень плохо. Я чувствую себя просто отвратительно. В тот момент я, должно быть, временно лишился рассудка".

Как и многие остальные, психопаты иногда говорят или делают что-то только для того, чтобы произвести на кого-то впечатление или шокировать. Однако, исходя из скудости эмоционального аспекта жизни, они не осознают воздействия своих слов на окружающих. Они используют реакции слушателей в качестве сигнальных знаков, по которым строят свое поведение в подобных ситуациях.

Проведя этот эксперимент среди заключенных, мы смогли выявить непсихопатов. Скорость их реакции соответствовала нормальным показателям: на эмоционально нагруженные слова они реагировали быстрее и интенсивнее. Психопаты же реагировали на эмоционально нагруженные слова так же, как и на нейтральные.¹⁰ Эта поразительная находка серьезно укрепила предположение о том, что для психопатов слова не имеют той эмоциональной окраски, что для нормальных людей. Результаты нескольких недавних исследований доказывают, что психопатам по какой-то причине недостает некоторых "чувственных" компонентов языка.¹¹

Этот недостаток приводит к невероятным последствиям, особенно если рассматривать его в контексте отношений психопатов с обществом. Большинство из нас способны воспринимать эмоциональные сообщения, которые передаются посредством языка. Например, слово "рак" вызывает в уме не только описание заболевания и его симптомов, но и ощущение страха, опасения или беспокойства, а также, возможно, сопутствующие этим чувствам ментальные образы. Для психопата же слово — это только слово, и ничего больше.

Изучение ментальных образов позволяет по-новому взглянуть на эмоциональную жизнь психопатов. Во время недавнего совместного исследовательского проекта с психиатром Джоан Интрейтер в двух клинических центрах Нью-Йорка мы получили ментальные образы психопатов и нормальных людей, возникающие при выполнении ими различных задач. Предварительные результаты, представленные на ежегодном собрании Общества биологической психиатрии и Американской психиатрической ассоциации в Сан-Франциско в мае 1993 года, показали, что у психопатов при обработке эмоционально

нагруженных слов могут задействоваться иные участки мозга, чем у нормальных людей. Если бы эти данные можно было экстраполировать и на другие виды эмоционально значимой информации, мы могли бы предположить, что психопаты отличаются от остальных людей методом обработки эмоционально значимого материала или организацией мыслительных процессов. В любом случае мы серьезно продвинулись бы в разгадке их тайны.

Дайан Даунз в своей книге, где была изложена ее собственная точка зрения на убийство троих детей, охарактеризовала свои случайные связи с множеством мужчин как не затрагивающие ее чувств и мотивированные только сексом.¹² В письмах к знакомому почтальону Роберту Берталуччини ("Берту") она "клялась в вечной любви и преданности и обещала, что никто другой никогда не притронется ко мне. Так я играла с мужчинами. И лучше всего мне это удавалось с Бертом" (с.144). После того как Дайан застрелила своих детей, она завела роман с Джейсоном Рэддингом. "Берт был в прошлом, а Джейсон — в настоящем. Я писала Берту письма, в которых говорила, как сильно я его люблю и что он — мой единственный мужчина.... Когда он перестал на них отвечать, я начала складывать их в блокнот. Каждый вечер я писала новое вступление. Один—два абзаца, максимум страницу. По смыслу все они были одинаковыми, разными были только слова: "Я люблю тебя, Берт, почему ты не со мной, ты нужен мне, ты мой единственный".... Я делала себе коктейль и, погрузившись в горячую ванну, писала пустые слова о любви к Берту.... Я думала о нем.... Через несколько минут в дверь стучал Джейсон. Я сбегала по лестнице, чтобы открыть ему, и забывала о Берте" (с.36—37). Дайан гордилась своими "пустыми словами о любви" так, будто в них был вложен какой-то смысл. Однако ее слова о любви и могли быть только пустыми, потому что она, как и все остальные психопаты, была неспособна наполнить их настоящими чувствами.

Ранее я рассказал о роли "внутреннего голоса" в развитии и деятельности совести. Именно эмоционально нагруженные мысли, образы и внутренние диалоги, которые "активируют" совесть, объясняют, почему она так сильно влияет на поведение, и порождают чувства вины и сожаления. Это то, чего психопаты понять не могут. В их представлении совесть — это осведомленность о составленных кем-то правилах. Пустое слово, не более того. Чувства, которые должны сопровождать эти правила, отсутствуют. Возникает вопрос: почему?

Клиффорд Олсон, серийный убийца и самый печально известный преступник в Канаде, в январе 1982 года был приговорен к пожизненному заключению за жестокое убийство одиннадцати мальчиков и девочек. Эти преступления стали последним и самым аморальным звеном в цепочке антисоциальных и противозаконных действий, которая брала начало еще в раннем детстве. Хотя многие психопаты не прибегают к насилию, не говоря уже о том, что подобные проявления жестокости характерны только для единиц из них, Олсон является типичным психопатом.

Вот отрывки из газетной статьи, написанной во время судебного рассмотрения его дела: "Он был хвастуном и задирой, лжецом и вором. Он был жестоким человеком с необузданным нравом. Но он умел создать хорошее впечатление... Он был невероятно словоохотлив... Он настоящий болтун, у него к этому талант... Он лгал без зазрения совести... Этот человек был отъявленным лжецом... Он всегда пытался проверить запас доверия другого человека. Он хотел знать, как далеко ему можно зайти... Он был манипулятором... Олсон был трепачом... Со временем мы научились не верить ему, потому что он слишком много врал" (Farrow, 1982). Журналист, который беседовал с Олсоном, написал: "Он говорил быстро и отрывисто... Он перескакивал с темы на тему. Его слова казались поверхностными и несерьезными. Он был похож на афериста, который пытается

доказать, что ему можно верить" (Ouston, 1982).

Эти замечания дают нам ключ к разгадке того, как ему удавалось войти в доверие к молодым жертвам. Они же могут объяснить, почему власти решили заплатить ему сто тысяч долларов за то, что он рассказал, где были спрятаны тела семи из одиннадцати убитых. Неудивительно, что информация об этом вызвала возмущение общественности. Заголовки в газетах того времени звучали так: **УБИЙЦЕ ЗАПЛАТИЛИ ЗА ТО, ЧТО ОН СПРЯТАЛ ТЕЛА; ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УБИЙЦЕ ДЕТЕЙ ВЫЗЫВАЕТ ОТВРАЩЕНИЕ.**

Спустя много лет после вынесения приговора Олсон продолжает омрачать жизнь семьям своих жертв. Он шлет им письма, где подробно описывает убийства детей. Он никогда не раскаивался в своих поступках. Наоборот, он продолжает жаловаться на негативное отношение к нему со стороны прессы, тюремного персонала и общественности. На судебных заседаниях он позировал фотографам и телерепортерам и, несомненно, считал себя скорее знаменитостью, чем человеком, совершившим серию зверских убийств. Пятнадцатого января 1982 года в газете Vancouver Sun появилась заметка следующего содержания: "Убийца нескольких человек Клиффорд Олсон написал в колонку новостей Sun, что он не одобряет того, каким мы его изображаем... и что скоро он пришлет нам новую, более привлекательную информацию о себе" (цитаты взяты из статей: R. Ouston, Vancouver Sun, 15 января 1982 года; M. Farrow, Vancouver Sun, 14 января 1982 года).

Кроме того, Олсон в письменной форме предложил себя в качестве предмета для изучения нескольким канадским кафедрам криминалистики.

За чертой эмоциональной бедности

Если речевые процессы у психопатов билатеральны, т. е. подконтрольны обоим полушариям мозга, вполне возможно, что и другие мыслительные процессы, за которые у нормальных людей отвечает только одно полушарие, также билатеральны. Результаты недавних лабораторных исследований показывают, что в то время как у большинства людей формированием и восприятием эмоций занимается правая половина мозга, у психопатов эту функцию не выполняет ни одно из полушарий.¹³ Природа этого явления пока остается для нас загадкой. Наиболее обескураживает то, что мозговые процессы, которые управляют эмоциями психопатов, разделены и не локализованы, результатом чего и становится их поверхностная и бесцветная эмоциональная жизнь.

Тэд Банди, должно быть, был возмущен, когда один человек назвал его бездушным роботом. "Насколько этот парень далек от истины! — сказал Банди. — Если вы думаете, что моя жизнь лишена эмоций, вы ошибаетесь. Сильно ошибаетесь. Она подвластна им и наполнена ими".¹⁴ Однако из последующих его комментариев и объяснений своего преступного поведения отчетливо видно, что он как никто другой подходит под такое определение. Как и все психопаты, Банди не осознавал реальных масштабов своей эмоциональной бедности.

Сегодня многих привлекают течения в психологии, нацеленные на познание своего истинного "Я", на "общение с чувствами". Для психопатов такое занятие, подобно поиску Святого Грааля, обречено на провал. Их представление о себе основывается скорее на наличии каких-либо материальных приобретений или других видимых признаков успеха и власти, чем на любви, понимании и сострадании — абстракциях, недоступных для их понимания.

Следите за их руками

Попробуйте проследить за тем, как ведут себя руки вашего собеседника. Лежат ли они неподвижно или ни на секунду не находят покоя? Помогают ли жесты понять, о чем он говорит? Иногда жесты усиливают впечатление от сказанного. Вспомните, как разводит руки рыбак, когда говорит: "Да, это была по-настоящему большая рыба". Или как приятель очерчивает в воздухе фигуру встретившейся ему женщины.¹⁵

Однако большинство сопутствующих словам жестов не несут никакой информационной нагрузки. "Пустые" жесты — короткие и быстрые движения руками, называемые взмахами — обычно заполняют паузы в рассказе и не имеют к нему никакого отношения. Так же как и другие жесты и телодвижения, они часто являются частью того представления, которое разыгрывает рассказчик (подробнее об этом я расскажу в следующей главе), или отражают стиль его общения. Но порой в них скрыт иной смысл. Многие, например, размахивают руками, разговаривая по телефону. Но зачем говорящий использует жесты, если слушатель не видит их?

Ответ на этот вопрос может вытекать из того факта, что мозговые центры, которые контролируют речь, контролируют и сопутствующие этой речи жесты. Каким-то образом — возможно, усилением суммарной деятельности этих центров — взмахи облегчают речевую деятельность. Они помогают трансформировать мысли и чувства в слова. Если это кажется вам странным, посмотрите, как безумно размахивают руками люди, занятые поиском нужного слова²¹ Или поставьте перед собой задачу не двигать руками во время разговора. Проследите, увеличится ли количество задержек, пауз и запинок в вашей речи. Если вы знаете два языка, вы наверняка будете интенсивнее двигать руками, разговаривая на втором языке. Иногда эти жесты свидетельствуют о трудности преобразования мыслей и чувств в слова.

Взмахи могут поведать нам о размере "мыслительных единиц", которые лежат в основе речи собеседника. Мыслительные единицы бывают разными: от отдельных слов, фраз и предложений до нескольких фраз, предложений или целого текста. Слова, фразы и предложения, которые входят в крупную мыслительную единицу, обычно составляют понятную и логически последовательную речевую связку. Взмахи как бы "разделяют" мыслительные единицы. Чем их больше, тем меньше размер этих единиц.

Было обнаружено, что психопаты взмахивают руками чаще, чем нормальные люди, особенно если им приходится говорить о вещах, связанных с чувствами (например, отношениях с родственниками или "любимыми").¹⁶ Из этого мы можем заключить следующее.

- Говорить о чувствах психопату так же трудно, как туристу, изучавшему французский в школе, спрашивать дорогу в Париже. В этом смысле эмоции можно назвать вторым языком психопата.

- Мысли и идеи психопатов организованы в достаточно небольшие и весьма подвижные "ментальные связки". Когда дело доходит до вранья, это становится их преимуществом. Как заметил психолог Пол Экман, опытные лжецы дробят идеи, понятия и

²¹ Замечено, что чем выше положение индивида в социальной иерархии, тем менее выражена его жестикация при разговоре (сказанное не относится к нуворишам). — Примеч. ред.

язык на базовые компоненты, которые затем объединяют по своему усмотрению, так, будто играют в "Эрудита".¹⁷ Однако, действуя подобным образом, психопат подвергает опасности правдоподобность всего своего рассказа. Он может потерять нить рассказа или же выражаться непоследовательно и несвязно. По этой причине опытные лжецы придерживаются тонкой "правдивой сюжетной линии", чтобы не упустить сути и сделать рассказ логически последовательным для слушателя. "Самые опасные лжецы — это те, которые умеют скользить на грани между правдой и ложью".¹⁸

Раздробленная правда

Несмотря на то что психопаты много врут, их нельзя отнести к искусным лжецам. Как я уже упоминал, их речь полна нелогичных и противоречащих друг другу заявлений. Психопаты могут выглядеть весьма эрудированными, но для внимательного слушателя их речь обычно малоубедительна, потому что они не могут связать части своего рассказа в единое целое. В лучшем случае правда из их уст звучит раздробленно и обрывочно.

Вспомните слова заключенного, который говорил, что никогда не прибегал к насилию, но однажды был вынужден убить. Мы видим противоречивость этого заявления, потому что рассматриваем его как отдельную мысль. Однако сам заключенный, возможно, объединил в нем две независимые мысли: "Я никогда не совершал насильственных преступлений" и "Однажды я убил человека". Большинство людей излагают свои мысли так, чтобы те соответствовали основной теме. У психопатов же, по-видимому, с этим возникают проблемы. Это помогает понять природу тех диких противоречий, которыми нередко изобилует их речь, и, возможно, объясняет их страсть к неологизмам — объединению слогов в новые слова, которые кажутся им (и только им) логичными.

Все это напоминает фильм, в котором одна сцена снята в пасмурную погоду, а другая — в яркий солнечный день, причем последняя идет сразу за первой. Зрители видят, что кадры сняты в разные дни, а вот режиссер на этапе монтажа пленки не заметил этой оплошности. Однако некоторые кинозрители, как и некоторые жертвы психопатов, не замечают этого несоответствия, особенно если действие целиком поглощает их внимание.

Есть еще один взгляд на природу особенностей речи психопатов: их "ментальные связи" не только малы, но и ущербны, поскольку им не хватает эмоциональной окраски. Для большинства из нас выбор слов определяется не только словарным значением, но и эмоциональным подтекстом последних. Психопаты же упрощают этот процесс: их речь лишена эмоциональной нагрузки и подчас кажется слушателям немного странной.

Например, психопат, избив женщину, может запросто признаться ей в любви или сказать кому-нибудь другому: "Я должен был ударить ее, чтобы она знала свое место, но ведь я люблю ее". Для нормального человека эти два события (признание в любви и избивание) кажутся и логически, и эмоционально несовместимыми.

Обдумайте следующее, весьма странное заявление мужчины, набравшего высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии и отбывающего трехлетний срок за воровство и мошенничество. Он обманом заставил свою овдовевшую мать заложить дом, украл полученные ею двадцать пять тысяч долларов и уехал, оставив ее наедине с долгом. "Моя мать — великий человек, но я беспокоюсь за нее. Она слишком много работает. Я действительно забочусь о ней, и мне хотелось бы сделать ее жизнь легче". Когда его спросили об украденных деньгах, он ответил: "У меня осталась кое-какая заначка. Вот будет

веселье, когда я выйду!" Его "беспокойство" о матери противоречило не только подтвержденным свидетельствам о его плохом обращении с ней, но и планам относительно денег. Когда его поставили перед фактом такого несоответствия, он сказал: "Ну, я люблю свою мать, но она уже старая, а кто позаботится обо мне, если не я сам?"

О чем я думал?

Известно, что психопаты иногда теряют нить разговора¹⁹, а их слова звучат немного странно. Они часто меняют тему беседы, вставляют в разговор неуместные замечания и с трудом (да и то не всегда) придерживаются основной сюжетной линии своего рассказа. Однако для невнимательного слушателя их несвязная речь может показаться вполне приемлемой. Когда женщина-интервьюер попросила одного мужчину-психопата описать любое сильное эмоциональное переживание, он ответил следующим образом.

Трудно сказать. Столько мыслей. Помню, однажды, м-м-м, я проехал на красный свет, а пешеходов не было, так? Что тут такого? Этот коп привязался ко мне без причины. Он по-настоящему достал меня. Вообще то я проехал не на красный. Да, наверное, на желтый... так чего же он, м-м-м, хотел? Проблема с копами в том, что они, м-м-м, большинство из них стараются показать свою власть. Они хотят быть похожими на крутых мачо, так? Я не крутой мачо. Я скорее любовник. Как вы считаете? В смысле, если бы я был на свободе... скажем, мы встретились бы на вечеринке, м-м-м, и я предложил бы вам прогуляться, могу поспорить, вы согласились бы, так?

Этот рассказ сопровождался размашистыми движениями руками и выразительной (иногда даже слишком) мимикой. Этим он и усыпил бдительность интервьюера. Видеозапись показала всем — в том числе и смущенной женщине, — что психопату удалось не только незаметно увести разговор в сторону, но и пофлиртовать с интервьюером.

Психопаты печально известны тем, что либо не отвечают на поставленные им вопросы, либо отвечают, но не по сути. Когда психопата, участвовавшего в нашем исследовании, спросили, бывали ли у него подъемы и спады настроения, он ответил: "М-м-м, подъемы и спады? Ну, знаете, некоторые говорят, что они всегда на нервах, но иногда они кажутся довольно спокойными. Наверное, это и есть подъемы и спады настроения. Помню однажды, м-м-м, я паршиво себя чувствовал, и пришел мой друг. Мы смотрели по ящику матч и, м-м-м, поспорили, и он выиграл. Тогда мне стало еще хуже".

Иногда психопаты говорят так, что слушатели не понимают, о чем идет речь. "Я встретил этих парней в баре. Один продавал наркотики, а другой искал клиентов. Они надоели мне, и я вырубил его", — рассказал один из участников нашего исследования. Вопрос, кого он "вырубил": торговца или его пособника, — остался без ответа.

Конечно, незначительные речевые "сбои" наблюдаются и в разговоре нормальных людей. В большинстве случаев их причиной становятся опрометчивость или временное отвлечение внимания. У психопатов эти сбои встречаются намного чаще и носят более серьезный характер. Это может свидетельствовать о нарушениях в организации (но не содержании) мыслительной деятельности. На аномалию указывает не то, что они говорят, а то, как они связывают слова и предложения. Чтобы, вы лучше поняли, скажу, что у шизофреников страдает как организационный, так и смысловой аспект речи. Один участник нашего исследования, которому позже поставили диагноз "шизофрения", на вопрос "Бывают ли у вас подъемы и спады настроения?" ответил следующим образом.

Я верю в то, что, м–м-м, наша жизнь коротка и что нам отведено здесь так мало времени, и поэтому... поэтому мы все когда-то умрем, чтобы потом, м–м-м, вы... мы перешли на совершенно новый уровень, и все проблемы этого мира были решены, и у нас появились бы новые проблемы и новые радости, но какими бы они ни были, это, м–м-м, не то, что я могу объяснить.

Этот ответ не только звучит, но и выглядит странно. К тому же слушателю трудно понять его смысл. Упомянутый выше ответ психопата хоть и вызывает странные ощущения, но его можно расценить как несерьезность или нежелание отвечать на прямо поставленный вопрос. Как бы там ни было, слова психопата более понятны, чем слова шизофреника.

Хорошо известно, что психопаты умеют убедительно симулировать болезнь (особенно душевную), если это им выгодно. Например, одному из упомянутых в книге заключенных удалось обманом добиться перевода в психиатрическую лечебницу. Он просто знал, как нужно отвечать на вопросы одного широко применяемого психологического теста.

Несколько лет назад режиссер одного художественного фильма попросил меня проконсультировать его по поводу образа психопатического серийного убийцы. Он хотел сделать персонаж максимально приближенным к жизни. Через некоторое время мне позвонил сценарист. В его голосе были слышны нотки отчаяния. "Как мне сделать свой персонаж интересным? — спросил он. — Когда я пытаюсь поставить себя на его место и приживить ему мотивы, желания и проблемы, которые были бы понятны зрителям, я захожу в тупик. Эти парни [два психопата] слишком похожи друг на друга, и в них нет ничего интересного".

Сценарист хотел сказать, что в фильмах и книгах психопаты действительно изображаются ущербными личностями, лишенными эмоциональной жизни и всех тех стимулов, конфликтов и психологической неразберихи, которые делают интересными даже самых обычных людей. Мы видим только кровожадные, захватывающие и незаконные поступки психопатов — Ганнибал Лектор из "Молчания ягнят" шокирует окружающих своей высокомерной эрудицией и съедает их, как только у него появляется такая возможность. Однако причины такого поведения остаются для нас загадкой.

Такое изображение психопатов в определенной степени отражает реальность. Практически все исследователи, изучавшие внутренний мир психопатов, рисуют неутешительную картину. Они говорят о банальности, незрелости и ущербности философии их жизни.

Великолепный наглядный пример того, как психопаты могут манипулировать мнением опытных психиатров и психологов, приведен в книге Терри Гейни. В ней он описал жизнь Чарльза Хатчера, который убил по меньшей мере шестнадцать человек просто ради удовольствия.²⁰

Во время судебного разбирательства по делу об убийстве шестилетнего мальчика Чарльз курсировал между залом суда и судебной психиатрической лечебницей. Психиатры, назначенные судом, считали его невменяемым, а их коллеги, работавшие в лечебнице, отрицали это. И так продолжалось до тех пор, пока самому Хатчеру не надоела эта игра и он не обратил свой "талант" на адвокатов и судей.

Тем не менее факты, приведенные в этой главе, говорят о том, что не только склонность психопатов к манипулированию окружающими затрудняет работу психиатров.

Противоречивые, витиеватые и несвязные заявления психопатов тоже вносят лепту в постановку диагноза. К примеру, судебный процесс над Джоном Уэйном Гейси, серийным убийцей, чикагским бизнесменом и "клоуном Пого", выступавшим перед больными детьми, был отмечен противоречивыми свидетельскими показаниями психиатров.²¹ Специалисты из обвинения доказывали, что он вменяемый психопат, в то время как их коллеги из защиты говорили, что он душевно болен. Один психолог заявил, что Гейси является психопатической или антисоциальной личностью с сексуальными отклонениями и что его речь отличается противоречиями, уклончивостью, рационализациями²² и извинениями. Один психиатр заметил, что Джону просто нравится разговаривать. На перекрестном допросе этого психиатра спросили, "не считает ли он нарушение ассоциативного процесса, проявляющееся в речи Гейси, признаком шизофрении. "Когда мистер Гейси сначала говорит, что он убил человека, а затем заявляет, что он никого не убивал, разве это не нарушение ассоциативного ряда?" Психиатр ответил: "По-моему, это ложь. Я думаю, он не запоминает, что говорит, потому что постоянно врет" (с. 338). Суд присяжных отклонил заявление об умопомешательстве Гейси и рекомендовал высшую меру наказания — смертную казнь.

Неадекватные ассоциации Джона и его противоречивые и лживые заявления могут говорить о невнимательности, отсутствии интереса к беседе или желании сбить с толку слушателя. Однако в контексте всего сказанного выше можно предположить, что психопаты страдают нарушением или даже расстройством мыслительных процессов, которые контролируют речевую деятельность.

И здесь возникает вопрос: если слова психопатов иногда звучат так странно, почему мы верим им? Почему мы не замечаем несоответствий в том, что они говорят? Ответ прост: мы не можем рассмотреть их под маской нормальности. Странности речи подчас настолько несущественны, что невнимательный слушатель просто не замечает их. Скрыть их помогает и разыгрываемое психопатами представление. Нашу бдительность усыпляет не то, что они говорят, а то, как они это говорят и что при этом делают.

Во время лекции, с которой я недавно выступал в одном из университетов Калифорнии, один лингвист высказал мнение, что психопаты в какой-то мере напоминают искусных рассказчиков. Чтобы привлечь и удержать внимание слушателей, для которых исполнение важно не меньше, чем сам рассказ, они тоже используют язык тела и резкие повороты сюжета. Лингвист предположил, что в этом смысле психопаты являются великолепными рассказчиками. Но даже при таком положении дел речь рассказчика отличается большей связностью и последовательностью, чем речь психопата. Более того, рассказчик ставит перед собой цель развлечь и воспитать слушателя, в то время как психопатами движет только стремление к власти и личной выгоде.

Значит ли это, что они ненормальны?

Противоречивые, нелогичные утверждения! Эмоциональная бедность! Я уверен, что сейчас вы задаетесь вопросом, не больны ли эти люди и не возвращаемся ли мы к старой дискуссии о сумасшествии и плохом характере.

После моего выступления на тему "Связь психопатии и речи" на конференции психиатров во Флориде один судебный психиатр подошел ко мне и сказал: "Ваше

²² Рационализация — защитный механизм, посредством которого субъект стремится дать логически связанное и морально приемлемое объяснение той или иной своей установки, поступка, идеи, чувства и пр., истинные мотивы которых остаются для него в тени. — Примеч. ред.

исследование подразумевает, что у психопатов могут быть психические нарушения, а это, возможно, снимает с них долю ответственности за свои поступки. До сегодняшнего дня диагноз "психопатия" был приговором для многих убийц. Станет ли он приговором теперь?"

Интересный вопрос. Как я уже упоминал, психопаты соответствуют современным юридическим и психиатрическим стандартам вменяемости. Они понимают законы общества и знают разницу между добром и злом. Они могут управлять своими действиями и осознают их возможные последствия. Проблема психопатов в том, что этого знания часто недостаточно, чтобы удержать их от совершения антисоциального поступка.

Все же некоторые специалисты обращают внимание на то, что психопатам недостает психических и эмоциональных механизмов, необходимых для преобразования знания законов в общественно приемлемое поведение. Они настаивают на том, что поскольку психопатам не удается запустить совесть, им не знакомы чувство вины и сожаление и у них возникают трудности с контролированием своих действий, они находятся в невыгодном положении по сравнению со всеми нами. Возможно, у этой современной версии старой концепции "нравственного помешательства" и есть какая-то теоретическая ценность, но она бесполезна как довод при принятии решения об уголовной ответственности. Я считаю, что психопаты достаточно хорошо знают, что делают, поэтому и отвечать за свои поступки должны по всей полноте закона.

Глава 9. Мухи в паутине

...Лестью одурачишь первейшего разумника, и он проглотит любую наглую, смешную выдумку, стоит лишь ее приправить похвалами.*

Мольер, Скупой (1668)

Женщина открывает дверцу машины, и полицейский немного отходит в сторону. Он остановил ее за то, что она превысила скорость, проезжая по узкой сельской дороге.

По правилам, нарушитель не должен выходить из своего автомобиля — это дает стражу порядка физическое преимущество и усиливает его ауру власти. Но она так уверенно выходит из машины и так обворожительно улыбается. Нельзя сказать, что она очень уж красива, но прямой взгляд делает ее невероятно привлекательной. Он требует водительские права и пресекает ее попытки завести разговор — но это только сначала. В конце концов он поддается ее обаянию и ограничивается устным предупреждением. Он говорит, что в прошлом месяце на этом участке дороги был насмерть сбит мальчик. Полицейский провожает женщину взглядом, когда она садится в машину и уезжает. Он еле сдерживается, чтобы не помахать ей в зеркало заднего вида.

В большинстве своем мы принимаем условия и правила человеческих взаимоотношений. Но есть люди, которые с помощью своей внешности и природного (или сделанного) обаяния заставляют окружающих следовать их воле. Последствия подобных действий в каждом отдельном случае определяются потребностями и уязвимостью "жертвы". В основном они не приносят большого вреда и становятся частью повседневных взаимоотношений.

Но если за дело берется психопат, положение жертвы может оказаться катастрофическим. Психопаты к любой ситуации подходят как к "благодатной" возможности, испытанию воли или состязанию, в котором может быть только один победитель. Их мотив — беспощадное и безжалостное стремление к власти.

Во время представления

Как я упомянул ранее, психопаты хоть и говорят много, их речь не отличается особой красотой. В беседе с ними нас зачастую привлекает и подкупает внешний антураж, а не красноречие. Приятный внешний вид, немного харизмы, обилие слов, искусные отвлекающие маневры, умение нажимать на нужные рычаги — все это отводит от психопатов подозрения в непоследовательности. Обаятельный, красноречивый психопат и уязвимая жертва — разрушительное сочетание. Если одного внешнего антуража недостаточно, находчивые психопаты умело используют другие театральные реквизиты: поддельные рекомендательные письма, броские автомобили, дорогую одежду, вызывающие сочувствие поступки и т. д.

Конечно, не только психопаты умеют играть. Все мы знаем людей, которые, кажется, никогда не сходят со сцены, ярко одеваются и постоянно прибегают к вербальным²³ и невербальным уловкам. Их неискренние и легкомысленные отношения с окружающими направлены на создание хорошего впечатления, повышение низкой самооценки или достижение каких-либо карьерных или политических целей. Но в отличие от психопатов они не стремятся выжать из людей все до последней капли.

Общество построено на доверии, поэтому мы обычно больше внимания уделяем словам, чем сопровождающим их невербальным знакам: жестам, мимике, улыбке, взгляду. Однако если собеседник привлекателен, а его невербальное поведение действительно впечатляет, может наблюдаться обратный эффект — слушатель следит за представлением и не обращает внимания на слова¹.

Для большинства из нас бутафория, которую используют мошенники, кажется неестественной и даже глупой, но хватает и тех, кто охотно в нее верит. Пятидесятишестилетний Эд Лопес целых шесть лет был проповедником в баптистской церкви. Господь пришел к нему, когда он сидел в камере смертников. Лопес рассказывал о том, что пятнадцать лет он был наемным убийцей и за это время лишил жизни двадцать восемь человек. Тем не менее он убеждал свою паству и верующих из других приходов штата Вашингтон, что слова Билли Грэхема открыли ему глаза и что прошения трехсот пятидесяти тюремных служащих убедили комиссию по условно-досрочному освобождению выпустить его на волю. Недавно обнаружилось, что Лопес, пребывая в Иллинойсе, нарушил условия условно-досрочного освобождения: он задушил свою вторую жену, забил до смерти другую женщину и зарезал подружку. Какой была реакция прихожан? Многие верующие были опечалены, но среди них нашлись и такие, которые объединились, чтобы помочь Лопесу, внося за него удивительно маленький залог в пять тысяч долларов. Суд быстро передумал выдавать его на поруки, и Лопесу пришлось ожидать судебного разбирательства по своему делу в тюрьме.

Associated Press, January 8 and 10

Во время разговора психопаты умело используют язык тела, поэтому слушателю часто

²³ От англ. verbal — устный. — Примеч. ред.

бывает трудно переключить внимание с их действий на слова. Более того, психопаты склонны вторгаться в наше личное пространство. Они смотрят прямо в глаза, наклоняются, пододвигаются и так далее в том же духе. С учетом всего сказанного их представление оказывается настолько эффективным или обезоруживающим, что они легко производят на нас впечатление, отвлекают, контролируют или запугивают нас, и мы уже не обращаем внимания на то, что они, собственно, говорят. "Я не следила за тем, что он говорил, но говорил он красиво. У него была превосходная улыбка", — заявила женщина, обманутая психопатом, участвовавшим в нашем исследовании.

Один мой бывший коллега, который попал в паутину, сплетенную страстью и коварством жены (по его мнению, психопатки), заявил: "Она превратила мою жизнь в ад, но без нее я чувствую себя одиноко. Она всегда вела себя вызывающе, иногда даже возмутительно. Однажды она исчезла на несколько недель, а вернувшись, так и не объяснила толком, где была. Мы спустили кучу денег — все мои сбережения и закладную на дом. Но с ней я чувствовал, что живу. Когда она была рядом, я терял разум. В такие моменты я мог думать только о ней и ни о чем другом". Их браку пришел конец, когда она переехала жить к другому мужчине. "Она даже не оставила мне записки", — сказал мой коллега.

Рычаги давления

Если в вашем характере есть уязвимые места, психопат обязательно найдет их и использует в своих интересах. Приведенные ниже примеры иллюстрируют сверхъестественную способность психопатов обнаруживать наши слабости и давить на них.

- В одном интервью мошенник–психопат откровенно заявил: "Когда я начинаю новое дело, я в первую очередь примеряюсь к жертве. Я ищу ее сильные и слабые стороны. Я даю жертве все, что ей нужно. Затем забираю то, что мне причитается, с процентами. Я закручиваю гайки".

- Уильям Брандфилд, учитель–психопат, о котором я упоминал ранее, "никогда не выслеживал привлекательных женщин... [Он] чувствовал опасность и одиночество, как свинья слышит запах трюфелей".²

- В одной сцене из наводящего ужас фильма *Care Fear* ("Мыс страха") психопат, роль которого исполняет Роберт Де Ниро, очаровывает и практически совращает пятнадцатилетнюю девочку, играя на ее пробуждающейся сексуальности.

Бессердечная эксплуатация чувства одиночества — отличительный признак психопатов. Один из участников нашего исследования выискивал угнетенных и несчастных женщин в барах встреч. Познакомившись с одной женщиной, он убедил ее в том, что ей нужна машина, и продал ей свой автомобиль за четыре тысячи долларов. Получив деньги, он тут же скрылся вместе с машиной. Она была слишком потрясена, чтобы сразу заявить в полицию.

Некоторые психопаты, особенно те, которые сидят в тюрьме, знакомятся со своими жертвами по объявлениям в газете. За письмами часто следуют встречи, неизбежно ведущие к разочарованию и страданиям жертв. Несколько лет назад одна из моих бывших студенток, любительница сиамских кошек, поместила объявление в колонке "Знакомства". Среди полученных ею писем было несколько и от заключенных, в том числе психопата, которого она до этого интервьюировала в рамках нашего исследования. Его письмо было исполнено

сентиментальных строк о теплых закатах, долгих прогулках под дождем, нежных ласках, красоте и загадочности сиамских кошек и т. д. Все это никак не сочеталось с его послужным списком насильственных действий в отношении обоих полов.

- Психопаты без промедления используют потребность других людей в поиске цели в жизни и терзают сбитых с толку, морально неустойчивых и беспомощных. Один психопат внимательно изучал некрологи в газетах и выбирал своих жертв среди пожилых людей, которые только что потеряли супруга или супругу и у которых не осталось других родственников. Однажды, выдавая себя за "товарища по несчастью", он убедил семидесятилетнюю вдову сделать его своим юристом. Махинация провалилась только потому, что у бдительного местного священника появились подозрения и он проверил личность мошенника. Оказалось, что тот был условно-досрочно освобожден. "Она была так одинока. Я хотел как-то скрасить ее жизнь", — сказал психопат.

- Психопаты распознают и используют "пунктики" и сомнения, которым подвержены многие из нас. Томас Харрис в своей книге "Молчание ягнят" описывает сцену, в которой д-р Ганнибал Лектор — "безупречный социопат" — быстро и умело обнаруживает и использует в своих целях слабость агента ФБР Старлинг — ее боязнь быть такой, как все.

Агент Старлинг была новичком в работе с психопатами, но даже у опытных специалистов есть уязвимые места, на которых можно сыграть. Практически все психиатры, социальные работники, сиделки или психологи, проработавшие какое-то время в тюрьме или клинике для душевнобольных, знают по меньшей мере одного сотрудника, чья жизнь усилиями психопатического пациента или заключенного была перевернута с ног на голову. Был случай, когда штатный психолог с солидной профессиональной репутацией (и полным отсутствием личной жизни) сбежала со своим пациентом-психопатом. Через две недели он бросил ее, предварительно опустошив ее банковский счет и выжав все возможное из ее кредитных карточек. От ее карьеры не осталось камня на камне. Ее мечты о любовных отношениях тоже были разрушены. Интервьюеру она сказала, что ее жизнь была скучной, поэтому она так легко поддалась его лести и обещаниям.

- Психопаты отличаются сверхъестественной способностью находить и использовать заботливых женщин. Последние часто выбирают профессии, где нужно помогать другим: медсестринское дело, общественная работа, консультирование. Они стараются видеть в других только хорошее и не замечать плохого: "У него есть проблемы, но я смогу ему помочь" или "У него было трудное детство. Ему нужен кто-то, кто поддержал бы его". Такие женщины могут стерпеть многое, и это не пошатнет их веру в то, что они могут что-то исправить. С точки зрения психопата, они созданы для того, чтобы быть обманутыми.

Главным героем одной из моих любимых историй является преступник-психопат, которого я называю "реактивным снарядом, требующим ласки". За ним закрепилась репутация магнита для женских сердец. Его преступления против представителей обоих полов хорошо известны, к тому же он далеко не красавчик и не самый интересный собеседник. Однако в нем есть какая-то ангельская черта, которая привлекает женщин. Одна женщина сказала, что ей "всегда хотелось прижаться к нему". Другая заметила, что "ему не хватало материнской заботы".

Роковое влечение

Я всегда задавал себе вопрос, почему некоторых людей так сильно тянет к преступникам. Думаю, потому, что мы склонны воплощать свои потаенные мечты в поступках тех, кто нарушает закон. Эти "свободные" души становятся народными героями или образцами для подражания для тех из нас, кто слишком закомплексован, чтобы осуществить свои "темные" фантазии. Конечно, большинство людей подходят к выбору своих героев достаточно ответственно. Шансы возглавить список у педофилов, мелких воришек и сумасшедших убийц намного ниже, чем у бунтарей вроде тех, что изображены в фильме "Бонни и Клайд".

Такое роковое влечение достигает своего апогея во время и после судебных разбирательств по делу известных убийц. Откуда ни возьмись появляются их поклонники, друзья по переписке, ярые приверженцы и иступленные фанаты. Эти "отчаянные головы" особенно сильно тянутся к психопатическим серийным убийцам, преступления которых связаны с сексуальным насилием. Активные группы поддержки были у Тэда Банди, Кеннета Бьянки, Джона Уэйна Гейси, Ричарда Рамиреса и многих им подобных. В таких случаях дурная слава возводится в ранг достоинства, и тогда даже самый бездушный убийца может превратиться в звезду. Сегодня серийные убийцы изображаются на страницах комиксов, в компьютерных играх и рекламе, откуда они вытеснили выдающихся спортсменов.

В книге о Ричарде Рамиресе, сатанисте по прозвищу "Ночной ловец", автор написал о молодой студентке, которая присутствовала на всех досудебных слушаниях и посылала Рамиресу любовные письма и свои фотографии. Вот ее слова, взятые из книги: "Мне так его жаль. Когда я смотрю на него, я вижу по-настоящему красивого парня, чья жизнь пошла наперекосяк потому, что не было человека, который направлял бы его"³.

Дэниел Джинграс, убийца-психопат, отбывающий в настоящее время три пожизненных срока в Канаде за убийство и сексуальное нападение, как-то раз добился от администрации тюрьмы однодневного условного освобождения. Он сбежал от конвоя и прежде, чем его успели поймать, убил двух человек. Одна женщина из Калифорнии, прочитав об этом случае, начала переписываться с Джинграсом и вскоре заявила о своем желании выйти за него замуж. "Я вижу его душу, и мне его очень жаль", — сказала она.

Многим из нас непонятно, как некоторые могут не придавать значения тем ужасным преступлениям, которые совершают их кумиры. Известно лишь то, что эти преданные поклонники часто становятся жертвами собственных "пунктиков". Одним не хватает взаимности в любви, другим — дурной славы, душевных переживаний или ощущения опасности. Но есть среди них и такие, которые борются за какую-то идею: отмену смертной казни, спасение заблудшей души или веру в то, что преступление является результатом жестокого обращения в детстве.

История Лауренсии Бамбенек показывает, что ярых последователей привлекают не только убийцы-мужчины. Работники СМИ прозвали ее "Бэмби". Прежде чем попасть в поле зрения правоохранительных органов, она работала официанткой в клубе "Плейбой" и исполняла обязанности полицейского. Ее признали виновной в убийстве бывшей жены своего мужа. Когда она была в тюрьме, сотни людей отмечали ее день рождения в танцевальном зале "Гранд-отеля". Ее побег из тюрьмы праздновала компания из трехсот человек, в руках которых были плакаты с надписью: "Беги, Бэмби, беги". Она улетела в Канаду, где ее вскоре и арестовали. За запросом США о ее экстрадиции последовала бесконечная серия слушаний и отсрочек, озаменованная шумной поддержкой отдельных граждан, которые верили ее заявлениям о том, что она стала невинной жертвой женской дискриминации. Власти Канады рассмотрели и отклонили ее просьбу о предоставлении политического убежища, и она была выдана США.

Несмотря на то что она стала культовой личностью и ее имя мелькало на страницах журналов и в телепередачах, не говоря уже о том, что появилось несколько сочувственных книг (автором одной из них была она сама)⁴, власти штата Милуоки придерживались мнения, что она была хладнокровным и коварным убийцей. В средствах массовой информации этот случай преподносился как пример "умения использовать любую возможность" и глупого влечения толпы к эффектному и красивому. Недавно ее первоначальный приговор был пересмотрен. Она ходатайствовала о смягчении обвинения. Ей назначили срок, который она уже отсидела, поэтому ее выпустили на свободу. Она стала гостем всевозможных ток-шоу.

Постепенное восхождение к славе Бамбенек не идет ни в какое сравнение с прыжком Эми Фишер. "Лолиту из Лонг-Айленда" обвинили в том, что она выстрелила в голову жены своего сомнительного друга. Это событие сразу привлекло внимание СМИ и стало сюжетом для трех телефильмов, два из которых были сняты в тот же вечер. Оскорбленный в своих лучших чувствах "профессиональный" преступник, принимавший участие в одном нашем исследовании, так прокомментировал этот случай: "Она была никем. Затем решила завалить жену своего друга и лажанулась. Теперь она суперзвезда".

В большинстве случаев преклонение перед известными преступниками не приводит к каким-либо серьезным последствиям. Оно редко помогает самим осужденным, да и здоровью фанатиков тоже ничего не угрожает, по крайней мере, пока предмет их обожания сидит за решеткой. Перспективе стать жертвой психопата они предпочитают непосредственное участие в танце смерти.

Искажение реальности

Если не брать во внимание это отстраненное — и обычно безопасное — переживание темных сторон человеческой природы, огорчает то, что есть люди, которые, охотно принимая на себя роль жертвы, помогают психопату в его разрушительном деле. В некоторых случаях они просто отказываются верить, что их использовали. Например, муж одной психопатки, несмотря на заверения друзей, упорно отрицал тот факт, что жена изменяла ему. Он был убежден в ее добродетели и после того, как она скрылась с другим мужчиной. Отрицание — один из самых действенных защитных механизмов, ограждающих сознание от болезненной информации. Недостаток отрицания в том, что оно закрывает от нас реальность, которую видят другие.

У некоторых людей вырабатывается иммунитет к правде: им удается исказить реальность так, чтобы она соответствовала их представлениям о том, какой она должна быть. Бывшая подруга психопата, принимавшего участие в нашем исследовании, относилась к его преступному поведению как к проявлению мужественности и смелости. Она смотрела на него и видела свою мечту: "чувственного... энергичного... мужчину который ничего не боится". Естественно, его характер идеально соответствовал ее воображаемому образу.

Женщинам, склонным к исполнению традиционных гендерных ролей, приходится нелегко, если в их жизни появляется психопат. И наоборот, если психопат берет в жены именно такую женщину, которая чувствует за собой обязанность быть "хорошей женой", он живет как у Христа за пазухой. Дом становится его надежным тылом, базой, где он продумывает махинации и вступает в бесконечные и быстротечные сексуальные связи с другими женщинами. Долготерпеливая жена обычно знает, что происходит, но старается

поддерживать видимость семьи, особенно если в доме есть дети. Она верит в то, что стоит ей немного постараться или просто подождать, и муж изменится. В то же время роль, которую она на себя возлагает, заставляет ее испытывать вину за несложившиеся отношения. Когда он в очередной раз игнорирует, избивает ее или изменяет ей, она, возможно, думает: "Мне нужно поднапрячься, чтобы вдохнуть в наши отношения новую жизнь. Я буду заботиться о нем так, как не сможет ни одна другая женщина. И тогда он увидит, как я дорога ему. Он будет носить меня на руках".

В октябрьском номере журнала *New Woman* (1991) появилась статья под названием "Новая жертва афериста". В ней журналист Кики Олсон исследовала неожиданный побочный эффект роста занятости незамужних женщин. "Свободная женщина, которая зарабатывает — или может занять — от двух до двадцати тысяч долларов и ищет любви и денег, может легко стать жертвой афериста". На основании заявления Джозефа Д. Кейси, главы отдела экономических преступлений окружной прокуратуры Филадельфии, Олсон пишет: "Мужчина-мошенник, который хочет найти незамужнюю работающую женщину с растущим доходом, будет искать ее там, где она часто появляется: в барах встреч, спортзалах и на светских приемах — то есть там, где собираются одинокие женщины, ищущие чего-то более серьезного, чем предложение выпить или потанцевать... Аферист узнает, кто она, и найдет ее уязвимые места. Это его работа".

Хотя мошенник может различить женщину, которая нужна ему для поправки финансовых дел, в любой толпе, сам он старается скрыться под маской законопослушного гражданина. По словам Кейси, "можно с уверенностью говорить, что он обаятелен, красноречив, самоуверен, склонен к манипулированию окружающими и, конечно же, мил".

Судебный психолог Дж. Рейд Мелой⁵ рассказал мне случай, как один беловоротничковый психопат сильно избил свою жену. Позже она написала в своем дневнике: "Ему нужна особая забота. Я была плохой женой. Но я исправлюсь и обращу его гнев в любовь". Безоглядная преданность мужу и желание быть "правильной" женой исказили ощущение реальности этой женщины и начисто лишили ее чувства собственного достоинства. Излишне говорить, что реальность состояла в том, что она была обречена на жизнь, полную горя и страданий.

К сожалению, все это может произойти с любой женщиной (или мужчиной) с заниженной самооценкой, сильной зависимостью и слабовольным характером. Психопаты легко используют тех, кто чувствует себя физически или психологически неполноценным, и тех, кто считает себя обязанным поддерживать отношения любой ценой.⁶

Какие у нас шансы?

Наверняка у многих читателей появилось тревожное чувство беззащитности перед психопатами. Даже если и случится такое, что один из них войдет в вашу жизнь, вы сможете свести к минимуму душевные страдания и материальные убытки, которые они способны принести. (Приемам выживания посвящена последняя глава этой книги.)

Глава 10. Корни проблемы

"Теперь я все знаю, и нет смысла мне врать, — сказала миссис Пенмарк своей дочке Рода. — Ты была его туфлей. Вот откуда взялись эти отметины на его лбу и руках". Рода с озадаченным видом медленно попятилась назад. Затем, упав на диван, она уткнулась лицом в подушку и жалобно заплакала. Всклипывая, она поглядывала на мать сквозь растопыренные пальцы. Происходящее не произвело на Кристин никакого впечатления, однако заставило взглянуть на поведение дочери более объективно. Она подумала: "Пока она еще любитель, но с каждым днем роль удается ей все лучше и лучше. Она совершенствуется. Через несколько лет ее поведение будет казаться вполне правдоподобным. Тогда ей точно будут верить".

Уильям Марч, The Bad Seed

Этот отрывок взят из романа–бестселлера, основанного на непостижимой и "чудовищной" идее о "прирожденных" преступниках. В основе романа лежит история маленькой девочки Роды Пенмарк, истинная натура которой открывается читателю только после того, как она убивает свою одноклассницу.

Этот ребенок всегда вел себя как□то не так, но [родители], казалось, старались не замечать ее странностей в надежде, что со временем она станет такой, как все остальные дети. Однако этого не произошло. Когда ей исполнилось шесть лет, они отдали ее в одну из лучших школ Балтимора, но уже через год директриса попросила ее родителей перевести дочь в другое учебное заведение. Миссис Пенмарк потребовала объяснений, и директриса, уставившись на декоративного серебряного с позолотой морского конька, который красовался на отвороте бледно–серого пальто посетительницы, сказала, что терпение и тактичность учителей давным–давно исчерпаны и что Рода оказалась бесчувственным, самонадеянным и трудным ребенком, живущим скорее по собственным, чем по общепринятым правилам. Учителя сразу заметили, что она легко и очень убедительно врала. В чем□то она обгоняла своих сверстников, а в чем□то сильно отставала от них...Но на окончательное решение администрации повлияло не это. Настоящей причиной исключения из школы было то, что она оказалась заурядной, хотя и несколько изысканной, маленькой воровкой...Никакого чувства вины и никакого волнения, и, конечно, она неспособна переживать за других, поскольку думает только о себе (с.40–41).

Вообще, книга "Дурное семя" — это история терзаний матери Роды, Кристин Пенмарк. Смирившись с пробуждающейся в дочери психопатией, она спрашивает себя, как могло произойти, что у относительно спокойных, воспитанных и любящих родителей, какими были она и ее внимательный муж, вырос малолетний убийца.

Как бы жутко это ни звучало, но этот роман чрезвычайно реалистичен. Родителям психопатов не остается ничего другого, как только беспомощно наблюдать за преступным маршем своих чад, ищущих развлечений и движимых ощущением всемогущества и всевластия. Обуреваемые горем, они мечутся от одного психолога или психотерапевта к другому, но ничто не помогает. Недоумение и душевная боль постепенно вытесняют ожидаемые радости отцовства, и родители психопатов снова и снова задают себе один и тот же вопрос: "В чем же была наша ошибка?"

Юные психопаты

Для многих сама идея детской психопатии кажется немыслимой. Однако мы знаем, что некоторые признаки этого расстройства начинают проявляться в очень раннем возрасте. Одна мать, прочитав о моей работе в газетной статье, написала мне письмо, в котором я увидел отчаяние: "Мой сын всегда был своенравным, и к нему трудно было подступить. В пять лет он узнал разницу между добром и злом: если ему удавалось избежать наказания, значит, он делал добро, если его ловили — зло. На этом принципе он и строил свою жизнь. Наказания, семейные ссоры, угрозы, мольбы, беседы и даже несколько недель в лагере для трудных подростков не оказали на него никакого влияния. Сейчас ему пятнадцать. Его арестовывали уже семь раз".

Другая мать написала, что ее семья стала заложником подростка, которого они усыновили несколько лет назад. Когда этот мальчик изучил окружающий мир и развил навыки манипулирования окружающими и запугивания, он стал главным персонажем душераздирающих семейных драм. Эта женщина написала письмо сразу после рождения родного ребенка. Она и ее муж боялись за его здоровье из-за необъяснимого поведения приемного сына.¹

Многим людям просто неудобно называть детей психопатами. Они ссылаются на этические и практические проблемы, связанные с лейбелизацией²⁴ несовершеннолетних. Как бы там ни было, врачебный опыт и результаты эмпирических исследований доказывают возможность наличия зачатков психопатии в детском организме. Расстройство не возникает из ниоткуда, когда человек взрослеет. Его проявления заметны уже в начале жизни психопата.²

Часты случаи, когда родители детей, которым по прошествии некоторого времени ставят диагноз "психопат", смутно чувствуют, что с их ребенком происходит что-то необъяснимое, еще до того, как он идет в школу. Все дети в начале своего развития свободны от общественных ограничений, однако у некоторых из них вырабатывается стойкий иммунитет к социализации. Они сильно "отличаются" от нормальных детей. Маленькие психопаты более капризны, своенравны, агрессивны и коварны. С ними трудно "найти общий язык". Они не поддаются влиянию и наставлениям. И они всегда стараются проверить на прочность терпение общества. В раннем школьном возрасте об отклонении ребенка от нормального развития могут говорить следующие признаки:

- периодическая, произвольная и непродуманная ложь;
- очевидное безразличие (или неспособность понять) к чувствам, ожиданиям и боли окружающих;
- неповиновение родителям, учителям и пренебрежение общественными правилами;
- постоянные проблемы и невосприимчивость к замечаниям и возможности быть наказанным;
- мелкое воровство у других детей или у родителей;
- постоянные проявления агрессии, запугивания других детей и драки;
- постоянные прогулы, поздние возвращения домой и побеги из дому;

Родители таких детей постоянно спрашивают себя: "Чего ждать в следующий раз?" Одна мать, имеющая научную степень по социологии, рассказала мне, что когда ее дочери — назову ее Сьюзен — было пять лет, она "попыталась смыть свою кошку в унитаз. Я схватила ее за руку, когда она собралась повторить попытку. Мне показалось, что ее не только не обеспокоило, но и немного разозлило то, что я ей помешала. Позже я рассказала об этом

²⁴ Лейбелизация (от англ. label — этикетка, ярлык) — относительно новый в русскоязычной профессиональной лексике термин, означающий социальное "заклеймение" индивида, связанное с постановкой ему психиатрического диагноза. — Примеч. ред.

мужу, и когда он спросил [Сьюзен] об этом, она спокойно ответила, что ничего такого не делала... Нам никогда не удавалось найти с ней общий язык, даже когда она была младенцем. Она всегда старалась добиться своего, если не хорошим поведением, то приступом раздражения. Она врала даже тогда, когда знала, что нам известна правда... Когда Сьюзен исполнилось семь, у нас появился сын, и она постоянно издевалась над ним. Например, она брала бутылочку с молоком и водила соской по его губам, и отводила руку каждый раз, когда он пытался схватить ее... Теперь ей тринадцать лет, и ее поведение (хотя она иногда и раскаивается в нем) причиняет нам сильную боль. Она прогуливает школу, ведет активную половую жизнь и всегда пытается вытянуть деньги из моего кошелька".

Переходный возраст и психопатия

В "библии" Американской психиатрической ассоциации, DSM-IV, нет категории, которая фиксировала бы проявления психопатии у детей и подростков. Вместо этого выделяется категория "расстройства в виде деструктивного поведения". Это поведение, включающее нарушение принятых в обществе норм; оно приносит больше вреда другим людям, чем самим лицам с такими нарушениями поведения. В рамках этой категории выделяются три подкласса, частично перекрывающие друг друга:

- расстройство поведения — повторяющееся устойчивое нарушение, проявляющееся либо в попрании прав других людей, либо в нарушении характерных для данного возраста социальных норм или правил;

- расстройство в виде непокорности и непослушания — вызывающее поведение с негативизмом, враждебностью, часто направленное против родителей или учителей; эти действия, однако, не включают более серьезных проявлений в виде насилия над другими, которые встречаются при других формах поведенческих расстройств.

Ни одно из этих описаний не поможет выделить юного психопата из группы сверстников. Расстройство поведения подбирается к психопатии ближе остальных, но и оно не охватывает тех важных при диагностике психопатии черт личности, которые связаны с эмоциональными, когнитивными и межличностными особенностями: эгоцентричностью, отсутствием эмпатии, чувства вины и сожаления и т. д. Большинство взрослых психопатов, будучи подростками, наверняка отвечали критериям расстройства поведения, но это не значит, что большинство детей с диагнозом "расстройство поведения" станут психопатами. Должен заметить, что у расстройства поведения есть подкатегория ("расстройство поведения, одиночный агрессивный тип"), описание которой ("слабые социальные связи, низкая тревожность, высокая агрессивность и другие "психопатические" характеристики") практически совпадает с симптоматикой расстройства, диагностируемого у взрослых как "психопатия".³

Более вескими доказательствами наличия психопатии у детей являются результаты недавнего исследования, проведенного в двух детских консультациях–поликлиниках: в Алабаме и в Калифорнии.⁴ Туда поступали дети, в основном мальчики в возрасте от шести до тринадцати лет, с эмоциональными и поведенческими проблемами, а также с проблемами обучения. Исследователи во главе с Полом Фриком из Университета Алабамы, используя Контрольный перечень признаков психопатии, проверили каждого ребенка на наличие симптомов, описанных в главах 3 и 4 этой книги. В процессе работы исследовательские команды выделили группу детей, чьи паттерны* эмоциональных и межличностных особенностей, а также общественно девиантное поведение были такими же, как и у взрослых

психопатов. Для этих исследователей, как и для бесчисленных сбитых с толку и отчаявшихся семей, детская психопатия стала суровой реальностью.

Что делать?

Большинство детей, вырастающих психопатами, обращают на себя внимание учителей и психологов в весьма раннем возрасте, и здесь очень важно, чтобы эти специалисты понимали природу проблемы, с которой им приходится сталкиваться. Если постороннее вмешательство и может оказать положительное воздействие, то только в раннем детстве. В юности шансы изменения поведенческих паттернов пробуждающегося психопата весьма эфемерны.

К сожалению, многие специалисты, имеющие дело с такими детьми, по разным причинам не смотрят в корень проблемы. Одни используют исключительно поведенческий подход, сосредотачиваясь на специфических видах поведения: проявлениях агрессии, воровстве и т. д., а не на собственно расстройстве личности, включающем в себя сложное сочетание черт и симптомов. У других опускаются руки при одной только мысли о возможном будущем ребенка или подростка с неизлечимым, по общему мнению, диагнозом. Третьим невероятно трудно свыкнуться с мыслью, что поступки и симптомы, которые они наблюдают у детей, это не просто гиперболизированная форма нормального поведения, обусловленного дурным воспитанием или жизнью в неудовлетворительных социально-бытовых условиях (что излечимо). Все дети в какой-то степени эгоцентричны, неискренни и склонны манипулировать окружающими — вследствие психической незрелости, говорят они, что никак не облегчает участь изведшихся родителей, которым приходится мириться с тем, что проблема не только не исчезает, но с каждым днем усложняется.

Я согласен, что совсем не просто прикреплять диагностические ярлыки к детям, как, впрочем, и к взрослым. Печальным следствием этого может стать "самореализующийся прогноз", когда ребенок, за которым закрепилась репутация смутьяна, начинает подстраиваться под негативные ожидания учителей, родителей, друзей и оправдывать их.

Даже если диагностические процедуры соответствуют всем стандартам, гарантий от ошибок или неправильного их применения нет. Я, например, читал о случае, когда один психиатр поставил девочке диагноз "шизофрения". Позже выяснилось, что родители морили ее голодом. Когда она начала получать полноценный уход, ее состояние заметно улучшилось. В сотнях других известных (и, наверное, тысячах неизвестных) случаев ошибочный диагноз сильно изменил жизнь пациентов. Нетрудно представить, насколько усугублялась ситуация, если неправильный диагноз приводил к игнорированию реальных и вполне излечимых проблем.

С другой стороны, неумение распознать в ребенке свойственные психопатии черты может обречь родителей на бесконечные и, по большому счету, безрезультатные консультации с администрацией школы, психиатрами и психологами, во время которых они будут искать ответ на вопрос, что же не так с ними и с их детьми. Оно же может привести к применению несоответствующих терапевтических методов и интервенций — и все с огромными финансовыми и эмоциональными издержками родителей.

Если вы испытываете дискомфорт, навешивая сухой диагностический ярлык на ребенка, не делайте этого.

Однако не выпускайте из внимания саму проблему — отдельный синдром, состоящий из личностных черт и специфических поведенческих паттернов, который повлечет за собой будущие проблемы.

Джейсон

Недавно мы применили доработанную версию Контрольного перечня признаков психопатии к группе малолетних преступников в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет. В среднем баллы по перечню были выше, чем среди взрослых преступников. Более 25% осужденных подростков отвечали нашим критериям психопатии. Джейсон начал совершать тяжкие преступления, включая кражи со взломом, грабежи и нападения на других детей, когда ему еще не было шести лет. Если не считать одного интересного исключения, его поведение полностью совпадало с поведением взрослых психопатов. Этим исключением было то, что он был более открыт и решителен и менее осторожен и лицемерен в отношении своих взглядов на жизнь. От слов этого мальчика мороз шел по коже.

На вопрос о мотивах преступлений это дитя из крепкой рабочей семьи ответило так: "Мне это нравится. Мои прибацанные родители волнуются, когда я попадаю в передряги, но пока мне хорошо, мне это все до лампочки. Да, я всегда был таким". Об окружающих, в том числе и своих жертвах, он отозвался следующим образом: "Хотите услышать правду? Да они раздавили бы меня, если бы могли, поэтому я бью первым". Ему нравилось грабить бездомных, особенно "гомиков", "бомжих" и уличных детей, потому что "...они привыкли к этому. Они не пойдут плакаться в полицию...Когда один козел, с которым я дрался, достал нож, я забрал его и воткнул ему в глаз. Он бегал и визжал, как подрезанный поросенок. Ну и умора!"

Он еще не ходил в школу, когда начал обворовывать родителей и местные магазины и отнимать у других детей конфеты и игрушки. Часто ему удавалось отвертеться. "Я просто смотрел им в глаза и вешал лапшу на уши. Это было круто. Я и сейчас так делаю. Моя мать велась на это очень долго".

Нет ни малейшего сомнения, что обществу не поздоровится от Джейсона. Мотивы и поступки этого мальчика трудно предугадать: он спокоен, здоров с позиции неврологии и воспитан в благоприятных социально-бытовых условиях. К сожалению, практически все сотрудники детских консультаций-поликлиник, служб по делам несовершеннолетних, общественных организаций, центров для содержания под стражей малолетних правонарушителей и системы судопроизводства знают кого-то вроде Джейсона. И здесь снова всплывают вопросы, которые тревожат общество не одну сотню лет.

- Как мы должны относиться к таким детям?
- Как защитить общество, не ущемляя гражданских прав этих детей?

С учетом того, что признаки общественного кризиса проявляются все отчетливее, мы уже не можем позволить себе игнорировать наличие психопатии у детей. Полстолетия назад Херви Клекли и Роберт Динднер предупредили нас о том, что наше неумение распознавать психопатов способствовало усугублению общественного кризиса. Сегодня служащие общественных учреждений: школ, судов, психиатрических лечебниц — сталкиваются с этой проблемой чаще, чем когда-либо, но многие так и не могут осознать реальных угроз

психопатии. Наш единственный шанс заключается в применении имеющихся у нас знаний на максимально ранних этапах развития будущих психопатов. Иначе мы так и будем заклеивать пластырем гноящуюся рану, только усугубляя при этом сложившуюся в обществе ситуацию. (Эту тему я еще затрону в одной из следующих глав.)

Преступность и насилие

Последнее десятилетие было омрачено всплеском подростковой преступности. Особенно пугает рост наркомании и преступлений насильственного характера: убийств, изнасилований, грабежей, нападений при отягчающих обстоятельствах — и то, что при этом возрастная планка опускается все ниже. Мы чувствуем отвращение и грусть (но никак не удивление), читая сообщения о правонарушителях, которым еще не исполнилось десять лет и которые совершают такие зверства, что не снились даже отъявленным рецидивистам.

Психолог Рольф Лебер⁵ обращает наше внимание на тот общеизвестный факт, что клиницисты никогда не добивались особых успехов в перевоспитании малолетних преступников, если антисоциальное поведение входило у последних в привычку, и что большинство реабилитационных программ давали только кратковременный эффект. Лебер указывает на одно обстоятельство, которое часто тускнеет на фоне огромной массы данных о делинквентном поведении некоторых членов общества: "Ухудшение поведения подростков в 1960–1970-е годы должно поставить под сомнение способность некоторых представителей того поколения воспитать новое поколение. Плохое воспитание является одним из факторов, определяющих степень антисоциальности нового поколения". Другими словами, держитесь: все, что сейчас происходит, — это только цветочки.

Лебер замечает, что есть несколько проторенных дорог в преступный мир и что было бы нелогично и глупо не сделать всего, что в наших силах, чтобы перекрыть их. Это же касается и психопатии (возможно, даже в большей степени).

Кен Мажид и Кэрл Макелви используют концепцию психопатии (по крайней мере, частично), чтобы объяснить рост подростковой преступности.⁶ В качестве наглядного материала они предоставляют список заголовков из недавних номеров американских газет.

- В Колорадо подросток терпеливо ждет, пока двое друзей забивают его мать до смерти.
- Полиция Флориды пытается установить, осознавал ли последствия пятилетний ребенок, когда сбрасывал трехлетнего малыша с лестничного пролета пятого этажа.
- Полицейские Канзас–Сити сбиты с толку поступком завистливого двенадцатилетнего подростка, который убивает свою младшую сестру за день до ее дня рождения.
- Одиннадцатилетняя девочка из богатого района Сент–Луиса приказывает своему десятилетнему товарищу уйти со двора. Он не уходит, и она стреляет в него из отцовского ружья. Мальчик умирает после операции.
- Девочка четырех лет убивает двух трехнедельных братьев–близнецов, бросая их об пол, после того, как один из них случайно царапает ее во время игры.

Я могу расширить этот список десятками других случаев. Например, во время

написания книги жители одного маленького городка в западном штате в панике искали решение, как поступить с девятилетним мальчиком, который, угрожая ножом, приставал к другим детям и насиловал их. Он был слишком мал для того, чтобы отдать его под суд, и его нельзя было взять под надзор, потому что, как заявил представитель службы защиты детей, "такие действия возможны только в том случае, если опасность грозит ему, а не его жертвам".⁷

Эти ужасные события вряд ли можно отнести к обычным несчастным случаям или "бзикам", которые встречаются практически у каждого нормального ребенка и проходят со временем. Они обретают смысл только в том случае, если мы примем тот факт, что психопатические черты характера начинают проявляться уже в раннем возрасте. Это утверждение подготавливает почву для последующего изучения расстройства, полем для которого станет вся жизнь психопата. Мы просто обязаны сделать это, если хотим разработать эффективные методы воздействия и узнать, почему один подросток-психопат становится мошенником, другой — жестоким убийцей, третий — грязным и аморальным бизнесменом или политиком, а четвертый (возможно, с менее гремучей смесью симптомов, описанных в главах 3 и 4) — более или менее полноценным членом общества.

Истоки

Когда мы задумываемся о детской психопатии, на ум сразу же приходит простой и в то же время основополагающий вопрос: почему? Как я уже отмечал, многие подростки становятся на скользкий путь вследствие неблагоприятного социального окружения: жестокие родители, бедность, безработица, плохая компания, — но психопаты, кажется, идут по этому пути с первого дня жизни. И снова тот же вопрос: почему?

К сожалению, истинные причины психопатии нам пока неизвестны. Но на этот счет есть несколько теорий, которые стоят того, чтобы принять их во внимание. С одной стороны находятся теории, согласно которым психопатия представляет собой результат воздействия генетических или биологических факторов (природа). С другой — теории, которые развивают идею о том, что психопатия — это продукт воздействия неблагоприятного социального окружения на ранних этапах жизни (воспитание). Как и в большинстве разногласий, истина, несомненно, находится где-то посередине. Весьма вероятно, что причина психопатии — сочетание биологических факторов и особенностей социального окружения.

Природа. Зависимость темперамента от генетических и биологических факторов, способность некоторых форм мозговых нарушений вызывать психопатоподобные симптомы и ранние проявления психопатии у детей являются основными тезисами большинства биологических теорий о происхождении психопатии.

Социобиологический подход. Представители относительно новой дисциплины, со-циобиологии, утверждают, что психопатия представляет собой не столько психическое расстройство, сколько специфическую форму генетически обусловленной репродуктивной стратегии⁸. Они основывают свою теорию на том, что одна из главных целей жизни человека — продолжение рода, т. е. передача своих генов следующему поколению. Этого можно достичь разными способами. Первый подход заключается в рождении небольшого количества детей и полноценном их воспитании. В этом случае родители дают ребенку высокие шансы на выживание во взрослой жизни. Альтернативой ему выступает стремление

завести столько детей, чтобы несколько из них выжили даже в том случае, если за ними никто не будет ухаживать. Психопаты предположительно придерживаются самого крайнего варианта этого подхода. Они производят на свет максимально возможное количество потомков и при этом никак не заботятся об их будущем благополучии*.

Для психопатов самый эффективный способ завести много детей заключается в совокуплении с максимально возможным количеством женщин. Если психопат не настолько красив и обаятелен, чтобы женщины сами приходили к нему, он добивается своей цели путем обмана, манипуляций, мошенничества и искажения информации о своем положении в обществе. Один из исследуемых нами психопатов, тридцатилетний мошенник, пережил не один десяток гражданских браков, первый из которых имел место, когда ему было шестнадцать лет. Он был знаком с несколькими рок-звездами и часто пользовался этим, представляя себя их агентом и близким другом. Ему легко удавалось убедить начинающих певиц в том, что он может серьезно продвинуть их в шоу-бизнесе. Насколько я знаю, он восемь раз бросал забеременевших от него женщин. На вопрос о детях он всегда отвечал так: "Что я могу сказать? Это дети".

Тэрри сейчас двадцать один год. Он второй ребенок у своих состоятельных и всеми уважаемых родителей. Его старший брат — врач, младший — студент-второкурсник. Тэрри отбывает свой первый срок за серию грабежей, совершенных около года назад. Он психопат.

Как ни крути, его воспитание было хорошим, родители — любящими и ласковыми, а возможности для достижения успеха — огромными. Его братья отличаются искренностью и трудолюбием, тогда как он просто "плыл по жизни, хватаясь за то, за что можно было схватиться". Первое место в списке его ценностей занимали не надежды и ожидания родителей, а любовь к наслаждениям. Несмотря на это, родители поддерживали его (как морально, так и материально), пока он был подростком. Эти годы были отмечены бесконтрольным поведением, хождением по лезвию ножа и постоянными конфликтами с законом: он превышал скорость, нарушал правила дорожного движения, напивался в общественных местах. Однако ни за один из своих тогдашних проступков он не понес уголовной ответственности. К двадцати годам он уже был отцом двоих детей, но это никак не сказалось на его пристрастии к азартным играм и наркотикам. Когда родители перестали давать ему деньги, он начал грабить банки, за что и был вскоре отправлен в тюрьму. "Я бы не оказался здесь, если бы мои родители не отвернулись от меня, когда я больше всего в них нуждался, — сказал он. — Что это за родители, если они оставляют сына гнить в тюрьме?" На вопрос о своих детях он ответил: "Я никогда их не видел. Наверное, их кто-то усыновил. Да откуда же, черт побери, мне это знать!"

Социобиологи говорят только о том, что природа снабдила нас несколькими способами продолжения рода, одним из которых и выступает применяемый психопатами обман, замалчивая то, что сексуальное поведение человека подконтрольно сознанию. Когда одного участника нашего исследования спросили, является ли его неразборчивость в сексуальных связях следствием желания зачать много детей и таким образом достичь "генетического бессмертия", он рассмеялся и сказал: "Я просто люблю трахаться".

Сексуальное поведение психопатов тоже характеризуется частыми половыми связями с разными мужчинами и полным безразличием к судьбе своих отпрысков. "Я всегда могу родить еще одного", — холодно ответила психопатка на мой вопрос о случае, когда один из ее любовников до смерти забил ее двухлетнюю дочь. (Двое других ее детей были ранее взяты под опеку государства). Когда я спросил ее, зачем ей нужен был еще один ребенок, она, наверное, забыв о судьбе первых трех, сказала: "Я люблю детей". Как и у большинства других прошедших через наше исследование психопатов, словесная любовь этой женщины к

детям сильно противоречила ее поступкам. Психопатки не заботятся о своих детях и иногда бросают их как ненужную обузу. Ужасающий наглядный пример такого поведения предоставила Дайан Даунз. Она избивала родных детей, не обращала на них внимания и в конце концов застрелила их, по пути меняя любовников как перчатки. Кроме того, она была "профессиональной" суррогатной матерью и с удовольствием беременела за плату.⁹

Конечно, лжецы и обманщики часто попадают на своем вранье. После этого отношение к ним резко меняется, и они быстро перебираются к другим партнерам (партнершам), присоединяются к другим группам и переезжают в другие кварталы или города. Их подвижный бродячий образ жизни и приспособляемость к новому социальному окружению можно считать детищами их непреходящей потребности в свежей благодатной почве.

Есть еще кое-что. Мошеннические навыки в некоторых слоях такого состязательного общества, как наше, могут служить показателем приспособляемости. Иными словами, некоторые отличительные черты психопата могут оказать им хорошую службу в достижении успеха.

Социобиологический подход привлекает многих, но его трудно проверить научными методами. Большинство доказательств являются косвенными и случайными.

Биологический подход. Биологический подход основывается на том, что некоторые мозговые структуры психопатов по непонятным причинам развиваются чрезвычайно медленно.¹⁰ В основе теории лежат два явления: схожесть электроэнцефалограмм взрослых психопатов и обычных подростков и наличие у психопатов некоторых детских черт характера, таких как эгоцентричность, импульсивность, эгоизм и нежелание откладывать получение удовольствия. Некоторые ученые придерживаются мнения, что психопатия — не что иное, как задержка в развитии. Например, психолог из Гарварда Роберт Кеган утверждал, что за "маской здравомыслия" Клекли скрывается не сумасшедший, а ребенок девяти–десяти лет.¹¹

Это предположение вызывает интерес, но те показания деятельности мозга, о которых идет речь, могут стать результатом дремоты или скуки исследуемого. Поэтому причиной схожести электроэнцефалограмм может быть не только задержка в развитии мозга, но и полное отсутствие интереса психопатов к исследовательским процедурам. Более того, я сомневаюсь, что эгоцентричность и импульсивность детей и психопатов суть одно и то же. Я уверен, что только очень немногие люди не могут различить характер, мотивацию и поведение нормального десятилетнего мальчика и взрослого психопата. И уж тем более редкие родители десятилетних психопатов считают, что их сын или дочь такие же, как и их нормальные сверстники.

Сторонники одной интересной биологической теории утверждают, что психопатия является следствием раннего повреждения или дисфункции мозга, особенно передней его части, играющей важную роль в высокоуровневых мыслительных процессах. Эта теория основана на некоторой схожести поведения психопатов и пациентов с повреждением лобных долей мозга. Сюда можно отнести неспособность к долгосрочному планированию, низкую фрустрационную* толерантность, поверхностность чувств, раздражительность и агрессивность, общественно неприемлемое поведение и импульсивность.

Однако недавно проведенные исследования не нашли доказательств повреждения лобных долей мозга у психопатов.¹² К тому же схожесть между психопатами и указанными пациентами может быть только кажущейся и уж никак не более значимой, чем различия. Тем

не менее некоторые исследователи продолжают настаивать на том, что дисфункция (не обязательно повреждение) лобных долей может лежать в основе импульсивности психопатов и их неспособности сдерживать свои антисоциальные проявления¹³. Установлено, что лобные доли играют ключевую роль в управлении поведением, поэтому достаточно обоснованным кажется предположение о том, что у психопатов они по какой-то причине (врожденный дефект, раннее повреждение) функционируют неэффективно.

Воспитание. Мой самый любимый комикс — "Келвин и Хоббс". В одном эпизоде раздраженный Келвин кричит: "Почему я должен идти спать? Вы не даёте мне делать то, что мне хочется. Если я вырасту психопатом, виноваты в этом будете вы!" "Никто еще не стал психопатом потому, что должен был ложиться спать в установленное время", — говорит его отец. "Конечно, — отвечает Келвин. — Но ты вдобавок не даёшь мне жевать табак! Никто не знает, что может столкнуть меня в пропасть!"

Слова Келвина отражают распространенное общественное мнение о психопатии — мол, она является результатом ранней психологической травмы или неблагоприятных переживаний: бедности, эмоциональных и физических лишений, жестокости или безразличия родителей, непоследовательности наказаний и т. д. К сожалению, общая картина, основанная на клиническом опыте и результатах исследований, далека от однозначности. Я не знаю ни одного факта, который прямо указывал бы на связь между психопатией и социально-бытовыми условиями, в которых воспитывался человек. (Я осознаю, что мои слова противоречат взглядам тех людей, которые убеждены, что практически все антиобщественные поступки взрослых — от мелкого воровства до серийных убийств — уходят корнями в детство, исполненное лишений и страданий.)

Небрежное и жестокое обращение с детьми может вызвать серьезные психологические травмы у последних.¹⁴ Травмированные дети отличаются более низким коэффициентом интеллекта, более подвержены депрессии и суицидальным мыслям и склонны к употреблению наркотиков и выражению подавленных желаний через действие. Они чаще других применяют насилие, за что могут попасть в тюрьму еще подростками. В дошкольном возрасте они легко сердятся, отказываются выполнять указания и не проявляют активности. В школу они приходят гиперактивными, растерянными и уже не владеющими собой. К тому же их не очень любят сверстники. Однако все эти факторы еще не делают из них психопатов.

Несомненно, искоренение проблем воспитания может привести к резкому снижению уровня преступности и других форм антисоциального поведения. Но вряд ли это серьезным образом скажется на количестве психопатов и тяжести их бесчеловечных поступков.

Очаровательная и ужасающая Тэсс. Сюжетом для одного телевизионного фильма была работа психолога Кена Мажида с девочкой шести с половиной лет по имени Тэсс — ангелочком с красивыми голубыми глазками и милой улыбкой. В фильм были включены отрывки видеозаписей психотерапевтических сеансов с Тэсс. Ее рассказы о боли, которую она причиняла своему младшему брату Бенджамину ночью (родители были вынуждены запира́ть Тэсс в ее комнате, чтобы обезопасить малыша), не только приводили в ужас, но и полностью шли вразрез с нашим пониманием поведения детей (имена детей изменены).

"Жестокое обращение Тэсс с Бенджаминoм сделало нашу жизнь несчастной, — рассказал интервьюеру ее приемный отец. — Сначала мы думали, что у Бенджамина проблемы с желудком, но оказалось, что это Тэсс каждую ночь била его в живот. Нам пришлось привязывать дверь, чтобы Тэсс не могла открыть ее".

Девочка крала ножи — "большие, острые", говорила она. "Что ты собиралась с ними

делать, Тэсс?" — спросил Мажид свою маленькую пациентку. Маленькая Тэсс спокойно ответила: "Убить маму и Бенджамина..."

В одном эпизоде рассказчик подробно излагает, как в порыве гнева Тэсс начала бить Бенджамина головой о цементный пол. Ее матери пришлось буквально отрывать руки Тэсс от головы малыша.

"Я не собиралась останавливаться, — заметила Тэсс. — Я просто продолжала делать ему больно".

"Зачем?" — настаивал психолог.

"Чтобы убить его".

В другом эпизоде Мажид просит девочку рассказать, как она обращается с маленькими животными.

"Колю их иглками. Долго колю, — говорит она. — Убиваю их".

Тэсс и ее брат Бенджамин были усыновлены любящей парой, которую впоследствии привело в ужас поведение приемной девочки. Чтобы понять его причины, они просмотрели личное дело Тэсс и узнали, что в своей биологической семье оба ребенка, но особенно Тэсс, страдали от немыслимой жестокости, сексуальных притязаний и полного отсутствия заботы со стороны родителей. Мажид представил Тэсс как живой — и незабываемый — пример того, что может произойти с ребенком, если ему не удастся установить отношения привязанности²⁵ с родителями или опекунами в раннем возрасте. В своей книге *High Risk*, впервые опубликованной в 1987 году, психолог высказал мнение, что неспособность родителей сформировать психологическую связку "родитель–ребенок" в нужный период развития ребенка (от рождения до двух лет) является основным фактором появления психических и поведенческих проблем, в том числе и психопатии.¹⁵

Теория привязанности продолжает оставаться популярной потому, что она, кажется, способна "объяснить" все: от тревог и депрессии до многочисленных расстройств личности, шизофрении, расстройств пищевого поведения, алкоголизма и антисоциального поведения. Однако большая часть эмпирических подтверждений этой теории выходит из ретроспективных описаний раннего опыта, которые, по определению, не могут быть надежным источником научных данных.¹⁶ Более того, явные доказательства того, что охлаждение отношений между родителями и ребенком в раннем возрасте вызывает психопатию, отсутствуют.

Большинство внешних проявлений "отсутствия положительных связей": отвержение, депривация²⁶ пренебрежение, жестокое обращение и т. д. — действительно могут привести к ужасным последствиям и спровоцировать формирование некоторых психопатоподобных черт характера и моделей поведения.

²⁵ Привязанность — выраженные эмоционально–положительные отношения между двумя людьми, которые связывают их в пространстве и времени. Под привязанностью понимают прежде всего отношения между ребенком и матерью (или человеком, который ее замещает). Концепция привязанности разработана в трудах английского психиатра Джона Боулби. На русском языке см. Боулби Дж. Привязанность. / Пер. с англ. — М.: Гардарики, 2003. — 477 с. — Примеч. ред.

²⁶ Депривация (от англ. deprivation — нужда) — ограничение способности индивида удовлетворять те или иные свои потребности. В данном случае речь идет о материнской депривации, т. е. пренебрежении ребенком со стороны матери, и, как следствие, неудовлетворении его потребности в любви и ласке. — Примеч. ред.

Конечно, маленькая Тэсс из телефильма кажется удачным примером. Но нет никаких подтверждений тому, что вся гамма психопатических симптомов, включая характерное подкупающее обаяние и явное отсутствие серьезных психических отклонений, связанных с эмоциональными травмами в детстве, является результатом плохого обращения со стороны родителей.

В то время как некоторые утверждают, что психопатия — это результат нарушения отношений привязанности в младенчестве, я заявляю обратное: у некоторых детей именно нарушение отношений привязанности с родителями может выступать симптомом психопатии. По-видимому, у детей-психопатов способность устанавливать отношения привязанности отсутствует с рождения, и это скорее результат, чем причина психопатии.

Такую возможность не учитывают те, кто убежден в абсолютной важности социально-бытовых условий и хорошего воспитания. Это приводит к тому, что родители маленького психопата, несмотря на все мыслимые и немыслимые попытки понять и изменить ребенка, сталкиваются с несправедливым обвинением со стороны общества. Их последующие самообвинения и поиск собственных ошибок обычно ни к чему не приводят.

Интерактивная модель: взаимодействие природы и воспитания. Я предпочитаю считать, что психопатия возникает из сложного — и пока непонятого — взаимодействия биологических и социальных факторов. Мое мнение основано на том факте, что генетические факторы определяют биологический аспект функционирования мозга и основные личностные структуры, которые в свою очередь влияют на то, как человек реагирует на жизненные ситуации и социальное окружение и взаимодействует с ними.¹⁷ Необходимые предпосылки для развития психопатии (в том числе и неспособности испытывать сочувствие или страх) частично обусловлены природой и, возможно, некоторыми пока неизвестными биологическими процессами в растущем плоде и новорожденном. В результате способность ребенка развить интернальный контроль и совесть и установить эмоциональные "связи" с окружающими сильно уменьшается.

Это не означает, что у всех психопатов судьбою предначертано играть только социально девиантные роли. Но это значит, что в их биологической основе — сырье для лепки уникального характера — заложено недостаточно материала для социализации и формирования совести. Объяснить это можно простой аналогией. Гончар лепит красивую посуду из глины (воспитание), однако качество посуды зависит не только от мастерства гончара, но и от сорта глины (природа)¹⁸.

Хотя основная причина психопатии лежит не в плохом воспитании или негативных детских переживаниях, эти факторы могут сыграть большую роль в окончательном формировании заложенных природой особенностей. Именно от социально-бытовых условий и воспитания зависит, как сильно разовьется расстройство и как оно будет выражено в поведении.

Поэтому психопат, который воспитывается в хорошей семье и имеет доступ к положительным социальным и образовательным ресурсам, может вырасти мошенником или беловоротничковым преступником (грязным бизнесменом, политиком или служащим), в то время как психопат, выросший в лишениях и жестокости, может стать бродягой, наемником или убийцей.

В обоих случаях социальные факторы и воспитание влияют на форму выражения расстройства. Неспособность же психопатов испытывать сожаление или действовать по совести остается неизменной. Никакие меры социализации сами по себе не смогут пробудить

в человеке заботу об окружающих и внушить ему, что такое хорошо и что такое плохо. Развивая предыдущую аналогию, скажу, что психопатическая "глина" намного менее податлива, чем та, с которой чаще всего работают общественные "гончары".

Отсюда следует, что воспитание сказывается на будущем антисоциальном поведении психопата намного слабее, чем на поведении "нормальных" членов общества. В нескольких недавно проведенных исследованиях мы изучали, как семейное воспитание в ранние периоды жизни влияет на склонность к преступлениям у психопатов и других правонарушителей.¹⁹

- Мы не обнаружили доказательств того, что обстановка в семьях психопатов в целом отличалась от той, что была в семьях обычных преступников. Как и можно было ожидать, большинство преступников вышли из проблемных семей.

- У преступников, которые не были психопатами, наблюдалась прямая зависимость времени первых проявлений преступного поведения и их серьезности от семейной обстановки. Поэтому выходцы из проблемных и нестабильных семей в первый раз появлялись на скамье подсудимых в пятнадцать лет, а преступники, выросшие в относительно благополучных семьях, — в двадцать четыре.

- Положение дел в семье никак не влияло на склонность к преступному поведению у психопатов. Независимо от того, гармоничной или неблагоприятной была семейная обстановка, психопаты попадали под суд в среднем в четырнадцать лет.

- Сведения, полученные об обычных преступниках, в целом совпадали с тем, что написано в работах по криминалистике: негативное влияние родителей приводит к ранним проявлениям преступной активности. Однако даже самое лучшее воспитание не в силах вылепить из психопата законопослушного гражданина.

- Из всех этих общих выводов есть одно очень важное исключение. Результаты исследования пока-зали, что психопаты — выходцы из нестабильных семей совершали намного больше насильственных преступлений, чем те из них, кто вырос в здоровых семьях, в то время как на действиях обычных преступников данный фактор никак не сказывался. Это подтверждает мое предположение о том, что поведение психопатов зависит от их социального опыта. В окружении, переполненном лишениями, тревогами и насилием, психопат старательно перенимает негативный опыт, поскольку в эмоциональном плане насилие для него ничем не отличается от любого другого типа поведения. Конечно, большинству из нас знакомо насилие, но в силу способности сопереживать окружающим и сдерживать импульсы мы не действуем настолько опрометчиво, как психопаты.

Еще один взгляд на наше "скрытное общество"

Учитывая все более нарастающее напряжение в обществе, тема происхождения психопатии приобретает огромное значение. Случай, недавно произошедший в моем городе, не только свидетельствует об угрожающем росте подростковой преступности, но и показывает суть, которая скрывается за голыми цифрами. Тринадцатилетнего убийцу приговорили к максимальному сроку по уголовному кодексу Канады — к трем годам — за то, что он забил до смерти двенадцатилетнего подростка. Мотив преступления? Парень не принес марихуану, за которую убийца уже отдал двести пятьдесят долларов, — преступление, достойное взрослого.²⁰

Журналист отзывался о безымянном убийце как о манипуляторе, который не пропадет на улице и который "был чокнутый с рождения". Большое значение имеют обстоятельства убийства. Например, друзья убийцы, жившие по соседству, отзывались о нем как об "обычном парне, который прогуливал школу, курил травку и играл в видеоигры... Они сказали, что его коньком были магазинные кражи... Адвокат защиты... во время слушания о передаче подсудимого на поруки рассказал, что подросток-убийца начал незаконно проникать в чужие квартиры в возрасте восьми лет. В девять он увлекся поджогами, и за последние три года он десять раз убежал из дому... Мальчика обвиняли во взломе, воровстве и хранении наркотиков. Его несколько раз исключали из школы за нарушение школьных порядков и прогулы. В седьмом классе его выгнали за то, что он воровал деньги за молоко. В одиннадцать лет он ежедневно курил марихуану. Позже он перешел на гашиш и иногда нюхал кокаин... Зачитывая приговор, судья цитировал заключения врачей, в которых они указывали на классическое "антисоциальное" поведение подростка. Такие, как он, не испытывают того чувства вины, что мы с вами, не умеют сопереживать... и в большинстве своем не меняются со временем".

Это вам ничего не напоминает? Наверное, напоминает, хотя я не могу поставить диагноз, основываясь на нескольких фактах, взятых из газеты. Я привел этот отрывок не для того, чтобы обсудить, был этот малолетний убийца психопатом или нет. Цель, которую я преследовал, заключается в следующих строках: "Из рассказов подростков, проживавших по соседству с убийцей, выяснилось, что около двадцать из них знали, кто был убийцей, но никому этого не рассказывали".

Когда молодые психопаты попадают в банду, перед ними открываются огромные возможности. Их импульсивность, себялюбие, бездушность, эгоцентричность и агрессивность отлично сочетаются с деятельностью банды, а иногда и задают ей тон. Действительно, где еще психопаты могут действовать так открыто и безнаказанно? Местные банды активно занимаются торговлей наркотиками, воровством, запугиванием и вымогательством. Часто они принимают в свои ряды школьников. Присутствие банд как в стенах школы, так и за ее пределами постоянно напоминает учащимся и учителям об их влиятельности и силе.

Хотя общественность проявляет сегодня повышенный интерес к деятельности таких банд, наказание за проступки их членов оставляет желать лучшего. Недавно два пятнадцатилетних подростка и один шестнадцатилетний были задержаны по обвинению в нападении, автомобильных кражах, ношении опасного для жизни оружия, нападении с применением опасного для жизни оружия и нападении с нанесением телесных повреждений. Большинство обвинений были сняты, потому что родители подростков-свидетелей, боясь преследований, запретили своим детям выступать в суде. Представитель правоохранительных органов выразил беспокойство по поводу того, что "преступник может снять с себя обвинение с помощью запугиваний и угроз", и заметил, что на свидетелей всегда оказывается давление, если на скамью подсудимых садится член банды. В бандах присутствует коллективное чувство силы и безнаказанности — то же, что и у некоторых ее психопатических членов.

Если наше общество движется к позволению, усилению, а в некоторых случаях и восхищению теми чертами, что я перечислил в Контрольном перечне признаков психопатии: импульсивностью, безответственностью, отсутствием жалости и т. д. (в чем лично я убежден), — наши школы могут стать микрокосмами "скрытного общества", где психопаты, спрятавшись от правосудия, будут добиваться своих разрушительных эгоистичных целей путем запугивания других школьников. Последствия игры "в молчанку" двадцати канадских

подростков, которые знали об убийстве и знали имя убийцы, но по каким-то причинам скрывали это, могли быть катастрофическими. По-моему, общество, поддавшееся чарам психопатической личности, начинает относиться к ней толерантно. Еще больше ужасает вероятность того, что порочные психопаты станут извращенным примером для подражания для детей, выросших в проблемных семьях или морально разлагающихся сообществах, где нет места чести, справедливости и заботе об окружающих.

"Что я сделал?"

Трудно представить отца (или мать) психопата, который в отчаянии не спрашивал себя: "Что я сделал не так, если мой ребенок стал таким?"

Ответ: наверное, ничего. Подытоживая все сказанное, я могу сказать, что мы точно не знаем, почему люди становятся психопатами. Однако современные данные указывают на то, что в развитии расстройства воспитание играет не единственную и даже не главную роль, как считалось раньше. Конечно, это не значит, что влияние родителей и социального окружения можно снимать со счетов. Поведение родителей никак не сказывается на наличии в ребенке основных составляющих расстройства, но определяет их развитие и проявление. Плохое воспитание и плачевные социально-бытовые условия, вне всякого сомнения, могут обострить существующие проблемы и сформировать негативные поведенческие паттерны у ребенка. Взаимодействие этих факторов помогает объяснить, почему одни психопаты становятся серийными убийцами, а другие, которых абсолютное большинство, — "обычными" преступниками, грязными бизнесменами или политиками.

Хотя происхождение психопатии остается неясным, повышение точности диагностики и результаты многочисленных исследований позволяют нам выработать максимально правильный подход к решению проблемы психопатии. Этому и посвящены последние главы книги.

В 1981 году в городе Милпитас, штат Калифорния, был случай, когда тринадцать подростков в течение трех дней хранили в тайне тот факт, что один парень убил их четырнадцатилетнюю одноклассницу. За это время они несколько раз поднимались на холм, чтобы посмотреть на тело. В фильме *River's Edge* ("На краю реки"), который был снят в 1987 году по материалам этого дела, дети изображены представителями "потерянного поколения". Всем, кто знаком со стилем общения современных подростков, поведение актеров покажется тревожно знакомым. В этом искусно снятом фильме представлен необычный взгляд на то, как может быть скрыта преступная подростковая субкультура.

Мир, где живут эти дети, — это квартал, в котором проживают белые представители рабочего класса. Такие места редко изображают в кино реалистично. Дети, воспитанные на телевизионном насилии, основывают тайное преступное сообщество, в то время как их родители пытаются свести концы с концами. Измученных ежедневной рутинной работой родителей в лучшем случае хватает лишь на то, чтобы крикнуть: "Это ты?", когда ребенок входит в дом или выходит из него и идет по своим делам.

В одной из самых ярких сцен фильма показан учитель, который пытается заглянуть под "холодную", ироничную маску, скрывающую подлинное лицо детей. Он просит, скорее, даже умоляет класс рассказать, как на них повлияла смерть одноклассницы. Только один парень — тот, которого все считают занудой, — откликается на эту просьбу. Остальных этот вопрос, кажется, ставит в тупик. Отчаянно пытаюсь найти подтверждение тому, что дети вообще хоть

как□то его понимают, учитель поворачивается к Клариссе, одной из тех, кто в конце концов рассказал властям об убийстве, и спрашивает: "Скажи, что значила для тебя Джемми..." В ответ он видит только пустой взгляд. Было ли ей все равно или она просто не хотела рассказывать о своих чувствах учителю, судить зрителю.

Отсутствие сочувствия, жалости или хотя бы понимания потери приводит учителя в бешенство: "Да вам всем наплевать на то, что она мертва....Этот случай дает нам шанс проявить себя с лучшей стороны, но вам начхать на ее смерть. Потому что если бы вам было не все равно, вы были бы сейчас на улице и, находясь в полубредовом состоянии от недосыпания, искали бы убийцу".

Что последовало за этой вспышкой гнева? Жуткая тишина.

Конечно, это просто кино. Но изображенное в фильме сообщество, где эмоциональная бедность, импульсивность, безответственность, стремление к величию и удовлетворение прихотей стало нормой жизни, недалеко от реальности. Несмотря на то что когда□то поведение психопатов считалось "искрой и блеском личной свободы" (Lindner; 1944), сегодня они могут проникнуть на наши улицы, в наши школы и даже в наши дома незамеченными. Надеюсь, эта книга, раскрывая сущность детской психопатии, обратит ваше внимание на подобную угрозу.

Глава 11. Этические проблемы постановки диагноза

Меня выгнали из школы в восьмом классе за то, что я избил учителя. Социальный работник тогда сказал: "Он потерпевший. Отправьте его в летний лагерь". Б семнадцать лет меня посадили за изнасилование. Психиатр сказал: "Он психопат. Отправьте его в тюрьму". Это поломало мне жизнь. Они думали, что я нравственно деградировал, и я подтвердил это.

Осужденный серийный насильник, совершивший первое преступление на сексуальной почве в одиннадцать лет

В предыдущих главах я утверждал, что точная диагностика психопатии очень важна, если мы собираемся расширить наши знания об этом разрушительном для общества расстройстве. Но эта точность нужна еще и вот почему: чтобы разработать для психопатии эффективные терапевтические программы, мы должны уметь распознавать ее.

Учитывая, что уровень преступности и количество заключенных начинают выходить из□под контроля, что в психиатрических лечебницах не хватает мест и что в подростковой среде все больше распространяются насильственные преступления, наркомания, нежелательная беременность и самоубийства, у меня не остается сомнений в том, что служащие здравоохранительной и социальной сфер обязаны обладать знаниями о психопатии и руководствоваться ими при принятии решений. Правильное применение диагностических средств наверняка поможет найти ответ на вопрос, как и почему наше общество оказалось в таком бедственном положении. С другой стороны, ошибка в диагнозе способна поломать жизнь невинному человеку. Именно поэтому Контрольный перечень признаков психопатии так ценен. Он не только служит надежным и эффективным диагностическим инструментом для специалистов, но и дает другим — в том числе и представителям правоохранительных и судебных органов — представление о том, что такое

психопатия. В отличие от субъективных заявлений вроде "По моему профессиональному мнению, этот человек — психопат" в этом перечне содержатся все основания для постановки такого диагноза.

На недавно прошедшей профессиональной конференции один пенитенциарный психолог рассказал мне, что в исправительных учреждениях его штата Контрольный перечень признаков психопатии используется как профилактическое средство против ошибочных решений комиссии по условно-досрочному освобождению. "Он помогает нам при составлении рекомендации для членов комиссии, — рассказал он. — Мы сообщаем им, является ли преступник психопатом, и объясняем смысл диагноза. Как комиссия будет использовать эту информацию, решать ей. Если заключенный — психопат, а они отпускают его на свободу и он совершает убийство, мы умываем руки, и вся ответственность ложится на комиссию. Если же он не психопат, но все равно достаточно опасный преступник, вина за совершенное им убийство, опять же, не ложится на нас. Комиссия по условно-досрочному освобождению тоже остается чистой. Мы делаем все, что можем. Но в любом условно-досрочном освобождении есть доля риска".

Психолог также заметил, что через некоторое время семьи, пострадавшие от условно-досрочно освобожденных заключенных, начнут подавать в суд на власти штата за то, что они допустили выход на волю "убийцы-психопата, которому не смогли поставить диагноз". По его словам, Контрольный перечень признаков психопатии мог бы стать отличной страховкой от таких исков.

Ошибка комиссии по досрочному освобождению

Общественность часто озадачивают случаи, когда преступник с длинным послужным списком добивается необыкновенно раннего условно-досрочного освобождения. Причины бывают разными, но в большинстве случаев основанием для освобождения становится убежденность членов комиссии в том, что преступник не представляет особой опасности для общества. Часто их решения оправданы, но иногда они совершают необъяснимые трагические ошибки. В качестве примера возьмем случай Карла Уэйна Баншена, который стал темой выпуска телепередачи *A Current Affair* от 7 мая 1991 года. В 1990 году, через пятнадцать месяцев после того, как он был приговорен к пятнадцати годам лишения свободы за сексуальное нападение, его выпустили из тexasской тюрьмы. Шесть недель спустя он застрелил полицейского, который остановил его, чтобы проверить водительские права.

Почему этого мужчину выпустили на свободу так быстро после того, как он начал отбывать наказание за насильственное преступление? В конце концов, это было далеко не первое его преступление. Его послужной список открыт с 1961 года, и он неоднократно нарушал условия досрочного освобождения, которого легко добивался. В 1984 году он был приговорен к двум одновременно текущим срокам по десять лет, но уже в 1986 году получил свое седьмое условно-досрочное освобождение. На вопрос: "Как вы можете говорить, что человек с таким послужным списком не представляет угрозы для общества? Ведь очевидно, что это рецидивист" — председатель комиссии ответил: "Это решать суду". Он также добавил, что комиссия не несет ответственности за смерть полицейского: "Мы виноваты не больше, чем та женщина, которая его [Баншена] родила".

Девушка Баншена рассказала о нем следующее: "Он образован, беззаботен и непоколебим, и у него потрясающее чувство юмора. Он — настоящий джентльмен". Вряд ли с этим описанием согласятся родственники погибшего полицейского и жертва его

сексуального нападения. Телеведущий Дэвид Ли Миллер сказал так: "Любовь может быть слепа, но есть ли оправдание той комиссии, которая не смогла разглядеть преступной сущности Карла Уэйна Баншена?"

Является ли Баншен психопатом? Вероятно, да. Если бы администрация тюрьмы настояла на том, чтобы заключенный прошел диагностические процедуры на выявление психопатии, и если бы комиссия по условно–досрочному освобождению была настолько мудра, чтобы соотнести конечный диагноз преступника и его послужной список, вряд ли Баншен вышел бы на свободу досрочно. В конце концов, не нужно быть гением, чтобы предположить, что Карл Баншен не мог стать добропорядочным гражданином за пятнадцать месяцев.

Огорчает то, что в комиссии по условно–досрочному освобождению нередко набирают людей, которые не понимают причин преступного поведения и не осознают значения психопатии в предсказании рецидивных и насильственных преступлений. Более того, у членов комиссии часто не хватает времени на то, чтобы разобраться в деле. Медицинские записи психологов и психиатров они используют без особой охоты, потому что не всегда их понимают. Просматривая некоторые свои записи, я вижу, почему многие комиссии не руководствуются ими при принятии трудных решений о досрочном освобождении. В одних не хватает конкретики, другие пугают обилием профессионального жаргона, в третьих указываются диагнозы, которые не могут предсказать рецидив, поскольку нет достаточных эмпирических подтверждений.

Преимущества диагноза

Наличие диагноза, который может предсказать поведение преступника, полезно и для системы правосудия. Успех Контрольного перечня признаков психопатии в предупреждении рецидива и насильственных преступлений доказывает это. Однако нужно осознавать и те опасные последствия, которые могут быть вызваны неточным диагнозом. Исправительная система устроена так, что одна запись тюремного психолога или чиновника, ведающего приемом заключенных, может сделать из человека воплощение Каина. Возьмем такой случай: молодой заключенный, осужденный за серию грабежей, получил право добиваться условно–досрочного освобождения. Загруженный работой низкооплачиваемый тюремный психолог проводит с ним короткую беседу и бегло просматривает его личное дело, где видит заметку психиатра, который несколькими годами ранее назвал этого преступника "антисоциальной личностью". В отчете психолог указывает, что, по его профессиональному мнению, заключенный — психопат, следовательно, его не стоит освобождать досрочно. Комиссия, руководствуясь своими знаниями о психопатии и обеспокоенная ростом преступности, отклоняет просьбу заключенного. Это ввергает его в депрессию, и через несколько дней он лишает себя жизни. На следствии злополучный психолог утверждает, что поставил диагноз на основании данных личного дела и пятнадцатиминутного интервью.

Как бы там ни было, точный диагноз нужен при классификации преступников, распределении трудовых обязанностей, принятии решений о методах терапии и интервенции, рассмотрении ходатайства о досрочном освобождении и подготовке тюремного персонала к ежедневному общению с заключенными. Диагноз "психопатия" может предотвратить и перевод заключенного из тюрьмы в психиатрическую лечебницу, где психопат способен оказать разрушительное влияние на остальных пациентов. Если же такой заключенный уже попал в больницу, диагноз поможет установить, какая ему нужна охрана. Недавно один пациент убил служащего самой крупной клиники для душевнобольных

заклученных в Северной Америке.¹ На общем собрании администрации и персонала клиники было принято решение о введении нового правила: пациент с высокими баллами по Контрольному перечню признаков психопатии и историей насильственных преступлений должен пройти специальную проверку, от результатов которой будет зависеть, ослабят ли надзор за этим заключенным в стенах клиники. Эта проверка помогает персоналу найти равновесие между необходимостью свести к минимуму насилие и правом каждого пациента на соответствующее лечение.

Большинство судебных органов во всем мире признают психопатов психически вменяемыми. Однако недавно в Австралии произошел такой случай: власти решили, что единственным способом не выпустить Гарри Дэвида, "агрессивного психопата", на свободу было признание его и ему подобных душевнобольными путем внесения изменений в законодательство. Изучив послужной список правонарушений Дэвида, судья Верховного Суда, который вел это дело, сказал буквально следующее: "Человек с таким прошлым должен страдать душевным расстройством, и если психиатры этого не понимают, тогда они, должно быть, тоже сошли с ума". Несмотря на возмущение психиатрического сообщества, Дэвид был признан душевнобольным и отправлен в психиатрическую клинику строгого режима

Neville Parker. The Garry David case. Australian and New Zealand Journal of Psychiatry, 25,1991, 371–374

Диагностика на расстоянии

Однажды мне позвонили с телеканала CBS и попросили, чтобы я прокомментировал возможную связь между психопатией и личностью президента Ирака Саддама Хуссейна. Война в Персидском заливе была в самом разгаре, и внимание всего народа США было приковано к военным действиям и связанным с ними политикам. Все хотели предугадать следующий ход Хуссейна, и компания CBS, вероятно, решила остудить общенациональную лихорадку "мнением эксперта".

Я отклонил приглашение. Диагностика на расстоянии, даже если ее проводят опытные клиницисты, может с легкостью превратиться в пародию. Ее детищем может стать красивый домысел, подкрепляемый не столько фактами, сколько авторитетом эксперта.

В случае с Саддамом Хуссейном риск был особенно велик, потому что, как мы все увидели с первых дней военных действий, "первой жертвой войны становится правда". Диагностика Хуссейна требовала не только детального изучения биографических сведений, которых явно не хватало, но и глубокого знания различий в культурной, религиозной и других сферах жизни иракского и американского народов.

Дэниел Гоулмэн в своей статье ссылался на высказывания д-ра Джеррольда Поста, профессора психиатрии и политологии из Университета Джорджа Вашингтона (статья Experts Differ on Dissecting Leaders' Psyches from Afar, New York Times, January 19, 1991, p. C1 ff). В обращении к Сенату д-р Пост заявил, что президент Ирака страдает "злокачественным нарциссизмом", тяжелым расстройством личности, которое превратило его в претенциозного и безжалостного параноика". Свою лепту пытались внести даже профаны. Тринадцатого февраля 1991 года в эфире телеканала CNN член палаты представителей Роберт Дорнан назвал Хуссейна "социопсихопатом".

В этой же статье Гоулмэн написал, что психологические портреты общественных деятелей, основанные на фрейдистских теориях, очень интересовали правительство США, но специалисты расходились во мнении относительно их правдоподобности. В частности, в случае с Хуссейном "критики замечают, что другие трактовки также внушают доверие и что диагноз [Поста] основан на слабой доказательной базе".

Тем не менее Пост использовал свой диагноз не только для описания личности Хуссейна, но и для прогнозирования его будущих действий. За несколько дней до 15 января, крайнего срока, который Дж. Буш старший дал Хуссейну для ухода из Кувейта, он заявил, что "мистер Хуссейн, наверное, уйдет от столкновения в последнюю минуту".

Факты доказали обратное: Хуссейн остался. Тогда Пост заметил, что пророческая сила клинических диагнозов не безгранична: "Это образцы и тенденции. Мы можем с уверенностью сказать, почему тот или иной человек поступил именно так, а не иначе в той или иной ситуации, но невозможно составить точный прогноз, исходя только из личности человека".

Затем эта история приняла еще более интересный оборот. Седьмого февраля 1991 года, выступая в программе новостей телеканала Canadian Broadcasting Corporation, один житель Ирака сказал: "Буш хочет уничтожить арабов. Он психопат".

Одна женщина, увидев в газете статью о моей работе, как-то позвонила мне и сказала: "Из статьи выходит, что мой сын — психопат". Затем она спросила, не смог бы я проверить ее сына, отбывающего трехлетний срок за воровство, на предмет психопатии. Я объяснил ей, что не смогу этого сделать и что такой диагноз сведет возможность его досрочного освобождения к минимуму. "В этом-то и дело, — воскликнула она. — Я не хочу, чтобы он выходил! Он всегда был нашей самой большой проблемой. В семь лет он пытался растлить свою младшую сестру. Когда ему было девять, полицейские так часто бывали в нашем доме, что я уже хотела брать с них арендную плату. Сейчас он сидит в тюрьме за то, что украл деньги на фирме отца".

Войдите, Доктор Смерть

Разрушающий потенциал диагностических ярлыков можно проиллюстрировать на примере "профессиональной" деятельности психиатра из Техаса Джеймса

Григсона, который в литературе получил прозвище "Доктор Смерть". В Техасе преступников, совершивших убийство при отягчающих обстоятельствах, приговаривают либо к пожизненному заключению, либо к смерти. Вслед за признанием вины проводится отдельное судебное слушание, после которого жюри присяжных выносит окончательный приговор. Чтобы принять решение в пользу смертной казни, члены жюри должны прийти к консенсусу по трем "специальным вопросам":

- "осознанно" ли совершено убийство;
- существует ли "вероятность того, что подсудимый совершит насильственное преступление" в будущем;
- было ли преступление в значительной степени обусловлено обстоятельствами.

- Больше всего трудностей вызывает Специальный вопрос №2 (о потенциальной опасности для окружающих). Рон Розенбаум в своей статье о Григсоне² написал следующее.

Вот здесь и появляется Доктор. Он занимает свое место, выслушивает сведения об убийстве и убийце и затем, не обследовав подсудимого и даже не взглянув на него во время заседания, говорит присяжным, что, с точки зрения медицины, он может заверить их, что подсудимый представляет потенциальную опасность для общества, как определено в Специальном вопросе №2. Вот и все.

Автор рассказал о душераздирающих поездках с Григсоном, когда тот в течение двух дней свидетельствовал в трех делах, где на кону стояли жизни подсудимых. На основании его заверений присяжные вынесли смертный приговор во всех трех случаях. Все это не может не вызвать беспокойства у любого добросовестного ученого или врача. Здесь мы видим замену подробного изучения подсудимого тем, что юристы называют "гипотезой". Прокурор, исходя из послужного списка и других фактов из жизни преступника, рисует детальную гипотетическую картину его поведения. Затем, основываясь на этом описании, он спрашивает врача: "Можете ли вы сказать с определенной степенью медицинской вероятности, что подсудимый... совершит насильственные преступления, представляющие угрозу для общества?"

На счету Доктора Смерть случай, когда подсудимого Аарона Ли Фуллера обвиняли в том, что он с целью ограбления забил до смерти пожилую женщину и потом изнасиловал ее труп. Розенбаум цитировал ответ Григсона на вопрос, сможет ли гипотетический убийца вроде Фуллера совершить новое убийство.

"Что вы скажете, сэр?"

"Нет никаких сомнений в том, что описанная вами личность, совершившая несколько насильственных преступлений подряд, причем каждое последующее было более тяжким, чем предыдущее, обязательно прибегнет к насилию и в будущем. Он представляет серьезную опасность для окружающих".

"Хотите ли вы сказать, что он представляет угрозу для всех окружающих, даже для заключенных?"

"Именно это я и хочу сказать, сэр. В тюрьме он будет вести себя так же, как вел бы себя на свободе".

И дело было решено. Этих якобы медицинских и научных заявлений присяжным было достаточно, чтобы вынести решение, что Аарона Ли Фуллера опасно оставлять в живых и что, не дав возможности искупить вину, его нужно приговорить к смертной казни.

Отзываясь о гипотетическом убийце, Григсон назвал подсудимого "жестоким социопатом". Как вы уже знаете, этот термин является синонимом психопатии.

В статье, посвященной прогнозированию потенциальной опасности преступника для общества³, Чарльз Юинг заметил, что один только Григсон свидетельствовал в более чем семидесяти слушаниях, шестьдесят девять из которых закончились вынесением смертного приговора.

Он написал, что случай Григсона "не уникален" и что присяжные выносят свои

решения на основании заявлений подобных горе–экспертов по всей стране.

Верховный Суд США разрешил таким психиатрам, как Григсон, давать экспертную оценку с тем условием, что заявление специалиста должно рассматриваться только как его личное мнение. Состязательная природа судебной системы позволяет поставить под сомнение любое мнение. Однако слова некоторых экспертов звучат настолько убедительно, что кажутся неоспоримыми. Розенбаум писал, что Григсон, один из самых ярких свидетелей–экспертов, обладал харизмой, которая сметала все препятствия на пути и позволяла ему убеждать присяжных в истинности своего мнения.

Подход Григсона к даче свидетельских показаний в роли эксперта по меньшей мере необычен. По стандартам любой психологической или психиатрической ассоциации, постановка диагноза требует тщательного изучения и обследования потенциально опасного человека и при этом строгого соблюдения общепринятых диагностических критериев.

Судебный психиатр из одного южного штата недавно рассказал мне, что ему удалось убедить суд в том, что его клиент, которому он поставил диагноз "психопат", не мог отвечать за совершенное им убийство, поскольку "результаты вашего исследования показывают, что у психопатов наблюдается нарушение мозговой деятельности органической природы". Вскоре я понял, что он ссылаясь на недавно опубликованную работу по нейропсихологии, в которой мы вообще не писали, что данные стандартизированных тестов показывают, что у психопатов нет нарушения мозговой деятельности органической природы. Его доводы в суде основывались на ошибочном понимании нашей работы.

Ошибка психиатра спасла жизнь его клиенту: последнего не приговорили к смертной казни.

На мой взгляд, диагностические процедуры и поверхностные заключения Григсона не только вызывают возражения у врачей и ученых, но и отражают его ставшую чертой личности веру в свою непогрешимость. Даже в идеальных условиях, имея доступ к самым последним данным и используя самые точные критерии диагностики, психиатр может поставить ошибочный диагноз. Если же от диагноза зависит не только проводимая терапия, но и жизнь человека, мы обязательно должны учитывать эту возможную погрешность. Мы должны также отдавать себе отчет в том, что даже самый достоверный диагноз (что уже само по себе невероятно) не позволяет с уверенностью говорить о возможных рецидивах насилия. Это обусловлено хотя бы тем, что переменные, составляющие диагноз, затрагивают только часть личностных, социальных и средовых факторов, определяющих склонность к антисоциальному поведению. Тем не менее имеется достаточно доказательств того, что диагностика психопатии на основе Контрольного перечня признаков психопатии существенно уменьшает риск, связанный с судебными решениями. При правильном использовании он помогает провести черту между теми преступниками, которые не таят в себе особой угрозы для общества, и теми, которые представляют для окружающих большую опасность.

Любой инструмент хорош только в опытных руках

Контрольный перечень признаков психопатии является достаточно надежным инструментом диагностики и прогнозирования, и многие врачи быстро взяли его на вооружение. Однако обладать каким–либо инструментом и правильно его использовать — "две большие разницы". Следующий пример ярко демонстрирует пагубные последствия

неправильного применения Перечня.

Д-р Дж., судебный психиатр и хорошо известный свидетель-эксперт обвинения, заявил на слушании, что, по его мнению, осужденный и ранее неоднократно судимый за насильственные правонарушения преступник представляет серьезную опасность для общества. Это мнение было подкреплено послужным списком подсудимого и уверенностью д-ра Дж. в том, что обвиняемый — психопат (он руководствовался Контрольным перечнем) и поэтому в принципе не может исправиться. Заключение д-ра Дж. было важным звеном в попытке стороны обвинения изобразить подсудимого опасным преступником и осудить его к пожизненному тюремному заключению.

Интересы обвиняемого защищал младший сотрудник одной престижной адвокатской конторы. Положение его было явно незавидным, поскольку он вынужден был противостоять внушительному авторитету д-ра Дж. Так случилось, что адвокат был знаком с моим бывшим студентом, который обратил мое внимание на это дело и показал мне копию заключения, представленного д-ром Дж. в суде. У меня возникло несколько замечаний к заключению, и адвокат спросил меня, возможно ли проведение независимого повторного обследования подсудимого. Двое моих опытных помощников выполнили это задание, и каждый из них пришел к выводу, что подсудимый не был психопатом.

Я объяснил адвокату, а затем и присяжным, правила применения и начисления баллов по Контрольному перечню признаков психопатии. Адвокат решил проверить, как сам д-р Дж. использует этот диагностический инструментарий, и вскоре выяснил, что психиатр не выполнял некоторые весьма конкретные предписания. Наоборот, Перечень был для него своего рода каркасом для формирования собственного профессионального мнения и заменой доступной тогда научной литературы. (Такое случается нередко. Многие врачи относятся к строгим диагностическим критериям только как к общим указаниям.) Судья признал диагноз д-ра Дж. ошибочным и отклонил прошение стороны обвинения о назначении пожизненного срока заключения.

Причин у затронутой в этой главе проблемы всего две. Это незнание необходимых диагностических процедур и неправильное их применение. Диагноз "психопатия" — это ярлык, от которого очень трудно избавиться. Ошибочные прогнозы, основанные на неверных диагнозах, могут привести не только к путанице, но и к огромной беде. Чтобы избежать ее, нужно умело применять надежные и научно обоснованные диагностические средства. Другого не дано.

Глава 12. Можно ли что-нибудь сделать?

"Дорогая Энн Лэндерс, я пишу письмо от имени своей сестры, мачехи двадцатидвухлетнего парня, которого выгнали из школы. Я буду называть его "Дэнни". Отец мальчика развелся со своей первой женой, когда Дэнни был еще младенцем. Он живет в браке с моей сестрой уже семь лет.

Моя сестра потратила на мальчика не одну тысячу долларов, в том числе десять тысяч на обучение в военном лицее, откуда его исключили за мошенничество, обман и воровство. Она нанимала репетиторов, чтобы те помогли ему справиться с домашними заданиями, водила к трем психологам, которые говорили ей, что он полон враждебности, и врачам, которые не находили в нем физических заболеваний.

Дэнни жил с моей сестрой и ее мужем, с бабушкой и с родной матерью. Сейчас он живет с тетей. Он не работает, не платит за квартиру и живет на то, что ему дают.

Сестра и ее муж неоднократно находили для него работу, но он нигде не смог удержаться. Они поддерживали его интерес к спорту, старались не потакать ему, но сейчас они не знают, что делать.

В Дэнни есть и что-то хорошее. Он не пьет и не употребляет наркотики. Однако он жестоко обращается с собаками и лошадьми сестры. Он бьет и пинает их.

Что движет этим мальчиком? Мы боимся, что если ничего не изменить, он станет преступником. Неразрешимая проблема Виржинии". "Дорогая Виржиния, зачем двадцатидвухлетнему парню работать, если он может жить, не заботясь о квартплате и зная, что родители ему помогут? Очевидно, что Дэнни разбалован.

Он зол и сбит с толку. Если он не пройдет психотерапевтический курс и не разберется в себе, его жизнь будет одной сплошной неприятностью. Конечно, придется приложить много усилий, но оно того стоит. Следующее, что ему нужно будет сделать, — это получить аттестат об окончании средней школы.

Покажите ему эту колонку и скажите, что если он захочет написать, я буду рада ответить ему.

Энн Лэндерс, Press Democrat, 8 января 1991 года". Я не знаю, психопат этот "мальчик" или нет, но если все-таки да, то более типичной реакции обывателя вам не найти: перестаньте баловать его и отправьте на лечение; можете даже посоветовать ему написать письмо Энн Лэндерс.

Этот подход исполнен благих намерений, и к нему часто прибегают обеспеченные люди. Но когда человек — психопат, такие действия обречены на неудачу, если, конечно, психотерапевтический курс и психотерапевт — и пациент — не отличаются чем-то из ряда вон выходящим.

Больше двадцати лет назад в книге для психологов и психиатров я написал следующее.

За редким исключением, традиционные терапевтические методы, включая психоанализ, групповую психотерапию и психодраму, доказали свою неэффективность в лечении психопатии. Не лучше ситуация и с биологическими методами: психохирургией, электрошоковой терапией и лекарственной терапией.¹

На момент написания книги ситуация с лечением психопатии в целом не изменилась. Многие ученые говорили раньше и замечают сейчас, что звание самой короткой главы в книге по психопатии можно без колебаний присудить главе о ее лечении. Такие заключения, как "Эффективное лечение не найдено" или "Ничто не помогает", могут легко резюмировать содержание многих научных статей.

Однако в ситуации, когда общественные учреждения напуганы быстро растущим уровнем преступности, а юридическая, здравоохранительная и судебная системы перегружены настолько, что едва не задыхаются от бессилия, нужно продолжать поиск методов ослабления воздействия психопатов на общество.

Клиницисты часто называют психопатов людьми, у которых защитные механизмы психики работают настолько эффективно, что способны подавить ощущения тревоги и страха. Результаты лабораторных исследований подтверждают это предположение и наводят на мысль о биологических основах их способности справляться со стрессом. Это может прозвучать так, будто психопатам можно позавидовать. Но не все так просто. У психопатов граница между бесстрашием и безрассудством размыта: они вечно попадают в разные переделки, и в основном потому, что в своих поступках не руководствуются чувством тревоги и не обращают внимания на сигналы об опасности. Как и люди, не снимающие в помещении солнцезащитные очки, они выглядят "круто", но не замечают многое из происходящего вокруг.

Недавно мир в очередной раз стал свидетелем ненормальной способности психопата оставаться хладнокровным в самой, казалось бы, ужасной ситуации. Джеффри Дамер из Милуоки, совершивший ряд чудовищных преступлений, включая серийные убийства, расчленение и каннибализм, спокойно и не торопясь объяснял полицейским, что голый и окровавленный подросток, которому удалось вырваться из его квартиры, на самом деле любит взрослых мужчин и был с ним по взаимному согласию. Из истории Дамера выходило, что они с мальчиком просто поссорились, и полицейские, поверив ему, ушли и оставили ребенка в руках психопата. Вскоре после их ухода Дамер убил мальчика. На суде, где он признал себя виновным в совершении пятнадцати убийств, но пытался доказать свою невменяемость (присяжные были иного мнения), прояснились обстоятельства и других дел. Например, в сообщении агентства Associated Press от 11 февраля 1992 года был описан случай, когда Дамера остановил дорожный патруль. Он как раз вез на свалку труп первой жертвы. Когда полицейский направил фонарик на пластиковый пакет, в который было завернуто тело, Дамер спокойно сказал, что его очень расстроил развод родителей, и поэтому он, чтобы отвлечься, решил вывезти посреди ночи мусор. Его отпустили.

Почему ничего не помогает

В основе психотерапии лежит предположение, что пациент требует и жаждет помощи в преодолении своих психических или эмоциональных проблем: беспокойства, депрессии, низкой самооценки, застенчивости, навязчивых мыслей и т. д. Успешное лечение предполагает активное участие пациента в поиске средства избавления от симптомов. Короче говоря, пациент должен осознавать наличие проблемы и стараться как-то ее решить.

Именно в этом и заключается основная проблема: психопаты не считают, что у них есть проблемы с психикой или эмоциями, и не видят причин, по которым им следовало бы подстраиваться под неприемлемые для них общественные стандарты.

Точнее сказать, психопаты довольны собой и своим внутренним миром, каким бы бледным тот ни казался окружающим. Они считают самих себя в полном порядке, переживают лишь минимальный личностный дистресс и полагают, что их поступки разумные, целенаправленные и вполне удовлетворительные. Они никогда не оглядываются на прошлое с сожалением и не заглядывают в будущее с тревогой. Психопаты мнят себя высшими существами во враждебном и беспощадном мире, где все борются за деньги и власть. Они считают, что вправе обманывать и манипулировать окружающими, дабы осуществить свои "права", и их взаимодействие с другими людьми изначально направлено против недоброжелательности, исходящей, по их мнению, из внешнего мира. Поэтому неудивительно, что ни один из психотерапевтических методов не находит отклика в сердцах психопатов.

Психопаты — далеко не лучшие кандидаты для психотерапии еще и по следующим причинам.

- Психопаты отнюдь не слабы духом. Их мысли и поступки являются продолжением непоколебимого характера, способного успешно противостоять внешнему воздействию. Ко времени, когда психопаты начинают проходить психотерапию, их взгляды и поведенческие паттерны укореняются настолько, что изменить их становится очень трудно даже при самых благоприятных обстоятельствах.

- Многие психопаты защищены от отрицательных последствий своих действий благодаря родственникам и друзьям, исполненным самых благих намерений. Их поступки обычно остаются незамеченными и безнаказанными. Другие так набивают руку, что, шагая по жизни, легко обходят неприятности. Но даже те психопаты, которых ловят и наказывают, обвиняют в своем проступке систему, судьбу — что и кого угодно, но только не себя. Те же, кому удастся уйти от наказания, просто наслаждаются своим образом жизни.

- В отличие от остальных, психопаты не обращаются за профессиональной помощью самостоятельно. Проходить психотерапию их заставляют либо отчаявшиеся родственники, либо суд, либо возможность условно-досрочного освобождения.

- Психопаты не извлекают из психотерапии никакой пользы, поскольку они не способны к интимным эмоциональным переживаниям и погружению в себя, за которые так ратуют клиницисты. Межличностным отношениям — основе терапевтического успеха — психопаты тоже не придают особого значения.

- Вот как мрачно отозвался о пациентах-психопатах (которых он называет социопатами) один психиатр: "...социопаты не желают меняться; они оправдывают свои поступки тем, что им, мол, так захотелось; у них нет ни малейшего представления о будущем; они терпеть не могут власть, в том числе и медицинскую; они считают роль пациента унижительной; они превращают психотерапию в посмешище, а клиницистов — в объект мошенничества, угроз, соблазнения или использования".²

- Согласитесь, это не похоже на тот интроспективный поиск личностных инсайтов²⁷ к которому клиницист старается подтолкнуть пациента. Психопаты обычно не участвуют в психотерапевтических "танцах", а многие клиницисты и не пытаются этому хоть как-то противостоять.

- Большинство психотерапевтических программ только снабжают психопатов новыми отговорками и оправданиями своего поведения и способами использования человеческих слабостей. Узнавая новые и, возможно, лучшие методы манипуляции, психопаты не особенно стараются изменить свои взгляды и войти в положение окружающих — прочувствовать их потребности, переживания и права. Попытки научить психопатов "действительно чувствовать" изначально обречены на неудачу.

- Это касается как индивидуальной психотерапии, когда врач и пациент общаются с глазу на глаз, так и групповой, когда несколько человек с разными проблемами, слушая друг друга, стараются использовать чужой опыт, чтобы по-новому взглянуть на себя и окружающих.

²⁷ Инсайт (от англ. insight — пронизательность, проникновение в суть) — внезапное понимание, "схватывание" сущности проблемной ситуации. — Примеч. ред.

• Как я уже замечал, психопаты часто верховодят на сеансах индивидуальной и групповой психотерапии, навязывая собственные идеи и трактовки остальным участникам. Один ведущий тюремной психотерапевтической программы сказал о преступнике, набравшем высокие баллы по Контрольному перечню признаков психопатии, следующее: "Он отказывается говорить, если тему для обсуждения задает кто-то другой. Ему не нравится, если кто-то отрицательно отзываясь о его поведении....Он не хочет замечать того, что блокирует общение, и верховодит на сеансах терапии, начиная скучные монологи с целью отвлечь внимание группы от обсуждения его поступков". Вскоре этот психиатр написал: "Я уверен, что он изменился в лучшую сторону. Он признает ответственность за свои действия". А тюремный психолог добавил: "Его прогресс заметен....Он стал более участлив к окружающим, а его мышление — менее преступным". Спустя два года после появления этих оптимистичных заявлений студентка-выпускница в рамках одного из моих исследовательских проектов провела с этим заключенным беседу. Она сказала, что это был самый ужасный преступник из всех, с кем ей приходилось общаться, и что он, не стесняясь, хвастался, как ему удалось одурачить тюремный персонал и сделать вид, будто он стал на путь истинный. "Я не могу в это поверить, — говорил он. — Кто выдал им лицензию? Да я бы не подпустил их даже к своему псу! Он обгадил бы их не хуже, чем это сделал я".

Сорокалетний мужчина, на котором висело пятьдесят пять обвинений в мошенничестве, подделке документов и воровстве (его судили в трех странах), попытался уклониться от депортации из Канады, мотивируя это тем, что его исправил дружба с семидесятишестилетней слепой старушкой. В заключении, датированном 1985 годом, этот человек был изображен "неизменно приятным, любезным, интеллигентным и обаятельным". Однако ко всему этому было добавлено, что он патологический лжец "с развитым расстройством личности". Юрист из иммиграционного департамента назвал его "патологическим лжецом, которому под силу своим обаянием отделить кору от дерева", "хроническим лжецом, не способным отличить реальность от вымысла" и классическим жуликом. Юрист заметил, что данный мужчина в конце 1980-х годов был условно-досрочно освобожден в США, где он нарушил условия освобождения, после чего сбежал в Канаду и осел в Ванкувере, "оставив после себя огромное количество бесполезных чеков". Теперь же преступник заявлял о преображении, произошедшем благодаря сеансам самоанализа при христианском центре, которые проводила упомянутая женщина. Заявления об исправлении противоречили показаниям свидетелей, которые доказывали, что он продолжал разбрасываться фальшивыми чеками и игнорировать счета на оплату.

Из статьи Мойры Фэрроу, The Vancouver Sun, March 2, 1991

Проводимая психотерапия может усугубить ситуацию

Некоторые формы групповой психотерапии считаются важной составляющей большинства тюремных или предписанных в судебном порядке терапевтических программ. Групповая психотерапия зачастую является составляющей программы "терапевтического сообщества", которая предполагает значительную свободу в поведении (следовательно, и ответственность) пациентов или заключенных. Терапевтический персонал выступает неотъемлемой частью такого сообщества. Служащих специально обучают тому, как реагировать на потребности и развивать способности пациентов и как проводить с ними терапию в духе человеколюбия и взаимоуважения. Учитывая организационные и человеческие затраты, такие программы интенсивны и чрезвычайно дорогостоящи. Но большинству преступников они действительно помогают. На психопатов же они не действуют.

Доказательством служат результаты нескольких недавних исследований, проведенных с участием заключенных, которые подверглись групповой психотерапии. Все пациенты прошли через Контрольный перечень.

- Одно исследование показало, что психопаты не проявляли желания улучшаться и быстро бросали терапию. Следовательно, они и не извлекали из нее особой пользы. Вероятность возвращения в тюрьму после освобождения у них была в несколько раз выше, чем у других пациентов.³

- Из результатов другого исследования выяснилось, что вероятность совершения преступления, связанного с применением насилия, после прохождения курса групповой психотерапии у психопатов была в четыре раза выше, чем у остальных преступников.⁴ Программа не только не оказывала терапевтического эффекта на психопатов, но иногда, наоборот, действовала на них пагубно! Психопаты, которые не участвовали в терапевтической программе, на свободе были менее склонны к насилию, чем те, которые прошли психотерапию.

На первый взгляд такое открытие может показаться весьма странным. Получается, психотерапия может пойти во вред? Такое заявление не удивляет тех, кто ведет эти программы. Они заявляют, что психопаты стараются верховодить на терапевтических сеансах и часто подбрасывают "головоломки" ведущим групп и другим пациентам. "Твоя проблема в том, что ты насилуешь женщин, поскольку бессознательно хочешь наказать их за то, что сделала с тобой твоя мать", — педантично объясняет психопат другому пациенту. В то же время он старается не раскрывать причин своих собственных поступков.

К сожалению, программы такого рода учат психопатов новым методам манипуляции, обмана и эксплуатации окружающих. Один психопат сказал следующее: "Эти программы напоминают пансион благородных девиц. Они учат тому, как давить на людей".

Кроме того, в них скрывается целый кладезь оправданий для психопатов: "Со мной жестоко обращались в детстве" или "Я никогда не умел контролировать свои чувства". Такие заявления практически ничего не объясняют, но, к моему удивлению, некоторые специалисты с готовностью принимают их на веру.

Прохождение курса групповой психотерапии или программы терапевтического сообщества — не единственный довод, который приводят психопаты в пользу своего преобразования. Находясь за решеткой, они часто участвуют в программах повышения квалификации и посещают курсы психологии, социологии и криминалистики. Пользы от всех этих программ, так же как и от терапевтических курсов, нет никакой. Все, что они дают психопатам, это поверхностное знание терминов и понятий (модных словечек), которые помогают им убедить легковверных в своем исправлении или "перерождении".

Молодые психопаты

Рассуждая логически, чтобы уменьшить потенциальную опасность взрослой психопатии, мы должны начать решать эту проблему еще в раннем возрасте. Однако практика показывает, что такие усилия не приносят плодов. В своем подробном обзоре терапевтических программ социолог Уильям Маккорд вынужден был заключить, что "попытки изменить психопатические модели поведения в раннем возрасте" обычно не были

удачными.⁵ Все же он выразил некоторую надежду в отношении тех программ, которые предполагают кардинальное изменение социально-бытового окружения человека и мобилизацию всех институциональных ресурсов, направленных на обеспечение фундаментальных перемен в его поведении и взглядах. Однако эффективность подробно описанных Маккордом программ вызывает сомнение. Улучшения, которые наблюдаются у психопатов-подростков во время и после психотерапии, со временем сходят на нет.

Ситуация может измениться, когда мы найдем ответы на все вопросы о происхождении психопатии. Более того, психологи уже разработали эффективные программы интервенции, которые помогают изменить в лучшую сторону взгляды и поведение детей и подростков с различными поведенческими отклонениями. Многие такие программы касаются не только ребенка, но и его семьи и социального окружения.⁶

Потенциально сбивая агрессивность и импульсивность "пробуждающихся психопатов" и обучая их просоциальным способам удовлетворения своих потребностей, такие программы могут изменить поведенческие паттерны детей, но только в том случае, если их будут применять в очень раннем возрасте.

Еще одна отрезвляющая мысль

Практически все доказательства эффективности лечения психопатов основаны на результатах психотерапевтических программ для заключенных и пациентов психиатрических клиник. Многие из них интенсивны, хорошо продуманы и достаточно качественно выполнены. И все равно они неэффективны.

Даже если бы существовал действительно эффективный метод терапии психопатических установок и поступков, его невозможно было бы применить в отношении миллионов психопатов, разгуливающих на свободе, потому что вряд ли кто-то из них вообще задумывается о том, что ему нужно пройти лечение. Надавить же на них тоже не представляется возможным.

Имеются отдельные примеры того, что тот или иной метод оказал положительное воздействие на какого-то психопата. К примеру, в течение последних нескольких лет ко мне несколько раз обращались люди и говорили, что им удалось существенно исправить поведение психопатов, которые находились с ними рядом. Они не понимали, почему их рассказ не приводил меня в восторг.

Вполне возможно, что им действительно удалось сделать прорыв в терапии психопатии, но проверить это невозможно. Был ли "пациент" психопатом? Произошли ли эти изменения в среднем возрасте, когда поведение некоторых психопатов улучшается "спонтанно"? Каким было поведение человека до изменений? И откуда мы можем знать, что изменился именно "психопат"? Многие путают улучшение поведения психопата с изменением своего отношения к нему.

Например, жена психопата утверждает, что ее муж стал лучше, чем был раньше. Но эти слова могут значить то, что она научилась избегать проблем, просто не вмешиваясь в его дела или выкладываясь ради удовлетворения его запросов. Может, во имя поддержания относительного благополучия в семье она пожертвовала своими желаниями и потребностями.

Мы не можем воспринимать заявления об эффективной терапии психопатии всерьез, если они не основаны на результатах эмпирических исследований.

Может, просто сдаться?

Как это ни печально, но в основе неизлечимости и неуправляемости психопатов лежат несколько факторов, которые стоят того, чтобы их упомянуть.

- Во-первых, несмотря на многочисленные попытки исправить поведение психопатов, количество программ, соответствующих научным и методологическим стандартам, можно сосчитать на пальцах. Это важный момент, потому что он говорит о том, что доказательства, на которых мы строим наши выводы, могут быть не очень надежными. Это касается как заявлений о бесполезности, так и отдельных примеров эффективности того или иного метода. Большая часть наших знаний основана на клиническом фольклоре, изучении единичных случаев, сомнительных диагностических и методологических процедурах и неадекватном оценивании эффективности программы. Состояние запущенности, в котором находится литература, посвященная терапии психопатии, просто пугает.

- Диагностические процедуры, о которых идет речь в таких книгах, либо полностью не соответствуют реальной ситуации, либо описаны так туманно, что иногда возникает вопрос, имеют ли они вообще хоть какое-то отношение к психопатии.

- Затрудняет оценивание результатов лечения и тот факт, что эти самые результаты не с чем сравнивать. Известно, что поведение многих психопатов улучшается с возрастом, поэтому мы должны знать пределы, до которых терапевтическая программа может способствовать таким "естественным" или "спонтанным" возрастным улучшениям.

- Во-вторых, специальных терапевтических программ для психопатов разрабатывается немного, да и те после утверждения всеми инстанциями сильно меняют свою первоначальную суть. Разработка, проведение и оценивание результатов такой продуманной и методологически верной программы у нас еще впереди.

- В-третьих, все наши усилия могут быть нецелесообразны. Слово терапия предполагает наличие чего-то, что нужно лечить: болезни, стресса, неадаптивного поведения и т. д. Но, как мы можем видеть, психопаты не только не переживают по поводу своей "болезни" но и великолепно уживаются с ней. Намного легче менять поведение и взгляды человека, когда он недоволен ими, чем когда он считает их нормальными и логичными.

- Но разве поведение психопата адаптивно? Ответ прост: оно может быть неадаптивным для общества, но адаптивным для него самого. Когда мы просим психопата подстроиться под наши ожидания и нормы, не требуем ли мы, чтобы он пошел против своей "природы"? Конечно, он может выполнить нашу просьбу, но он сделает это только в том случае, если это будет в его собственных интересах. Разработчикам терапевтических программ для психопатов нужно обязательно учитывать это, иначе их усилия будут обречены на неудачу.

"Все клянутся, что психопаты не поддаются терапии. Все это бред сивой кобылы", — заявил Джозеф Фредрикс, гомосексуалист-педофил с впечатляющим

послужным списком насильственных преступлений, куда вошло и убийство одиннадцатилетнего мальчика. "Психопаты такие же люди, как и все остальные. Они психопаты, потому что они раннее других....Они не могут терпеть никакой боли, поэтому стараются выплеснуть ее", — сказал он.

Canadian Press, September 22, 1992

Составляющие новой программы

Осознав крайнюю необходимость в новых подходах к преступникам–психопатам и прочувствовав широко распространенный среди граждан пессимизм относительно традиционных психотерапевтических методов, правительство Канады попросило меня разработать экспериментальную программу терапии/контроля для таких преступников. Я принял этот вызов по двум причинам. Во–первых, как я уже упоминал, все существовавшие на тот час методики были неэффективны. Кроме того, ни одна из них не основывалась на последних теоретических и практических данных. Во–вторых, очень высока была потребность в программе, способной снизить вероятность совершения психопатом или обычным преступником насильственного преступления как в исправительном учреждении, так и после освобождения.

Я собрал интернациональную команду специалистов по психопатии, психиатрии, криминалистике, коррекции поведения и разработке и оцениванию терапевтических программ.⁷ После нескольких обсуждений мы решили сосредоточить наши усилия на преступниках (в том числе и психопатах), склонных к насилию, и сделали примерный набросок программы, которая, по нашему мнению, могла рассчитывать на успех. Недавно правительство одобрило конечный вариант этой программы, и в настоящее время ведется работа над ее внедрением в жизнь.

Подробно осветить программу в этой книге не представляется возможным, поэтому я расскажу только об основных ее принципах. По большому счету, все они исходят из того предположения, что большинство коррекционных программ, которые предполагают лишь ресоциализацию ставших на неверный путь преступников, не подходят для терапии психопатов, поскольку последние вообще не знают, что такое правильный путь в нашем понимании этого слова.

Это значит, что акцент в программе делается не на развитии в психопатах сострадания и совести, а на убеждении их в том, что их поведение не в их интересах и что они сами должны нести за него ответственность. В то же время мы стараемся показать им, как они могут удовлетворить свои потребности, не задевая общество.

Естественно, программа предполагает весьма жесткий контроль и надзор, равно как и понятную систему наказаний за нарушение правил программы, учреждения или общества в целом. В ней используется тенденция "спонтанного" исправления, которая заметна у некоторых психопатов по достижении ими среднего возраста. Программа задействует и поиск методов ускорения этого процесса.

Институциональные компоненты программы отличаются строгим контролем и интенсивным надзором за пациентами после того, как они покидают стены учреждения.

Структура программы позволяет точно определить эффективность различных составляющих психотерапии и, следовательно, показывает, что подходит и что не подходит отдельным пациентам. Полученные данные сверяются с показателями тщательно отобранной

контрольной группы (преступников, не проходивших лечение).

Такая программа требует больших материальных затрат. К тому же всегда существует опасность ее разрушения вследствие изменения потребности учреждения, политической ситуации или степени участия общественности. Да и велика вероятность того, что эффективность программы будет весьма посредственной. Но альтернативы — дорогостоящее содержание преступников, способных совершить насилие, под стражей или очень рискованное освобождение их из тюрьмы — радуют еще меньше.

Что делать, если ничего не помогает?

Если вам приходится иметь дело с настоящим психопатом, вы должны знать, что существенное улучшение его поведения маловероятно. Если экспериментальная программа вроде описанной выше и будет приносить плоды, она вряд ли поможет тем психопатам, которые находятся на свободе.

Если вы живете с психопатом, вы, наверное, уже поняли, что ситуация едва ли изменится к лучшему. Возможно, вы чувствуете, что стали заложником (заложницей) обстоятельств и не можете уйти, не подвергая себя или других, особенно детей, опасности. В самом тяжелом — и опасном — положении находятся женщины, которые живут с психопатами, испытывающими сильную потребность в обладании и власти над другими. Они могут думать: "Может, если я изменюсь, все станет лучше. Я буду стараться, не буду вмешиваться в его дела, буду терпимее, буду соглашаться с ним". Однако, как видно из литературы, посвященной жестокому обращению с супругой, изменения в лучшую сторону происходят очень редко. Наоборот, такое отношение к проблеме часто усугубляет ситуацию.

Чтобы не стать жертвой психопата, лучше всего уклоняться от контакта с ним. Конечно, это намного легче сказать, чем сделать. И все же есть кое-что, что вам стоит сделать ради своего благополучия. Если это не сработает, единственное, что вам останется, — постараться свести наносимый вам вред к минимуму. И об этом вы прочтаете в следующей главе.

Глава 13. Руководство по выживанию

Работники правоохранительных органов говорят, что опытные грабители могут проникнуть и в самый защищенный дом. Но добавляют, что знание методов их работы, здравый смысл и хорошая сигнализация или злая собака уменьшают риск быть ограбленным. Ни у кого из нас нет иммунитета к манипуляциям и коварству психопатов, но есть вещи, знание которых может существенно уменьшить нашу уязвимость.

Защитите себя

- Вы должны знать, с кем имеете дело. Совет прост, но его выполнение — едва ли. Хотя эта книга и способна вам помочь, никакое чтение не защитит вас от разрушительных действий психопатов. Они могут обмануть, использовать и сбить с толку даже специалиста. Опытный

психопат может сыграть арию на струнах любого человека.

- Психопаты присутствуют во всех слоях и сегментах общества, поэтому ваши шансы встретиться с ними достаточно велики. И чтобы защитить себя, вы должны понимать природу этих людей—хищников.

- Старайтесь не обращать внимания на бутафорию. Трудно рассмотреть то, что скрывается за обворожительной улыбкой, пленительными телодвижениями и бойкой речью психопата. Но кое-что вам все-таки стоит сделать. Например, не обращайтесь особого внимания на подкупающие черты людей, которых встречаете: ослепительную внешность, необычайную уверенность в себе, гипнотизирующие манеры, чарующий голос, искрометную речь и т. д. Все это может оказаться трюком, нацеленным на то, чтобы сместить акцент с действительно важных вещей.

- Многие люди говорят, что им трудно противостоять сильному, бесчувственному, "хищническому" взгляду психопата. Нормальные люди поддерживают визуальный контакт по многим причинам, но фиксированный пристальный взгляд психопата указывает скорее на ожидание удовольствий и демонстрацию силы, чем на простой интерес или заботу.¹

- Бесчувственный взгляд психопата вызывает у некоторых людей сильный дискомфорт: они начинают ощущать себя потенциальной добычей. Других этот взгляд сбивает с толку, пугает или обезоруживает, причем сами люди не всегда понимают, почему это с ними происходит. Каким бы ни был смысл этого взгляда, очевидно, что интенсивный визуальный контакт — важная составляющая способности психопатов манипулировать и подчинять других.

- В следующий раз, когда вам встретится человек, невербальная коммуникация которого (приковывающий взгляд, размашистые движения руками, яркий наряд и т. д.) будет сбивать вас с толку, закройте или отведите глаза, чтобы не потерять ни одного его слова.

Правда ли то, что глаза — "зеркало души"? Многие думают, что да. Хотя глаза и являются весьма ошибочным индикатором внутреннего мира человека, они все же несут определенную информацию. Особенно это видно, когда взгляд противоречит словам и мимике. "Когда глаза говорят одно, а язык — другое, мудрый человек склонен верить глазам" — одно из множества изречений, которые можно было бы здесь процитировать.

Одна знакомая рассказала мне об "убийце любви", мужчине, который "украл" ее чувства и использовал их, чтобы управлять и эмоционально давить на нее. "Я не могла взглянуть ему в глаза, потому что они сбивали меня с толку. Я не знала, что скрывается за его взглядом. и поэтому не могла понять, о чем он думал или что собирался сделать", — рассказала она.

Клиническая практика изобилует историями о "пустых" глазах психопатов, но самые яркие описания действенности их взгляда можно найти в документальных книгах. В своей книге *Last Rampage* Джеймс Кларк отозвался о Гэри Тисэне (осужденном убийце, которому удавалось ловко манипулировать администрацией тюрьмы и который с помощью своих сыновей сбежал из тюрьмы и снова стал на преступный путь) следующим образом.

Но особой приметой Гэри, той, которую многие запоминали на всю оставшуюся жизнь, были его глубоко посаженные, ничего не выражающие... глаза. Казалось, его глаза были изолированы от эмоций, которые он изображал. Каким бы ни было настроение Гэри — был ли он в гневе или радовался, — его взгляд был одинаковым. Пустым. По глазам невозможно

было определить, что испытывает или о чем думает Гэри...Его взгляд приковывал и вызывал тревогу. Что многие люди запомнили в Гэри, так это его холодные, металлические глаза.

В книге Джозефа Уэмбо *Echoes in the Darkness* речь идет об Уильяме Бадфилде и Джее Смите, двух учителях средней школы, осужденных (первый в 1983-м, а второй в 1986 году) за убийство учительницы и двух ее детей. В книге несколько раз упоминаются глаза этих двух мужчин. Вот что Уэмбо написал о Бадфилде.

У него были задумчивые голубые глаза.... Его взгляд, казалось, мог пронзить человека, поэтому, в зависимости от настроения Уильяма, его глаза называли "поэтическими", "ледяными" или "гипнотическими". Его коллега заметил, что "своими пронизывающими голубыми глазами он легко нагоняет страх. Его взгляд был настолько сильным, что внушал ужас". Свой знаменитый взгляд он обрушил на Рика Гайда, прокурора, которому один агент ФБР рассказал, что взгляд Бадфилда однажды заставил его попятиться. Этот взгляд уничтожил Гайда. Он в буквальном смысле слова сбил его с ног. Гайд сел и начал играть [с собакой]....Когда Бадфилд попробовал применить то же оружие в отношении полицейского Джека Хольца, тот не отвел глаз и в ответ тоже уставился на преступника. Позже он сказал: "Это дерьмо действует только на интеллигентов".

Не менее занимательно Уэмбо рассказал о Джее Смите, который недавно был освобожден на основании решения Верховного Суда штата Пенсильвания. Он приводит слова секретаря Смита.

Вряд ли вы когда-либо видели такие глаза. В них нет чувств. Может, вы думаете, что знаете людей с холодными рыбьими глазами, но такого человека вы точно не встречали.

Уэмбо уточнил, что "это были не рыбьи глаза. Это были глаза, которые в последнее время нравились газетным редакторам за производимый ими эффект. Они называли их "змеиными", но и это определение было не совсем точным". Он заметил, что у всех преподавателей "возникали трудности с описанием глаз директора. Им приходило в голову слово "амфибия", но и оно было не совсем точным".

В конце концов секретарь смог выразить, на что были похожи глаза Смита. "Не рыбы, не рептилии... [а] козла!" ... "Это, мой друг, Князь Тьмы", — сказал один учитель.

Могут ли глаза разоблачить воплощение дьявола, каким называет Смита его коллега? Чудовищные преступления, совершаемые выдуманными или реальными серийными убийцами — Тэдами Банди или Ганнибалами

Лекторами, — заставляют поверить в это. И все-таки поступки психопатов, в том числе убийства и нанесение увечий, исходят скорее из полного безразличия к чувствам или благосостоянию окружающих, чем из злого умысла. Их глаза — это глаза бесчувственного хищника, а не сатаны.

Но какими бы занимательными ни были подобные рассказы, вы не должны верить в то, что психопата можно легко выявить по одним лишь глазам. Вы ведь запросто можете неправильно истолковать значение взгляда другого человека и сделать ошибочные выводы о его характере, намерениях и искренности.

• Не надевайте шоры. Завязывайте новые знакомства с широко открытыми глазами. Как и все мы, большинство психопатических мошенников и донжуанов стараются скрыть свои

темные стороны, пытаюсь "произвести хорошее впечатление". Но они не останавливаются на этом и продолжают эксплуатировать постулат, который гласит, что человеческое общение строится на доверии и что мы не можем уследить за всеми словами и поступками собеседника. Поэтому они обычно стараются опутать жертву лестью, поддельной заботой и добротой, а также дутыми историями о финансовом состоянии и общественном положении. Иногда в надетой на них маске очень скоро появляются трещины, но если вы уже запутались в паутине, выбраться из нее без материальных и душевных потерь очень трудно.

- Работники правоохранительной системы и защитники прав потребителей советуют нам быть осторожными, если кто-то или что-то кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой. Это дельный совет, и, если следовать ему, можно избежать потенциально опасной ловушки психопата. В любом случае вам стоит потратить немного времени, чтобы проверить личность нового знакомого, если он проявляет к вам интерес. Я не прошу вас нанимать частного детектива после каждого нового знакомства на вечеринке или в баре, просто постарайтесь навести кое-какие справки. Попросите его рассказать о своих друзьях, семье, родственниках, работе, жилье, планах на будущее и т. д. На вопросы о личной жизни психопаты обычно отвечают туманно, уклончиво или противоречиво. Будьте бдительны и не оставляйте такие ответы без внимания.

- Иногда это получается на удивление просто. Например, несколько лет назад одна моя знакомая завязала романтические отношения с мужчиной, которого встретила в церкви. Он здраво рассуждал и, казалось, обладал незапятнанной репутацией. По его словам, он окончил один престижный университет по специальности "управление торгово-промышленной деятельностью". Она решила вложить крупные деньги в его затею. Познакомившись с ним, я сказал ему, что мы окончили один и тот же университет, но он говорил об учебе уклончиво и постоянно менял тему. Мои подозрения росли, и я, наведя справки, узнал, что он никогда не числился студентом моего университета. Оказалось, что этот человек был мошенником, которого разыскивали в нескольких странах. Он поспешно покинул город, а моя знакомая стала очень подозрительной и сильно разозлилась на меня за то, что я разрушил ее фантазию.

- Будьте бдительны в опасных ситуациях. Некоторые места и ситуации, кажется, созданы специально для психопатов: бары встреч, общественные мероприятия, курорты, круизы, иностранные аэропорты — и это далеко не полный список. Все эти места предполагают наличие потенциальной жертвы, одинокой и ищущей развлечений или компании. И обычно находится тот, кто проявляет желание угодить ей, правда, за определенную цену.

- Одинокие путешественники — любимая мишень психопатов, которую они сразу же вычисляют по потерянному виду в аэропортах и местах скопления туристов. В подтверждение можно привести множество примеров. Одна знакомая мне женщина, проведя в Европе несколько недель в полном одиночестве, начала изнывать от скуки и уже хотела вернуться домой. И вот в аэропорту в Лиссабоне она встретила "друга". Представившись тайным агентом, разыскивающим шайку контрабандистов, он вошел к ней в доверие и заручился ее финансовой поддержкой. Следующие несколько недель эта парочка каталась по всей Европе. За это время банковский счет женщины изрядно похудел. Когда у нее, наконец, возникли подозрения, ее знакомый бесследно исчез. Вспоминая те дни, она говорила, что все это выглядело как-то странно, но в то же время было не лишено смысла. "Я была утомлена и подавлена, а он был так отзывчив".

Знайте свои слабости. Психопаты искусно находят и используют наши уязвимые места. Они знают, на какие рычаги нужно нажимать. Самое лучшее, что вы можете сделать, — это осознать свои слабости и быть начеку со всеми, кто попытается на них сыграть. Относитесь к

таким людям критичнее, чем к остальным.

Если вы таеете от лести, это будет написано у вас на лбу, — отличная реклама для бессовестных дельцов, рыщущих в поисках новой жертвы. Удовольствие от лести подобно долгому отдыху на солнечном пляже: приятно в начале и мучительно больно в конце.

Если вы хоть немного склонны к авантюризму, вы можете оказаться втянутыми в теневую схему. Одиноким людям с тугим кошельком — чуть ли не основная мишень психопатов.

Узнать свои недостатки не так уж и просто. Здесь кроме самоанализа вам помогут откровенные беседы с родными и друзьями и советы специалистов.

Минимизация вреда

К сожалению, даже самые тщательные меры предосторожности не гарантируют безопасности от психопатов. Вы можете и не знать, что против вас что-то затевается, как, например, в том случае, если психопат — ваш конкурент. Жертвами обмана и мошенничества часто становятся банки, брокерские фирмы, кредитно-банковские учреждения, пенсионные фонды и т. д. Вкладчики никак не могут повлиять на то, как организация распорядится их деньгами, поэтому если они потеряют свои сбережения, в этом не будет их личной вины. Один обезумевший от горя педагог недавно рассказал мне о брокере по инвестиционным ценным бумагам, который "потерял" несколько миллионов долларов из учительского пенсионного фонда. Этот школьный учитель лишился нескольких тысяч долларов не из-за своего легкомыслия, а по вине администрации, которая взяла на работу не уважаемого брокера, а хитроумного психопата.

Судебный психолог Дж. Рэйд Мэлой рассказал мне, как он чуть не попал в ловушку, когда проводил собеседование по приему на работу: "Собеседование проходило гладко. Этот парень производил хорошее впечатление. Как мне казалось, он подавал большие надежды. По ходу разговора он вставлял одну разумную фразу здесь, другую там, и это заставляло меня думать: "Ух ты! Да ему же цены нет. Как мне уговорить его работать у нас?" Но спустя какое-то время — большее, чем хотелось бы — меня осенило, что он цитировал мои недавно опубликованные работы. Да, он произвел на меня впечатление, но чем? Моим собственным умом — идеями, которые я очень долго вынашивал. Другой человек сказал бы: "Я прочитал вашу работу и думаю так-то и так-то", но этот самозванец интуитивно чувствовал, что может заставить меня пойти у него на поводу. Собеседование было для него отличной возможностью проверить аферу".

Из личной беседы, апрель 1991 года

Но, наверное, самыми душераздирающими следует считать случаи, когда сбитые с толку и обезумевшие родители пытаются справиться с дочерью или сыном-психопатом. Почти столь же печальны отчаянные попытки найти подход к психопатическому супругу (супруге). Если вы оказались в таком положении, вам ничего не остается, кроме как свести наносимый психопатом вред к минимуму. Это далеко не простая задача, поэтому следующие советы вам наверняка пригодятся.

- Обратитесь за помощью к специалисту. Я часто получаю тревожные звонки от людей, которые думают, что их муж, жена, ребенок или друг — психопат. Они просят моего совета,

но я не могу его дать. Диагностика психопатии занимает много времени и требует хорошей подготовки клинициста и надежной информации о потенциальном психопате. Она предполагает проведение основательного интервью и доступ к подтверждающим данным из различных источников: с места работы, от родственников, друзей, коллег, из правоохранительных органов и т. д.

- Убедитесь, что выбранный вами клиницист хорошо знаком с литературой по психопатии и имеет опыт работы с психопатами, желательно в контексте семейной терапии. Если есть возможность, обратитесь к нескольким специалистам. Здесь вас могут поджидать разочарования. Бесконечное число раз мне звонили люди, обычно поставленные в тупик жены и родители, которые говорили, что никто не может понять их проблему или хотя бы заметить ее наличие.

- Типичен звонок от женщины из штата Мэн, которая, прочитав мою статью, решила, что ее муж идеально подходит под описанный в газете образ психопата. Из того, что она мне рассказала, было видно, что она вполне могла быть права. Более десяти лет она искала помощи у специалистов, начиная с семейного врача и заканчивая профессиональными психологами и психиатрами, и все без толку. Проблема состояла в том, что ее муж всегда устраивал такие шоу, что после них к ее мнению уже никто не прислушивался. Никому из этих врачей не удалось заглянуть под его обаятельную и убедительную маску. Бедная женщина уже начала верить в то, что именно в ней и кроется проблема.

- Даже если поставлен верный диагноз, ваши проблемы на этом не заканчиваются. Следующие действия будут зависеть от специфики вашего положения. Вы обязательно должны обратиться за помощью к компетентному специалисту в области психопатии. У психиатров и психологов обычно есть список клиник, которые они могут порекомендовать. В крайнем случае, вы можете обратиться в местную поликлинику.

- Не вините себя. Какими бы ни были причины вашей связи с психопатом, главное, чтобы вы не взваливали вину за его поступки на себя. Психопаты играют по одинаковым правилам — своим правилам — со всеми. Конечно, от вашего характера и поступков тоже зависит, какими будут ваши взаимоотношения. Например, женщина, отстаивающая свои права, может быть избита, а вот покорная может всю жизнь провести в размышлениях о местонахождении ее мужа–ловеласа. Еще одна женщина может уйти, не оглядываясь, при первом же намеке на неприятности. Но во всех этих случаях источником проблем является муж–психопат.

- Родителей маленького психопата постоянно мучат мысли об их вкладе в развитие расстройства. Их очень трудно убедить в том, что наверняка они здесь ни при чем. Опять же, они могут улучшить или усугубить ситуацию, но доказательств того, что поведение родителей вызывает психопатию, нет.

- Уясните, кто является настоящей жертвой. Психопаты могут создать впечатление, что это они страдают и что жертвы сами виноваты в своих несчастьях. Но их страдания сильно отличаются от моих и ваших, и тому есть несколько причин. Не сочувствуйте им, потому что их проблемы не похожи на ваши. Психопаты расстраиваются, если не получают желаемого, мы же с вами переживаем, если на нас обрушиваются болезни, разлука или финансовые неудачи.

- Поймите, что вы не одиноки. У большинства психопатов количество жертв не ограничивается одной–двумя. Психопат, который приносит несчастья вам, обязательно мучает и других. Если вы найдете тому подтверждение, это поможет вам решить проблему.

По крайней мере, вы перестанете чувствовать себя виноватыми. Перед психопатом уязвимы все, поэтому вам не должно быть стыдно за то, что вы стали его жертвой. Возможно, с этим трудно согласиться, если вас только что обвели вокруг пальца либо вы стесняетесь пожаловаться в правоохранительные органы или свидетельствовать в суде. Но знайте, что в этом вы совсем не одиноки.

- Будьте бдительны в борьбе за власть. Не забывайте, что психопаты сильно нуждаются в чувстве психологической и физической власти над другими. Бразды правления должны находиться в их руках, и они будут использовать все, от обаяния до угроз и демонстрации грубой силы, чтобы не выпустить их. В борьбе за власть психопат рассчитывает только на победу. Это, конечно, не значит, что вы должны опустить руки, но вам, возможно, будет трудно отстаивать свои права без риска получить эмоциональную или физическую травму

- Иногда философию "победить любой ценой" можно использовать в своих целях. В качестве примера приведу случай, когда одна женщина и ее бывший муж (психопат) боролись за своих двоих детей в суде. Адвокат женщины, осознав опасность и безразличие мужчины к детям, решил использовать его стремление к победе и посоветовал своей клиентке согласиться на совместную опеку. Бывший муж только этого и ждал. "Победив", он полностью потерял интерес к детям. Хотя тактика адвоката сработала, он серьезно рисковал, потому что мужчина мог потребовать осуществления своих опекунских прав, что могло иметь разрушительные последствия для детей.

- Установите твердые правила. Хотя борьба с психопатом за власть часто носит, мягко говоря, рискованный характер, вы все же можете установить как для себя, так и для психопата некоторые правила, которые облегчат вам жизнь и заложат основы для вашего выхода из положения жертвы. Вы, например, можете твердо сказать, что независимо от обстоятельств больше не будете вытаскивать его из неприятностей.

- Одна моя знакомая однажды попала в паутину из обмана и финансовых манипуляций, сплетенную одним благовидным "консультантом по инвестициям". Каждый раз, когда она пыталась узнать судьбу своих вкладов, он убеждал ее в том, что работает над проблемой и что вскоре она получит все, что он якобы для нее инвестировал. В конце концов она решила обсуждать деловые вопросы только в присутствии третьей стороны или с занесением договоренностей на бумагу. Вскоре ей стало ясно, что ничего она от этого консультанта не дождет, и, чтобы вернуть деньги, она подала на него в суд.

- Справедливые и твердые правила — "что ты должен сделать, чтобы здесь жить" — могут стать единственной возможностью сохранить здравый рассудок в общении с ребенком-психопатом. Если вы хотите, чтобы эти правила не нарушались, сделайте их понятными и не медлите с наказанием. Я не затрагивал вопросы воспитания в своей книге, но много полезной информации вы можете найти в книгах, которые перечислены в примечаниях к главе 12.

Не ждите разительных перемен. По большому счету, характер психопатов "обжалованию не подлежит". Вероятность того, что что-то вызовет существенные и длительные перемены в их отношении к окружающим, очень мала. Они могут дать обещание измениться и даже на короткое время выполнить его, но если вы верите в то, что это навсегда, вы будете разочарованы. Некоторые психопаты действительно "смягчаются" с возрастом, и с ними становится легче жить, но в большинстве случаев их характер остается неизменным.

Проблема принимает особо трагичный оборот, когда психопатом является сын или дочь. В безумном поиске помощи и понимания родители мечутся от одного специалиста к другому, и очень часто безрезультатно. На безуспешные попытки понять и найти подход к ребенку уходят все их душевные (и не только) силы. В большинстве случаев им приходится много лет терпеть выходки своего чада и вытаскивать его из передряг.

Не сдавайте позиций. Психопат может пошатнуть вашу уверенность в себе и убедить вас (и ваших друзей) в том, что вы не достойны его времени или что вы фактически "воруете его". Чем больше вы будете уступать, тем ненасытнее будет психопат в своем стремлении к власти над вами.

Вместо того чтобы подстраиваться к безнадежной для вас ситуации, вы должны осознать, что ваше

эмоциональное и физическое благополучие возможно только тогда, когда вы сами будете управлять своей жизнью. Такая перемена сложна — и опасна — и требует помощи профессионалов, как клиницистов, так и юристов.

- Конечно, если вы отец или мать психопата, вы не сможете просто взять и бросить ребенка. Вы вынуждены работать над чадом (в тесном сотрудничестве с педагогами, психологами и клиницистами, имеющими опыт в области детской психопатии), какими бы скромными ни были ваши результаты.

- Посещайте группы поддержки. К тому времени, когда подозрения заставят вас обратиться за помощью к специалистам, вы уже будете знать, что вам предстоит долгий и тернистый путь. Поэтому следует заручиться эмоциональной поддержкой.

- Существует много организаций и групп, которые помогают жертвам преступлений понять свое состояние и справиться с ним. Там несчастная жертва узнает, что она не одинока, и может поделиться опытом с товарищами по несчастью. В большинстве городов есть кризисные центры и группы поддержки, занимающиеся решением вопросов насилия в семье, эмоциональных и поведенческих расстройств у детей и прав жертв. Так или иначе, все эти группы могут помочь вам. Но что нам действительно необходимо, так это группа поддержки, разработанная специально для жертв психопатов. Возможно, эта книга ускорит ее появление.

Эпилог

Просмотрев литературу на тему психопатии, ученые обычно заключают, что необходимы дополнительные исследования. Я тоже так считаю, по двум причинам.

Во-первых, после более чем столетия клинических исследований и дискуссий и нескольких десятилетий научных исследований загадка психопатии все еще не разгадана. Некоторые недавние события заставили нас по-другому взглянуть на природу этого расстройства и точнее очертили его границы. К сожалению, по сравнению с другими серьезными заболеваниями, в области психопатии проводится недостаточно исследований, и это несмотря на то, что по своей опасности для общества она опережает все остальные расстройства вместе взятые.

Во-вторых, я считаю, что вместо того чтобы собирать осколки после крушения, лучше затратить дополнительные силы и все-таки понять это загадочное расстройство и отыскать эффективные методы профилактики. Конечно, есть и альтернативы. Можно, например, тратить огромные деньги на судебное преследование и взятие под стражу психопатов уже после совершения ими преступлений против общества, а также продолжать игнорировать состояние их жертв. Судебная система ежегодно выбрасывает миллиарды долларов на "реабилитацию" и "ресоциализацию" психопатов и других закоренелых преступников. Эти термины — популярные среди политиков и тюремных администраторов — не более чем модные словечки. Мы должны научиться социализировать, а не ресоциализировать психопатов. А это требует основательных исследований и раннего психотерапевтического вмешательства.

Для общества цена смертоносной загадки психопатии чрезвычайно высока. Поэтому мы просто обязаны продолжить поиски ее решения.

Примечания

Введение: суть проблемы

1. Tim Cahill (1987). *Buried Dreams*. New York: Bantam Books.
2. Richard Neville & Julie Clarke (1979). *The Life and Crimes of Charles Sobhraj*. London: Jonathan Cape.
3. Joe McGinnis (1989). *Fatal Vision*. New York: New American Library.
4. James Clarke (1990). *Last Rampage*. New York: Berkley.
5. Darcy O'Brien (1985). *Two of a Kind: The Hillside Stranglers*. New York: New American Library.
6. Clifford Linedecker (1991). *Night Stalker*. New York: St. Martin's Press.
7. Ann Rule (1987). *Small Sacrifices*. New York: New American Library.
8. Ann Rule (1980). *The Stranger Beside Me*. New York: Signet.
9. Ian Mulgrew (1990). *Final Payoff*. Toronto, Ontario: Seal Books.
10. Sue Horton (1989). *The Billionaire Boys Club*. New York: St. Martin's Press.
11. Joseph Wambaugh (1987). *Echoes in the Darkness*. New York: Bantam Books.
12. Harry MacLean (1988). *In Broad Daylight*. New York: Dell.
13. Joseph Wambaugh (1989). *The Blooding*. New York: Bantam.
14. Peter Maas (1990). *In a Child's Name*. New York: Pocket Books. Телевизионный фильм,

CBS, 17 ноября 1991 года.

15. Gary Provost (1991). *Perfect Husband*. New York: Pocket Books.

16. Dirk Johnson (February 17, 1992). "Jury weary after gruesome testimony". N. Y. Times News Service.

17. Robert Gollmar (1981). *Edward Gein*. New York: Pinnacle Books.

18. Margaret Cheney (1976). *The Coined Killer*. New York: Walker & Company.

19. Lawrence Klausner (1981). *Son of Sam*. New York: McGraw-Hill.

Глава 2. Общие сведения о психопатии

1. Robert H. Gollmar (1981). *Edward Gein*. New York: Windsor Publishing Corp. Автор был судьей на судебном процессе по делу Э. Гейна.

2. American Psychiatric Association (1987). *Diagnostic and Statistical Manual: Mental Disorders (rev. 3rd ed.)*. Washington, D. C.: Author. Четвертое издание (DSM-IV) было опубликовано в 1994 году.

3. Публикация четвертого издания DSM в 1994 году не решила проблемы. Американская психиатрическая ассоциация провела полевые испытания, чтобы пересмотреть критерии диагностики антисоциального расстройства личности. Во время исследований использовался Контрольный перечень признаков психопатии из десяти пунктов. Он описан в следующих двух главах. Хотя исследования подтвердили тот факт, что личностные черты можно определить с высокой степенью надежности, в DSM-IV критерии диагностики антисоциального расстройства личности были расширены. Полевые испытания описаны в следующей статье: R. D. Hare, S. D. Hart, & T. J. Harpur (1991). *Journal of Abnormal Psychology* 100, 391–398. Более подробный отчет и комментарии к исследованиям можно найти в книге: W. J. Livesley (ed.) (1995). *The DSM-IV Personality Disorders*. New York: Guilford.

4. Историческое развитие понятия психопатия подробно описано многими авторами. Особенно полезными я считаю следующие книги: Hervey Cleckley (1976; 5th ed.). *The Mask of Sanity*. St. Louis, MO: Mosby; William McCord & Joan McCord (1964). *The Psychopath: An Essay on the Criminal Mind*. Princeton, NJ: Van Nostrand; Theodore Millon (1981). *Disorders of Personality*. New York: Wiley.

5. Если это не указано отдельно, ссылки на работы Х. Клекли взяты из последнего издания его книги: Hervey Cleckley (1976; 5th ed.). *The Mask of Sanity*. St. Louis, MO: Mosby.

6. Черновые варианты Контрольного перечня признаков психопатии были представлены ученым в 1980 и 1985 годах. Последний вариант был опубликован в 1991 году (см. примеч. 1 к главе 3).

Глава 3. Психопатический профиль: эмоциональные и межличностные особенности

1. Контрольный перечень признаков психопатии опубликован издательством MultiHealth System (908 Niagara Falls Blvd, North Tonawanda, NY 14120-2060; в Канаде: 65 Overlea Blvd, Toronto, Ontario M4H 1P1). Он предназначен для квалифицированных пользователей. Перечень составлен на основе информации, полученной из собеседований, личных дел и архивных данных. Некоторым исследователям удастся получить достоверные результаты уже после изучения подробного личного дела и архивной информации (например, статья: G. T. Harris, M. E. Rice, & C. A. Cormier. Psychopathy and violent recidivism. *Law and Human Behavior*, 1991,15, 625-637).

2. Joseph Wambaugh (1987). *Echoes in the Darkness*. New York: Bantam Books.

3. Joe McGinnis (1989). *Fatal Vision*. New York: Signet.

4. Ann Rule (1988). *Small Sacrifices*. New York: New American Library, p. 468.

5. Stephen G. Michaud & Hugh Aynesworth (1989). *Ted Bundy: Conversations with a Killer*. New York: New American Library.

6. "The Mind of a Murderer". *Frontline*. PBS, March 27, 1984. Также см.: D. O'Brien (1985). *Two of a Kind: The Hillside Stranglers*. New York: New American Library; J. Reid Meloy (1988). *The Psychopathic Mind: Origins, Dynamics, and Treatments*. Northvale, NJ: Jason Aronson, Inc.

7. Цитаты взяты из книги: Tim Cahill (1987). *Buried Dreams*. New York: Bantam.

8. Peter Maas (1990). *In a Child's Name*. New York: Pocket Books.

9. Robert Rieber (1997). *Manufacturing Social Distress: The Psychopathy of Everyday Life*. New York: Plenum.

10. Paul Ekman (1985). *Telling Lies*. New York: Norton. (В русском переводе см. Экман П. Психология лжи. — СПб.: Питер, 2003. — 272 с. — Примеч. ред.)

11. Michaud & Aynesworth (1989), p. 3.

12. Из телепередачи *A Current Affair*, 10 октября 1991 года.

13. Из телепередачи *The Oprah Winfrey Show*, 26 сентября 1988 года.

14. J. H. Johns & H. C. Quay (1962). The effect of social reward on verbal conditioning in psychopathic and neurotic military offenders. *Journal of Consulting Psychology*, 36,217-220.

15. Jack Abbott (1981). *In the Belly of the Beast: Letters from Prison*. New York: Random House, p. 13.

16. Одно из первых исследований было проведено Дэвидом Ликкеном в 1957 году. Его статья: A study of anxiety in the sociopathic personality. *Journal of Abnormal Psychology and Social Psychology*, 55, 6-10. Вы можете просмотреть обзор научной литературы на эту тему в следующей статье: R. D. Hare (1978). Electrodermal and cardiovascular correlates of psychopathy. In R. D. Hare & D. Schalling (eds.). *Psychopathic Behavior: Approaches to Research*. Chichester, England: Wiley. Материалы самого последнего исследования изложены

в статье: J. Ogloff & S. Wong (1990). Electrodermal and cardiovascular evidence of a coping response in psychopaths. *Criminal Justice and Behavior*, 17, 231–245. В большинстве исследований объектом наблюдения были потоотделение на ладонях и частота сердцебиения. Запись велась тогда, когда психопат ожидал подачи высокого напряжения или включения громкого звукового сигнала.

Глава 4. Психопатический профиль: особенности социального поведения

1. William McCord & Joan McCord (1964). *The Psychopath: An Essay on the Criminal Mind*. Princeton, NJ: Van Nostrand, p. 51.
2. *Playboy*, May 1977, p. 80.
3. McCord & McCord (1964), p. 9.
4. *Diabolical Minds*. NBC, November 3, 1991. Это был специальный выпуск телепередачи *Unsolved Mysteries*.
5. Ann Rule (1988). *Small Sacrifices*. New York: New American Library.
6. Daniel Goleman. *The New York Times*. August 1, 1991.
7. Прочитайте, например, книгу: D. Olweus, J. Block, & M. Radke-Yarrow (eds.) (1986). *Development of Antisocial and Prosocial Behavior*. New York: Academic Press.
8. *Diabolical Minds*. NBC, November 3, 1991.
9. Daniel Goleman. *The New York Times*. July 7, 1987.

Глава 5. Интернальный контроль: недостающее звено

1. Robert Hare (1970). *Psychopathy: Theory and Research*. New York: Wiley; Gordon Trasler (1978). Relations between psychopathy and persistent criminality. In R. D. Hare & D. Schalling (eds.). *Psychopathic Behavior: Approaches to Research*. Chichester, England: Wiley.
2. A. R. Luria (1973). *The Working Brain*. New York: Basic Books (На языке оригинала см. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. — М.: Издательство МГУ, 1969. — 504 с.)
3. Ethan Gorenstein (1991). A cognitive perspective on antisocial personality. In P. Magaro (ed.). *Annual Review of Psychopathology: Cognitive Bases of Mental Disorders*, vol. 1. Newbury Park, CA: Sage.
4. Joanne Intrator. Из личной беседы, октябрь 1991 года.
5. Robert Lindner (1944). *Rebel Without a Cause*. New York: Grune and Stratton. Материал книги был положен в основу сюжета одноименного фильма (1955 год выпуска), однако взгляды Линднера на психопатию так и не были озвучены на экране.

6. Jose Sanchez. Quoted in *The New York Times*, July 7, 1989.

Глава 6. Осознанный шаг к преступлению

1. Причины преступлений обсуждаются в книге: James Wilson & Richard Herrnstein (1985). *Crime and Human Nature*. New York: Touchstone.

2. Анализ влечения к совершению преступлений изложен в книге: Jack Kratz (1988). *Seductions of Crime*. New York: Basic Books.

3. R. D. Hare, K. Strachan, & A. E. Forth (1993). Psychopathy and crime: A review. In K. Howells & C. Hollin (eds.). *Clinical Approaches to Mentally Disordered Offenders*. New York: Wiley.

4. Tim Cahill (1987). *Buried Dreams*. New York: Bantam Books.

5. Norman Mailer (1980). *The Executioner's Song*. New York: Warner Books.

6. *Playboy*, May 1977, p. 76.

7. R. D. Hare & L. N. McPherson (1984). Violent and aggressive behavior by criminal psychopaths. *International Journal of Law and Psychiatry*, 7, 35–50; D. S. Kosson, S. S. Smith, & J. P. Newman (1990). Evaluating the construct validity of psychopathy on Black and White male inmates: Three preliminary studies. *Journal of Abnormal Psychology*, 99, 250–259; R. S. Serin (1991). Psychopathy and violence in criminals. *Journal of Interpersonal Violence*, 6, 423–431; S. Wong (1984). *Criminal and institutional behaviors of psychopaths*. Programs Branch Users Report. Ottawa, Ontario, Canada: Ministry of the Solicitor General of Canada.

8. *Playboy*, May 1977, p. 76.

9. S. Williamson, R. Hare, & S. Wong (1987). Violence: Criminal psychopaths and their victims. *Canadian Journal of Behavioral Science*, 1, 454–462.

10. Felicia Lee. *N. Y. Times News Service*, November 26, 1991.

11. R. Prentky & R. Knight (1991). Identifying critical dimensions for discriminating among rapists. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 59, 643–661.

12. Rapist "might murder". *The Province*, Vancouver, B. C., January 28, 1987.

13. T. Newlove, S. Hart, & D. Dutton (1992). *Psychopathy and Family Violence*. Unpublished manuscript. Department of Psychology, University of British Columbia, Vancouver, Canada.

14. C. P. Ewing (1983). "Dr. Death" and the case for an ethical ban on psychiatric and psychological predictions of dangerousness in capital sentencing proceedings. *American Journal of Law and Medicine*, 8, 407–428.

15. S. D. Hart, P. R. Kropp, & R. D. Hare (1988). Performance of male psychopaths

following conditional release from prison. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 56, 227–232; R. C. Serin, R. D. Peters, & H. E. Barbaree (1990). Predictors of psychopathy and release outcome in a criminal population. *Psychological Assessment: A Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 2, 419–422.

16. M. E. Rice, G. T. Harris, & V. L. Quinsey (1990). A follow-up of rapists assessed in a maximum security psychiatric facility. *Journal of Interpersonal Violence*, 4, 435–448.

17. Первой была государственная больница города Атаскаде-ро, штат Калифорния (Дэвид Плейт, главный психолог, из личной беседы, 27 ноября 1991 года).

18. J. E. Donovan, R. Jessor, & F. M. Costa (1988). Syndrome of problem behavior in adolescence: A replication. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 56, 762–765; R. Loeber (1988). Natural histories of conduct problems, delinquency, and associated substance abuse: Evidence for developmental progressions. In B. Lahey & A. E. Kazdin (eds.). *Advances in Clinical Child Psychology*, vol. 11. New York: Plenum; D. Olweus, J. Block, & M. Radke-Yarrow (eds.) (1986). *Development of Antisocial and Prosocial Behavior*. New York: Academic Press.

19. R. D. Hare, L. N. McPherson, & A. E. Forth (1988). Male psychopaths and their criminal careers. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 56, 710–714; G. T. Harris, M. E. Rice, & C. A. Cormier (1991). Psychopathy and violent recidivism. *Law and Human Behavior*, 15, 625–637; L. N. Robins (1966). *Deviant Children Grow Up*. Baltimore, MD: Williams & Wilkins.

Глава 7. Психопаты в белых воротничках

1. Daniel Goleman. *The New York Times*, July 7, 1987.

2. Письмо от Брайана Рознера, офис окружного прокурора округа Нью-Йорк, 15 июля 1987 года. Сейчас Рознер работает в нью-йоркской фирме King and Spalding.

3. Ed Cony. *Wall Street Journal*, March 23, 1987, p. 1.

4. Народ штата Нью-Йорк против Джона А. Грэмблинга, обвинительный акт №2800/85. Судебное разбирательство. Верховный Суд штата Нью-Йорк, округ Нью-Йорк, часть 48; штат Нью-Йорк против Джона А. Грэмблинга, обвинительный акт №2800/85. Обвинительный меморандум. Письмо Джона А. Грэмблинга уважаемому Герману Кану, судье Верховного Суда штата Нью-Йорк, 6 марта 1987 года.

5. Brian Rosner (1990). *Swindle*. Homewood, IL: Business One Irwin.

6. Штат Нью-Йорк против Джона А. Грэмблинга, обвинительный акт №2800/85. Обвинительный меморандум.

7. Обвинительный меморандум, с.69.

8. Обвинительный меморандум, с.78.

9. Обвинительный меморандум, с.81 (курсив присутствует в оригинальном письме)

отчима).

10. Обвинительный меморандум, с.3.
11. Письмо Джона Грэмблинга судье Кану, 6 марта 1987 года, с. 30.
12. Судебное разбирательство, с.54.
13. Судебное разбирательство, с.51.
14. Обвинительный меморандум, с.10.
15. Обвинительный меморандум, с.11.
16. Brian Rosner (1990).
17. Обвинительный меморандум, с.38.
18. V. Bearak. Los Angeles Times, March 10,1986, pp. 1,12.
19. Max Lerner. "How grateful should Europe be?" Actions and Passions (1949). Quotation No. 199.7 in R. Thomas Tripp (1970). The International Thesaurus of Quotations. New York: Harper & Row.
20. Jonathan Beaty & S. C. Gwynne. "The Dirtiest Bank of All". Time, July 29,1991, p. 28.
21. Письмо Джона А. Грэмблинга почтенному Герману Кану, судье Верховного Суда штата Нью-Йорк, округ Нью-Йорк, часть 48, 6 марта 1987 года. Этим письмом Грэмблинг хотел убедить судью Кана в том, что он не заслуживает большого срока заключения.
22. Судья Герман Кан. Судебное разбирательство, с. 55.
23. Брайан Рознер. Обвинительный меморандум, с. 84–85.

Глава 8. Слова "из нагрудного кармана"

1. Inside Edition. November 22,1990.
2. Stephen G. Michaud & Hugh Aynesworth (1989). Ted Bundy: Conversations with a Killer. New York: New American Library, p. 107.
3. Peter Worthington, Saturday Night, July–August, 1993.
4. N. Geschwind & A. Galaburda (1987). Cerebral Lateralization: Biological Mechanisms, Associations, and Pathology. Cambridge, MA: MIT Press.
5. R. D. Hare & L. N. McPherson (1984). Psychopathy and perceptual asymmetry during verbal dichotic listening. Journal of Abnormal Psychology, 93, 141–149; R. D. Hare & J. Jutai

(1988). Psychopathy and cerebral asymmetry in semantic processing. *Personality and Individual Differences*, 9, 329–337; A. Raine, M. O'Brien, N. Smiley, A. Scerbo, & C. Chan (1990). Reduced lateralization in verbal dichotic listening in adolescent psychopaths. *Journal of Abnormal Psychology*, 99, 272–277.

6. J. H. Johns & H. C. Quay (1962). The effect of social reward on verbal conditioning in psychopaths and neurotic military offenders. *Journal of Consulting Psychology*, 26, 217–220.

7. V. Grant (1977). *The Menacing Stranger*. New York: Dabor Science Publications, p. 50.

8. W. Johnson (1946). *People in Quandaries: The Semantics of Personal Adjustment*. New York: Harper & Brothers.

9. Hervey Cleckley (1976; 5th ed.). *The Mask of Sanity*. St. Louis, MO: Mosby, p. 230.

10. S. Williamson, T. J. Harpur, & R. D. Hare (1991). Abnormal processing of affective words by psychopaths. *Psychophysiology*, 28, 260–273. Это исследование "мозговых волн", о котором я упомянул во "Введении".

И. S. Williamson, T. J. Harpur, & R. D. Hare (August, 1990). Sensitivity to emotional polarity in psychopaths. Доклад был представлен на заседании Американской психологической ассоциации в Бостоне, штат Массачусетс.

12. Diane Downs (1989). *Best Kept Secrets*. Springfield, OR: Danmark Publishing.

13. R. Day & S. Wong (1993). Psychopaths process emotion in the left hemisphere. Рукопись представлена к печати.

14. Michaud & Aynesworth (1989), p.158.

15. Информацию о сопутствующей речи жестикуляции см. в следующих статьях: P. Feyereisen (1983). Manual activity during speaking in aphasic subjects. *International Journal of Psychology*, 18, 545–556; D. McNeill (1985). So you think gestures are nonverbal. *Psychology Review*, 91, 332–350; B. Rime & L. Schiaratura (1988). Gesture and speech. In R. Feldman & B. Rime (eds.). *Fundamentals of Nonverbal Behavior*. New York: Cambridge University Press.

16. B. Gillstrom & R. D. Hare (1988). Language-related hand gestures in psychopaths. *Journal of Personality Disorders*, 2, 21–27; B. Rime, H. Bouvy, B. Leborgne, & F. Rouillon (1978). Psychopathy and nonverbal behavior in an interpersonal situation. *Journal of Abnormal Psychology*, 87, 636–643.

17. Paul Ekman (1985). *Telling Lies*. New York: Norton. (В русском переводе см. Экман П. Психология лжи. — СПб.: Питер, 2003. — 272 с. — Примеч. ред.)

18. Julius Charles Hare & Augustus William Hare (1827). Guesses at Truth. Quotation No. 329.21 in R. Thomas Tripp (1970). *The International Thesaurus of Quotations*. New York: Harper & Row.

19. Sherrie Williamson (1991). *Cohesion and Coherence in the Speech of Psychopaths*. Неопубликованная докторская диссертация. University of British Columbia, Vancouver, Canada.

20. Terry Ganey (1989). *St. Joseph's Children: A True Story of Terror and Justice*. New York: Carol Publishing Group.

21. Tim Cahill (1987). *Buried Dreams*. New York: Bantam Books.

Глава 9. Мухи в паутине

1. B. Rime & L. Schiaratura (1988). *Gesture and speech*. In R. Feldman & B. Rime (eds.). *Fundamentals of Nonverbal Behavior*. New York: Cambridge University Press.

2. Joseph Wambaugh (1987). *Echoes in Darkness*. New York: Bantam Books, pp. 22–23.

3. Clifford Linedecker (1991). *Night Stalker*. New York: St. Martin's Press, pp. 202–203.

4. Robert Mason Lee. "Bambi: The face of a killer". *The Sun*, Vancouver, Canada, November 3, 1990; Kris Radish (1992). *Run, Bambi, Run: The Beautiful Ex-Cop Convicted of Murder Who Escaped to Freedom and Won America's Heart*. New York: Carol Publishing Group; Lawrenca Bembenek (1992). *Woman on Trial*. Toronto: Harper Collins.

5. Из личной беседы, апрель 1991 года.

6. Некоторые истории женщин, жертв осужденных убийц, приведены в книге: Sheila Isenberg (1991). *Women Who Love Men Who Kill*. New York: Simon & Schuster. О психологических мотивах тех, кто поддерживает отношения со склонными к насилию личностями, вы можете прочитать в книге: J. Reid Meloy (1992). *Violent Attachments*. Northvale, NJ: Jason Aronson, Inc.

Глава 10. Корни проблемы

1. Истории приемных детей, несущих разрушение в семье новых родителей, не единичны. Тем не менее большая часть заявлений о ранних проявлениях психопатии у детей поступает от их биологических родителей.

2. Прогрессированию психопатии и антиобщественного поведения посвящены следующие работы: Lee Robins (1966). *Deviant Children Grow Up*. Baltimore, MA: Williams & Wilkins; David Farrington (1991). *Antisocial personality from childhood to adulthood*. *The Psychologist*, 4, 389–394.

3. Обзор литературы, посвященной этой теме, см. в: B. Lahey, K. McBurnett, R. Loeber, & E. Hart (1995). *Psychobiology of Conduct Disorder*. In G. P. Shorevar (ed.). *Conduct Disorders in Children and Adolescent: Assessments and Interventions*. Washington, D. C.: American Psychiatric Press.

4. Это исследование подробно описано в статье: P. J. Frick, B. S. O'Brien, J. A. Wooton, & K. McBurnett (1994). *Psychopathy and conduct problems in children*. *Journal of Abnormal Psychology*, 103, 700–707.

5. Rolf Loeber (1990). Development and Risk Factors of Juvenile Antisocial Behavior and Delinquency. *Clinical Research Review*, 10,1–41; David Farrington (1991). Antisocial personality from childhood to adulthood. *The Psychologist*, 4,389–394.

6. Ken Magid & Carole McKelvey (1989). *High Risk: Children Without Conscience*. New York: Bantam.

7. "Officials stymied by alleged rapist, 9." *Seattle Times*, July 21, 1992.

8. J. MacMillan & L. K. Kofoed (1984). Sociobiology and antisocial behavior. *Journal of Mental and Nervous Diseases*, 172, 701–706; H. C. Harpending & J. Sobus (1987). Sociopathy as an adaptation. *Ethology and Sociobiology*, 8, 63S-72S.

9. Ann Rule (1987). *Small Sacrifices*. New York: New American Library; Diane Downs (1989). *Best Kept Secrets*. Springfield, OR: Danmark Publishing.

10. R. D. Hare (1970). *Psychopathy: Theory and Research*. New York: Wiley.

11. Robert Kegan (1986). The child behind the mask: Sociopathy as developmental delay. In W. H. Reid, D. Dorr, J. I. Walker, & J. W. Bonner, III. *Unmasking the Psychopath*. New York: W. W. Norton.

12. R. D. Hare (1984). Performance of psychopaths on cognitive tasks related to frontal lobe function. *Journal of Abnormal Psychology*, 93,133–140; S. D. Hart, A. E. Forth, & R. D. Hare (1990). Performance of male psychopaths on selected neuropsychological tests. *Journal of Abnormal Psychology*, 99, 374–379; J. J. Hoffman, R. W. Hall, & T. W. Bartsch (1987). On the relative importance of "Psychopathic" personality and alcoholism on neuropsychological measures on frontal lobe dysfunction. *Journal of Abnormal Psychology*, 96,158–160.

13. E. E. Gorenstein & J. P. Newman (1980). Disinhibitory psychopathology: A new perspective and model for research. *Psychological Review*, 87, 301–315; J. P. Newman (1987). Reaction to punishment in extroverts and psychopaths: Implications for the impulsive behavior of disinhibited individuals. *Journal of Research in Personality*, 21, 464–480; A. R. Damasio, D. Tranel, & H. Damasio (1990). Individuals with sociopathic behavior caused by frontal damage fail to respond autonomically to social stimuli. *Behavioral Brain Research*, 41, 81–94.

Повреждение фронтальных долей мозга может привести к появлению психопатоподобных черт, таких как неспособность к оценке и планированию, импульсивность, равнодушие к возможности быть наказанным и слабость социальных контактов. Однако проявления этой "приобретенной психопатии", как ее называют некоторые исследователи, отличаются от свойственных психопатии черт характера и поведенческих паттернов. И все-таки изучение пациентов с мозговыми травмами может дать ключ к разгадке психопатии.

14. О ранних факторах риска, ведущих к отклонениям в поведении взрослых (включая преступность и проявление жестокости), написано много работ, среди которых можно выделить следующие: C. S. Widom (1989). *The Cycle of Violence*. *Science*, 244, 160–166; D. Olweus, J. Block, & M. Radke-Yarrow (eds.) (1986). *Development of Antisocial and Prosocial Behavior*. New York: Academic Press; R. Loeber (1990). Development and Risk Factors of Juvenile Antisocial Behavior and Delinquency. *Clinical Psychology Review*, 10,1–41; J. McCord (1988). Parental behavior in the cycle of aggression. *Psychiatry*, 51, 14–23; Adrian Raine (1988). *Antisocial Behavior and Social Psychophysiology*. In H. L. Wagner (ed.). *Social Psychophysiology*

and Emotion: Theory and Clinical Applications. New York: Wiley.

15. Сейчас К. Мажид полагает, что на развитие психопатии влияют и биологические, и социальные факторы. Из личной беседы, 22 июля 1993 года.

16. В своей революционной книге *The Psychopath: An Essay on the Criminal Mind* (Princeton, NJ: Van Nostrand; 1964) Уильям и Джоан Маккорд утверждали, что основной причиной проявления психопатии являются социальные факторы. Недавно Джоан Маккорд заявила следующее: "И холодное отношение родителей, и непоследовательность в наказаниях участвуют в этиологии психопатии.... (Но) эти данные ретроспективны, и может оказаться, что именно поведение ребенка–психопата породило это отторжение, а не стало следствием его" (июль 1984 года). *Family Sources of Crime* ("Семейные истоки преступности"). Доклад был представлен на конференции Международного общества изучения агрессии, Турку, Финляндия. Также см. статью: J. McCord (1988). *Parental Behavior in the cycle of aggression*. *Psychiatry*, 51,14–23.

17. Среди работ, посвященных влиянию генетических факторов на развитие умственных способностей, сообразительности и характера в целом, хочу выделить следующие: T. J. Bouchard, D. T. Lykken, M. McGue, N. L. Segal, & A. Tellegen (1990). *Sources of human psychological differences: The Minnesota study of twins reared apart*. *Science*, 250, 223–228; T. J. Bouchard & M. McGue (1990). *Genetic and rearing environmental influences on adult personality: An analysis of adopted twins reared apart*. *Special issue: Biological foundations of personality: Evolution, behavioral genetics, and psychophysiology*. *Journal of Personality*, 58, 263–292; J. E. Bates & M. K. Rothbart (eds.) (1989). *Temperament in Childhood*. New York: Wiley;

J. Kagan, J. S. Resnick, & N. Snidman (1988). *Biological bases of childhood shyness*. *Science*, 240,167–171; J. Kagan & N. Snidman (1991). *Infant predictors of inhibited and uninhibited profiles*. *Psychological Science*, 2, 40–44. Обсуждению вопроса подростковой психопатии посвящена работа: B. Lahey, K. McBurnett, R. Loeber, & E. Hart (1995). *Psychobiology of Conduct Disorder*. In G. P. Shorevar (ed.). *Conduct Disorders in Children and Adolescents: Assessments and Interventions*. Washington, D. C.: American Psychiatric Press.

18. Заявления родителей, результаты исследования близнецов и приемных детей говорят о том, что на склонность к преступным действиям и насилию в целом и психопатию в частности влияют генетические и биологические силы, которые либо усиливаются, либо нейтрализуются социально–бытовыми факторами. Этой теме посвящены следующие книги: S. A. Mednick, T. E. Moffitt, & S. A. Stack (eds.) (1987). *The Causes of Crime: New Biological Approaches*. Cambridge, England: Cambridge University Press; R. Plomin, J. C. DeFries, & D. W. Fulker (1988). *Nature and Nurture During Infancy and Early Childhood*. Cambridge, England: Cambridge University Press; F. Schulsinger (1974). *Psychopathy, heredity, and environment*. In S. A. Mednick, F. Schulsinger, J. Higgins, & B. Bell (eds.). *Genetics, Environment, and Psychopathology*, Amsterdam: North Holland/Elsevier, pp. 177–195. Особенно важны результаты недавнего исследования близнецов, которые доказали существенный вклад генетических факторов в развитие психопатических черт личности (см. главу 3): W. J. Livesley, K. L. Jang, D. N. Jackson, & P. A. Vernon. *Genetic and Environmental Contributions to Dimensions of Personality Disorder*. Доклад был представлен на конференции Американской психиатрической ассоциации, которая проходила 2–7 мая 1992 года в Вашингтоне; Adrian Raine (1988). *Antisocial Behavior and Social Psychophysiology*. In H. L. Wagner (ed.). *Social Psychophysiology and Emotion: Theory and Clinical Applications*. New York: Wiley.

19. E. DeVita, A. E. Forth, & R. D. Hare (June 1990). *Psychopathy, family background,*

and early criminality. Доклад представлен на конференции Канадской психологической ассоциации, Оттава, Канада.

20. Этот случай освещался в статье: The Sun, Vancouver, British Columbia, December 12, 1990. Все цитаты взяты из этой же статьи.

Глава 11. Этические проблемы постановки диагноза

1. Государственная клиника в Атаскадеро, штат Калифорния. Подробности рассказал Дэвид Плейт, главный психолог (из личной беседы, август 1991 года).

2. Ron Rosenbaum (May 1990). Travels with Dr. Death. Vanity Fair.

3. Charles P. Ewing (1983). "Dr. Death" and the case for an ethical ban on psychiatric and psychological predictions of dangerousness in capital sentencing proceedings. American Journal of Law & Medicine, 8, 407–428.

Глава 12. Можно ли что-нибудь сделать?

1. Robert Hare (1970). Psychopathy: Theory and Research. New York: Wiley, p. 110.

2. J. S. Maxmen (1986). Essential Psychopathology. New York: W. W. Norton.

3. Групповой психотерапии посвящена книга: J. R. Ogloff, S. Wong, & A. Greenwood (1990). Treating criminal psychopaths in a therapeutic community program. Behavioral Sciences and the Law, 8, 81–90. Тема рецидива после прохождения психотерапии освещена в докладе: J. Hemphill (1991). Recidivism of Criminal Psychopaths after Therapeutic Community Treatment. (Неопубликованные тезисы, факультет психологии, Университет Саскачевана, Саскатун, Канада.)

4. G. T. Harris, M. E. Rice, & C. A. Cormier (1991). Psychopathy and violent recidivism. Law and Human Behavior, 15, 625–637.

5. William McCord (1982). The Psychopath and Millieu Therapy. New York: Academic Press, p. 202.

6. Методам и программам коррекции поведенческих расстройств у детей посвящено много книг, среди которых можно выделить следующие.

- E. A. Blechman (1985). Solving Child Behavior Problems at Home and at School. Champaign, IL: Research Press. В книге описываются методики по разрешению распространенных поведенческих проблем.

- S. W. Garber, M. D. Garber, & R. F. Spitzman (1987). Good Behavior: Over 1200 Sensible Solutions to Your Child's Problems from Birth to Age Twelve. New York: Villard Books. Отличный справочник по многим распространенным поведенческим проблемам у детей. Освещает основные поведенческие принципы и превентивные стратегии. Также включает раздел, посвященный более серьезным поведенческим проблемам и расстройствам.

• Н. Kohl (1981). *Growing with Your Children*. New York: Bantam. Практическое руководство для родителей. В книге освещаются такие темы, как дисциплина, насилие, формирование образа "Я" и честность.

• J. Wycoff & B. C. Unell (1984). *Discipline Without Shouting or Spanking: Practical Solutions to the Most Common Preschool Behavior Problems*. New York: Meadowbrook Books. Практическая книга, в которой освещаются основные поведенческие проблемы дошкольников (например, приступы гнева, детская ревность, любовь к беспорядку, нежелание ложиться спать в установленное время).

• E. A. Kirby & L. K. Grimley (1986). *Understanding and Treating Attention Deficit Disorder*. New York: Pergamon Press. Хорошая книга для тех родителей, которые пытаются обуздать гиперактивного ребенка.

7. Robert Hare (1992). *A Model Treatment Program for Offenders at High Risk for Violence*. Ottawa, Canada: Research Branch, Correctional Service of Canada.

Глава 13. Руководство по выживанию

1. "Хищническому" взгляду психопатов посвящена книга: J. Reid Meloy (1988). *The Psychopathic Mind*. Northvale, NJ: Aronson, Inc.

2007 © Robert D. Hare, PhD, 1993,1999
Издательский дом "Вильямс"
Зав. редакцией Н. М. Макарова
Перевод с английского Б. Л. Глушак
Под редакцией канд. психол. наук Э. В. Крайникова
Х29 Лишенные совести. Пугающий мир психопатов: Пер. с англ. — М.: ООО "И. Д.Вильямс", 2007. — 288с.: ил. — Парал.
ISBN 978-5-8459-1103-2 (рус.) ISBN 1-57230-451-0 (англ.)

"Завораживающий взгляд на психиатрию...
программа для хастей и очень полезная книга".
KIRKUS REVIEWS

ЛИШЕННЫЕ

СОВЕСТИ

ПУГАЮЩИЙ МИР
ПСИХОПАТОВ

РОБЕРТ Д. ХАЗР, Д-Р ФИЛОСОФИИ